

ISSN 2789294-8

АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАБРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ
БА НОМИ АХМАДИ ДОНИШ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY, ARCHEOLOGY
AND ETHNOGRAPHY

МУАРРИХ
(мачаллаи илмӣ-назариявӣ)

ИСТОРИК
(научно-теоретический журнал)

HISTORIAN
(scientific-theoretical journal)

№ 1 (13) 2018

Душанбе - Dushanbe

Маҷаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МЧ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст. Маҷалла аз апрели соли 2018 дар Рӯйхати маҷаллаҳои илмӣ тақризишавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бознавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: Зикриё **АКРАМИ** - доктори илмҳои таърих, профессор

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР:

Раҳим МАСОВ – академики АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Ҳайдаршо ПИРУМШОЕВ** - узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Абдулло ҒАҒУРОВ** - номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон); **Лариса ДОДХУДОЕВА** - доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Баҳринисо ҚОБИЛОВА** - доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон); **Аскаралӣ РАҶАБОВ** - доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Виктор ДУБОВИТСКИЙ** - доктори илмҳои таърих, дотсент (Тоҷикистон); **Ҳамза КАМОЛ** - доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ** - доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон); **Маҳмудҷон ХОЛОВ** - номзади илмҳои физика ва математика (Тоҷикистон); **Александр ЧУБАРЯН** – академики АИР, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия); **Франсис РИШАР** - узви вобастаи хориҷии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Франса); **Анри-Пол ФРАНКФОР** - доктори илмҳои таърих, профессор (Франса).

© *Институт таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши АИ ҶТ, 2018*

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г., выходит не менее четырех раз в году на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под № 0228/МЧ от 14 апреля 2015 г. Журнал с апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Зикриё **АКРАМИ** - доктор исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Раҳим МАСОВ – академик АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук; (Таджикистан), **Ҳайдаршо ПИРУМШОЕВ** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); **Абдулло ҒАҒУРОВ** – кандидат исторических наук (Таджикистан); **Лариса ДОДХУДОЕВА** - доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); **Баҳринисо КАБИЛОВА** - доктор исторических наук (Таджикистан); **Аскаралӣ РАҶАБОВ** - доктор исторических наук (Таджикистан); **Виктор ДУБОВИЦКИЙ** - доктор исторических наук, дотцент (Таджикистан); **Ҳамза КАМОЛ** доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); **Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ** - доктор исторических наук (Таджикистан); **Маҳмудҷон ХОЛОВ** - кандидат физико-математических наук (Таджикистан); **Александр ЧУБАРЯН** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Россия); **Франсис РИШАР** – иностранный член корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Франция), **Анри-Поль ФРАНКФОР** - доктор исторических наук, профессор (Франция).

© *Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, 2018*

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, is issued four times a year in Tajik, Russian and English. The journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under № 0228 / MJ dated April 14, 2015. Since April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

EDITOR-IN-CHIEF: Zikriyo **AKRAMI** - Dr. of History, Professor.

EDITORIAL BOARD:

Rahim MASOV – academician of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Haydarsho PIRUMSHOEV** - corresponding member of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Abdullo GAFUROV** - Candidate of History (Tajikistan); **Larisa DODKHUODOEVA** - Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Bahriniso KABILOVA** - Dr. of History (Tajikistan); **Askarali RAJABOV** - Dr. of History (Tajikistan); **Victor DUBOVITSKY** - Dr. of History, dotsent (Tajikistan); **Hamza KAMOL** - Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Saidmurod BOBOMULLOEV** - Dr. of History (Tajikistan); **Mahmudjon KHOLLOV** - Candidate of physic-mathematicity (Tajikistan); **Alexander CHUBARIAN** – academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia); **Francis RISHAR** – foreign corresponding member of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France), **Henri-Paul FRANKFOR** - Dr. of History, Professor (France).

© *Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 2018*

07.00.02 – ТАЪРИХИ ВАТАН
07.00.02 – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07.00.02 – HOME HISTORY

**ИСТИҚЛОЛИЯТИ ТОЧИКИСТОН
ВА ҚАБУЛИ САНАДҲОИ
САРНАВИШТСОЗИ ТАЪРИХӢ** **ШАРИФЗОДА Абдуфаттоҳ Абдуваҳҳоб,**
д.и.т., узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон;
ШАРИФЗОДА Маҳина Толиб,
ходими илмии Институти таърих,
бостонишиносӣ ва мардумшиносии АИ Ҷумҳурии
Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

**НЕЗАВИСИМОСТЬ
ТАДЖИКИСТАНА И ПРИНЯТИЕ
СУДБОНОСНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ
ДОКУМЕНТОВ** **ШАРИФЗОДА Абдуфаттоҳ Абдуваҳҳоб**
д.и.н., член корреспондент АН Республики
Таджикистан,
ШАРИФЗОДА Маҳина Толиб
научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии имени А.Дониша
АН Республики Таджикистан
(Таджикистан, Душанбе)

**INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN
AND ACCEPTANCE OF THE MISSILE
HISTORICAL DOCUMENTS** **SHARIFZODA Abdufattoh Abduvahhob**
Dr. of History, Corresponding member of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan;
SHARIFZODA Mahina Tolib
scientific secretary of the Institute of history,
archeology and ethnography named after A. Donish
under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic
(Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Конститутсия, эълomia, иҷлoсия, давлатдорӣ, сулҳ, ҷомеа, созишнома, қонунгузорӣ, Шурои Олӣ, низoми сиёсӣ, ҳуқуқ, Комиссияи оштии миллӣ.

Дар мақола раванди ба даст овардани истиқлолият, қабули санадҳои лозима, ки истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба расмият дароварданд, мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Муаллифон душвориҳои солҳои аввали истиқлолиятро, ки ба он хатари ҷиддӣ пеш оварда буданд, баррасӣ намуданд. Дар мақола масъалаҳои аҳамияти таърихии Иҷлoсияи 16-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабули Конститутсияи нав, имзои Созишномаи сулҳ ва Ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон, ки истиқлолияти давлатии онро наҷот доданд, мавриди омӯзиши қарор гирифтанд.

Ключевые слова: Таджикистан, Конституция, декларация, сессия, государственность, единство, общество, соглашение, законодательство, Верховный Совет, политический режим, право, Комиссия национального примирения.

В статье анализируется процесс достижения независимости, принятие необходимых документов, которые официально оформили государственную независимость Республики Таджикистан. Авторы рассмотрели трудности ранних лет независимости, которые вызвали серьезную угрозу. В статье изучена историческая значимость 16-ой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, принятие новой Конституции, подписание Мирного соглашения и Национального единства в Таджикистане.

Key words: Tajikistan, Constitution, declaration, session, statehood, peace, society, agreement, legislative, supreme council, political system, rights, Commission on National Reconciliation.

The article was analyzed in the process of achieving independence, the adoption of the necessary documents that formally formalized the state independence of the Republic of Tajikistan. The authors examined the difficulties of the early years of independence, which had caused a serious threat. The article examines the historical significance of the 16th Session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan,

such as the new Constitution, the signing of the Peace Agreement and the National Unity in Tajikistan, which the State Independence has saved.

Бисту ҳафт сол аст, ки Тоҷикистон бо эътимоди қавӣ ба ояндаи дурахшони худ дар ҷодаи истиқлолияти давлатӣ дар ҳалқаи кишварҳои мутамаддини ҷаҳон бо сарбаландӣ, шарофатмандӣ ва шоистагӣ роҳ мепаёмояд. Аз дидгоҳи сиёсӣ ҳуччати расмӣ ин даврони нави таърихи миллати мо-Эълумияи Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон аст, ки соли 1991 дар ҷаридаи айём интишор гардид.

Дар замоне, ки давлати абарқудрати Шӯравӣ вопасин рӯзҳои худро ба сар мебурд ва дар саросари қаламрави он оташи низоъҳои сиёсӣ аланга мезад, Иҷлосияи дувуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (даъвати дувоздаҳум), дар таърихи 24 августи соли 1990 Эълумияи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро пазируфт ва дар сарнавишти Тоҷикистон марҳилаи тозаи таърихи роҳи ифтихор бахшид.

Соҳибхитиёрие, ки санади мазкур расман эълон намуд, ҳанӯз «соҳибистиқлолӣ дар доираи салоҳияти Иттиҳоди Шӯравӣ» буд, зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави худ куллияи масоили сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданиро ба ҷуз аз мабоҳис ва матолибе, ки ихтиёран ба салоҳияти Иттифоқи Республикаҳои Советии Сотсиалистӣ вогузор мешуданд, метавонист мустақилона ҳаллу фасл намояд.

Дар фосилаи як соли қабули Эълумияи соҳибистиқлолӣ ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ бо назардошти воқеияте, ки бо суръат ҷараён мегирифт ва таҳаввулоти азими ғайримунтазирро тавлид мекард, ба мазмуну мӯҳтавои истиқлолияти худ мучаддадан рӯй оварданд ва ҷиҳати дарёфти истиқлоли комил бо қатъият талош варзиданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар маҷрои ин истиқлолҷӯиҳо, бо дарки зарурати тағйиру иловаҳо ба Эълумияи соли 1990 дар Изҳороти Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки дар Иҷлосияи ғайринавбатии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, (даъвати дувоздаҳум), 9 сентябри соли 1991 манзур гардид, ин андешаро чунин ифода намудааст: «Тағйироти инқилобиро дар Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ ба назар гирифта, кӯшиши ҷумҳуриҳои соҳибхитиёри ба он дохилшавандаро оид ба аз нав барқарор намудани муносибатҳои байниҳамдигарӣ эҳтиром намуда, мувофиқи Эълумияи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 24 августи соли 1990 қабул шуда буд, Шӯрои Олӣ истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро эълон мекунад». Дар ин баёнот ду матлаби муҳим ироа шудааст, ки тасмими қатъии Тоҷикистонро дар роҳи касби истиқлоли пурраи мамлакат бо камоли равшанӣ нишон медиҳад. Яқум, кӯшиши ҷумҳуриҳои соҳибхитиёр барои аз нав барқарор намудани муносибатҳои байниҳамдигарӣ, дувум тақмили мафҳуми «истиқлолият» бо истилоҳи «давлатӣ», ки арзиш ва моҳияти байналмилалӣ дошт. Маҳз, бо тақия ба ин мавқеъгирӣ Изҳороти мазкур Тоҷикистонро ба сифати субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ муаррифӣ карда буд.

Бар асоси қабули Изҳороти мазкур Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарори махсуси худро «Дар бораи эълон шудани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба тасвиб расонида, матни Изҳороти Шӯрои Олиро роҷеъ ба истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ ва эътироф намуд.

Қабул шудани ин ду санади таърихӣ зарурати тақмили Эълумияи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба миён овард. Бо дарки ин амри воқеӣ Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарори худро «Дар хусуси дохил кардани тағйиру иловаҳо ба Эълумияи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул намуд. Қабл аз ҳама Тоҷикистон ба сифати давлати соҳибистиқлол, демократӣ ва ҳуқуқбунёд (моддаи 1) эълон гардид. Фузун бар ин, аз моддаи 4 –и Эълумия ифодаи «ғайр аз масъалаҳои, ки ихтиёран ба салоҳияти Иттифоқи РСС дода мешаванд» хорич шуд, ки моҳиятан меъёре буд, ки вобастагии Тоҷикистонро ба Иттиҳоди Шӯравӣ аз миён бардошт.

Иддаои Тоҷикистон дар мавриди истихроҷ, коркард ва нигоҳдории мустақилонаи тилло, ташкили захираи тилло, алмос ва дигар сангу филизоти қиматбаҳо ва муҳимтар аз ҳама даъвои Тоҷикистон дар мавриди саҳми худ дар захираи тилло ва асъори Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ амре воқеӣ ва одилона буд, ки он низ далели татбиқи ғояи истиқлолияти давлатии Тоҷикистон мебошад. Ин ва чанд матлаби дигаре, ки дар бахшҳои гуногуни ин санади сарнавиштсози миллат таҷассум пайдо намудаанд, соҳибхитиёрии Тоҷикистонро расмӣ бахшид ва барои рушду инкишофи мустақилонаи он дар анҷумани ҷомеаи башарӣ роҳро ҳамвор намуд.

Баъд аз он ки 9 сентябри соли 1991 ин тағйиру иловаҳо ба Қонуни Асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуданд, истиқлолияти Тоҷикистон дар сатҳи меъёри конституционӣ расмӣ пайдо кард.

Аз баррасӣ ва таҳлили асноди ҳуқуқии расмӣ бармеояд, ки ғояи истиқлолҷӯиву истиқлолхоҳӣ дар тӯли як сол роҳи таҳаввулу такомулро паймуда, мунтаҳо то ба сатҳи дарку эътирофи истиқлолияти воқеии ҷумҳурӣ рушд намудааст.

Мутаассифона, раванди амалии таҷаддуди низоми сиёсии ҷомеа, сохтори давлатӣ, таҷзияи шоҳаҳои ҳокимият, ислоҳоти сохторӣ дар ҳокимияти иҷроия бар асоси меъёр ва қавонини ҷомеаи демократӣ, ки оғозгоҳҳои он дар Эълomia матраҳ гардида буд, дар бархӯрд бо ташаннуҷи вазъи сиёсӣ, даргирии ҷанги шаҳрвандӣ, мудохила ва манфиатҷӯии нерӯҳои беруна ба шикасту нокомӣ мувоҷеҳ шуд. Сарнавишт дар айёми бедорӣ ва истиқлолхоҳии тоҷикон боз як имтиҳони саҳту сангинеро дар рӯ ба рӯи эшон пеш гузошт. Ибтикороти роҳандозии ҳадафҳои Эълomiaи истиқлолият ва таҷассуми ҳуқуқии онҳо дар Қонуни Асосии кишвар дар фоҷиаи ҳуношоми миллӣ фуру монд. Бо тавтеаи қувваҳои сияҳкори дохиливу хориҷӣ Тоҷикистон ба гирдоби ҷанги шаҳрвандӣ кашида шуд, қурбонҳои азими ҷонӣ, талафот ва хисороти бузурги иқтисодиву маънавӣ пояҳо, рукнҳо ва асосҳои давлатдориро фалаҷ гардонид.

Дар ҷунин шароити душвору мураккаб шаҳрвандони тамоми манотиқи кишвар ҳамчун сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ тавассути вакилони халқ дар мақоми олии намояндагии мамлакат масъулияти бузурги давлатдорӣ хешро ифода сохта, муваффақ шуданд, ки барои барқарор намудани асосҳои давлатдорӣ ва таъмини қонуният, сулҳ ва ризоияти миллӣ Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (даъвати дувоздаҳум) баргузор гардад. “Иҷлосия 16 ноябри соли 1992 дар Хучанди бостонӣ дар қасри Арбоб 16 ноябри соли 1992 оғоз шуд. Рӯзи кушодашавии иҷлосия аз 230 вакили мардумӣ 193 нафар ҳузур доштанд. Аз 37 вакили боқимонда 4 нафарашон рӯзҳои баъдина тавонистанд дар конференсия ҳузур пайдо кунанд ва 3 нафари дигарашон дар қайди ҳаёт набуданд. 30 вакили мардумӣ дар қори иҷлосия бе сабабҳои узрнок ҳузур надоштанд».[НМ12]

Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми масъулиятро дар назди таърих, халқу Ватан ва ҷомеаи ҷаҳонӣ ба дӯш гирифта, дар Иҷлосия XVI самти тараққиёти ҷумҳуриро муайян кард. Иҷлосия Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро “Дар бораи Парчами давлатии Тоҷикистон”, “Дар хусуси тасдиқи Низомномаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи даровардани тағйироту иловаҳо ба Конститутсия (Қонуни Асосӣ)” қабул кард, ки тибқи ин қонун ваколатҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дӯши Раёсати Шӯрои Олӣ, Раиси Шӯрои Олӣ ва Шӯрои Вазирон вогузошта шуд ва Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон Сардори давлат эълон гардид. Ҳамзамон, Иҷлосия ба манзури ба эътидол овардани вазъи сиёсии кишвар як силсила қонуну қарорҳо қабул кард, Шартномаи амнияти дастаҷамъии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақилро, ки моҳи майи соли 1992 дар Тошканд имзо шуда буд, ба тасвиб расонид. Ҳамчунин Иҷлосия Сарвари давлат- Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раёсати Шӯрои Олӣ, Шӯрои Вазиронро интиҳоб намуда, самтҳои тараққиёт ва пешрафти ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявиро муайян намуд.

Бо ҳидояти хирадмандонаи Раиси тозаинтиҳоби Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон халқи Тоҷикистон бо эҳтиром гузоштан ба озодин, ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ба масобаи арзишҳои аслии башарӣ ва бо ҳадафи демократисозии ҷомеа ва бунёди давлати соҳибхитиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона марҳилаи тозаи қонунгузориро дар қаламрави кишвари хеш асос гузошт. Дар сарғаҳи ин ибтикорот қабули Конститутсияи нави мамлакат қарор дошт, ки бори аввал дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон аз тариқи раёйпурсии умумихалқӣ сурат гирифта, дар он андӯхтаҳои тамаддуни башарӣ дар робита ба озодин инсон, ҳуқуқи шаҳрванд, ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ таҷассуми равшан пайдо намуд ва ҳамчун ҳуҷҷати раҳнамои як давлати комилҳуқуқ аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф шуд.

Истиқрори ҳокимияти конститусионӣ ва он тағйироти куллӣ, ки ба дунболи баргузориҳои иҷлосияи шонздаҳуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон падид омад, давраи қомилан наверо дар низоми қонунгузорӣ, сиёсати ҳуқуқӣ ва мавқеъву мақоми Тоҷикистон, ки аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҳайси кишвари қомилҳуқуқ эътироф гардида буд, ба миён овард. Дар меҳвари пайомадҳои ин марҳилаи нав таҳия ва қабули Конститутсияи давлати соҳибистиқлоли тоҷикон қарор дошт. Таҳияи аслҳои бунёдгузори Сарқонун ва дигар асноди ҳуқуқӣ, минҷумла қонунҳои мутобиқ ба замон ва шароити нави таърихӣ аз омилҳои асосии суботи иҷтимоиву сиёсии ҷомеа маҳсуб мегардиданд. Тағйироти куллии низоми давлатдорӣ расмияти воқеият ёфтани онро дар низоми қонунгузориҳои мамлакат низ тақозо дошт, ки аввалин падидаҳои он дар ҷараёни иҷлосияи шонздаҳуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зухур омада буд.

Бо ҳидояту дастуроти Раиси Шӯрои Олӣ, ки бунёди асосҳои давлати соҳибистиқлоли тоҷиконро бар пояи манфиатҳои миллӣ ҳадафи олӣ эълон дошта буд, ҷавҳари ғоявии ислоҳоти низоми қонунгузорӣ муайян карда шуд. Савганд ва суҳанронии Эмомалӣ Раҳмон дар маснади

Раиси Шӯрои Олӣ, пайваста бо фаъолияти роҳбарӣ ва изҳороти суҳанрониҳои ӯ назариёт ва фалсафаи давлатдоронаро ба вучуд оварда, заминаи концептуалии таҷаддуди низоми қонунгузорию фароҳам сохт. Қатъият, пофишорӣ ва суботи Роҳбари мамлакат дар таъйиди сохти давлатдорӣ: давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ бо ҳифзу иршоди ҳувияти миллӣ ҳадафе буд, ки пайванди таъриху замон ва Тоҷикистону ҷаҳонро аз назари низоми қонунгузорӣ имконпазир мегардонид. Ҳамин назариёт ва дастуроти усулии Эмомалӣ Раҳмон буд, ки Сарқонуни Тоҷикистон дар ниҳоди худ имконоти истиқболи вижагиҳои таърихиву замониву ҷаҳонӣ, замина ва дурнамоҳои рушди Тоҷикистонро дарёфт намуд.

Аз таърихи таҳаввулоти низоми қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ислоҳоти конституционӣ дар поёни асри бист бармеояд, ки кӯшишҳои таҳияи лоиҳаи Сарқонуни нави Тоҷикистон дар аввали солҳои навадум шурӯъ гардид, аммо ташаккули ғояи меҳварӣ ва ҷараёни пайрезии он то ба марҳилаи ниҳоми таҳия ва қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиклол мантиқан натиҷаи амалӣ гардидани назария ва тадбирҳои мушаххаси Эмомалӣ Раҳмон дар самти ислоҳоти конституционӣ мебошад. Қабули “Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи эълон шудани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси дохил кардани тағйиру иловаҳо ба Эълонномаи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар солҳои 1990-1991 аз ҷумлаи омилҳои буданд, ки раванди қабули Қонуни Асосиро суръат бахшиданд.

Вале кӯшиши воқеан ҷиддӣ ва ҳадафманди таҳияи Лоиҳаи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз Иҷлосияи шонздаҳуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истиқрори сохти конституционӣ дар ҷумҳурӣ ва таъсиси мақомоти нави ҳокимияти давлатӣ оғоз шуд. Баъдан Иҷлосияи ҳабдаҳуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз роҳи дохил намудани тағйиру иловаҳо ба Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 августи соли 1990 «Дар бораи ташкили комиссия оид ба тайёр намудани Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳайати нави Комиссияи конституциониро бо роҳбарии Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон тасдиқ намуд. “Таҳияву қабули аввалин Конститутсияи давлати мустақили Тоҷикистон ва ворид кардани тағйироту иловаҳо ба он дар замони барои Тоҷикистон бисёр душвору махсус гузаронида шуд”. [НМ 24]

Дар ниҳоди ислоҳоти конституционии Эмомалӣ Раҳмон ду муқтазоёти муҳими сиёсӣ - ҳамоҳангӣ бо низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорию байналмилалӣ ва андешаву тафаккури миллӣ, ки аз аъмоқи таърихи тоҷикон сарчашма мегирад, чун дидгоҳҳои усулӣ тасаллут пайдо карда буд. Ин аст, ки дар шинохту тафсири ҳуқуқҳои инсон ва рисолати давлату давлатдорӣ аз эълонномаи ҳуқуқи инсонии Куруши Кабир то ба оину дастурҳои ҷаҳондорӣ хонадонҳои шарофатманди Сосониёну Сомониён, аз нозуқиҳои ҷаҳоншиносии таърихиву динии мардум то ба қонунгузориҳои даврони Шӯравӣ дар назария ва андешаҳои сиёсии Пешвои миллат гунҷоиш ёфта, Конститутсия (Сарқонун)-ро то ба ҳадди мутобиқати комили он бо арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ мукамал гардонид.

Дар партави дастуроти мазкур гурӯҳи кории Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо корбандии дастовардҳои илми ҳуқуқшиносӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ва суннату тафаккури ҳуқуқии миллӣ дар муддати шаш моҳ ду лоиҳаи Конститутсия, яке шакли идораи президентӣ ва дигар шакли идораи парламентарӣ таҳия намуда, ба муҳокимаи мардум пешниҳод кард. Таҳия намудани ду лоиҳа бесабаб набуд. Аз замони таҳияи аввалин лоиҳаи Конститутсияи (Қонуни Асосӣ) нави Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки моҳи апрели соли 1992 пешниҳод гардид, дар афкори умум дар асоси бархӯрди нерӯҳои мухталифи сиёсиву иҷтимоии ҷумҳурӣ дар масъалаи интиҳоби шакли идорӣ давлати Тоҷикистон ақидаҳои гуногун ва ҳатто комилан хилофи ҳамдигар изҳор мешуданд. Комиссияи конституционӣ бо дарки масъулият ва дар натиҷаи таҳлили амиқи воқеияти сиёсии кишвар бинобар адами ҳизбу созмонҳои соҳибтаҷриба ва фароҳам наомадани пойгоҳи муносиби идоракунии парламентӣ дар Тоҷикистон ба хулосаи ягона расид, ки лоиҳаи шакли идораи президентии ҷумҳурӣ ба муҳокимаи халқ тавсия карда шавад. Дар таърихи давлатдорӣ навини тоҷикон бори нахуст “6 ноябри соли 1994 раъйпурсии умумихалқӣ барои қабули Конститутсия (Сарқонун) баргузор гардид. Натиҷаи раъйпурсии умумихалқӣ хеле муассир буд ва беш аз 87% шаҳрвандон лоиҳаро ҷонибдорӣ намуда”, [3,36] сарнавишти худро мутобиқи он муайян карданд. Ин истиқболи мардум аз лоиҳаи Конститутсия (Сарқонун) ва интиҳоби Эмомалӣ Раҳмон ба мақоми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар ҳамин рӯз ба вуқӯъ пайваст, ҳуччати қотеи дастгирии ҳамҷонибаи ислоҳоти конституционии Президент, ҳадафу барнома ва дурнамоҳои сиёсати дохиливу хориҷии ӯ буд.

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон [1,126] бо эътирофу сабти соҳибхитиёрии мардуми Тоҷикистон шурӯъ шудааст. Муқаддимаи Конститутсия (Сарқонун) бо суханони «Мо, халқи Тоҷикистон, ... ҳамин Конститутсияро қабул ва эълон менамоем» оғоз меёбад. Мувофиқи ин ҳидояти Конститутсия (Сарқонун) халқи Тоҷикистон бо назардошти воқеияти таърихӣ сарнавишти худро муайян кард ва давлатдорӣ худро тақвият бахшид. Ин матлаб дар моддаи 6 Конститутсия (Сарқонун) хусусияти меъёрӣ касб намуда, халқ ба сифати «баёнгарии соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ» эътироф шудааст. Конститутсияи (Сарқонуни) Тоҷикистон аввалин маротиба мафҳуми таркибии халқро муайян намуда, тасарруфи ҳокимияти давлатиро аз ҷониби ҳизбу созмон, гурӯҳе ва ё фарде манъ кард.

Конститутсия (Сарқонун) Тоҷикистонро давлати воҳиду ягона эълон намуда, шакли идорӣ ҷумҳуриро аз роҳи эътирофи Президенти Ҷумҳурӣ ба сифати Сарвари давлат ва Раиси ҳукумат истеҳком бахшида, ҷумҳурии навъи президентиро муайян кард.

Дар фосолаи панҷ сол, ки баъд аз қабули Конститутсия (Сарқонун) сипарӣ гардид, бо истеҳкоми субот ва истеҳкоми ваҳдати миллӣ дар қаламрави Тоҷикистон дар ҳаёти ҷомеа таҳаввулот ва пешрафтҳои ба назар намоён ба вучуд омад. Аз ҷониби дигар, Конститутсия (Сарқонун) дар айёме қабул шуд, ки оташи зиддият ва муқовимати нерӯҳои мухталиф ханӯз фуру нанишаста буд ва сохтори сиёсӣ низоми иҷтимоии Тоҷикистон дар ҳоли таҷдиду ташаккул қарор дошт. Танҳо пас аз се соли қабули Конститутсия (Сарқонун), ки талошҳои ҳастагинопазири Сарвари давлат дар роҳандозии сулҳу ошӣ ба марзи фарҷоми мантиқии худ расид, мамлакат дар ҳама бӯядҳои иқтисодиву иҷтимоии худ ба давраи сифатан нави пешрафт таҳаввул ворид гардид. Падидаи омадани зарурати ворид кардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия (Сарқонун) тақозои раванди тақмили низоми сиёсӣ ва афзудани мақоми ҷаҳонии Тоҷикистон ва натиҷаи ибтикороти сарнавиштсози Раёсати олии Ҷумҳурии Тоҷикистон буд, ки муваффақ шуд, кишварро аз нахустмароҳили низоми қонунгузорӣ ва давлатдорӣ то ба мақоми давлатдорӣ сатҳи ҷаҳонӣ иртифоъ бахшад.

Ҷунонки таҷрибаи таърих ҳам шаҳодат медиҳад, Конститутсия (Сарқонун) санадест зодаи шароит ва муносибатҳои муайяни ҷамъиятӣ, ки таҳаввулоти сиёсӣ иҷтимоиро бо маҳфуз доштани аслҳои бунёдгузори хеш дар худ таҷассум менамояд. Бо дарки ҳамин ҳақиқат ва бо назардошти тасаллоти ваҳдати миллӣ дар субот ва рушди давлату давлатдорӣ тоҷикон ҳам роҳбарияти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам сарварони Иттиҳоди нерӯҳои муҳолифин дар раванди музокироти тӯлонии миёни тоҷикон тасмим гирифта буданд, ки ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳои дахлдор ворид карда шавад. Тибқи Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон мақома, ки амалӣ шудани меъёрҳои онро ба ўҳда дошт, Комиссияи Оштии Миллӣ (КОМ) буд. Ба радифи масъалаҳои дигаре, ки ҳаллу фаслашон ба ўҳдаи ин комиссия вогузор карда шуд, масъалаи дохил кардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) кишвар низ шомил шуд. 26 сентябри соли 1999 бо раъйи халқ як силсила тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) кишвар ворид гардиданд.

Мутобиқи ин навоариҳои конститусионӣ аввалин бор дар таърихи сиёсии Тоҷикистон парламенти думачлисаи доимамалкунандаи касбӣ ба фаъолият шурӯъ намуд, ки дар рушду инкишофи андешаи парламентаризми миллӣ ва амалияи демократисозии давлату давлатдорӣ таъсири файзбахше расонид.

Таъсиси мақомоти олии қонунгузории дорои ду палата ва ба вучуд овардани низоми парламентаризми касбӣ дар Тоҷикистон худ дастоварди муҳиме буд, ки ба раванди тақмили сохтору мӯхтаво ва таҷдиди назар ба қонунҳои амалкунандаи Тоҷикистон муассир омада, манзалаат ва фарҳанги қонунгузорию ба сатҳи ҷаҳонӣ мутобиқ намуд.

Тағйиру иловаҳо дар қисмати ҳокимияти иҷроия асосан салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаро гирифта, мӯхлати салоҳияти президентиро аз панҷ то ба ҳафт сол тамдид намуда, ба ў ҳаққи мустақилона таъсис ва барҳам додани вазорату кумитаҳои давлатӣ, ҳаққи мустақилона баровардани масъалаи ворид кардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ, ҳаққи мустақилона таъин ва озод намудани намояндагони салоҳиятдори Тоҷикистон (сафирон) ва ғайраро афзудааст.

Дар партави қонунмандии иҷтимоӣ, дигаргуниҳои кулӣ дар ҳаёти ҷомеа ва дастовардҳои кишвари рӯ ба инкишоф ворид намудани тағйиру иловаҳои навбатӣ ба Конститутсияи Тоҷикистон ба миён омад, ки он рӯзи 22 июни соли 2003 бо раъйи мардум амалӣ гардид.

Дар фосолаи ду ислоҳоти конститусионӣ парламенти думачлисаи доимамалкунанда таъсис ёфт, мақомоти иҷроия ва сохтори иқтисодии кишвар тақмил пазируфтанд, мақомоти судӣ аз мустақилияти бештаре бархурдор гардид, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ба сифати арзиши олий умқи

вусъат пайдо намуданд, ки дар маҷмӯъ ниҳоди демократии Конституция (Сарқонун)-ро ғано бахшида, дар пойдории амнияти озоиш, беҳдошти сатҳи зиндагии мардум заминаи лозимро муҳайё карданд.

Қабули Конституцияи (Сарқонун) давлати мустақили Тоҷикистон то ба давраи ворид кардани тағйиру иловаҳо ба матни он таҳти назари мӯшикофонаи Президенти мамлакат қарор дошт ва бо иродати мардум тасдиқ гардид. Ин марҳилаи мураккабу душвори ташаккули бунёди концептуалии давлатдории навини тоҷикон, тамомият пайдо кардани назариёти давлатдории миллӣ ва расмӣ ёфтани асосҳои ҳуқуқии он буд, ки аз ҷониби мардум ва ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф карда шуданд. Ҳам Конституция (Сарқонун) ва ҳам тағйиру иловаҳо ба он бо доштани заминаҳои нирӯманди таърихӣ миллӣ воқеияти замон ва ҷаҳонро таҷассум намуда, низоми сиёсии навинро бунёд гузоштанд, ки аз низоми сиёсии Ҷумҳурии Шӯрави Сотсиалистии Тоҷикистон ҳам аз лиҳози сабки давлатдорӣ ва ҳам бо ғояи меҳварӣ ва ҳам аз нигоҳи ҳуқуқу озоидҳои инсон ба кулӣ тафовут дорад.

Президенти мамлакат ба ҳайси қафили Конституция (Сарқонун) дар концепсияи давлатдорӣ ва сиёсати амалии худ тақмили ислоҳоти ҳуқуқиро як раванди муназзаму муттасили ҷомеаи шаҳрвандӣ, як раванди ҳамешагии таҷаддуд дар роҳи камолоти давлати демократӣ тафсир намуда, ҳамвора таъкид ва ғӯшзад мекунад, ки бо назардошти ташаккули муносибатҳои нав дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар барои рушди низоми нави ҳуқуқӣ, аз байн бардоштани ихтилофоти санадҳои қонунгузорӣ, таъмини ҳамохангӣ ва фазаи ягонаи қонунгузорӣ, экспертизаи дақиқи илмӣ, молиявӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва зиддикоррупсионӣ, эҷоди қонунҳои нав ба манзури танзими ҳуқуқии муносибатҳои бозаргонӣ, фаъолиятҳои бонқиву соҳибдорӣ ва дигар ниҳодҳои мутараққии иқтисодӣ, таҳияи концепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Тоҷикистон ва баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон роҳро ҳамвор бояд кард.

Низоми нави давлатдорӣ, ки Президенти мамлакат дар натиҷаи ислоҳоти конституционӣ ва низоми қонунгузорӣ тарҳрезӣ намуд, барои озодии инсон ва ҷомеа муҳит ва заминаҳои воқеӣ муҳайё карданд. Ҳамзамон бо озодии андеша, вичдон, ақоид ва раъю иродат, озодии фаъолиятҳои иқтисодӣ барои ҳар як шаҳрванд фароҳам оварда шуд. Озодии инсон ва бузурдошти ҳуқуқҳои ӯ бо бунёдгузорӣ ва тақмили ниҳодҳои муносиби умури сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҷомеаи тоҷиконро ба дарёфти Истиқлолияти миллӣ, ки орзуву омили чандинасраи ин қавми муаззам буд, тавфиқ бахшид. Озодии инсон, истиқлолияти миллат ва давлатдории миллӣ, ки Президент ханӯз дар поёни соли 1992 ҳадафи олии худ эълон дошта буд, бо заҳмати шабонарӯзии ӯ ва пайравии содиқонаи фарзандони бонангу номуси Ватан пойдор гардид.

ПАЙНАВИШТ:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994 бо тағйироту иловаҳои 1999, 2003. - Душанбе: Ирфон, 2003. - 32 с.
2. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол. – Душанбе, 2016. – 463 с.
3. Раҳмон, Эмомалӣ. Суханронӣ дар ҷаши 15-солагии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 ноябри соли 2009. [манбаи электронӣ]: <http://president.tj>
4. Шарифзода А. Фафуров А. Наҷотбахши миллат. Душанбе, 2012. - 320 с.

САҲМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ ДАР ТАЙЁР КАРДАНИ КАДРҶОИ ИЛМӢ **НАБИЕВ Ваҳҳоб Маширафович**, д.и.т., профессор, мудири кафедраи таърихи ватани ДДХ ба номи акад. Б.Ғ.Ғафуров; **УСМОНОВ Аюб Исломович**, н.и.т, дотсенти кафедраи таърихи ватани ДДХ ба номи акад. Б.Ғ.Ғафуров; **ҚОБИЛОВ Зафарҷон Зокирович**, сармуаллими кафедраи таърихи ватани ДДХ ба номи акад. Б.Ғ.Ғафуров, (Тоҷикистон, Хуҷанд)

РОЛЬ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ҒАФУРОВА В ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ **НАБИЕВ Ваххоб Маширапович**, д.и.н., проф., заведующий кафедрой отечественной истории ХГУ им. академика Б.Г.Гафурова; **УСМОНОВ Аюб Исламович**, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ХГУ им. акад. Б.Г.Гафурова; **КАБИЛОВ Зафардҷон Закирович**, старший преподаватель кафедры отечественной истории ХГУ им. акад. Б.Г.Гафурова, (Таджикистан, Худжанд)

ROLE OF THE ACADEMICIAN BOBOJON GAFUROV IN PREPARATION OF SCIENTIFIC EXPERTS **NABIEV Vahob Mashrafovich**, Dr. of History, professor, Head of National history department of Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov; **USMONOV Ayub Islamovich**, candidate of historical sciences, docent of National history department of Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov; **KABILOV Zafarjon Zakirovich**, senior teacher of National history department of Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, (Tajikistan, Khujand)

Калидвожаҳо: академик, арбоби давлатӣ, Иттиҳоди Шӯравӣ, кадрҳои илмӣ, Қаҳрамони Тоҷикистон, муаррих, олим, шарқшинос.

Арбоби барҷастаи ҳизби давлатӣ, академики Академияи илмҳои ИҶШС, Қаҳрамони Тоҷикистон Бобоҷон Ғафуров ифтихору сарбаландии халқи тоҷик мебошад. Дар мақола фаъолияти академик Бобоҷон Ғафуров дар тайёр ва тарбия кардани кадрҳои илмӣ инъикос карда шудааст.

Ключевые слова: академик, востоковед, Герой Таджикистана, государственный деятель, историк, научные кадры, Советский Союз, учёный.

Выдающийся партийный и государственный деятель, академик АН СССР, Герой Таджикистана Бобоҷон Гафуров является гордостью и славой таджикского народа. В статье на основе достоверных материалов освещается деятельность академика Бобоҷона Гафурова по подготовке и воспитании научных кадров.

Key words: nice son of the nation, scientist, founder of the higher schools and research institutes, Soviet school of orientalists, careful head.

The outstanding party and governmental worker, the academician of Academy of Sciences of the USSR, the Hero of Tajikistan Bobojon Gafurov is pride and glory of the Tajik people. Activities of the academician Bobojon Gafurov for preparation and education of scientific experts are learned in article based on reliable materials.

Бузургдошти абармардони миллати тоҷик боиси ифтихору сарбаландии ҳар яки мо мебошад. Ин амали нек писанди мардум аст ва худшиносии худогоҳии миллатро меафзояд. Тоҷикон барҳақ таърихи бой доранду Тоҷикистонро дар дунё бо номи фарзандони бузурги миллат мешиносанд.

Фарзанди фарзонаи миллат, Қаҳрамони Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Иттиҳоди Шӯравӣ Бобоҷон Ғафуров низ аз зумраи онҳоест, ки баҳри инкишофи илму маорифи кишвари маҳбубамон садоқатмандона меҳнат намуда, маҳбуби ҳамватанон гаштааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми суханронӣ дар маҷлиси ботантана ба ифтихору ҷашни 100-солагии зодрӯзи Бобоҷон Ғафуров гуфта буданд: «Агар роҳи пуршарафи тайкардаи ин олим ва сиёсатмандори барҷастаро мухтасар ҷамъбаст намоем, метавон чунин гуфт, ки ӯ дар ҳақиқат ходими давлатии дар сатҳи академӣ бомаърифат ва академики дорои тафаккури давлатӣ буд. Гузашта аз ин, тамоми зиндагии ӯ намунаи хизмати содиқона ва фидокорона ба манфиати илм ва халқи Ватани хеш аст» [1].

«Қадри зар заргар бидонад» - мегӯянд дар урфият. Шояд яке аз омилҳои асосии дар роҳи пешбурди илму маърифат пайваста заҳмат кашидани академик Бобоҷон Ғафуров дар он аст, ки ӯ худ олиму донишманд буд. Бобоҷон Ғафуров 11 апрели соли 1941 рисолаи номзадро дар мавзӯи «Таърихи мазҳаби исмоилия аз ибтидои асри XIX то оғози ҷанги ҷаҳонии империалистӣ» бомуваффақият дифоъ кард. 25 феввали соли 1952 Шӯрои илмии Институти таърихи маданияти модии Академияи илмҳои СССР ба муаллифи китоби «Таърихи мухтасари халқи тоҷик» Бобоҷон Ғафуров унвони доктори илми таърихро муносиб дид. Олимони забардаст, оппоненти расмӣ Е. Э. Бертелс, Н. Якубовский, М. Дяконов, И. Брагинский ба кори ӯ баҳои баланд доданд. Аз ҷумла, И. С. Брагинский гуфта буд: «Дар кори илмии Бобоҷон Ғафуров «характери тоҷикона» мушоҳида мешавад. Тоҷикон на он вақт қаноат ҳосил мекунамд, ки дар як ниҳоли пахта 8-10 кӯрак мешукуфад, балки он вақте ки охири кӯрак дар қисми болоии ниҳол сафедӣ мекунад. Ана ҳамин тарзи рафтор дар фаъолияти илмии Ғафуров, ки ба таҳқиқи таърихи халқи тоҷик бахшида шудааст, равшан ба назар мерасад» [2].

Истеъдоди фавқуллода ва нодири ташкилотчигӣ, принципҳои амиқи ҳизбӣ, қобилияту маҳорати кор карда тавоништан бо мардум дар симои Бобоҷон Ғафуров дар давраи фаъолият дар вазифаи Котиби якуми КМ ҲК (б) Тоҷикистон ба таври барҷаста зоҳир гардид. Дар ин вазифаи масъул вай зиёда аз даҳ сол кор кард.

Ба давраи осоиштаи баъдиҷангӣ ворид шудани Тоҷикистон, барои таъсиси Университети давлатии Тоҷикистон ва Академияи илмҳо шароит фароҳам овард. Соли 1948 бо дархости Котиби якуми КМ ҲК (б) Тоҷикистон Бобоҷон Ғафуров ва Раиси Шӯрои вазирони ҶШС Тоҷикистон Ҷаббор Расулов Шӯрои вазирони ИҶШС дар бораи таъсиси Университети давлатии Тоҷикистон қарор қабул намуд. Бобоҷон Ғафуров ҳайати профессорону омӯзгоронро худаш интихоб кард. Масалан, аз Ҷумҳурии Ўзбекистон се нафар профессорони маъруф, бародарон Раҷабовҳоро ба кор даъват намуд, ки яке аз онҳо Зариф Раҷабов нахустин ректори Университет таъйин гардид. Бобоҷон Ғафуров дар интихоби шогирдонии Университет низ маслиҳату кӯмак мекард. Дар ин бобат кӯшиш менамуд, ки фиристодагони минтақаҳои дурдасти ҷумҳурӣ, аз ҷумла ҷавонони Кӯҳистони Бадахшон аз имтиёзҳо бархурдор бошанд.

Дар таъсис додани Академияи илмҳо кор мушкилтар буд. Чунки олимони варзидаи соҳаҳои гуногунро ба Сталинобод мебоист даъват намуд. Дар он вақт Бобоҷон Ғафуров нисбати шарқшиносони куҳансоли рус, ки ҳаёти илмиашон ҳанӯз аз ибтидои асри XX оғоз ёфта буд, эҳтиромӣ беҳад дошт. Аз илтифоти махсуси ӯ М. С. Андреев ва А. А. Семёнов баҳравар буданд.

Академик Аҳрор Мухторов дар китобаш «Академик Бобоҷон Ғафуров» менависад: «Соли 1950 дар Иттиҳоди Шӯравӣ як равияи маҳкум намудани шахс бо номи «космополитизм» авҷ гирифт. Шахсони зиёд – олимони ва муаллимони мактабҳои миёнаву олии, ба космополитизм (бепарво будан ба ватани худ) маҳкум ва аз кор ронда шуданд [11].

Дар Тошканд А. А. Семёновро ба ин ному нанг айбдор намуда, аз кор гирифтанд. Ӯро дар Тоҷикистон хеле хуб мешинохтанд. А. А. Семёнов борҳо ба Сталинобод сафар карда, ноҳияҳои шимолро низ хуб медонист, паҳлӯҳои гуногуни таърихи халқи тоҷикро таҳқиқ карда буд. Ба ин хотир ҳанӯз соли 1946 ӯро бо унвони олии – «Ходими хизматнишондодаи илми Тоҷикистон» қадр карда буданд.

Бобоҷон Ғафуров нисбати маҳкум кардани ин олими номӣ дар Тошканд бетараф истода наметавонист. Боре ӯ бо корҳои ҷумҳурӣ ба қабули рафта будааст. Дар охири сӯҳбат ӯ ба И. В. Сталин муроҷиат карда, гуфтааст:

- Иосиф Виссарионович! По стране идет «космополитическая» компания. В эту компанию попали учёные. Учёные, которые принесли большую пользу науке и еще могут принести пользу. Как быть с такими учёными?

И. В. Сталин чунин посух медиҳад:

- Такие дураки у нас и в Грузии появились!

Чунин ҷавоб барои Бобоҷон Ғафуров кифоя буд. Ӯ А. А. Семёновро аз Тошканд ба Сталинобод даъват намуд. А. А. Семёнов директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ таъйин шуд. Ӯро академики Академияи улуми Тоҷикистон интихоб намуданд. Дар наздикии бинои Институти номбурда ба А. А. Семёнов хона доданд...

Ба замми ҳамаи ин, А. А. Семёнов депутати Шӯрои Олии ИҶШС Тоҷикистон интихоб шуд. Ин пири кордону кордида, одаму олими номӣ, аз ӯҳдаи ҳамаи корҳо мебаромад, ҳам институтро идора менамуду ҳам шогирдҳо тайёр мекард, ки банда яке аз онҳо ҳастам». [3]

Маҳз бо ҳидояти А. А. Семёнов олими ҷавон Б. А. Литвинский ва ҳамсараш, сиккашинос Е. А. Давидович аз шаҳри Тошканд ба Сталинобод омаданд. Котиби якуми КМ ҲК (б) Тоҷикистон Бобоҷон Ғафуров олими ҷавони бостоншинос Б. А. Литвинскийро ба ҳузури худ пазируфта, доир ба паҳлӯҳои гуногуни илми таърихшиносӣ ва бостоншиносӣ сӯҳбат карда, доир ба пешрафти ин соҳаҳо дастурҳои судманд дод.

Боиси зикр аст, ки дар он давра дар пойтахти Тоҷикистон миқдори зиёди олимони рус – академикҳо, аъзо-корреспондентҳо, инчунин мутахассисони ҷавон фаъолият мекарданд, ки дар ҷараёни «муборизаи зидди космополитизм» иҷборан шаҳрҳои Москва ва Ленинградро тарк карда буданд. Бо ризоияти Бобоҷон Ғафуров онҳоро ба Академияи илмҳо ва мактабҳои олии Тоҷикистон ба кор қабул карданд. Маҳз дар ҳамон вақт марказҳои илмии эроншиносӣ, бостоншиносӣ, этнография ва дигарҳо таъсис гардиданд.

Ғамхории дилсӯзонаи Бобоҷон Ғафуров буд, ки яке аз бунёдгузори Донишкадаи давлатии омӯзгории Ленинобод, омӯзгори беҳтарин ва обрӯмандтарин, дӯсти бегумони тоҷикон Богдан Михайлович Комаров, ки бо «гуноҳи» ба «космополитизм» пайвастан аз кор хорич шуда буд, ба вазифааш барқарор гардид.

14 апрели соли 1951 КМ ҲК (б) Тоҷикистон якҷоя бо Президиуми Шӯрои Олӣ ва Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон қарор «Дар бораи таъсиси Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон»-ро қабул карданд. Маросими ифтитоҳи Академияи илмҳои Тоҷикистон дар Театри опера ва балети ҷумҳурӣ барпо шуд. Бобоҷон Ғафуров раиси маҷлиси муассисон буд. Дар маҷлис 11 нафар узви пайваста ва 9 нафар узви вобастаи Академияи илмҳо интихоб гардиданд, ки дар байни онҳо Садриддин Айний, Бобоҷон Ғафуров, Бобоҷон Ниёзмӯҳаммадов, Зариф ва Солеҳ Раҷабовҳо, Аловаддин Баҳоваддинов, Мирзо Турсунзода, Сотим Улуғзода, Абдуғанӣ Мирзоев, Соҳиб Табаров ва дигарон буданд. Президенти АИ устод Садриддин Айний интихоб гардид. [4]

Тарбияи мутахассисони ҷавон самти муҳими фаъолияти Бобоҷон Ғафуров буд. Бо ташаббуси Бобоҷон Ғафуров ба Академияи илмҳо ва дигар муассисаҳои тадқиқотии ҷумҳурӣ доир ба самтҳои гуногуни илмӣ олимони варзида аз ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, пеш аз ҳама аз шаҳрҳои марказии Федератсияи Россия даъват карда шуданд. Дар натиҷа роҳбари илмии аспирантон чунин олимони барҷаста ба мисли академик Павловский Е. Н., узви вобастаи АИ ИҶШС Якубовский А. Ю., Бертелс Е. Э., докторони илм Овчинников П. Н., П. Н. Колесник, Плешко С. И., Морозова О. И. ва дигарон буданд. [5]

Ҳанӯз соли 1946 бо ташаббуси ҷонишини комиссари халқии нигоҳдории тандурустии Тоҷикистон М. Я. Расулов ва дастгирии Бобоҷон Ғафуров ба шаҳри Москва барои ба итмом расонидан ва ҷимояи рисолаҳои номзадӣ нахустин духтурҳои тоҷик З. Хоҷаев, Я. Раҳимов, А. Бобоев, С. Ҳакимова, К. Каримова, З. Қосимова, Ҳ. Мансуров фиристода шуданд. Дар соли 1951 бошад аз ҳисоби хатмкунандагони Донишкадаи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино 10 нафар духтурони ҷавон барои иҷрои рисолаҳои номзадӣ ба муассисаҳои беҳтарини тиббии Москва сафарбар гардиданд.

Бобоҷон Ғафуров ташаббускори ба Академияи хоҷагии халқ фиристодани Ғулом Алиев ва ба Академияи илмҳои ҷамъиятшиносӣ – Абдусаттор Қобилов, Пулот Ҳамроқулов, Рустамбек Юсуфбеков буд. [6]

Бо дастгирии ӯ ҷавони ҷӯё ва умедбахш Муҳаммад Осимӣ аз рӯи ихтисоси фалсафа ба аспирантураи Москва фиристода шуд. «Бобоҷон Ғафуров, - ёдоварӣ мекарданд академик Муҳаммад Осимӣ, - баъди маро ба аспирантура фиристодан ҳам фаромӯш накарданд. Дар давоми таҳсил кормандони намояндагии доимии Тоҷикистон дар Маскав маро ба корҳои ҷалб мекарданд, ки бо супориши кӣ будани онро фаҳмидан душвор набуд. Пас аз хатми аспирантура ба зодгоҳ баргашта, дар донишкада кори илмиамро давом додам. Ҳамон вақт дар бораи таъсиси донишкадаи политехникии Тоҷикистон (соли 1956) қарор қабул шуд. Он вақтҳо барои чунин як донишкадаи техникӣ директор пайдо кардан кори осон набуд. Аз байни тоҷикон ҳанӯз ягон кас дараҷаи илмӣ техникӣ надошт. Номзадҳои илмҳои физикаю математика ва химия ҳам ангуштшумор буданд ва ҳеҷ яки онҳо таҷрибаи кории маъмури надоштанд. Бобоҷон Ғафуров боз ҳам маро ба хотир меоранд. Ба он кас мегӯянд, ки Муҳаммад Осимӣ номзади илми фалсафа асту ин донишкадаи техникӣ мешавад. Бобоҷон Ғафуров мегӯянд, ки ҳеҷ гап нест, ӯ аслан мутахассиси соҳаи физика мебошад, сониян кори мактаби олиро хуб медонад, чанд сол дар вазифаи муовини директори донишкадаи олий кор кардааст, таҷрибаи хуби роҳбарӣ дорад. Маро фавран ба Душанбе даъват карданду пас аз сӯҳбати кӯтоҳ барои тасдиқ ба Маскав фиристоданд. Ҳамин тавр, таъсиси нахустин Донишкадаи олии техникии Тоҷикистон ба зиммаи ман вогузошта шуд» [7].

Соли 1956 дар зиндагиномаи аллома Бобоҷон Ғафуров саҳифаи нав оғоз гардид. Ӯро директори Институти шарқшиносии Академияи илмҳои СССР таъин карданд.

Бобоҷон Ғафуров бо маънои томаш соҳиби дили бузург буд. Нисбати ҳеҷ кас дар дил кина намеварзид, ҳаргиз аз паи шӯҳрат нашавад ҳам аллакай шӯҳрат пайдо карда буд, ки ин шӯҳрати ҷаҳонӣ буд. Ҳамсафону шогирдонаш то ҳол ӯро боифтихор ёдоварӣ мекунанду хотирашонро пос нигоҳ медоранд.

Олими маъруфи шарқшинос, профессор Юрий Владимирович Ганковский дар сӯҳбат бо журналист Маҳмудҷон Иброҳимов чунин гуфта буд: «Аз ҷанг сиҳату саломат баргашта омадам. Ба сад дар сар халондам, ба кор нагирифтанд, осонакак «ҷои холӣ нест мегуфтанд. 10 соли баъди аз фронт баргаштанам, ростӣ гап дар якҷанд ҷой кор кардам, ҳамаги ду-семоҳӣ. Тоқатам тоқ шуд, аз рафиқонам имдод ҷустам. Як ҳамсабақи пешинаам гуфт, ки ба Институти шарқшиносии директори нав омадааст, аз тарафҳои Осиёи Миёна, рав бахтат омад карда бошад, соҳиби ҷои кор мешавӣ, ӯ дар бораи волидайнӣ ту чизе намедонад-ку! Ту ҳам аз хусуси падарат гап назан!»

Охирин умедам ба ҳамин даргоҳ буд, бинобар ҳамин рафтам. Бо чехраи кушод ва хеле меҳрубона қабул кард. Мақсадамро гуфтам. Дафтарчаи меҳнатиамро варақ заду сабаби дар якҷанд ҷой кам-кам кор кардану сабуқдӯш шуданамро пурсид. Бар ивази ин қадар самимият ва сӯҳбати сидқдилона ман ҳуқуқи маънавӣ надоштам, ки дурӯғ гӯям. Дудила ҳам нашуда гуфтам, ки падарам «репрессия» шудааст.

– Вақте ки ба ҷанг фиристоданд, нагуфтанд, ки падараш «душмани халқ» буд. Акнун писари «душмани халқ» гуфта, ё ба кор қабул намекунанд ва ё аз кор меронанд, ин беинсофҳо?! Дар майдони ҷанг даркор будӣ, акнун нодаркор шуда мондӣ?! Аризаатро навис, аз ҳамин рӯз ту ходими илмии институт, - гуфтанд Бобоҷон Ғафурович!

Ҳамин тавр, ман дар ҳамин даргоҳ туфайли одамияти Бобоҷон Ғафуров ҷои кор ва ризку рӯзӣ пайдо кардам. Қариб ҳама рӯз аз ҳолу аҳволи ман пурсон мешуданд, ба корҳои илмиам кӯмак мерасонданд, маслиҳатҳо медоданд. Хуллас, намегузоштанд, ки ман худро танҳо, бекасу кӯй ҳис кунам. Ана ҳамин хел одам буданд Бобоҷон Ғафурович, ҷони одам...» [8].

Лозим ба ёдоварист, ки профессор Ю. В. Ганковский низ дар тайёр кардани олимони шарқшиносии тоҷик саҳмгузор мебошад. Таҳти роҳбарии ӯ чанде аз тоҷикистониён рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ ҳимоя кардаанд.

Дар моҳи майи соли 1966 дар ҳаёти илмии ҳайати профессорону муаллимони Донишкадаи давлатии педагогии Ленинобод ба номи С. М. Киров воқеаи муҳимтарине ба амал меояд. Муаррихи барҷастаи Шарқ Бобоҷон Ғафуров меҳмони донишкада мешаванд. Профессор Ғафур Ҳайдаров (рӯҳашон шод бод) дар хотираҳояш менависад: «Дар мустаҳкам гардидани робитаҳои дӯстӣ бо Б. Ғ. Ғафуров, нақши муҳимро ташрифи ӯ ба донишкадаамон дар соли 1966 бозид. Вай дар назди мо бо маърузаҳои калони илмӣ дар бораи комёбиҳои асосӣ, вазифаҳо ва пешомадҳои илми таърих дар мамлакат суханронӣ намуда, дар хотима ваъда дод, ки Институти шарқшиносии АИ ИҶШС ба муаррихони донишкада дар тайёр кардани докторони илм ёрӣ мерасонад. Бобоҷон Ғафуров ҳамчун марди асил ваъдаашро ба ҷо овард» [9].

Дар натиҷаи тавачҷӯҳи доимӣ ва ғамхории академик Бобоҷон Ғафуров 22 феввали соли 1968 Ғафур Ҳайдаров рисолаи докториашро дар Институти шарқшиносии АИ ИҶШС бо муваффақият ҳимоя кард.

Доктори илмҳои тиб, профессор А. М. Пӯлотов лаҳзаҳои дигареро аз ҳаёти Бобоҷон Ғафуров ба хотир оварда, чунин иброз намудааст: «Боре дар байни солҳои 70-ум устод оиди ҳимояи рисолаи доктории муаррихи хеле ҳам умедбахш Мансурхон Бобохонов дар Шӯрои ДДТ хабардор шуда, аз муаррихи машҳур, профессор Хейфитс хоҳиш намуд, ки вайро аз натиҷаи ҳимоя огоҳ намояд. Ҳимоя бо муваффақият гузашт, вале маводҳои он ҳанӯз ба КОА (Комиссияи Олии Аттестатсионӣ) ирсол нагардида, аз Тошканд мактуби беимзои бадномкунандае оиди рисола ва муаллифи он ворид гашт.

Бобоҷон Ғафуров дар бораи кирдори пасти шахси номаълуме хабардор шуда, ба муайян кардани ҳақиқати объективӣ машғул шуд. Шахси беимзои фаш нагардида бошад ҳам, Бобоҷон Ғафурович дар қори комиссияи экспертии КОА фаъолона ширкат варзида, барои ба унвонҷӯ М. Б. Бобохонов додани дараҷаи илмии докори илмиҳои таърих муваффақ шуд. Баъди он устод ҳамчун мураббии ҳақиқӣ, новобаста аз серкорӣ ва носолимиаш, ба воситаи телефони байналхалқӣ шахсан Мансурхон Бобохоновро оид ба тасдиқ шудани рисолааш хабардор карда, барои соҳиб шудан ба дараҷаи илмии докторӣ муборакбод намуд» [10].

Чунин лаҳзаҳои ҳаёти ва тақдирсоз дар фаъолияти аллома Бобоҷон Ғафуров хеле зиёданд.

Бобоҷон Ғафуров тӯли 21 сол ба фаъолияти Институти шарқшиносии Иттиҳоди Шӯравӣ роҳбарӣ кард. Дар як муддати кӯтоҳ вай тавонист, ки коллективи бузурги мутахассисони соҳаҳои таърих, иқтисодиёт, адабиёт, забонҳои халқҳои Шарқро гирд оварда, ба ҳалли вазифаҳои муҳимтарине, ки дар назди шарқшиносони шӯравӣ меистод, равона созад.

Хизмати арзандаи Бобоҷон Ғафуров на танҳо дар тайёр кардани кадрҳои шарқшиносӣ барои Институти шарқшиносии Маскав мебошад, балки ба воситаи аспирантураи мақсаднок барои дигар ҷумҳуриҳо низ аст. Бисёр олимони шарқшиносони бузурги Душанбе, Тошканд, Алма-ато, Боку ва дигар шаҳрҳои Иттиҳоди Шӯравӣ мактаби хуби илмиро дар Институти шарқшиносии АИ ИҶШС гузаштаанд. Собиқ ҷонишини директори Институти шарқшиносии АИ ИҶШС, профессор Г.К.Широков барҳақ қайд менамояд: «Бобоҷон Ғафуров на дар суҳан, балки дар амал интернационалист буд. Дар давраи фаъолияти ӯ дар институт намоёндагони 38 миллат кор мекарданд. Ман дидам, ки чӣ тавр бо лутфу муҳаббат ба вай дар Грузия ва Арманистон муносибат мекарданд. Дар байни дӯстонаш одамони миллаташон гуногун буданд» [11].

Академик Бобоҷон Ғафуров тамоми умри худро ба хизмати Ватан, тоҷику тоҷикистониён ва инчунин ҷаҳониён бахшидааст. Ба манфиати худ кор накардасту ба худ манзиле, хонаи бошукӯҳе насохтааст. Вале дар дили мардум қасри муҳаббату дӯстии безаволу зеборо офаридааст. Барои ворисон шоҳасари «Тоҷикон» ва дигар ганҷҳои маънавии пурбаҳои ҷовидонаро мерос гузоштааст.

Умедворем, ки мавзӯи мазкур таҳқиқи алоҳидаи илмӣ хоҳад шуд, чуноне ки асосгузори адабиёти муосири тоҷик, Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни гуфтааст: «Хушбахтии халқи тоҷик аст, ки вай дар симои Б. Ғ. Ғафуров фарзанди шарафманд дорад».

ПАЙНАВИШТ:

1. Раҳмон Э. *Суханронӣ дар маҷлиси ботантана бахшида ба ифтихори ҷаини 100-солагии зодрӯзи Бобоҷон Ғафуров, 24 декабри соли 2008 // Э. Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: Ирфон, 2010. – Ҷ.9. – С.290.*
2. Пулатов А.М. *Академик Гафуров – гордость нации, факел знания. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С.22.*
3. *Сухани халқ. – 2014. – 11 январ.*
4. Набиев В. *Бузургони миллат дар шоҳроҳи таърих. – Хучанд: Меъроҷ, 2014. – С.240.*
5. Абулхаев Р. *Вклад академика Б.Г.Гафурова в подготовке научных кадров в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Материалы Международной научной конференции “Б.Гафуров – выдающийся исследователь истории Центральной Азии”. – Душанбе, 2009. – С.88.*
6. Пулатов А.М. *Академик Гафуров – гордость нации, факел знания. – С.16.*
7. *Сухани халқ. – 2014. – 11 январ.*
8. Иброҳимов М. *Роҳ ба ҷовидониҳо // Ҳақиқати Суғд. – 2009. – 3 январ.*
9. Хайдаров Г.Х. *Моя стезя. (Итог жизни длиною в 80 лет). – Худжанд: Нури маърифат. – 2007. – С.38.*
10. Пулатов А.М. *Академик Гафуров – гордость нации, факел знания. С.30-31.*
11. Мухторов А. *Академик Бобоҷон Ғафуров (Хотираҳо). – С.146.*

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ РОССИИ (1917 г.) НА БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ **ХОТАМОВ Намоз Басарович,**
д.и.н., главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

ТАЪСИРИ ИНҚИЛОБИ ОКТЯБРИ РУССИЯ (1917) БА АМОРАТИ БУХОРО **ХОТАМОВ Намоз Басарович,**
д.и.т., сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

INFLUENCE OF THE OCTOBER REVOLUTION OF RUSSIA (1917) TO THE BUKHARA EMIRATE **KHOTAMOV Namoz Basarovich,**
Dr. of History, the senior scientific employee newest history department of Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic, (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: Октябрьская революция, Российская империя, Бухарский эмират, Эмир Алимхан, джадиды, младобухарцы, реформа, духовенство, улло Икромча.

Октябрьская социалистическая революция в России (1917г.) оказала большое влияние на Бухарский эмират. В результате этой революции не только в Туркестанском крае, но и в русских и пограничных поселениях эмирата была установлена Советская власть. Однако эмир Алимхан, считая Бухарский эмират суверенным, не только не признал Советскую власть, наоборот, взял курс против этой власти. В результате советско-бухарские отношения обострились.

Калидвожаҳо. Инқилоби Октябр, империяи Руссия, аморати Бухоро, Амир Олимхан, Ҷадидҳо, Ҷавонбухороён, Ислоҳот, Руҳониён, Мулло Икромча.

Инқилоби Октябри Руссия (1917) ба аморати Бухоро бетаъсир намонд. Дар натиҷаи ин инқилоб на танҳо дар кишвари Туркистон, балки дар маҳаллаҳои русишин ва сарҳадии аморати Бухоро низ тартиботи Шӯравӣ барпо карда шуд. Амири Бухоро Олимхон худро мустақил ҳисобида на танҳо давлати Шӯравиро нашинохт, балки сиёсати нисбат ба он душманонаро пеш гирифт. Дар натиҷа ихтилофи байни аморати Бухоро ва Давлати Шӯравӣ рӯз аз рӯз тезтунд гардид.

Key words: October revolution. Russian empire. Bukhara Emirate. Emir Alimkhan. Jadids. Mladobukharians. Reform. Clergy. Mullo Ikromcha.

The October Revolution of Russia (1917) had a great influence on the Bukhara Emirate. As a result of this revolution, not only in the Turkestan territory, but also in the Russian and border settlements of the Emirate, Soviet power was established. However, the Emir of Bukhara - Alimkhan, considering himself sovereign, not only did not recognize the Soviet power, on the contrary, took a course against this power. As a result, the Soviet-Bukharian relations became more acute.

Победа Октябрьской революции в России, а затем в Туркестанском крае, не могла остаться бесследной в жизни народов Бухарского эмирата. Эта революция для последнего оказала «дестабилизирующие влияние».¹ Население русских и пограничных поселений эмирата - Новая Бухара (Каган), Термез, Карки, Новый Чарджуй находились в авангарде событий. Более заметной в этом деле оказалась деятельность Ново-Бухарских революционеров.²

Уже 28 октября 1917 г., в день начала восстания в Ташкенте, известие об этом дошло до Новой Бухары. В этот же день они узнали и о свержении Временного правительства и победе революции в Петрограде. Эти известия воодушевили рабочих заводов и железнодорожной станции Новой Бухары. Инициативу взяла группа большевиков, возглавляемая П.Г. Полторацким. Они созвал экстренное совещание всех демократических организаций города. На этом же заседании вынесли решение о немедленной организации Революционного комитета, который должен был взять власть в свои руки. В комитет предлагалось включить представителей городского и областного Советов рабочих и солдатских депутатов и тех партийных организаций, которые

¹ История таджикского народа. Новейшая история (1917-1941 гг.). – Душанбе, 2004. – Т. V. –С. 184.

² Хотамов Н. Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. – С. 123.

признали Советскую власть. 29 октября состоялось первое заседание Революционного комитета, которое объявило о переходе власти в свои руки. Комитет сразу принял надлежащие меры по борьбе с контрреволюцией.³

Одной из первых мер Ново-Бухарского Революционного комитета, была поддержка восставшего Ташкента. Комитет, направляя помощь революционным рабочим Ташкента - один вагон муки, заодно призвал рабочих Нового Чарджуя и Карки «встать на путь сокращения пайка и помочь голодному Ташкенту».⁴ Начало Ташкентского восстания и учреждение революционного комитета в Новой Бухаре воодушевило революционеров Нового Чарджуя. 31 октября состоялось многолюдное заседание Совета, на котором был избран Временный революционный комитет во главе с Ф.Ф.Хрони, взявшего здесь всю полноту власти в свои руки. Чарджуйцы, несмотря на острую нехватку хлеба, часть своего пайка отправили восставшему пролетариату Ташкента. Одновременно, с целью защиты завоеваний населения Нового Чарджуя, комитет организовал боевую дружину «на случай контрреволюционного выступления и для охраны города»⁵.

Происходила острая борьба за власть в Термезе между Советом рабочих и солдатских депутатов и исполнительным комитетом Временного правительства. Местный Совет ещё 28 октября принял решение о захвате власти. 1 (14) ноября 1917 г., одновременно с победой вооруженного восстания в Ташкенте, Термезский Совет взял власть в свои руки⁶. Несколько позже в Карке также власть перешла местному Совету рабочих и солдатских депутатов.

Однако положение в Новой Бухаре оказалось сложным. Бывшие царские чиновники, различные контрреволюционные элементы препятствовали укреплению власти Советов. В Ново-Бухарском Совете было сильно влияние эсеров и меньшевиков. Действовавшие здесь контрреволюционеры обвиняли большевиков «в шпионаже в пользу немцев, в предательстве революции»⁷. В результате всего этого представление части населения Новой Бухары относительно большевиков и Октябрьской революции сформировалось на неверных основах. Плюс к этому, не смог не повлиять на положение дел в Новой Бухаре уход большевика П.Г. Полторацкого, который на III съезде Советов Туркестанского края (15 ноября 1917г.) был избран наркомом труда, в составе правительства края - Совета народных комиссаров, возглавляемого Ф.И.Колесовым.

В связи с вышеназванными обстоятельствами, ко второй половине ноября в Новой Бухаре фактическое руководство продолжили Российское резидентство и областной исполнительный комитет бывшего Временного правительства во главе с комиссаром П.П. Введенским. Он, во всяком случае, сохранил и должность первого секретаря резидентства, возглавляемого Ельпатыевским. Они вместе намеревались сохранить здесь не только установленный ещё Временным правительством режим, но и антирабочую политику. Все это не могло успокоить лидеров рабочих Новой Бухары, которые вновь организовали выступления рабочих за власть. Такой «революционный акт» в Новой Бухаре происходил в ночь с 28 на 29 ноября того года.⁸ В результате вновь был образован Ново-Бухарский революционный комитет, который отстранил от должности областного комиссара П.П. Введенского. Его намеревались арестовать и отправить в Ташкент, однако, он нашел временное убежище в здании резидентства, которое считалось неприкосновенным.

Таким образом, окончательно были отстранены от власти областной исполком Временного правительства и их комиссары в русских и пограничных поселениях эмирата - Новой Бухаре, Новом Чарджуе, Термезе и Карке. В этих поселках власть целиком перешла в руки Советов и организованных ими временных революционных комитетов. Что касается учреждения Российского резидентства, которое находилось в Новой Бухаре, то оно сохранило свое существование и некоторое время превратилось в единственный штаб контрреволюционных сил, что возмущало революционеров города. В итоге рабочие дружины после решительной и кровопролитной схватки заняли помещение резидентства, а резидент Ельпатыевский бежал из Новой Бухары⁹.

2-7 (15-20) декабря 1917 года в Новой Бухаре состоялся областной съезд Советов русских и пограничных поселений эмирата. Этот съезд законодательно, закрепил переход власти в

³ Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском эмирате. - Ташкент: 1958.- С.52-53

⁴ Подготовка и проведение Великой Октябрьской Социалистической революции в Туркмении. Сб. документов. – Ашхабад, 1964 -С.164; Фомченко А.П. Указ.соч.- С.53.

⁵ См.:Фомченко А.П. Указ.соч. - С.53

⁶ См.: Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. –Душанбе, 1977.- С.103.

⁷ Ходжаев Ф. Изб труды. Т.1. -Ташкент, 1970. -С.131

⁸ См.: Архив Института общественно – политических проблем Ресбуплики Узбекистан (Далее АИОПП Рес. Уз) Ф. 275. Оп. 1. –Д. 10. –Л.2.

⁹ См. Фомченко А.П. Указ.соч.-С.54

поселениях в руки местных Советов. Одним из ключевых вопросов на съезде был вопрос о ведении сношений с правительством Бухарского эмирата. Потому что в случае ликвидации резидентства требовалось создание нового учреждения, чтобы оно от имени Советской власти вело такое сношение с эмирским правительством. Именно такой и должна была быть Коллегия по бухарским делам, избранная этим съездом от представителей Ново-Бухарского, Чарджуйского и Термезского Советов - В.С.Уткин, М.А.Преображенский и Б.М.Баржанов. В функции коллегии входило ведение сношений не только от имени областного Совета русских и пограничных поселений Бухары, но и была обязана представлять перед эмирским правительством и Совет Народных Комиссаров Туркестана.¹⁰

Однако коллегия практически не смогла осуществлять свои функции. Потому что эмирское правительство не признавало как новое учреждение, так и новый порядок в русских и пограничных поселениях. Поэтому, для продолжения сношений с эмирским правительством и в дальнейшем учреждение Российского резидентства сохранялось, а эту функцию, т.е. теперь в качестве Советского резидентства в Бухаре, выполнял полномочный представитель Советской власти по бухарским делам.

II областным съездом был образован и исполнительный орган областного Совета - Совет Народных Комиссаров русских и пограничных поселений Бухары. В его состав входило 2 члена от Ново-Бухарского Совета, по одному представителю от Чарджуйского, Каркинского и Термезского Советов. В интересах «слияния русского и мусульманского пролетариата», в него вошел также один представитель «рабочих-мусульман». Совет Народных комиссаров русских и пограничных поселений Бухарского ханства, как указывалось в решении съезда, проводил в жизнь директивы и постановления, центральной краевой власти, отвечая за свои действия перед областным съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов созываемым через два месяца один раз, а в экстренных случаях по инициативе областных или краевых комиссаров.¹¹

Октябрьская революция уничтожила колониальную систему России, основанную царизмом и сохраненную Временным правительством. Раскрепощение бывших колониальных народов Российской империи было одним из первых мероприятий Советского государства. Оно незамедлительно провозгласило основные принципы своей национальной политики. В «Декларации прав народов России», составленной В.И.Лениным и утвержденной Советом Народных Комиссаров РСФСР 2(15) ноября 1917г., разоблачая национально-колониальную политику царизма и Временного правительства отмечалось, что «этой недостойной политике лжи и недоверия, придинок провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России». В декларации не только признавалось «равенство и суверенность народов России», что было положено в основу деятельности Совета Народных Комиссаров Российской Федерации, но и признание «Права народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».¹²

3 декабря 1917 г. было опубликовано обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем, в частности народы Средней Азии, убеждались в том, что им надо идти вместе с народами России в борьбе против всего отжившего, за прогресс и счастливую жизнь трудящихся. В обращении подчеркивалось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные традиции объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на все. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!...

Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках».¹³

Распад колониальной системы России касался и Бухарского эмирата, который до Октябрьской революции фактически продолжал оставаться колонией. А отношение к нему как со стороны царского, так и Временного правительства было колониальным. Разумеется, на основе вышеупомянутых документов, отношение Советского государства к Бухарскому эмирату незамедлительно коренным образом перестроилось. Оно с первых дней своего существования, действуя принципами мирного сосуществования, предложило эмирскому правительству Бухары

¹⁰ См.: Хотамов Н. Б. Указ. соч. –С. 126-127.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: В.И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент: 1957, С.62-64

¹³ См.: Там же.

установление добрососедских отношений. Власть Советов даже отказалась от всех привилегий, ранее заключенных между Россией и Бухарой договоров.

29 ноября (12 декабря) 1917 г. Совнарком Туркестанского края, за подписью его председателя Ф.И. Колесова обратился к бухарскому эмиру Сайид Алимхану телеграммой, в которой говорится: «Избранный волей революционного народа, Совет Народных комиссаров Туркестанского края подтверждает вашему высочеству, что Совет будет твердо стоять на принципах, провозглашенных в отношении малых государств русским правительством после первого переворота. Со своей стороны Совет Народных комиссаров рассчитывает на ваше лояльное отношение и просит вас принять все меры к сохранению порядка и спокойствия среди подданных вашего высочества. Лишь при этом условии ваше высочество может рассчитывать на доброжелательное отношение великой России к высокой Бухаре».¹⁴

Если из первой части этого документа, т.е. провозглашенных в отношении малых государств хотя и вытекает туманная мысль о якобы признании Советским государством суверенитета Бухары, то из второй части, т.е. «принять все меры к сохранению порядка и спокойствия среди подданных вашего высочества» воспринималось как указание со стороны метрополии о своем вассальном или колониальном владении. Поэтому этот документ не изменил отношения эмирского правительства к Советскому государству. Наоборот, эмирское правительство Бухары решительно отвергло предложение Советского государства на добрососедские отношения. Оно отказалось от установления дипломатических отношений со страной Советов, заодно не признавало установления советской власти в русских и пограничных поселениях Бухары. Сам эмир, впоследствии, в своих воспоминаниях писал: «Пока существовало русское императорское правительство, бухарское правительство не имело никакой необходимости ни в армии, ни в военном снаряжении. После русской революции, для защиты своего государства я сам принял необходимые меры».¹⁵

Эмир бухарский эти «необходимые меры» в противовес желаниям Советского государства, видел в сближении с контрреволюционными силами внутри России и с империалистическими державами, ведущими антисоветскую политику. Всякая политика, проводимая ими была направлена именно на ухудшение взаимоотношений между Бухарой и Советской Россией.

II областной съезд Советов русских и пограничных поселений эмирата более внимательно обсудил не только отношения Бухарского эмирата с Советским государством, но и с новым порядком в этих поселениях. Съезд, защищая Советскую власть, считал беспочвенными, распространяемые в эмирате различные слухи, направленные эмирским правительством Бухары против нового строя не только в России и Туркестане, но и в русских и пограничных поселениях эмирата. На съезде отмечалось, что сразу после Октября и установления нового порядка в русских и пограничных поселениях «на некоторое время русскому населению был прекращен доступ за пределы Старой Бухары».¹⁶ Эти меры были предприняты эмирскими властями именно после того, как власть в поселениях перешла в руки Советов и окончательно были свергнуты местные учреждения Временного правительства. И съезд, раскрывая причину резкого поворота в политике эмирского правительства, отмечал, что «такая тревога могла быть вызвана только злонамеренными людьми, не останавливающимися перед тем, чтобы поднять смуту и натравить один народ на другой, для достижения своих политических и классовых интересов».¹⁷

Бухарское правительство, воспользовавшись случаем революционного акта от 28/29 ноября 1917 г. в Новой Бухаре, выставило через П.П. Введенского, который в тот момент находился при резидентстве России в Бухаре и стал главным советником эмира в его отношениях с Советским правительством, направило Ново-Бухарскому революционному комитету ультиматум со следующими требованиями: 1) о беспрепятственном пропуске хлебных грузов Старой Бухары и 2) требование о лишении права убежища бухарским политическим эмигрантам (джадидам - младобухарцам) и в русских владениях Бухарского эмирата.¹⁸

Съезд в своем постановлении дал ясный ответ на эти ультимативные требования эмирского правительства. В нем, в частности, отмечалось, что в заботе о продовольствии с переходом власти как в России, так и в русских и пограничных поселениях Бухарского эмирата в руки Советов рабочих и солдатских депутатов никаких изменений не произошло. Революционный комитет

¹⁴ См.: Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сб документов. –Ташкент, 1947. - С.288

¹⁵ См.: Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992.- С.14

¹⁶ См.: АИОПП Рес.Уз. Ф.275, Оп.1, Д.10.-Л.2.

¹⁷ См.: АИОПП Рес.Уз. Ф.275, Оп.1, Д.10.-Л.2.

¹⁸ См.: Там же.

Новой Бухары пожелал только «во избежание возможности спекуляции хлебными грузами со стороны отдельных лиц иметь контроль за продвижением хлебных грузов, отправляемых из Новой Бухары вообще, а не только тех грузов, которые направляются в Старую Бухару».¹⁹

Относительно второго пункта ультиматума съезд ответил следующим образом: «Русская демократическая республика не может лишиться священного права убежища политических эмигрантов, каковыми являются младобухарцы и самым решительным образом отвергает требование Бухарского правительства о выдаче какого-либо из них в его руки и настаивает на точном исполнении заверений, сделанных со стороны Бухарского правительства к прежнему русскому правительству, о том, что жизнь и безопасность младобухарцев и целостность их имущества оно и гарантирует». Кроме всего этого, областной съезд обратил внимание эмирского правительства на то, что в последнее время в эмирате «участилось число смертных казней и телесных наказаний младобухарцев». Учитывая все это, далее отмечалось, что «не желая несколько вмешиваться в религиозную жизнь дружественного нам бухарского народа и признавая принцип самоопределения народностей русская демократия протестует против смертных казней и телесных наказаний, требует их отмены».²⁰ Таким образом, после Октябрьской революции 1917 г. в России, вслед за Петроградом и Ташкентом власть в русских и пограничных поселениях Бухарского эмирата также перешла в распоряжение Советов. С этого момента и прекращаются «дружественные отношения» между эмирским правительством Бухары и Российским, теперь уже Советским. Наоборот, отношения между ними постепенно обострялись.

Победа Октябрьской революции не могла не повлиять и на деятельность младобухарцев. Поскольку в то время в составе ЦК их партии основную позицию занимали представители торговой буржуазии, которые и надеялись на поддержку Временного правительства России, поэтому это событие поначалу огорчило их. В частности, Ф.Ходжаев, который входил в состав ЦК этой партии, отмечает, что «весть о низвержении Временного правительства в первое время привела младобухарцев в большое уныние».²¹

Октябрьскую революцию младобухарцы встретили в условиях, когда большая их часть из-за преследования эмирских властей, была вынуждена переселиться и укрыться в русских поселениях эмирата, прежде всего в Новой Бухаре (Кагане). Именно здесь они оказались очевидцами многих событий и перемен. Не вызывает сомнения, что эти события воодушевили младобухарцев на новый этап действий. Тот пессимизм, который был характерен для многих младобухарцев после разгона апрельской (1917 г.) демонстрации, оказался теперь позади. Вот поэтому ЦК партии младобухарцев из центра в Новой Бухаре возобновил и активизировал свою деятельность.

Разумеется, как ЦК партии младобухарцев, так и сами младобухарцы в Новой Бухаре (так и в других русских и пограничных поселениях эмирата) были вынуждены поддержать политику Советской власти на местах. А младобухарцы, которые находились в самой Старой Бухаре, все еще в отношении Советской власти придерживались иной позиции.

В донесении секретаря Старо-Бухарской милиции Кучарина, на имя областного комиссара русских пограничных поселений Бухарского эмирата, от 10 ноября 1917 г. говорится, что 5 ноября с.г. около 12 часов дня, около управления милиции, на предстоящий в тот же день митинг, собралось до 500 человек мусульман. Выступившие на этом митинге джадиды-младобухарцы Мирзо Дабири, мулло Абдурахимов и Иноят Бахшилахонов говорили, что «они должны быть солидарны русским» и в связи с этим «уничтожить тех своих людей, кто им идет вразрез и препятствует в проведении в жизнь свободы». На этом митинге присутствовали и представители реакционных кругов города, которые немедленно обо всем этом доводили до сведения кушбеги. А последний ограничился только вызовом отдельных участников этого митинга на объяснение.²² Потому, что этот митинг был не в поддержку Октябрьской революции России, наоборот, выступавшие на митинге сочувствовали свергнутому буржуазному Временному правительству, в лице которого видели символ свободы. Вот поэтому эмирское правительство, хотя охотилось за младобухарцами, в данном случае не только соблюдало их неприкосновенность, но и не приняло никаких мер для разгона этой демонстрации.

В Бухарском эмирате деятельность младобухарцев по-прежнему оставалась единственным оппозиционным движением против реакционного эмирского режима. Что касается русских и пограничных поселений эмирата, то здесь уже наблюдалась многопартийная система. Особенно влиятельными среди них являлись эсеры и меньшевики. В этих поселениях большевистские

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: Ходжаев Ф. Изб.труды. Т.1. -С 131.

²² См.: ЦГА Рес.Уз.Ф.И-3. Оп.2,Д.511. -Л.43-43об

организации начали функционировать только в конце 1917 г. В частности, в декабре того года оформилась самостоятельная большевистская организация в Новой Бухаре (Кагане). В Карках к тому времени действовала большевистская группа.²³ А на территории самого эмирата такие организации как большевистские, так и эсеро-меньшевистские всё ещё отсутствовали.

В целом, «большое уныние» младобухарцев продолжалось недолго. Обострение советско-бухарских отношений им оказалось по душе. Именно в этом они видели главный инструмент давления на эмирский режим.

В конце 1917 г. обстановка в верхнем эшелоне эмирата все ещё оставалась беспокойной. Это могло быть результатом как влияния революционных событий России, так и деятельности младобухарцев и привлечение в это движение все больше и больше представителей местной интеллигенции, прежде всего из числа мударрисов и учащихся медресе. Эти беспокойства, хотя ещё были далеки от революционного взрыва, но позиция, которую занимала часть мударрисов и учащихся медресе по отношению к консервативным кругам духовенства сильно беспокоило эмира и его окружение.

Как уже отмечалось, после разгона мирной демонстрации младобухарцев и их сторонников (8 апреля 1917г.), представители консервативных кругов духовенства, такие яркие реакционеры, как мулла Кутбиддин, мулла Холмурод, Ибадулла Махдум, Музаффарходжа и Шавкатходжа, чувствуя поддержку эмира и фактически являясь хозяевами положения, - действовали по своему усмотрению. Они выступали не только против джадидов-младобухарцев, но и против тех, кто им сочувствовал или был не согласен с реакционным режимом эмирата. Они подготовили фатву, по которой джадиды-младобухарцы и сочувствующие им лица были обязаны просить у эмира прощение за свои грехи, после чего эти «выновные» перед шариатом заново должны стать мусульманами. В противном случае, они якобы заслуживают всякую кару.

Как утверждает С. Айни, в разгар деятельности представителей консервативных кругов духовенства, которую олицетворяла группа муллы Кутбиддина, находились честные люди и среди высшего духовенства, которые открыто выступали против реакционных и антишариатских действий. В частности, муфтий мулло Икром обо всем этом писал кушбеги Низомиддинходже Урганджи. Но, поскольку и сам кушбеги был ярким реакционером, он добился согласия эмира на высылку Муллы Икрома из Бухары в Гузар за непослушание. Все это только воодушевляло консервативные круги на новые действия. Они по-прежнему могли задержать любого прохожего и обвинить его в принадлежности к джадидам, хотя многие задержанные не имели к ним никакого отношения. Все это не интересовало сторонников муллы Кутбиддина. Потому что, это давало им возможность обогащения, поскольку с задержанных взыскивалась определенная сумма и, кроме того, перед мечетью, в присутствии горожан, задержанных заново сочетали мусульманским браком с их собственными женами и только после всего этого их отпускали как уже якобы истинных мусульман. Постепенно влияние группы муллы Кутбиддина усилилось настолько, что ни один мулла не мог без его согласия что-либо делать. Разумеется, что и назначение на должность также зависело от рекомендации группы Кутбиддина. Даже казикалян Бурхониддин без их ведома ничего не мог делать.²⁴

В итоге, реакционные и возмутительные действия группы Кутбиддина привели к появлению недовольных из среды высшего духовенства: мударрисов, мулл и др., которые не могли согласиться с таким поведением своих представителей. К ним присоединился даже сам казикалян. Он поручил своему сыну Усманбеку, чтобы он против группы Кутбиддина создал организацию. Т.е. здесь цель казикаляна заключалась в том, чтобы завоевать поддержку среди духовенства. Однако произвол самого казикаляна также стал поводом недовольства другой части духовенства. В начале рабиуссоны 1336 года хиджри (1918 г.), более тысячи человек собрались в Регистане. Они отправили своих представителей к кушбеги с требованием прекращения произвола группы Кутбиддина и освобождении их от занимаемых должностей. Другая группа ставила вопрос об освобождении казикаляна. Это были события неслыханные в истории мангытской династии Бухары, разумеется, оно привело в шоковое состояние эмира и его ближайшие круги. Но, организаторы демонстрации, которые также были из числа духовенства, ограничились только предъявлением своих требований к кушбеги и разошлись, а кушбеги в свою очередь обещал дать ответ в двухдневный срок. Этот срок был достаточным для объединения всех реакционных сил Бухары, включая группу Кутбиддина и казикаляна, которые в свою очередь добились изгнания из города основных инициаторов демонстрации.²⁵

²³ См.: История коммунистических организаций Средней Азии. –Ташкент, 1967. - С.212.

²⁴ См.: Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. -Душанбе, 1987. -С.197-199

²⁵ См.: Там же.. –С.198-199

Бухарский эмир – Алимхан, проводя антисоветскую политику, приступил к увеличению своих войск. За короткий период времени т.е. с ноября 1917 года им три раза была проведена мобилизация в войска. Ещё тогда среди эмирских войск было немало «добровольцев-афганцев». В эмирате все эти мероприятия мотивировались тем, что этого требуют «независимость» и «самостоятельность» страны, оборона от вторжения Советского Туркестана, который, якобы, посягает на жизнь народов Бухары.²⁶ В частности, для мобилизации мужского населения близлежащих к городу Старой Бухары районов было организовано большое мероприятие – конная игра - козлодранье (бузкаши) на свадьбе Рахматуллаходжи - казначея (хазиначи) сына Низамиддина ходжи кушбеги. По этому случаю было мобилизовано большое число мужского населения не только туменов, находящихся вокруг или вблизи столицы эмирата, но и таких бекств, как Кармининского, Зияуддинского, Хатирчинского и Нуратинского. Они были расквартированы в селах, расположенных вокруг летней резиденции эмира, - Ситораи Мохи Хоса. Для того, чтобы эти козлодранья были пышными, зрелищными и продолжительными, т.е. чтобы мобилизованные конницы не разошлись по домам, сам эмир каждый день выделял по 30-40 козлов. В результате это зрелище продолжалось 15 дней. За казначеем начал такое торжество сам кушбеги, что продлилось один месяц, а эмир для него выделял в день от 40 до 100 козлов.²⁷

Таким образом, в условиях, когда эмирское правительство объявило свой суверенитет, в верхнем эшелоне эмирата, особенно среди духовенства, которое должно было служить главной опорой эмирского режима, отсутствовало единство, так как среди них все ещё продолжался раскол на сторонников и противников реформы. А сам эмир и его окружение по-прежнему поддерживали противников реформы. Теперь эмиру стало необходимо задуматься и об обороне своей страны. С этой целью он и его окружение решили под предлогом козлодранья собрать мужское население, что и было сделано.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *История таджикского народа. Новейшая история (1917-1941 гг.). – Душанбе, 2004. - Т. V. –С. 184.*
2. *Хотамов Н. Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. – С. 123.*
3. *Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском эмирате. - Ташкент: 1958.- С.52-53*
4. *Подготовка и проведение Великой Октябрьской Социалистической революции в Туркмении. Сб.документов. –Ашхабад, 1964 -С.164;*
5. *Фомченко А.П. Указ.соч.- С.53.*
6. *Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. –Душанбе, 1977.- С.103.*
7. *Ходжаев Ф. Изб. труды. Т.1.-Ташкент, 1970. -С.131*
8. *См.: Архив Института общественно – политических проблем Ресбуплики Узбекистан (Далее АИОПП Рес. Уз) Ф. 275. Оп. 1. –Д. 10. –Л.2.*
9. *Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сб документов. –Ташкент,1947. - С.288*
10. *См.: Хотираҳои амир Олимхон. - Душанбе:1992.- С.14*
11. *См.: АИОПП Рес.Уз. Ф.275, Оп.1, Д.10.-Л.2.*
12. *Ходжаев Ф. Изб.труды. Т.1.-С 131.*
13. *См.: ЦГА Рес.Уз.Ф.И-3. Оп.2,Д.511.-Л.43-43об*
14. *История коммунистических организаций Средней Азии. –Ташкент, 1967.- С.212.*
15. *Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро.-Душанбе, 1987. -С.197-199*
16. *См.: Там же.. –С.198-199*
17. *См.: Исқандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – Душанбе, 1970. -С.54-55.*

²⁶ См.: Исқандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). –Душанбе, 1970. -С.54-55

²⁷ ³ См.: Норкулов Н.К.Таърихи Салими – ценный источник по истории Бухарского эмирата (1860-1920 гг.). Дисс. канд. ист. наук. –Ташкент, 1968. -С.165-166

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ЗАПАДНОГО ПАМИРА
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
КИНООПЕРАТОРА В.В. КУЗИНА**

**ЁДГОРИҶОИ ТАЪРИХИИ
ҒАРБИ ПОМИР ДАР ШАРҶИ
НАВОРБАРДОР
В.В.КУЗИН**

**HISTORICAL MONUMENTS
OF THE WESTERN PAMIR
IN THE INTERPRETATION
BY CAMERAMAN V.V. KUZIN**

ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна,
д.и.н., заведующая отделом этнографии Института
истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН
РТ (Таджикистан, Душанбе)

ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна,
д.и.т., мудири шуъбаи мардумшиносии Институтуи
таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи
А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

DODKHUODOEVA Larisa Nazarovna,
Dr. of History, Head of the ethnographic department
of the Institute of history, archeology and ethnography
named after A. Donish under Tajikistan Republic
Academy of Sciences (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: lorasdodo@rambler.ru

Ключевые слова: Западный Памир, Вахан, Ишкашим, фотография, крепость, кинооператор, камера, наскальные рисунки, развитие

В данной статье представлена фотоколлекция памятников Западного Памира, созданная известным кинооператором Таджикистана В.В. Кузиным (1950г). Она может служить ценным и надежным источниковедческим фотоматериалом по археологии, истории и культуре Горнобадахшанской Автономной области.

Калидвожаҳо: Ғарби Помир, Вахон, Ишкошим, расм, қаъла, наворбардор, камера, нақшии рӯйисанг, тараққиёт.

Дар мақолаи мазкур расмҳои ёдгориҳои Помири Ғарбӣ, ки соли 1950 наворбардори машҳури Тоҷикистон В.В. Кузин ба навор гирифтааст, ҷамъ оварда шудааст. Ин расмҳо дар омӯзиши бостонишиносӣ, таърих ва маданияти Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон, ҳамчун сарчашмаҳои манбаъшиносӣ хизмат мекунанд.

Key words: Western Pamirs, Vakhani, Iskashim, photography, tower, cameraman, camera, rock drawings, development.

The author analyzed the photo collection of Western Pamir monuments (1950g) by known cameraman V.V. Kuzin. It can be serve valuable and reliable source on archaeology, history and culture of the Mountain Badakhshan Autonomus Oblast in Tajikistan.

В собрании этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикистана хранится фотоколлекция № 25, которая принадлежит одному из самых известных кинодокументалистов страны В.В. Кузину. В историю таджикского кино заслуженный деятель искусств Кузин Василий Васильевич (07.03.1904-07.03.1978) вошел как первый кинооператор, первый начальник производства, первый директор кинофабрики «Таджиккино» (1929-1938). В 1922 г. он окончил 5-ю единую советскую трудовую школу в городе Тула, где начал работать комсомольским работником, а затем продолжил свою деятельность в Бухаре, Фергане, Самарканде, Душанбе.

С ранней юности он был увлечен искусством фотографии, но после съемок прибытия первого поезда (с А. Шевичем и Н. Гезулиным) связал свою жизнь с кинематографом. Наладив кинопроизводство, работал фотомастером в Главвыставкоме Совнаркома Таджикской ССР (1938 - 1940), фотокорреспондентом редакции газеты «Коммунист Таджикистана» (1940-1943). Как участник Великой Отечественной войны он был награжден орденами «Красной Звезды», «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За победу над Германией», медалью Болгарии «Отечественная война».

В 1946 году В.В. Кузин пришел на киностудию «Таджикфильм», где до конца своих дней работал режиссёром и оператором документального кино, организатором производства.

В его обширной фильмографии указаны две документальные ленты, посвященные Горно-Бадахшанской Автономной области: «На Памире» (1947 г.) и «Ледник Федченко» (1949 г.) Следует отметить, что В.В. Кузин не был первым кинематографистом, посетившим Западный Памир. Еще в 1927 г. Совкино организовало экспедицию во главе с режиссером В.А. Ерофеевым.

Вероятно, в процессе подготовки своих фильмов известный оператор сделал серию снимков памирских архитектурных памятников, которую после обработки в 1950 г. и предоставил Академии наук Таджикистана. Именно эта дата была зафиксирована в инвентарной книге этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. Возможно, она свидетельствует не о времени съемки памятников Памира, а указывает на год сдачи фотоматериалов в архив.

В инвентарной книге этнографического архива особо указано, что В.В. Кузин использовал при работе известный аппарат *Лейка (Leica)*, первую массовую малоформатную камеру, снимавшую на фотопленке. В 1925 г. она была выпущена в Германии и была известна в СССР как фотоаппарат ФЭД.

В 1930 году была создана *Leica Standard* с возможностью замены объективов, для которой были созданы традиционный, а также широкоугольный объективы и телеобъектив, а чуть позже - оптический дальномер, сопряжённый с фокусировкой объектива. Фотоаппарат «Лейка» отличался не только точным и совершенным фотообъективом с различными приставками, но также большой светосилой. Сложность его конструкции позволяла работать с ним только опытным специалистам.

Фотоаппараты *Leica* оказали огромное влияние на эстетику фотографии и позволили вести скрытую съемку. Лёгкость, компактность и простота управления камерой предоставили операторам возможность проводить фиксацию объектов в труднодоступных местах и в таких сложных ракурсах, которые тогда были немыслимы не только для крупноформатных, но даже для сравнительно новых аппаратов. Высокие технические возможности *Лейки* были широко использованы фоторепортерами во время съемки сложных операций Второй мировой войны.

В середине XX в. по-прежнему существовала определенная мода на камеру, и среди профессионалов существовало мнение, что первоклассным фоторепортёром является только тот, кто «работает на *Лейке* [1]. Не вызывает сомнений тот факт, что именно поэтому В.В. Кузиным при сдаче своей коллекции в архив Академии наук Таджикистана было отмечено, что съемка памятников Памира велась с помощью камеры *Лейка*. С одной стороны, это гарантировало качество снимков, а с другой - представляло их автора как специалиста, владеющего навыками работы с последними техническими новинками.

Помимо памирских памятников в коллекции В.В. Кузина (№ 25) находятся несколько фотографий крепости Сарвода у реки Пасруд в верховьях Зарафшана, которые решено было оставить в описании, так как их ограниченное количество. Они могут служить прекрасным материалом для сопоставления с памятниками Западного Памира. Возможно, именно с этой целью В.В. Кузин включил зарафшанскую крепость в состав своей фотоколлекции - ведь эти горные оборонительные сооружения имеют много общего, как в своем архитектурном плане, месторасположении, так и в использовании камня как основного материала, из которого они были возведены.

Некоторые названия памятников в описаниях В.В. Кузина переданы в отличной от современного их написания форме. Например, крепость Ямчун представлена в атрибуции снимков, сделанных самим оператором, как крепость Имчун, а Каахка-кала – как Какага-кала и т.д. Возможно, кинооператор передавал названия объектов, которые ему довелось зафиксировать на пленке, так как он воспринимал их на слух. Для того чтобы точно идентифицировать те или иные изображения, нами была использована информация, приведенная в публикации известного археолога-памироведа М.А. Бубновой «Археологическая карта Таджикистана. Горно-Бадахшанская автономная область. Западный Памир» [2], в которой все названия памятников определены согласно последним научным изысканиям. В силу этих обстоятельств названия фотографий В.В. Кузина порой расходятся с новым их определением.

Подобные неточности не умаляют значение фотографической серии В.В. Кузина, созданной в середине XX в. Его снимки отличаются профессиональным подходом к объекту съемки и, как правило, имеют документальный характер. Их историческая и художественная ценность заключена, как в широких панорамных изображениях, так и мелких деталях, которые зафиксированы оператором в разнообразных ракурсных видах. Это позволяет представить одни и те же объекты с разных сторон, в различных планах, порой при достаточно сложном освещении. В целом, В.В. Кузиным были зафиксированы наиболее известные памятники Ваханской долины в Ишкашимском районе, на юге Горно-Бадахшанской области на границе с Афганистаном.

Строительство крепостных сооружений на высоких и скалистых отрогах было широко распространенной практикой в Центральной Азии еще до нашей эры. Оборонительные укрепления имели важное стратегическое значение, контролировали передвижение людей и грузов, служили мощными фортификационными укреплениями, защищавшими владения от завоевателей. Среди них выделяется крепость Каахка-кала (III в. до н.э. – VII в. н.э.). Ее сложная планировка из трех частей (цитадель и две площади) и 56 башен позволили создать оборонительное сооружение в виде «крепости с крепостью внутри». Удивительно точно снимки Каахка-калы В.В. Кузина передают ее описание, сделанное В.В. Бобринским в начале XX в.: «Стена вьется по склонам и вершинам скал; на отдельно выдающихся скалах стоят сторожевые башни (топ-хона) круглые и четырехугольные. Основания всех стен составляют камни, которые лежат прямо на скалах... местами верх стен состоит из крупного сырцового кирпича, сильно разрушающегося кое-где по стенам бойницы» [3, 117].

Крепость *Ямчун* (*Сияпуш, Сиёхпуш, Кафиркала*) над дехом Ямчун, известна также, как *Замр-и-аташ-Параст* (III век до н.э.). Растянувшаяся по рельефу склона, она имеет двойные стены (высота 3 м, ширина - 1,5 м), расстояние между которыми составляет 2 м. В фотоколлекции В.В. Кузина она значится как Кафир-кала у кишлака Имчун. Как и в Каахка-кала, эта крепость с 36 башнями не имеет фундамента и располагается на постаменте из камней.

Недалеко от сооружения Ямчун в кишлаке Вранг Ишкашимского района раскинулся буддийский монастырь Вранг (III-VII вв. до н.э.), фасад которого обращен к реке Пяндж, откуда служитель вел проповеди. Памятник же Вранг II представляет собой пещерный комплекс из 70 келий, вырубленных в скале. Расположенные в конгломератах они представляли собой сводчатые, округлые в плане помещения с арочнообразным входом (диаметр 3-4 м, высота 1-2 м). Сдвоенные же кельи сообщались через вход с потолка.

В своих комментариях к снимку №25-18, В.В. Кузин указал: «В 15-20 км от кишлака Вранг по дороге на Ишкашим справа у дороги находится большой камень, который обнесен каменным дувалом и служит жертвенником - камень огнепоклонников». Возможно, им был зафиксирован остон Пири Фоук Мухаммад Парвози, описанный К. С. Васильцовым [4].

Известно, что на Памире широко распространено почитание камней, у которых проходят различные ритуальные священнодействия, отправляют молитвы и совершают обряды (например, возжигание лучины, возлияние масла или курение благовоний и т.п.). При этом камень ассоциируется с неким прообразом храма или молельного места. [4, 127-128].

Остон Пири Фоук Мухаммад Парвози расположен на каменистом склоне горы на краю деха Даршай у дороги, идущей вдоль реки Пяндж. Святилище обнесено каменной стеной, которая украшена многочисленными рогами горных козлов и баранов. Задняя и боковые стены меньшей высоты выложены из камней без раствора. Место священнодействия представляет собой по форме каменный алтарь в виде плиты, установленной на валунах с навершием из рогов козла и мелких камней. В образовавшейся нише под плитой зажигают светильники. Возможно, во время съемки В.В. Кузин слышал и о ритуале, связанном с определенными древними культурами, а потому определил место священнодействия, как «жертвенник, камень огнепоклонников».

Памир чрезвычайно богат и образцами наскального искусства, что не могло быть не замечено В.В. Кузиным во время его поездки по горному краю. Оператору принадлежат снимки выбитых металлическими предметами или камнем наскальных рисунков Вахана (каменный век-современность). Особо интересны изображения на большом валуне (около 3 м. в диаметре) около деха Удит на границе Ишкашима и Вахана с изображением горных козлов, разных диких животных, сцен охоты, всадников, руки Фотимы - *панджа*, солнца и других разнообразных элементов. Они были отмечены В.В. Кузиным просто как «изображения на камнях. Вахан». Сравнение этих памятников с теми, что представлены в указанном издании М.А. Бубновой, позволило идентифицировать их с большей определенностью. Теперь можно говорить о том, что В.В. Кузин зафиксировал наскальные изображения в дехе Удит, в урочище Даршай недалеко от районного центра Шитхарв в Вахане (III тыс. до н.э. - I тыс. до н.э., позднее средневековье).

Среди последних рисунков, как сообщает М.А. Бубнова, имелись изображения сакского времени (VI-III вв. до н.э.), кушанской эпохи (первые века н.э.) к которой относится и надпись разновидностью древнего индийского письма (с III в. до н.э.) *кхарошти*. Она является самым северным образцом такого типа из известных современной науке надписей.

Фотографии петроглифов в ущелье реки Даршай (№ 25-21, 49), полностью не воспроизводят всю композицию из рисунков. Но важно отметить, что именно среди них А.В. Гурским был выделен сюжет с изображением собак, похожих на сибирских лаек, которые ныне на Памире не водятся [2, 360]. Рисунок был им обнаружен в 1961 г. и только при благоприятном освещении в дневное время. Возможно, В.В. Кузин видел это изображение уже в 1949 г., но не зафиксировал его

в своей коллекции, сосредоточив свое внимание на хорошо освещенных частях композиции, которые позже и вошли в его фотоколлекцию.

Известный археолог А.Н. Бернштам писал в 1949 г., что район Даршай с его наскальными изображениями считался культовым местом и был прежде почти неприступным, поскольку был ограничен обрывистыми уступами скал и узкими ущельями [2, 345, 358]. В свою очередь В.А. Ранов отмечал, что самым богатым центром граффити является Лянгар Кишт в джамоате Зонг (около 6000 рисунков), датируемый широким временным периодом (эпоха бронзы - XXв.). Некоторые из этих образцов были также зафиксированы В.В. Кузиным. Таким образом, Даршай и Лянгар, являющиеся главными центрами наскальных рисунков на Памире, были ему хорошо известны, и он смог запечатлеть эти необычные памятники.

Ныне многие монументальные сооружения и памятники Памира подверглись значительному разрушению, а потому фотографии В.В. Кузина, которые зафиксировали фортификационные сооружения и наскальные рисунки в середине XX в., являются достоверными историческими документами. В целом, фотоколлекция (№ 25) одного из основоположников таджикского кинематографа, известного документалиста представляет значительный исторический интерес. Она может служить ценным и надежным источниковедческим фотоматериалом по археологии, истории и культуре Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Leica>.
2. Бубнова М.А. Археологическая карта Таджикистана. Горно- Бадахшанская автономная область. Западный Памир (памятники каменного века-XXв.). – Душанбе, 2007.
3. Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и шикашимцы). – Москва, 1908.
4. Васильцов К. С. Природные места поклонения Западного Памира // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-206-7/ © МАЭ РАН. -С.125.

**ПАТРИАРХ
ТАДЖИКСКОЙ
МИГРАЦИОЛОГИИ** **АБДУРАШИТОВ Фозил Маматович,**
*д.и.н., главный научный сотрудник отдела новейшей
истории Института истории, археологии и этнографии
им. А.Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)*

**КАШШОФИ
МУҲОЦИРАТШИНОСИИ
ТОҶИК** **АБДУРАШИТОВ Фозил Маматович,**
*д.и.т., сарходими илмии шӯъбаи таърихи навини
Институтуи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

**PATRIARCH OF
TAJIK MIGRATION
STUDIES** **ABDURASHITOV Fozil Mamatovich,**
*Dr. of History, the senior scientific employee newest history
department of the Institute of history, archeology and
ethnography named after A. Donish under the Academy of
Sciences of Tajikistan Republic, (Tajikistan, Dushanbe)*

Ключевые слова: миграция, миграциология, переселение, научная школа, научно-исследовательская деятельность, история, историография

В статье освещается более чем полувекковая научная деятельность доктора исторических наук, профессора Абулхаева Р.А., на протяжении которой ему удалось создать собственную научную школу, раскрывается особенность миграциологии, как нового научно-исследовательского направления деятельности ученого с прорывными результатами, приоритетными для развития новейшей истории Таджикистана, основанной на его фундаментальных трудах исторического и историографического характера.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, таҳқиқи муҳоҷират, муҳоҷиркунӣ, мактаби илмӣ, фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ, таърих, таърихнигорӣ.

Дар мақола фаъолияти илмии зиёда аз ним асраи доктори илмҳои таърих, профессор Р. Абулхаев, ки дар тӯли ин фаъолият мактаби илмии худро таъсис додааст, инъикос шудааст. Дар он хусусияти ҳоси масъалаҳои муҳоҷират, яке аз самтҳои нави таҳқиқ дар таърих ва таърихнигорӣ, натиҷаҳои он, афзалиятҳои таҳқиқи ин масъала сӯхан меравад.

Key words: migration, migration studies, resettlement, scientific school, research, history, historiography.

The article covers more than half a century of scientific activity of the Dr. of historical sciences, Professor Abulkhayev R.A, during which he managed to create his own scientific school, reveals the peculiarity of migration ology as a new research direction of the scientist's activity with breakthrough results, priority for the development of modern history Tajikistan, based on its fundamental works of historical and historiography nature.

На рубеже XX-XXI вв. в историографии Таджикистана формировалось новое направление исследования – миграциология. Это было обусловлено с тем, что на этом историческом этапе в социально-экономической и политической жизни таджикского народа происходили кардинальные изменения. Распад СССР, приобретение подлинного суверенитета Таджикистаном, наряду с положительными результатами в политической истории породили массу негативных последствий в социальной жизни населения. В результате гражданской войны 1992-1997 гг., с одной стороны, проводимых экономических реформ с другой, сотни тысяч трудоспособных людей, которые трудились на предприятиях аграрного сектора и промышленности остались безработными. Это привело в свою очередь к массовому оттоку десятки тысяч трудоспособной молодежи, а в конечном итоге породило трудовую миграцию.

В начале XXI в., вопросы исследования и освещения миграционных процессов стали приоритетными в новейшей истории и в целом в историографии Таджикистана. Одним из ярких представителей исследования исторического аспекта проблем миграции и миграциологии является доктор исторических наук, профессор Р.А. Абулхаев Он не только стоял у истоков возрождения новейшей истории таджикской миграциологии, более того он создал собственную научную школу, сформировал целую систему изучения и исследования этой важной проблемы на современном этапе.

Научной базой для создания собственной исследовательской школы послужили труды самого профессора Р.А. Абулхаева посвященные проблемам миграции и миграциологии. В 1990 – 2000-е гг. в изучении миграционных процессов зародились новые тенденции: а) был открыт доступ к ранее засекреченной информации; б) начались политизация миграциологии на постсоветском пространстве, переосмысление исторических фактов, касающихся собственной истории постсоветских суверенных национальных государств [1,31]; в) миграциология развивалась в контексте с изучением демографических процессов.

В историографии Советского Таджикистана процессы миграции в целом, внутреннего переселения и расселения в том числе, были исследованы и обобщены в общих чертах в многочисленных трудах историков, экономистов, специалистов сельского хозяйства, других ученых.

Заметный вклад в развитие миграциологии в Таджикистане внес профессор Р.А. Абулхаев. Еще с 80-х годов XX в. в круг его научных интересов входили не только теоретические вопросы миграции, но и в целом миграциологии как науки. В 1988 г. вышла в свет его монография «Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане [2], где автор раскрывает особенности переселенческих процессов в контексте исследования процессов водохозяйственного строительства в республике.

Политика переселения в Таджикистане была объектом исследования во многих трудах Р. А. Абулхаева [3]. Первоначально, процессы внутреннего сельскохозяйственного переселения были освещены только в рамках проблемы ирригационного строительства и освоения новых земель. Более дополненный, капитальный труд «Исторический опыт ирригационного строительства и освоение новых земель в Таджикистане (1946- 1985гг.)» в двух томах был опубликован в 1991 году [4]. В ней Р. А. Абулхаев подробно освещает историю водохозяйственного строительства и освоения новых земель в республике с 1946 г. до первой половины 80-х годов XX в. В первой части работы, которая хронологически охватывает период с 1946 по 1960 годы [5], ученый на основе богатейшего фактического материала исследовал вопросы состояния ирригации послевоенного периода, проблемы восстановления и дальнейшего развития мелких и крупных гидротехнических сооружений, сельскохозяйственного освоения новых земель, изучил процесс внутреспубликанского сельскохозяйственного переселения в контексте процессов ирригационного строительства.

В другой своей работе, охватывающей период с 60-х годов и вплоть до первой половины 80-х годов XX в.[6], Р. А. Абулхаев проанализировал процессы водохозяйственных работ, освоения новых целинных земель, некоторые вопросы внутреннего переселения и социально-экономические изменения в жизни покорителей целины. Что касается процесса внутреннего сельскохозяйственного переселения в Таджикистане, то этот вопрос освещен Р.А. Абулхаевым не только в рамках проблемы ирригационного строительства и освоения новых земель, но и в концептуальных вопросах миграциологии в целом.

Начиная с 2000-х годов ученый вплотную занимается исследованием миграционных процессов, уже в контексте миграциологии в историческом аспекте. Особый интерес представляет монография ученого, посвященная истории переселения в Таджикистане в 1917-2000 гг. В монографии утверждается тезис о том, что «переселение в 20-е годы XX в. никогда не служило важным фактором решения земельно-водной реформы в центральных и южных районах Таджикистана, ибо переселение осуществлялось и в тех районах, где уже была проведена земельно-водная реформа. К тому же переселение, как одна из форм рационального размещения и пропорционального распределения сельскохозяйственных трудовых ресурсов Таджикистана, проводилось и в последующие периоды» [7,67].

В период своей научно-исследовательской деятельности профессор Р.А.Абулхаев внес весомый вклад в историографию Таджикистана. В аспекте исследуемой автором темы особый интерес представляет монография ученого, посвященная истории переселения в Таджикистане в 1924-2000гг. [8] Принципиальное отличие исследований Р.А. Абулхаева от его предшественников заключается в том, что в его трудах процесс миграции до установления Советской власти анализируется в контексте военно-политической ситуации в Бухарском эмирате, в рамках последующего ирригационного строительства в Таджикистане, а также процессов вынужденной миграции в 90-е годы XXв., т.е. в период гражданской войны в независимом Таджикистане.

Самым крупным фундаментальным исследованием профессора Абулхаева Р.А. является выпущенная в 2015 г. монография «Из истории трудовой миграции Таджикистана в конце XX – начале XXI в» [9].

В монографии на основе богатого статистического материала и источников освещается история трудовой миграции населения Таджикистана в период 1991-2014гг. Автором, в основном исследованы причины и процессы оттока русскоязычного населения республики, начало

гражданской войны и связанные с ней вынужденная и трудовая миграция населения Таджикистана в Российскую Федерацию. В ней на основе обобщения и анализа источников и существующей литературы раскрываются социально-экономические причины трудовой миграции, проблема трудоустройства таджикских мигрантов в регионах РФ, а также влияние этого процесса на экономику Таджикистана, стремление трудовых мигрантов за сохранение своих традиций и культуры.

На базе собственных научных исследований Р. Абулхаеву удалось создать своеобразную научную школу, которая включает в себя сформированную систему научных взглядов, научного сообщества, которую составляет его ученики – молодые ученые, придерживающиеся этих взглядов. При формировании научной школы, для привлечения новых сотрудников определяющее значение имели, его методика, стиль работы и, конечно, его роль лидера.

Особенность и тенденциозность научной школы профессора Абулхаева характеризуется научным языком, научными ценностями. Все это отражается в стремлении сохранить свои научные традиции и результаты. Её самоидентификация и особенность проявляется в исследовательских трудах самого ученого и представителей этой школы.

В течение ряда лет Р. Абулхаеву удалось из числа молодых ученых собрать научный коллектив, где происходит обмен информацией на уровне идей и научных дискуссий. Все это способствовало значительному повышению эффективности творческой научной работы и исследовательской деятельности, как самого ученого, так и его учеников.

За годы своей научной деятельности Р.А. Абулхаев, в результате собственных стараний, стал не только известным историком, но и мощным генератором научной мысли, живительным источником, из которого питались и питаются молодые ученые, составляющие гордость отечественной науки. На сегодняшний день ученики профессора Р.А. Абулхаева располагают уникальным интеллектуальным потенциалом: среди них два доктора восемь кандидатов наук, несколько аспирантов и магистров. А научная школа профессора Р.А. Абулхаева внесла и вносит свой вклад в развитие практически всех аспектов исторической науки и историографии Таджикистана.

В своей статье мы хотели показать научную значимость созданной научной школы Р.А. Абулхаева на самых ярких примерах, обращаясь к наиболее известным достижениям самого ученого и представителей его научной школы – Ф.М. Абдурашитова, доктора исторических наук, А. Гафурова, Х. Курбановой, А. Артыкова, Д. Алимова, М. Алимардонова. – кандидатов исторических наук и аспирантов – М. Сабитова и С. Махмудзаде.

Одним из первых его учеников является А. Гафуров, который начал свою научную деятельность лаборантом под руководством Р.А. Абулхаева, тогда заведующего отделом новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. В результате тесного научного сотрудничества в 90-х годов XX в. молодому ученому - А. Гафурову удалось в значительно короткий срок успешно завершить научное диссертационное исследование на тему «Деятельность ревкомов Таджикистана в 1917-1924гг.» [10]. Позднее, А.Гафуров, как один из наиболее перспективных ученых достиг огромных научных результатов в области политической истории Таджикистана. Под непосредственным руководством профессора Р.А. Абулхаева он вырос от лаборанта до заместителя директора в стенах родного института. А. Гафуров, начиная с 1998 года возглавляет отдел новейшей истории, с 2015 года является заместителем директора по науке и образованию.

Существенную роль профессор Р. Абулхаев сыграл в становлении доктора исторических наук Ф.М. Абдурашитова (автора статьи), который в 1999 году под его руководством защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие ирригации и освоение новых земель в Вахшской долине (1961-1985гг)» [11] и в 2014 году докторскую диссертацию «Переселенческая политика в Таджикистане в 1924-1990гг». Результатом плодотворного сотрудничества стала также монография последнего «Историография таджикской миграциологии» [12], где научным консультантом и редактором является профессор Р. Абулхаев.

В начале XXI века в центре внимания этих двух историков – учителя и ученика была проблема миграциологии. Именно эта тематика стала предметом исследований ученых, Р. Абулхаева. и Ф. Абдурашитова. В начале XXI века ими были разработаны основополагающие теории истории отечественной миграциологии на основе новых базовых принципов историографии независимого Таджикистана.

В течение двух десятилетий научная школа профессора Р. Абулхаева расширилась за счет перспективных молодых ученых. Немаловажную роль сыграл профессор Р.А Абулхаев Р.А в научном становлении Х. Курбановой Х., которая успешно защитила кандидатскую диссертацию в 1999 году на тему «Ирригационное строительство и освоение Дангаринской степи в 1961-1985гг» [13]. В 2011 году один из его аспирантов А. Артыков благополучно защитил свою кандидатскую

диссертацию на тему «Миграционные процессы в Таджикистане» [14]. Под непосредственным руководством Р. Абулхаева на стадии завершения находятся два докторских диссертационных исследований – Д. Алимova и М. Алимардонова и два кандидатских диссертаций – М. Сабитова и С. Махмудзаде. Все это свидетельствует о продуктивности научной деятельности профессора Р.Абулхаева, его миссии научного руководителя.

В методах научно-исследовательской работы профессора Р. Абулхаева формировалась новая концепция. Он раскрыл новые возможности у молодых ученых для оживленной научной работы, причем перед ними ставились проблемы, решения которых требовало все новых и новых идей, постоянного расширения и обновления научной мысли, что становилось сильнейшим толчком к самостоятельной научно-исследовательской работе.

Профессору Р. Абулхаеву принадлежат выдающиеся труды и идеи, на десятилетия предвосхитившие развитие современной отечественной исторической науки. Это, в первую очередь, его концепция исследования миграционных процессов.

За последние пять лет профессором Р.Абулхаевым было издано три монографии, свыше десяти научных статей, научная концепция и методология которых позволяют проводить исследования на самом современном уровне.

Р.А. Абулхаев - инициатор проведения научных и научно-практических конференций по наиболее актуальным вопросам новейшей истории Таджикистана, которые стали ежегодными. Уже проведено десятки научных мероприятий – конференций, семинаров круглых столов, которые фактически стали традиционными.

Сегодня, собственно-научная библиотека профессора Абулхаева Р.А. входит в число самой ценной научной литературы Таджикистана. Её фонд насчитывает около 20 единиц хранения, Он является одним из авторов V-VI томов «истории таджикского народа» [15]. В настоящее время труды профессора размещены на сайтах в интернете во всех крупных научно-информационных системах. По эффективности использования научной литературы он занимает одно из высоких мест в республике.

В целом научная школа профессора Абулхаева Р.А. составляет славу и гордость таджикской науки. Без преувеличения можно прийти к выводу, что роль этой научной школы была в масштабах отечественной науки, безусловно лидирующей во многих областях исследования.

Следует особо констатировать, что достижения научной школы Р. Абулхаева - это в то же самое время достижения Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, постоянно питающегося живой научной мыслью. И если Институт занимает сейчас лидирующие позиции в историко-научном пространстве Таджикистана, то во многом это заслуга его научных школ. Именно благодаря достижениям наших научных школ таджикская наука стала национальным достоянием, которое во многом определяет авторитет Таджикистана в мировом сообществе.

Таким образом, научная школа доктора исторических наук, профессора Абулхаева Р.А. одного из крупнейшего ученого, ведущего миграциолога, предусматривает сочетание традиционно успешных научно-образовательных и научно-исследовательских направлений деятельности с прорывными результатами, приоритетными для развития новейшей истории Таджикистана, основанной на его фундаментальных трудах исторического и историографического характера. Его феномен, школа и бесценное научное наследие будут служить еще нескольким поколениям молодых ученых Таджикистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брук С. И., Кабузан В. М. *Миграция в СССР: конец 30-х – начало 80-х // Россия и современный мир. 1993. №2.*; Бородкин Л. И. Максимов С. В. *Крестьянские миграции в России и СССР в первой четверти XX века (Макроанализ структуры миграционных потоков) // Отечественная история. 1993. №5 и др.*
2. Абулхаев Р.А. *Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. (1946-1960). Душанбе, 1988; - 231 с.*
3. Абулхаев Р.А. *Исторический опыт ирригационного строительства и освоение новых земель в Таджикистане (1961-1985гг). . — Душанбе, 1991; -- 246 с.*
4. *«Исторический опыт ирригационного строительства и освоение новых земель в Таджикистане (1946- 1985гг.)» Душанбе, 1992; 238с.*
5. Абулхаев Р.А. *Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. (1946-1960). - Душанбе, 1988, -12с.*
6. Абулхаев Р.А. *Таърихи мухочират дар Тоҷикистон (солҳои 1924-2000), Душанбе, 2009; --312с.; его же. История переселения в Таджикистане (1924—1941). Ч. 1. — Душанбе, 2003; 174с. (на тадж. и русском яз.); История переселения в Таджикистане (1924—1941). Ч. 2 — Душанбе,*

2005. (на тадж. и русском яз.) –174с.
7. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1924—1941). Ч. 1. — Душанбе, 2003; 174с.
 8. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1917-2000г); -- 238с. Его же: Таърихи мухочират дар Тоҷикистон (солҳои 1924-2000), Душанбе, 2009; --276с.
 9. Гафуров А. Автореферат диссертации «Деятельность ревкомов Таджикистана в 1917-1924гг.». - Душанбе, 1997г.
 10. Абдурашитов Ф.М. Автореферат диссертации «Развитие ирригации и освоение новых земель в Вахшской долине (1961-1985гг)». – Душанбе, 1999г.
 11. Абдурашитов Ф.М. Историография таджикской миграциологии. -Душанбе, 2013, 143 с.
 12. Курбанова Х. Автореферат диссертации «Ирригационное строительство и освоение Дангаринской степи в 1961-1985гг». Душанбе, 1999г.
 13. Артыков А. Автореферат диссертации «Миграционные процессы в Таджикистане». - Душанбе, 2002г.
 14. История таджикского народа. V, VI тт. Душанбе 2011. - (587с, 634с.).

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ ШАШМАҚОМ **ЗУБАЙДОВ Абубакр Чаъфарович,**
н.и.т., ходими калони илмии Институти таърих,
бостонишиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А.Донишии
АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ШАШМАКОМА **ЗУБАЙДОВ Абубакр Джафарович,**
к.и.н., старший научный сотрудник Института
истории, археологии и этнографии им. А. Дониша
АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

A VIEW TO THE HISTORY OF SHASHMAKAM **ZUBAYDOV Abubakr Jafarovich,**
candidate of historical studies, senior scientific officer
of the Institute of history, archeology and ethnography
named after A. Donish under the Academy of Sciences
of Tajikistan Republic, (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: Шашмақом, мусиқии тоҷик, мақом, устод-шогирд, фарҳанг, иҷро, соз, мутриб, мусиқии халқӣ.

Дар мақола муфассал сохту таркиби «Шашмақом», марҳалаҳои ташиқу ва инкишофи он мавриди таҳқиқи қарор гирифтааст. Муаллиф дар таърих ба адабиёти илмӣ ва осори мусиқӣ хусусиятҳои шеърӣ оҳангии ин шоҳасари мусиқии тоҷиконро баррасӣ намуда, раванди инкишофи онро дар марҳалаҳои гуногуни таърихӣ нишон медиҳад. Ӯ зимни таҳлил ба хулоса меояд, ки «Шашмақом» тавассути заҳматҳои мусиқидонон, ҳофизону навозандагон то солҳои бистуми асри гузашта, аз рӯйи қонунҳои ҳосилсилави, иҷроӣ, таснифӣ, раванди таълими аз устод ба шогирд амал намуда рушд кардааст. Дар солҳои минбаъдаи асри ХХ рушди «Шашмақом» танҳо ба хотири маҳфуз доштани сохту таркиби он буда, хусусияти тарғиби дошт. Аз ин рӯ бисёр унсурҳои анъанавии омӯзиши назариявии он, аз ҷумла таълими аз устод ба шогирд таҳриб гардид. Муаллифи мақола роҳҳои эҳё ва рушди анъанаҳои суннатии омӯзиши «Шашмақом»-ро илман асоснок менамояд.

Ключевые слова: Шашмаком, таджикская музыка, маком, учитель-ученик, культура, исполнение, музыкальный инструмент, музыкант, народная музыка.

В статье рассматривается структура и этапы становления и развития «Шашмаком» -а. Автор, опираясь на научную литературу и музыкальное наследие, представляет поэтический и музыкальный характер этого таджикского музыкального цикла произведений, показывает процесс его развития в разных исторических периодах. Исследуя данный вопрос автор считает, что «Шашмаком» до двадцатых годов прошлого века развивался по систематическим, исполнительским, композиционным канонам на основе учебного процесса «устод-шогирд» (учитель и ученик), благодаря знатоков музыки, певцов и музыкантов. В предыдущие годы ХХ века развитие «Шашмаком» -а имело только функции сохранения и пропаганды. Ввиду этого процесса исчезли многие традиционные элементы теоретического изучения и преподавания, особенно школы устод-шогирд. Автор научно обосновывает пути реанимации и развития в изучении «Шашмакома».

Key words: Shashmakam, Tajik music, makam, master-student method, culture, instrument, musician, folk music.

In this article were studied the structure and contents, developing periods of Shashmakam. Author based on scientific sources and musical works analyzed poetical and melody specifications of this musical masterpiece of Tajiks. In the result of investigations he comes to conclusion that Shashmakam has developed due to hard works of singers, musician, and practitioners. Until 20's of the last century Shashmakam texts and melodies passed from masters to students through sequential canons, performance and observation, classification master-student method.

During the XX century Shashmakam was kept due to its publicity function. Therefore many its traditional teaching elements, including master-student method became weak. The author of this article tries to show the ways of revitalization and development of the Shashmakam in modern period.

Бо итминони комил метавон гуфт, ки «Шашмақом» асос ва қуллаи баландтарини фарҳангу маърифати мусиқии суннатии халқи тоҷик буда, ҳамчун рамзи ягонагӣ ва муттаҳидсозандаи ин миллати куҳанбунёд ҳазорон ҳодисот ва боду бӯронҳои таърихро паси сар намуда, то ба имрӯз

расидааст. Бехуда нест, ки дар матни суруду таронаҳои он аз ашъори шоирони ҳама манотиқи Тоҷикистон ва тоҷикнишини бурунмарзӣ интихобан ҷой дода шудааст. Ин шоҳасари мусиқии классикии тоҷикон бо бузургтарин дастовардҳои фарҳангиву маънавии аҳли башар ҳамсангӣ дорад.

«Шашмақом» асари мураккабу мушаххаси гуногунсатҳу серпахлӯ ва силсилавии мусиқии халқи тоҷик буда, аз шаш мақом – Рост, Наво, Бузург, Дугоҳ, Сегоҳ ва Ироқ иборат аст ва дар пояи қавонини ҳоси лаҳнӣ, зарбӣ ва шаклӣ устувор аст. Дар ҳар суруду наво ва оҳангу таронаҳои ин шоҳасари мусиқӣ рӯҳи тавоноӣ ниёгони бузурги мо Борбади Марвазиву Абӯабдулло Рӯдакӣ, Иброҳими Мавсилӣ Котибии Хоразмӣ, Абӯнасири Форобиву Ибни Сино, Сафиуддини Урмавию Қутбиддини Шерозӣ, Амир Хусрави Дехлавию Абдурахмони Ҷомӣ, Кавкабии Бухороиву Дарвешалии Чангӣ ва ҳазорони дигар нухуфтааст. Ҷазалҳои нобу каломи мавзунӣ шоирони бузурги мо Рӯдакию Низомӣ, Хусраву Мавлавӣ, Саъдию Ҳофиз, Камолу Ҷомӣ, Ҳилолию Бедил, Сойибу Сайидо, Ҳайрату Шоҳин ва дигарон бо силсиланавоҳои он чун ҷону тан ба ҳам пайвастанд. Ҳар яке аз ин нобигагонӣ илму адаб ва савту калом барои суфтаву пухта ва руҳбахшу нишотангез шудани ин хориқаи бузурги мусиқии суннатӣ устодона сахмгузор буда, поре аз дилу ҷону хиради худро ба он бахшидааст. Фораму рӯҳнавоз, таскинбахши дилу ромиши ҷон ва нӯшдоруи дардмандон будани ин суруду таронаҳо аз ин ҷост.

Шоҳасари гаронқиммати мусиқии устодонаи шифоҳии халқи тоҷик «Шашмақом» бо шукуҳу ҷалоли ғоявиаш дар радифи «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ, «Маснавӣ»-и маънавии Мавлавӣ, ғазалиёти Саъдиву Ҳофиз ва дигар шоҳкориҳои адабиёти пурғановати классикии тоҷик ҷой дошта, дар ҳазинаи бойи фарҳанги миллии мо чун дурру гуҳари суфтаю пурҷило маскан гирифтааст. Ин падидаи комилу барҷастаи силсилавии мусиқии мақомӣ ифодагари таърихи тамаддуни бостонӣ фарҳанги кӯҳани мардуми мо мебошад. Халқи кӯҳанбунёд ва тамаддунофарӣ тоҷик дар ин шоҳасари мусиқӣ дарду алам, умеду орзу ва ормонҳои чандҳазорсолаи худро дарҷ намудааст. Аз ин рӯ, дар ҳар лаҳну наво ва оҳангу суруди «Шашмақом» гираву ханда, фиरोку висол, дарду дармон, хузу сурури мардум чун донаҳои дурру марворид шадда бастанд.

«Шашмақом» аз силсилаи бахши соз-*Мушиқлот* (силсилаи аслӣ) ва ду силсилаи бахши овоз-*Наср* (силсилаи аслӣ) ва *Савт* (силсилаи фаръӣ) иборат буда, беш аз 300 суруду таронаҳоро дар бар мегирад, ки аз сурудҳои шаклан калону мураккаб (*Сарахбор*, *Талқин*, *Наср*), ки ҷиҳати зарбиву иҷроияшон душвор аст, сурудҳои муфарраҳу дилкушоӣ тарабангезу рӯҳияи базмидошта (*Соқинома*) ва инчунин сурудҳои одӣ мардумӣ шӯҳи иҷроияшон сабук ва бештар хусусияту усули рақсидошта (*Тарона*, *Уфар*) иборатанд. [11].

Аз рӯйи жанр ва хусусиятҳои шаклбандиашон мақомҳо ба мусиқии касбӣ мансубанд, зеро ташаккулу таҳаввули дурударози таърихӣ онҳо бо фаъолияти устодони бузургу соҳибкасби давру замонҳои гуногун дар иртиботи қавӣ ва пайваста қарор дошанд.

Каломи бадеъ ва умуман, санъати бою рангини шеърӣ форсии тоҷикӣ дар давру замонҳои гуногун яке аз омилҳои муҳим ва асосии рушди санъати мусиқии мардумиву ҳирфавӣ халқи тоҷик буд, ҳаст ва мемонад. Масалан мақомҳо, ки дорой қонуниятҳои ҳоси усуливу лаҳнӣ ва шаклӣ мебошанд, бо жанрҳои гуногуни назми классикӣ: *Соқинома*, *Тарона*, *Мухаммас*, *Мустазод*, *Муноҷот*, *Ҷазал* ва амсоли инҳо пайвастагии зич доранд. [13, 54].

Дар давоми асрҳои XIV-XVII дар Мовароуннаҳр намудҳои шеъриву мусиқии *Ҷазал*, *Мустазод*, *Соқинома*, *Қавл*, *Тарона*, *Рехта*, *Фурӯдошт*, *Пеширав*, *Қор*, *Амал*, *Хона*, *Бозгӯӣ*, *Нақиш*, *Савт* маъмул буданд ва дар ташаккулу таҳаввули «Дувоздаҳмақом» ва меросбарӣ вай «Шашмақом» нақши назаррас гузоштаанд. Монандии оҳангҳо, суруда шудани матнҳои гуногун бо оҳанги ягона дар мусиқии мардумӣ низ дучор меояд, ки ин тарзи эҷоди оҳанг дар ҷанбаи мусиқии мардумӣ ташаккул ёфтаву рушд кардааст.

Дар санъати мақомхонӣ ба ҳам омезиш ёфтани мусиқии хуб ва шеърӣ баланд хело муҳим аст. Номӣ бисёр бахшҳои мусиқии «Шашмақом» – *Тарҷеъ*, *Соқинома*, *Мухаммас*, *Сақил*, *Мустазод*, *Тарона* аз номӣ жанрҳои шеърӣ гирифта шудаанд ва матнашон асосан аз *ғазал*, *рубой*, *қасида*, *мустазод*, *тарҷеъбанд*, *соқинома*, *дубайтӣ*, *таркиббанд*, *фард* ва амсоли инҳо иборат аст.

Муҳаққиқи варзидаи тоҷик Фароғат Азизӣ алоқамандии таърихӣ пайдарҳамаи силсилаи лаҳнии мақомҳоро бо соҳаҳои гуногуни мусиқӣ қайд намуда, менависад, ки дар ҳифозату фаъолияти силсилаҳои лаҳнии мақомҳо сози барбат – дар силсилаи лаҳнии тоисломӣ Ҳафтпарда, уд – дар Дувоздаҳмақомӣ асрҳои миёна (асри XII – тақрибан то ибтидои асри XVIII) ва танбӯр – дар Шашмақом нақши яқрангу муҳим бозидаанд [5, 54-55].

Агар санъати иҷро ва амалияи ҳунари «Дувоздаҳмақом» дар даста ва пардаҳои сози мусиқии уд (барбат) мурағабӣ мукамал гардида бошад, дар «Шашмақом» танбӯр сози мусиқии асосӣ ба ҳисоб меравад, ки дар ташаккули низомӣ ботартиби адвори мусиқии он нақши бориз дорад, яъне

бунлоди (асоси) ташаккули тартиби пардаҳои Шашмақом ба низоми нағамоти сози танбӯр вобастагии зич дорад [1].

Муסיқии касбии классикии тоҷик «Шашмақом» таърих ва суннатҳои ҳирфавии бостонӣ дошта, решаҳои аз қарни қарнҳо об меҳӯрад. Асоси пайдоиши «Дувоздаҳмақом» ва меросбари он «Шашмақом» аз суннатҳои силсилаҳои замони Сосониён ибтидо мегирад. Дар ин давра соҳиби эҳтиром будани хунармандон дар дарбори шохони сосонӣ, рушд ёфтани дастонсарой (силсилаи созиви овозӣ), мавқеи хоси муסיқӣ дар маъбадҳо барои ба вучуд омадани муסיқии силсилавии касбии классикӣ заминаи боэътимод ба вучуд овард.

Суруду оҳангҳои мардумии тоҷикон таърихи зиёда аз 4500-сола дошта бошанд ҳам, аз рӯйи нишондоди маъхазҳои таърихиву адабӣ маҷмӯи аввалин суруду таронаҳои силсилави дар замони Сосониён (222-651), дар давраи ҳукмронии Баҳроми Гӯр (асри V) ба вучуд омада, замони салтанати Хусрави Парвиз (590-628-38) аз ҷониби Борбади Марвазӣ (585-628-38) ва ҳамкасбонаш Саркашу Саркаб, Накисову Озодвари Чангӣ, Ромтину Гесӯи Навогар рушду такмил ёфтаанд [11].

Дар замони Борбад силсиласурудҳо бо номи «Сроти Хусравоник» (Сурудҳои Хусравонӣ) машҳур буда, дар чашнҳои дарборӣ иҷро мешуданд ва донишмандони гузаштаи муסיқии мо онро асоси ба вучуд омадани санъати мақом ва мақомсарой донистаанд. Аз ҷумла, Абулабоси Сарахсӣ, Абӯҳафси Суғдӣ, Котибии Хоразмӣ, Абӯнаصري Форобӣ, Ибни Сино, Муҳаммади Нишопурӣ дар нигоштаҳои худ оид ба муסיқӣ дастони ҳафтгонаи «Хусравонӣ»-и Борбадро ҳамчун заминаи бавучудоии пардаҳо (мақомҳо) ёдрас кардаанд.

Олими сарчашмашиноси тоҷик А. Раҷабов ба вучуд омадани мақомҳоро охири асри VI ва аввали асри VII гуфтааст. [11, 82].

Нишопурӣ дар асараш «Рисола дар илми муסיқӣ» силсилаи Дувоздаҳмақомро шарҳ дода, муסיқиро илми шариф донистааст ва ҳамзамон дар бораи ба вучуд омадани силсилаи мақомҳо чунин ақидаи ҷолибро баён кардааст: «*ҳафт пардаи аввал (аз Дувоздаҳмақом) аз ихтирооти Борбад буда, панҷ пардаи дигарро устодони баъдӣ тасниф намуда*». [7, 404].

Чи тавре ки маълумамон гардид, дар поягузори ва ташаккули силсилаи мақомҳо, санъати ҳирфавии мақом ва мақомсарой саҳми Борбади Марвазӣ ва хунармандони ҳамзамонаш хело назаррас будааст.

Баъд аз истилои хоки Эронзамин ва Мовароуннаҳру Хуросон арабҳо беҳтарин олимону шоирон ва хунармандонро ғулом намуда, ба кишвари худ бурданд. Устодони муסיқии суннати ҳирфавии форсу тоҷик дар шаҳрҳои калони хилофат Макка, Мадина, Бағдод, Мосул, Басра, Ҳичоз гурӯҳҳои хунари ва мактабҳои муסיқӣ ташкил намуданд. Муסיқидонони эронитабор Нашити Форсӣ (с. т. номаълум-с.в. 712), Мансури Залзали Розӣ (727-814), Иброҳими Мавсилӣ (742-805), писараш Исҳоқи Мавсилӣ (767-850) бо эҷодиёти худ дар инкишофи муסיқии ин давра саҳми арзанда гузоштаанд. Санъати муסיқии мардумони эронитабор дар равнақи муסיқии давраи хилофати аъроб таҳаввулоти бузург ба вучуд овард. Арабҳо баъд аз истилои Мовароуннаҳру Хуросон бисёр ҷанбаҳои хунари, илмӣ ва истилоҳии муסיқии аҷдодони мо, вожаҳои гуногуни муסיқиро аз забони форсии тоҷикӣ айнан қабул намуда, баъзеашро тарҷума кардаанд. Масалан маънои вожаи «мақом» аз «дастон, роҳ, парда»-и тоҷикӣ гирифта шудааст.

Мувофиқи маълумоти рисолаҳои муסיқии асрҳои XIII-XVII «Китоб-ул-адвор»-и Урмавӣ, «Мақосид-ул-адвор» ва «Мақосид-ул-алҳон»-и Абдулқодирӣ Гӯянда, «Рисолаи муסיқӣ»-и Ҷомӣ, «Рисолаи муסיқӣ»-и Кавкабии Бухорӣ, «Тухфат-ус-сурур»-и Дарвешалии Чангӣ «Дувоздаҳмақом» дар Эрон Озарбойҷон, Самарқанду Бухоро, Ҳироту Хучанд маъмул буд. Дар онҳо дар бораи таркиби Дувоздаҳмақом, 6 овоза, 24 шӯба, 17 баҳри усул, 48 гӯша, соҳҳои муסיқӣ, соҳти онҳо, тор, парда, зарб (иқоъ), композитсия (таълиф), жанрҳои муסיқӣ, алоқамандии шеърӯи муסיқӣ маълумот дода шудааст.

Силсилаи оҳангии Дувоздаҳмақом ханӯз дар асрҳои XIII-XIV маъмул буд, лекин дар рисолаҳои муסיқии Муҳаммади Нишопурӣ, Сафиуддини Урмавӣ, Қутбиддини Шерозӣ ва дигарон бо истилоҳи парда, чамъ, шадд, давра мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Истилоҳи «*дувоздаҳмақом*» баъдтар дар рисолаҳои муסיқии Ҷомӣ, Хусайнӣ, Кавкабии Бухорӣ, Дарвешалии Чангӣ истифода гардидааст. [9, 136].

Ҷомӣ дар «Рисолаи муסיқӣ»-аш ҷанбаҳои гуногуни илму амали муסיқӣ-пайдоиши он, фосилаҳо, соҳту таркиби овоз, соҳҳои муסיқӣ, таркиби Дувоздаҳмақомро ба риштаи таҳқиқ кашидааст. Мақомҳои 12-гона чунин омадаанд: *Ушиоқ, Наво, Бӯсалик, Рост, Хусайнӣ, Ҳичоз, Раҳавӣ, Зангӯла, Ироқ, Исфаҳон, Зерафқанд, Бузург*. Инчунин шаш овоза: *Наврӯзи асл, Салмак, Гардония, Гувашт, Моя, Шаҳноз*, 24 шӯба шарҳ ёфтаанд.

Ба ақидаи баъзе муҳаққиқон аввалин тайғиротҳои ҷузъӣ ва нишонаҳои ба «Шашмақом» табдил ёфтани «Дувоздаҳмақом», ки заминаи ягона ва асосии он ба ҳисоб меравад, дар нимаи дуюми асри XVI оғоз гардида буд. Масалан А. Низомӣ дар хамин давра ба «*Ҳафт дастгоҳ*»-и эронӣ

ва «Шашмақом»-и тоҷикӣ тақсим шудани «Куллиёти Дувоздаҳмақом»-ро тахмин менамояд. Ин раванди табодул тӯли чанд садсола давом карда, дар нимаи дувуми асри XVIII ва даҳсолаҳои аввали асри XIX, дар ҳавзаи иҷроии Бухорову Самарқанд мукамал гардидааст. Минбаъд ба Хучанду Тошканд, Исфара, Истаравшану водии Фарғона, Ҳисору Зарафшон, Рашту Дарвоз паҳн гардидааст [9, 145].

Гуфтан мумкин аст, ки мазмуну мундариҷаи рисолаҳои мусиқии то замони Дарвешалии Чангӣ (асри XVII) таълифгардида ва таърихи таҳаввули сохтори Дувоздаҳмақом дар рисолаи мусиқии ӯ «Тухфат-ус-сурур» як навъ ҷамъбаст гардидааст. Шояд ин охири рисолаи мусиқӣ дар бораи Дувоздаҳмақом бошад. Сипас раванди ба Шашмақом табдил ёфтани он оғоз гардида, чанд садсола давом мекунад ва муҳаққиқони мақомшинос давраи ташаккули пурраву мукаммали Шашмақомро асрҳои XVIII-XIX меҳисобанд...

Аввалин бор истилоҳи «шашмақом» дар як рисолаи мусиқии муаллифаш номаълум (соли 1847) оварда шудааст. Баъдтар дар «Рисолаи мусиқӣ»-и Мӯсохоҷаи Туркистонӣ (соли 1884) дар бораи Шашмақом маълумот дода шудааст. Пас дар ҳақиқат ин шоҳасари мусиқии халқи тоҷик дар шакли пурраю мукаммали имрӯзааш нимаи дувуми асри XVIII арзи ҳастӣ намуда, барои омӯзиши он дар нимаи дуҷуми садаи XIX имконият ва шароити мусоид фароҳам омадааст.

Қавонини илмию назариявии «Дувоздаҳмақом» дар рисолаҳои гуногуни мусиқӣ ҳаллу фасл гардидааст ва мактаби «Шашмақом» бошад дар шакли ҳагӣ, танҳо дар баёзҳо дарҷ гардидааст.

«Шашмақом» тавассути заҳматҳои мусиқидонон, ҳофизону навозандагон то солҳои бистуми асри гузашта, аз рӯи қонунҳои ҳосилсилави, иҷроӣ, таснифӣ, раванди таълими аз устод ба шогирд амал намуда рушд кардааст. Донандагону иҷрокундагони бузурги Шашмақом дар охири асри XIX ва ибтидои садаи XX Қорӣ Каромати Дилкаши Танбӯрӣ, Бобочалол Носирзода, Бобоғиёс Абдуғанизода, Мирзо Назрулло, Левӣ Бобоҳон (Левича), Домулло Ҳалим, Устод Шодии Азиз, Содирхони Ҳофиз, Ҳоҷӣ Абдулазиз буданд, ки ин маҳзани симу зарии мусиқии халқи тоҷикро ҳифз намуда ба наслҳои оянда интиқол доданд. Чи тавре ки олими тоҷик Фароғат Азизӣ қайд намудааст: «Дар ҳар як давраи таърихӣ, новобаста аз идеология ва афзалиятҳои он, низоми *устод-шогирд* мавқеи сазовор дошт.

Дар тӯли қарнҳои ин низоми таълим барои ҳифзи анъанаҳои эҷодии мақом мусоидат намудааст» [5, 116].

Солҳои 20-и асри XX аз ҷониби олими мардумшинос, оҳангсоз ва мусиқидони рус В. А. Успенский (1879-1949) сабти нотавии «Шашмақом» оғоз гардид. Ӯ бо охири устодону донандагони ин шоҳасари мусиқӣ дар даҳсолаҳои аввали асри XX Бобочалол Носирзода (1845-1928) ва Бобоғиёс Абдуғанизода (1859-1927) ҳамкорӣ намуда, суруду навоҳои онҳоро ба нота гирифт ва маҳсули заҳматҳои вай соли 1924 бо номи «Шесть музыкальных поэм» (мақомӣ) («Шаш достони мусиқӣ» (мақомҳо) дар Маскав ба чоп расид, ки қори хело бузургу мондагон буд. Бо хиёлати даҳолати баъзе аз пантуркистонӣ душманони миллати тоҷик матни Шашмақом, ки пурра бо забони тоҷикӣ буд, ба таъбирона расид ва танҳо оҳангҳои он нашр гардиданд[3]. Ба ин нигоҳ накарда асарии мазкур барои таҳқиқи омӯзиши мақомҳо фазои нави таҳқиқӣ ба вуҷуд овард. Худи ҳамон сол дар Бухоро мактаби мусиқии Шарқ таъсис ёфта, як идда донандагони мақом ба таълими асосҳои назариявии мақом ва мақомсароӣ сафарбар шуданд.

Соли 1926 бо ташаббуси олимони мусиқидони рус В. А. Успенский ва Н. Н. Миронов дар Самарқанд донишқадаи мусиқӣ ва хореография таъсис дода шуд ва барои таълими асосҳои мақомҳои Бобочалол Носирзода, Ҳоҷӣ Абдулазиз, Мулло Тӯйҷӣ, Домулло Ҳалим, Устод Шодӣ, Мирзо Нарзулло ҷалб шуданд.

Дар гирдовариву сабти нотавӣ ва таҳқиқи мақомҳо олимону муҳаққиқони рус В. Успенский, Н. Миронов ва Е. Романовская хизмати арзанда кардаанд.

Боиси таассуф аст, ки солҳои аввали Ҳокимияти Шӯравӣ (с. 30 асри гузашта) дар Тоҷикистон ақидаи нодурусте тарғиб мешуд, ки гӯё «Шашмақом» мусиқии дарборист ва умуман, мусиқии суннатии тоҷик моли замони гузашта буда, ба замони нав мувофиқ нест ва омезиш (синтез)-и он бо мусиқии нави касбӣ-композиторӣ ғайриимкон аст. Нимаи дуҷуми солҳои сиюми асри XX як идда композиторон ва мутахассисони мусиқӣ С. Баласанян, А. Ленский, Урбах ва дигарон барои ташкил ва инкишофи мактаби мусиқии касбӣ-композиторӣ тоҷик ба Тоҷикистон омаданд. Ба мусиқии қадимаи тоҷикон жанрҳои нави мусиқии аврупоӣ опера, балет, симфония, концерт, кантата, оратория ва ғайра ворид гардиданд. Омӯзиши мусиқӣ ба тарзи аврупоӣ ба роҳ монда шуд. Ин аз як тараф хуб бошад ҳам, вале бади қор дар он буд, ки ташаккули мусиқии нави касбӣ дар муқобилгузори бо мусиқии халқӣ ва класикии тоҷик сурат мегирифт. Мувофиқи сиёсати замона намуди нави мусиқии касбӣ бояд шакли «кӯҳна»-и онро иваз мекард. Ин қадфаҳмиҳо боиси таназзули қонуниятҳои мусиқии суннатӣ ва таҳриби мактаби «устод-шогирд» гардид.

Чи тавре ки А. Абдурашидов қайд намудааст «Шашмақом» аз раванди таълим дур карда шуда, омӯзиши назариявии он таҳриб ёфт ва моҳияти мавҷудияташ танҳо аз ҷиҳати иҷроӣ дида мешуду бас [2, 120].

Тавассути мактаби «устод-шогирд» аз ҷониби донанда ва иҷрокунандаи «Шашмақом» – устод тамоми назокату зебӣ, бадеият, таҷрибаи бои илмию амалӣ ва нозуқиҳои ин шоҳасар ба шогирд омӯзонида шуда, дар баробари ин «Шашмақом» на ба шакли асари қолабӣ, балки ҳамчун вучуди зиндаву эҳёшаванда ва инкишофёбанда таълим дода мешуд. Ин тарзи омӯзиш на танҳо донишу малакаи шогирдро инкишоф дода, мустаҳкам менамуд, балки маҳорати эҷодкории ўро ривоч дода, боиси дар тафаккури вай ба вучуд омадани шароиту имконоти эҷоди равия ва шаклу намудҳои нави осори мусиқии классикӣ мегардид. Аз ин рӯ, устод ҳангоми интиҳоби шогирд ҳатман ба маҳорати иҷрокунандагӣ, овоз, шунавоии мусиқӣ, малакаи эҷодкорӣ ва истеъдоди табиӣ доштани вай аҳамият меод. Устод донандаи хуби илмӣ-назариявии Шашмақом буда, аз ҷиҳати амалӣ низ сурудӯ навоҳии онро дар сатҳи баланд иҷро менамуд. Ҳамзамон дониш, маҳорату малака ва нозуқиҳои таҷрибаи дар тӯли солҳо ба даст овардашро ба шогирд меомӯзонд.

Аз таърих медонем, ки пас аз ғалабаи Инқилоби Октябр ва дар ҳудуди Осиёи Марказӣ таъсис ёфтани ҷумҳурияҳои алоҳида, марказҳои таърихӣ фарҳангу тамаддуни тоҷикон, шаҳрҳои Бухорою Самарқанд дар марзи бегона монданд. Аз ин рӯ бехтарин зиёиёну рӯшанфикрони тоҷик, ки ба тақдирӣ ояндаи халқи хеш бетараф буда наметавонистанд, барои барпой нигоҳ доштани илму фарҳанги ҳазорсолаи ин мардум ба маркази нави орзую армонҳои миллати тоҷик, шаҳри Сталинобод (Душанбеи имрӯза) омаданд. Дар байни ин фидоён донандагони барҷастаи Шашмақом ва бехтарин намоёндагони мактаби иҷроии мақомхонии Бухоро Бобокул Файзуллоев (1897-1977), Шоҳназар Соҳибов (1903-1972) ва Фазлиддин Шаҳобов (1911-1974) низ буданд. Онҳо барои барҷоияту равнақи мусиқии классикӣ мо «Шашмақом», ташвиқи он заҳмат кашида, хизмати мондагору ба сомон расонидаанд.

Якумин коре, ки ин мардони барӯманду фарҳангии тоҷик анҷом доданд, дар асоси аввалин дастаи мақомсароён, ки соли 1939 дар назди радиои РСФСР Тоҷикистон ташкил шуда буд, соли 1946 дар ш. Душанбе ансамбли академии мақомхонони тоҷикро бо номи «ҳофизон-шашмақомсароён» таъсис доданд. Дигар ин ки бо хидояту маслиҳати устод Айнӣ (1878-1954), кӯшиш ва дастгирию ғамхорӣ роҳбари вақти Ҳизби Коммунисти Тоҷикистон, академик Бобочон Ғафуров (1908-1977) аз ҷониби ин устодон, зеро таҳрири муҳаққиқи мусиқишиносӣ рус Виктор Михайлович Беляев (1886-1968) ба нота гирифтани сурудӯ оҳангҳои «Шашмақом» оғоз гардид. Ҷилди якум-мақоми «Бузург» соли 1950 дар Маскав ба таъб расид, ки дар ҳаёти фарҳангии мардуми тоҷик ҳодисаи фараҳбахш буд. Мақомҳои дигар бо навбат (дар панҷ ҷилд) то соли 1967 ба нашр расиданд.

Ҳамзамон ин устодон дар тарбияи мутрибону ҳофизони Шашмақом Н. Аминов, Б. Ниёзов, Б. Исҳоқова, Н. Шоулов, Л. Баракаева, А. Ҳошимов, А. Солиев, М. Исҳоқбоева, М. Эргашева, Бадалбоева ва дигарон, ки минбаъд дар ташвиқи тарғиби сурудӯ таронаҳои «Шашмақом» хизмати арзанда кардаанд, саҳм гузоштанд. Ин мардони ҳунарвар дар рушди назариявии «Шашмақом» низ саҳмгузори намудаанд, ки «Баёзи Шашмақом» (рисолаи мусиқӣ)-и Ф. Шаҳобов гувоҳи ин гуфтаҳост. Ин рисолаи илмӣ пурарзиш соли 2007 бо таҳрири тафсир ва иловаҳои олими варзидаи тоҷик Фароғат Азизӣ ба таъб расонида шуд [14], ки дар рушди минбаъдаи илмӣ-назариявии мақомсароӣ аҳамияти муҳимро дорост.

Соли 1964 бо талошҳои пайваستا ва зеро роҳбарии онҳо дар назди Кумитаи радио ва телевизиони назди Ҳукумати РСФСР Тоҷикистон ансамбли «Шашмақом» таъсис ёфт, ки барои рушди минбаъдаи санъати мақомсароӣ нақши ногустурданӣ дошт. Тавассути он сурудӯ оҳангҳои «Шашмақом» дар ҳазинаи тиллоии радиову телевизиони тоҷик тадриҷан сабт карда шуданд. Дар ҳайати ансамбли мазкур ҳунармандони варзида М. Болтуев (1890-1974), Н. Аминов (1916-1998), М. Баҳодуров (1920-1996), Б. Исҳоқова (1927-2002), Б. Ниёзов (1927-2009), А. Бобоқулов (1931-1990) фаъолият менамуданд, ки дар оянда ҳамчун устодони «Шашмақом» машҳур гардиданд.

Ансамбли мақомхонони тоҷик дар симпозиумҳои байналхалқии мусиқии анъанавии халқӣ-классикӣ кишварҳои Шарқ-мақом, муғам, нуба, рок ва кюй (Хива, 1979, Самарқанд, 1983, 1987) ширкат варзида, яке аз бехтарин ансамбл дар иҷроии мақом доништа шудааст. Хусусан, ҳунари иҷрокунандагии Ҳунарпешаи халқии Иттиҳоди Шӯравӣ А. Бобоқулов ва Ҳунарпешагони халқии Тоҷикистон Б. Исҳоқова, М. Эргашева ва Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон С. Бадалбоева иштироккунандагони симпозиуми Самарқандро ба хайрат оварда буд.

Ба санъати баланди мақомхонони тоҷик дар ин симпозиумҳои байналхалқӣ мусиқишиносони мамолики гуногун ба монанди Салоҳ-ал-Маҳдӣ (Тунис), доктор Анна Чикановска (Лаҳистон), Абдулқарим Қорӣ (Алҷазоир), композитор Андрей Шпай ва доктори илми санъатшиносӣ В. С. Виноградов (Москва), Ангелика Юнг (Олмон), Ж. И. Бадраа (Муғулистон) баҳои сазовор додаанд. Ҷунончи ноиби президенти фонди байналхалқии мусиқӣ, доктори илми мусиқишиносӣ Нараян

Менон (Ҳиндустон) чунин гуфта буд: «Аз маърузаву гузоришҳои олимон, хунарнамоии хуби мақомхонони тоҷик доир ба мусиқии бою сермазмунӣ он мардум таассуроти амиқ ҳосил намудам. Мусиқии классикии тоҷик ба мусиқии классикии ҳинд-роқҳо хеле наздикӣ дорад. Аз маъхазҳои хаттии мусиқию адабӣ равшан мегардад, ки робитаҳои адабӣ мусиқии тоҷикро аз замони қадим ниҳоят устувор аст. Ин робита аз даврони Амир Хусрави Дехлавӣ, ки дар танзими мусиқӣ, адабиёти ҳар ду миллат хизмати бузурге намудааст, боз ҳам қавитар шуд. Барои устувории ҳамин робитаҳо ба мардуми тоҷик, аҳли мусиқии он шодкомиҳо орзумандам...».

Дар тарғиби «Шашмақом» Иттифоқи композиторони Тоҷикистон низ саҳм гузоштааст. Дар эҷодиёти композиторон асарҳои бахшида ба мақомҳо эҷодшуда ҷойи намоёнро ишғол менамоянд. Масалан З. Шаҳидӣ «Симфонияи мақомот», Ф. Баҳор Симфонияҳои «Бузрук», «Наво» ва ғайра.

Дар Тоҷикистон вучуд надоштани муассисаи таълимии олии барои тайёр намудани мутахассисони зарурии баландпоя дар рушди минбаъдаи санъати мақомсароии кишвар менамуд. Бинобар ин бо кӯшишу талошҳои мусиқишинос А. Низомӣ соли 1979 дар Донишқадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода, кафедраи мусиқии Шарқ ташкил гардид, ки дар он устодони мақом Б. Исҳоқова, Б. Ниёзов, Н. Аминов, М. Солиев, Н. Шоулов, М. Эргашева, А. Солиев, А. Ҳасанов, А. Абдуллоев, А. Абдурашидов, М. Абдукаримов ба шогирдон нозуқиҳои мақомсароиро меомӯзониданд. Ҳоло шуъбаи мазкур дар сохтори Консерваторияи миллии Тоҷикистон ба номи Т. Сатторов фаъолият дорад. Датпарварони ин шуъба дар рушду нумуи мақом ва мақомсароӣ саҳмгузоранд.

Ба назар чунин мерасад, ки ҳама қорҳои мондагоне, ки дар асри ХХ доир ба «Шашмақом» ба сомон расонида шуд, аз ҷумла нашри аввалини адвории ин шоҳасар аз тарафи В. Успенский бо номи «Шест музыкальных поэм» (мақомӣ) дар Маскав (1924), аз ҷониби устодон Б. Файзуллоев, Ф. Шаҳобов ва Ш. Соҳибов ташкил намудани ансамбли академии мақомхонон дар ш. Душанбе (1946), таъсиси дастаи касбии мақомхонон дар назди кумитаи радио ва телевизиони тоҷик (1964), бо ташаббус ва дастгириву раҳнамоии бевоситаи устодон С. Айнӣ ва Б. Ғафуров гирдоварӣ ва ба нотагирии «Шашмақом» (1947), ҷопи он иборат аз панҷ ҷилд дар Маскав (1950-1967), таъсиси гурӯҳи мақомхонон дар Филармония давлатии Тоҷикистон (1955), сабти аудио ва видеои оҳангу таронаҳои «Шашмақом» дар ҳазинаи тиллоии радио ва телевизиони тоҷик ва амсоли инҳо, танҳо ба хотири маҳфуз доштани ин шоҳасар анҷом дода шудаанд. Аъёнаҳои таълимиву иҷроии санъати мақомсароиро, ки тӯли садсолаҳо бо заҳматҳои пайвастаи ҳазорон устодону донандагонии илму амали мақом ба даст омада буданд, хавфи аз байн рафтагӣ таҳдид менамуд.

Мутаассифона, бо дигаргуниҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва нобасомониҳои дар кишвари мо дар солҳои навадуми асри сипаригардида руҳдода бисёр мутахассисони варзида ба дигар мамлакатҳо кӯч бастанд. Ҳама соҳаҳои хоҷагии халқ, бахусус илму фарҳанг рӯ ба таназзул ниҳод. Таълиму тадрис дар мамлакат рӯ ба харобӣ овард. Дар ин қатор омӯзишу тарғиби мусиқии касбӣ классикии мардуми тоҷик «Шашмақом» низ, дар сатҳи паст қарор дошт.

Хушбахтона, баъди истиқлолияти давлатӣ ба даст овардани Тоҷикистон ҳама ин камбудҳои аз назари дурбин ва ақлу хиради худододу модарзоди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар қанор намонд. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 12-уми майи соли 2000 ба дастаи мақомхонони назди Кумитаи радио ва телевизиони тоҷик мақоми давлатӣ ва номи устоди Шашмақом Фазлиддин Шаҳобов дода шуд. Ҳар сол дар ин рӯзи баҳорӣ дар саросари кишвари азизамон «Рӯзи Шашмақом» ботантана таҷлил мегардад. Дар партави ин фармон, дар шаҳрҳои Кӯлобу Хучанд, Панҷакенту Истаравшан, Исфараву Бохтар, Конибодому Ҳисор, ноҳияҳои Файзободу Айнӣ, Рашту Ашт дастаҳои мақомсароён ташкил дода шуд, ки дар рушди минбаъдаи мақом ва мақомсароӣ дар мамлакат заминаи бозғаймӣ ба вучуд оварданд.

Бо таъсис ёфтани Консерваторияи миллии Тоҷикистон (2000), Ансамбли давлатии мақомхонони «Нури Хучанд» (2000), Академияи мақом (2003) ва мактаби мусиқии бачагонаи «Шашмақом» дар Душанбе (2005) - (ду охир бо ибтиқори А. Абдурашидов созмон ёфтаанд) дар тадриси Шашмақом дар кишвар шароити мусоид фароҳам омад. Истеъдодҳои ҷавону умедбахш рӯйи саҳнаи ҳунар омаданд. Ҳамарӯза тавассути шабақаҳои гуногуни радио ва телевизиони Тоҷикистон концерту баромади мақомсароён тарғиб карда мешавад.

Соли 2003 бо пешниҳоди Ҳукумати Тоҷикистон созмони фарҳангии байналмилали ЮНЕСКО «Шашмақом»-ро шоҳқории мероси фарҳангии ғайримоддӣ эълон намуд.

Соли 2006 дар пойтахти кишвари Иёлоти Муттаҳидаи Амрико - Вашингтон «Албоми мақоми Рост» -и Шашмақом тоҷикон дар иҷрои Академияи мақом интишор гардид, ки он дар Ҷашнвораи 49-уми дарёфти ҷоизаҳои байналмилалии «Грэмми» сазовори номинатсия - «Албоми беҳтарин дар баҳши мусиқии суннатии халқҳои ҷаҳон» гардид.

Соли 2012 дар Форуми 8-уми муסיкии халқҳои ҷаҳон «Бабел мед мюзик», ки дар шаҳри Марсели Фаронса баргузор шуд, устои Шашмақом, Ҳунарпешаи халқии Тоҷикистон А. Абдурашидов барои иҷрои муסיкии классикӣ дар соҳи танбуру сато сазовори шохҷоизаи «Франс мюзик» - барои комёби дар риштаи муסיкии суннатии халқҳои ҷаҳон гардид.

Ансамблҳои гуногун ва ҳунармандони мақомсари пайваста тавассути радио ва телевизионҳои мамлакат ва дар сахнаҳои гуногун бо барномаҳои консерти баромад намуда, дар тарғиб ва ба мардум расонидани суруду навоҳои Шашмақом саҳми арзанда мегузоранд. Ин ҳама аз рушди Шашмақом дар кишвари мо ва афзудани эътибори он дар арсаи байналмилалӣ шаҳодат медиҳад. Ин дастовардҳои бузург аз ҷиҳати Ваҳдати миллӣ ва Истиқлолияти давлатии Тоҷикистони азизӣ мост.

Албатта ин ҳама анҷоми кор нест. Барои пурра барқарор намудани суннатҳои хоси «Шашмақом», аз ҷумла пайванди сегонаи «донанда, бастакор, иҷроқунанда» ва мактаби «устоду шогирд» солиёни зиёд заҳмати пайваста бояд кашид. Барои аз байн бурдани мушкилоти ҷойдошта якҷанд масъалаҳои зеринро ҳаллу фасл намудан лозим аст:

1. Бояд кӯдакон ҳанӯз аз боғча бо ин шохқории бебаҳои халқи худ шиносӣ пайдо намуда, дар бораи он тасаввурот дошта бошанд.

2. Порчаҳои нисбатан содаю хурди созivu овозии «Шашмақом» ба барномаи таълимии дарсҳои муסיкии мактабҳои тахсилоти ҳамагонӣ ворид карда шуда, ба хонандагон таълим дода шавад.

3. Дар мактабҳои муסיқӣ шиносӣ ва омӯзиши ҳатмии нисбатан васеътари суруду навоҳои «Шашмақом» ба роҳ монда шавад, зеро ҳалли ин масъала дар тайёр намудани донишҷӯёни оянда барои коллеҷу макотиби олии муסיқӣ ва мутахассисини бомаҳорати муסיкии суннатии халқамон хеле муфид аст.

4. Дар шӯбаҳои махсуси мактабҳои муסיқӣ, ансамблҳои бачагонаи мақомсароён, шӯбаҳои мақомхонии коллеҷу макотиби олии муסיкии ҷумҳурӣ бояд тамоми нозуқиҳои амалию назариявии Шашмақом, қонуну суннатҳои хоси ин асар, баҳусус нозуқиҳои мактаби «устоду шогирд» эҳё ва омӯзонидани шаванд.

5. Донандагону мутахассисини ин соҳа бояд бикӯшанд, ки солҳои наздик суннатҳои фаромӯшшудаи Шашмақом аз нав эҳё гардида, ин хориқаи муסיкии классикии мардуми тоҷик ҳамчун вучуди зинда, бо эҷоди шохқориҳои нави тару тоза рушд ёбад.

Шашмақом шохасари мукаммали силсилавии касбии классикии тоҷикон буда, аз навову суруд ва таронаҳои мардумии тоҷик сарчашма мегирад. Ин хориқаи эҷоди аҷодони бузургамон боиси ифтихори мо буда, бори дигар аз фарҳангпарвару тамаддунофар будани миллати куҳанбунёди тоҷик ба ҷаҳониён дарак медиҳад. Имрӯз мо бояд суруду наво ва таронаҳои «Шашмақом»-ро шунавем, омӯзем, таҳқиқ кунем, инкишоф диҳем ва ҳифз намуда, ин мероси гаронқиммати ниёконро ба наслҳои оянда дастрас гардонем.

ПАЙНАВИШТ:

1. Абдурашидов А. *Танбур и его функция в изучении ладовой системы Шашмакома / Автореферат диссертации на соис. уч. ст. к. искусствоведения.* – Душанбе, 1991. – 26 стр.
2. Абдурашидов А. *Шашмақом ва масоили инкишофи он.* – Душанбе: Бухоро, 2012. – 324 с.
3. Абдурашидов А. *О проблеме наименований мақомов в Шашмақоме: Бузрук или Бузург? Ашкулло или Ошкуллох? // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. 3/4(139).* – Душанбе: Сино, 2010. С.12 – 20. – 176 с.
4. Абдурашидов А. *Фарҳанги тафсирии истилоҳоти шашмақом.* – Душанбе, 1991. – 400 с.
5. Азизи Ф. *Мақом и Фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков.* – Душанбе: Адиб, 2009. – 398 с.
6. Бурҳон Муҳаммадҳусейн. *Бурҳони қотей. Ҷ.1.* – Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
7. *Донишномаи Шашмақом.* – Душанбе, 2009. – 422 с.
8. *Кайковус, Унсурмаолӣ. Қобуснома.* – Душанбе, 1979. – 192 с.
9. *Низомов, А. Таърих ва назарияи Шашмақом.* – Душанбе, 2003. – 334 с.
10. *Низомов А. Таърихи муסיкии тоҷик // Аслиддин Низомов.* – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2014. – 382 с.
11. *Раҷабов А. Актуальные проблемы истории и теории таджикской музыкальной культуры.* – Душанбе, 2017. – 566 с.
12. *Раҷабов А. Афкори муסיкии тоҷик дар асрҳои XII-XV // Раҷабов Аскаралӣ.* – Душанбе: Дониш, 1989. – 236 с.
13. *Таджикская музыка // Ред. Коллегия. Таджикская музыка.* – Душанбе, 2003. – 296с.
14. *Шаҳобов Ф. Баёзи Шашмақом. Мураттиб, муҳаррир ва тавзеҳдиҳанда Ф. Азизова // Ф. Шаҳобов.* – Душанбе: Сарредакция илмии ЭМТ, 2007. – 288 с.

**ОМИЛҲОИ БА
ВУҶУД ОМАДАНИ
БУҲРОНИ СИЁСӢ ВА
БАРҲАМХУРДАНИ
ЯККАҲИЗБӢ ДАР ИҶШС**

ҚУРБОНОВА Ширин Исмоиловна,
н.и.т., докторанти Институти таърих,
бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи
А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА И
ПРЕКРАЩЕНИЕ
ОДНОПАРТИЙНОСТИ В СССР**

КУРБАНОВА Ширин Исмоиловна,
к.и.н., докторант Институти истори, археологии и
этнографии им. А. Дониша АН РТ
(Таджикистан, Душанбе)

**FACTORS OF
OCCURRING
POLITICAL CRISIS AND
TERMINATION OF ONE-PARTY
SYSTEM IN USSR**

KURBANOVA Shirin Ismailovna
c.h.s, doctoral student of the Institute of history,
archeology and ethnography named after A. Donish
under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic
(Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: буҳрони сиёсӣ, яккаҳизбӣ, бозсозӣ, ошкорбаёнӣ, анҷумани ҳизбӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, иттиҳобот, системаи бисёрҳизбӣ.

Дар мақола оид ба сабабҳои барҳамхурдани яккаҳизбӣ ва ба вуҷуд омадани бисёрҳизбӣ дар ҷомеаи Иттиҳоди Шӯравӣ оварда шудааст. Омилҳои ба амал омадани буҳрони сиёсӣ ва иқтисодӣ, таъсис ёфтани ҳаргуна ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, наст рафтани иқтисодиёти мамлакат, коста гардидани обрӯ ва эътибори КИМ Ҳизби коммунистӣ дар дохил ва арсаи байналхалқӣ, ҳаракатҳои ҷудоихоҳонаи ҷумҳуриҳои иттифоқ барои аз ҳайати ИҶШС баромадан ва таъсис додани ҷумҳуриҳои мустақил, эътирозҳои мардум нисбат ба ҳалли масоили милли, марзӣ, забонику наҷодӣ ва амсоли инҳо меҳвари асосии мақоларо ташиқ медиҳад.

Ключевые слова: политический кризис, однопартийность, перестройка, гласность, партийный съезд, общественные союзы, выборы, многопартийная система.

В данной статье рассмотрены причины приведшие к ликвидации однопартийности и возникновению многопартийности в советском обществе. Факты способствовавшие усугублению политического и экономического кризиса, появления различных политических партий и общественных организаций, экономического спада, упадка влияния Центрального Комитета и Коммунистической партии как внутри страны так и на международном уровне, появление центробежных тенденций среди республик Союза и образование независимых государств, требование народных масс по национальным вопросам, границам, языку и т.д.

Key words: political crisis, one-party system, reconstruction, party congress, social association, election, multi-party system.

In this article is spoken about the causes of terminating of One-party system and occurrences of multi-party system in Soviet Union society. Factors of appearance of political and economic crisis, establishing different kind of political parties and social association, decreasing of country economic, deterioration of reputation of Soviet party's Central Executive Committee inside and in the international arena, separation movement of united countries to exit from the crew of USSR and establishing the independent republics, protests of people for solving of national, territorial, language, racial and like these problems are the main points of the article.

Аз нимаи дуҷуми асри ХХ рақобатҳои сиёсӣ миёни мамолики сайёра, ки ба ду қутб - сотсиалистӣ (бо сарвари Иттиҳоди Шӯравӣ) ва капиталистӣ (бо сарвари Штатҳои Мутаҳиди Амрико) ҷудо шуда буданд, суръат мегирад. Соли 1955 бо баргузор гардидани Шартномаи Варшава, дар муқобили Блоки ҳарбии НАТО, рақобатҳои сиёсӣ боз ҳам тезу тунд мегардад. Дар

Иттиҳоди Шӯравӣ аз нахустин рӯзҳои таъсисёбиаш Ҳизби коммунистӣ аз рӯи таълимоти материалистӣ, ба хусус дохилӣ бузургии он, К.Маркс, Ф.Энгелс ва В.И.Ленин ягона ҳизби ҳукмрон фаъолият мекард ва ба гуфти асосгузори Иттиҳоди Шӯравӣ В.И.Ленин ҳамчун қисми пешқадамтарини пролетариат мардумони ҷамоҳири Шӯравӣ сотсиалистиро дар роҳи идеологияи коммунистӣ ҷалб намуда, барои дар амал тадбиқ намудани барномаҳои асосӣ ва муҳими ҳизбӣ кӯшиш ба харҷ меод. Қобили зикр аст, ки Ҳизби коммунистӣ ба ҳайси муҳаррик ҷомеаи Шӯравиро ба сӯи қуллаҳои баланди ҷомеаи коммунистӣ мекашонд ва аз рӯи барномаҳои тархрезинамудаи сарварону асосгузори он бояд мардумро ба баландтарин қуллаҳои он, коммунизми воқеӣ, ки дар назар шабеҳи афсонае буд, мерасонд. Ба суолҳои, ки чаро ин муҳаррик аз ҳаракат боз истод, чаро ин ҳизби яқинҳукмрон ба бӯҳрони ҳизбӣ мувоҷеҳ гардид ва ё ин ки чаро чунин як империяи абарқудрат гирифтори бӯҳронҳои сиёсӣ иқтисодӣ ва фарҳангиву иҷтимоӣ шуда, дар муқобил бо ҷаҳони капиталистӣ ба шикаст рӯ ба рӯ шуд, олимону донишмандон ва ба хусус муҳақиқони соҳа ба таври гуногун ҷавоб гуфтаанд. Барои равшан намудани масъалаи мазкур лозим меод то чанде аз мадракотро матраҳ намоем. Агар чи миёни уламо нисбат ба суолҳои ироа намудаи мо ихтилофи назар аст, вале то ба имрӯз аксари муҳақиқон омилҳои асосии аз байн рафтани ин ҳизб ва умуман пошхурии Иттиҳоди Шӯравиро аз дохил вайроншудани худӣ Ҳизби ҳукмрон-коммунистӣ, мебинанд.

Дар солҳои 70-ум ва нимаи аввали солҳои 80-ум дар мамлакат пешравии назаррас ба амал омада бошанд ҳам, дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ камбудии ҷиддӣ мушоҳида мешуданд. Ин камбудии дар таърихи Давлати Шӯравӣ бо номи қарахтӣ ё айёми руқуд маълуманд [5; 182]. Бештари зухуроти манфӣ на аз сохтори сиёсии мамлакат, балки аз тарзи идоракунии бар меомад. Мувофиқи конституцияи амалкунандаи мамлакат, ҳизби коммунистӣ ядрои сиёсӣ ва пешбарандаи ҷамъият ба ҳисоб мерафт, ки он ба бӯҳрон қашида шуд. Сохтори идоракунӣ ҳизбро бюрократизм фаро гирифт ва дар услуби идоракунӣ он камбудии ҷиддӣ ба амал омаданд. Масалан аз идораҳои болоӣ ба ташкилотҳои ибтидоӣ фармон меомад, ки чанд нафар мард ва ё зан ба сафи ҳизби коммунист қабул карда шаванд. Азбаски ба вазифаҳои ҳизбӣ, давлатӣ ва хоҷагӣ асосан аъзоёни ҳизб пешбарӣ мешуданд, шахсони бе лаёқати мансабпараст ҳам бо ҳар роҳ ба ҳизб дохил шуда, соҳиби мансаб мегаштанд [5; 182- 183]

Баъзе аз муҳақиқон ба ин назаранд, ки ҳатто суръати пешрафти иқтисодӣ ва хусусан ҳосилнокии меҳнат дар солҳои 70-ум нисбат ба соли 1965 паст рафт. Мутаассифона, нақшаҳои панҷсолаҳои 1X-X-ум оид ба нишондодҳои асосӣ иҷро нашуда монданд. Ин камбудии ҷиддӣ бояд дар солҳои пачсолаи ёздаҳум ислоҳ карда мешуданд, вале ин нақша низ ҷомеаи амал напушид. Дар ҳама самтҳои ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ бӯҳрон ба амал меояд.

Дар соҳаи иқтисодӣ аз як тараф идоракунии ва назорат аз болои корхонаҳои истеҳсолкунанда суст шуда, аз тарафи дигар, дар натиҷаи сари вақт қорӣ нагардидани техникаи нав ва технологияи пешқадам, паст шудани ҳосилнокии меҳнат, ҳавасмандии моддӣ, риоя накардан ба интизоми истеҳсолӣ ва ғайраҳо қой доштанд.

Гарчанде дар ҶШС Тоҷикистон барои сохтмони биноҳову иншоотҳо маблағи зиёд ҷудо мешуд, вале аз худ карда намешуд. Баъзе аз объектҳо, аз қабилӣ нақби Анзоб, ки ҷануби ҷумҳуриро бо ноҳияҳои шимол пайваст мекард ва амсоли он барин иншоотҳои ҳаётан муҳим, аз нақша ба нақша гузаронда ва баъдан умуман аз рӯзнома бардошта мешуд. Муносибати хунукназарона нисбат ба моликияти ҷамъиятӣ-давлатӣ зиёд гардида, дуздӣ дар мамлакат меафзуд, ки он ба сатҳи зиндагии омма таъсири манфӣ расонда, норозигии гуруҳҳои иҷтимоиро ба амал меовард.

Ғайр аз ин дар ҷумҳурӣ ҷиноятқорӣ, ришвахурӣ, қаллобӣ, маҳалгарой, бадмастӣ, нашъамандӣ, дуздӣ, торочи молумулки давлату хоҷагии кооперативӣ-колхозӣ рӯз то рӯз меафзуд.

Иттиҳоди Шӯравӣ дар арсаи байналмилалӣ мақеи хосаро соҳиб буда, аз лиҳози истеҳсоли маҳсулот, илму техника қои намоёнро ишғол мекард, аммо бо сар задани бӯҳронҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва ба вучуд омадани давраи қарахтӣ маҷбур шуд, то қойҳои худро дар ҷаҳон иваз намояд. Албатта Иттиҳоди Шӯравӣ дорои кадрҳо, техника, базаи бузургии ашёи хом ва умуман табиати гуногунранг буд, метавонист танҳо дар асоси барномаи мушаххас тамоми камбудии айёми руқудро дар қутохтарин муддат ислоҳ намояд. Қиҳати бартараф намудани камбудии соҳаҳои муҳталифи ҷомеа Ҳизби коммунистӣ ҳануз аз нимаи дуҷуми солҳои 80-ум иқдоме чанд роҳандозӣ намуд, вале ин қушишҳо натиҷаи дилхоҳ намедоданд.

Ҳаёти сиёсии мамлакатро низ вазъи бӯҳронӣ фаро мегирад. Роҳҳои ҳалли муҳимтарин масъалаҳои давлатӣ, ҳизбию ҷамъиятӣ, аз ҷумла, ҳалли ихтилофҳо дар муносибатҳои миллӣ, ҷуста мешуд.

Дар сиёсати хоричӣ низ камбудихои чиддӣ ба вучуд омада буд, ки ба обрӯи Иттиҳоди Шӯравӣ таъсири манфӣ мерасонд. Барои мисол ба хоки Афғонистон ворид шудани қувваҳои мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ. Бояд гуфт, ки чанг бо Афғонистон ба иқтисодиёти мамлакат таъсири чиддӣ расонида, ҳам норозигии шаҳрвандонро бар зидди КИМ Ҳизби коммунистӣ меафзояд ва пеш аз ҳама обрӯву эътибори Иттиҳоди Шӯравиро дар арсаи балналхалқӣ коста мегардонад.

Дар як муддати кӯтоҳ паси ҳам Ҷаҳидани роҳбарони куҳансолу барҷомондаи ҳизбӣ (ҲКИШ) аз қабилӣ Брежнев, Андропов ва Черненко ба обрӯ ва эътибори ин Ҳукумати марказӣ таъсири манфӣ мерасонд ва аз ҳама муҳимаш нуфузи Иттиҳоди Шӯравиро чи дар дохил ва чи дар хорич коста мегардонад ва низ сабабгори ба вучуд омадани як қатор мушкилотҳо дар корҳои идоракунӣ, назари ҷо ба ҷо гузориҳои кадрҳо ва махсусан иқтисодиёти мамлакат мегардад. Умеди аксари мардум аз роҳбари ҷавони ҳизбии Иттиҳоди ҲКИШ низ бар абас меравад ва он орзуҳо, ки гуё роҳбари ҷавон М.С.Горбачёв мардумро аз ҳолати мотамзадагӣ мамлакатро аз вартаи фалачшавӣ мерахонад, бе натиҷа меанҷомад.

Моҳи март соли 1985 М.С.Горбачёв, ки 54 сол дошт, пас аз котиби генералии ҲКИШ интихоб гардидаш, ба гузаронидани як қатор ислохотҳои чиддӣ дар соҳаҳои муҳталифи давлат, ва давлатдорӣ аз ҷумла ислохотҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки ҳанӯз аз замони Ю.В.Андропов дар дил мепарварид, даст зад. Аз апрели соли 1987 дар асоси қарорҳои пленуми кумитаи марказии ҲКИШ (КПСС) сиёсатеро бо номи бозсозӣ пеш гирифт, ки онро баъзан «инқилоб аз боло» низ меномиданд.

Бо мақсади баромадан аз ҳолати қарахтии замони брежневӣ, ки дар давраи роҳбарии яқсолаи Черненко боз ҳам ғасадтар гардида буд, ин сиёсатро пеш гирифт. Ҷиҳати ноил гардидан ба ин ҳадаф ба таври кулӣ дигаргун сохтани тамоми соҳаҳои ҳаёти кишварро зарур меҳисобид. Дар раванди бозсозӣ яке аз ҳадафҳои дигари М.С.Горбачёв ин ба стандартҳои ҷаҳонӣ мутобиқ намудани ҳаёти ҷамъиятии Иттиҳоди Шӯравӣ ва инчунин паст намудани шиддатнокии вазъи ҷаҳон, махсусан зиддияти байни Иттиҳоди Шӯравӣ ва давлатҳои капиталистӣ ба шумор мерафт. Ё ин ки ба таври дигар бигӯем, котиби генералии ҲКИШ М.С.Горбачёв мехост бо ҳамин роҳ ба ҷамъияти сотсиалистӣ руҳияи тоза бахшад, обрӯ ва эътибори онро дар арсаи байналхалқӣ баланд бардорад. Вобаста ба ин, бо роҳи ҷорӣ намудани ошкорбаёнӣ ва озодандешӣ мардумро аз ҳолати қарахтӣ ва муҳосираи ҷамъиятӣ барорад. Дар раванди иқтисодӣ, бо мақсади ҳалос шудан аз корхона ва хоҷагиҳои зараровар, зиёд намудани ҳавасмандӣ дар истеҳсолот, рақобатпазир гардидани маҳсулотҳои истеҳсолшуда, вазифа гузошта шуд, ки тамоми корхонаҳоро ба ҳолати худтаъминкунӣ ва худмаблағгузорӣ гузаронанд ва ғайраҳо.

Ҳадафи дигари бозсозӣ, ин хотима бахшидан ба вазъи бӯхронӣ, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар истеҳсолот ва қонеъ гардонидани талаботи рӯзафзуни мардум, барҳам додани боқимондаҳои сохтори роҳбарии фармонфармоии маъмурӣ ва минбаъд инкишоф додани раванди демократикунӣ ҳаёти ҷамъиятӣ буд. Бозсозӣ мебоист ҷамъияти сотсиалистиро тақмил дода, камбудӣ ва мушкилихоеро, ки дар садди роҳи он меистоданд, барҳам диҳад. Аз рӯи барномаҳои тарҳрезгардида, равандҳои асосии гузаронидани ислохот муайян ва мушаххас буд ва ин ислохотҳои кулӣ мебоист сохторҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро билкул аз камбудихо ислоҳ намояд.

Мақсади бозсозӣ гуё аз байн бурдани тамоми камбудихои иҷтимоӣ-сиёсӣ буд, ки дар сохти давлати Шӯравӣ ба мушоҳида мерасиданд. Яъне он ҳадафи неке дошт, демократияро барои ҳама танзим кардан мехост. Аммо, раванде, ки дар асари он ба мушоҳида расид, яъне шикасти асоси иқтисодӣ сиёсии Шӯравӣ, интиқоди қатъии якқароҳбарии ҳизби коммунист, беобрӯ кардани идораҳои амниятӣ миллӣ ва вазоратҳои интизомӣ, сохти шӯроҳо, радди ҳар он чик и дар 65-70 сол ба амал омада буд, ҳамчунин авҷгирии сепаратизм ва миллатгароӣ исбот мекунанд, ки мақсад на таъмири сохти шӯроҳо, балки аз байн бурдани сохти шӯроҳо будааст [16; 4].

Барои ҳамин ҳам яке аз маъмултарин ва асоситарин тезисҳои он давр дурӯғ нишон додани дӯстии халқҳои ИҶШС ва ба ин васила ба вучуд овардани нобоварии байниҳамдигарии онҳо буд.

Раванди сиёсӣ, ки дар мамлакат ба амал меомад, аз як тараф ихтилофоти зиёди миллӣ, иҷтимоӣ, ки дар кишвар пайдо шуда буд, ифода намояд, аз ҷониби дигар баёнгарии даҳлати фаъоли қувваҳои беруна ба ҳаёти иҷтимоӣ маҳсуб мешуд. Аз ин сабаб ҳам дар ҷараёни иҷтимоӣ сиёсии он вақт ду ҳолати зер ба амал омад:

1. Дар муҳити пойтахти ИҶШС - ш.Москва, дар мақоми олии ҳизбӣ ва давлатӣ, дохили худӣ Россия ҳаракатҳои ба вучуд омаданд, ки фарседа шудани идораҳои сиёсии мамлакатро ифода мекарданд ва дар он талошҳои худнамоии гурӯҳҳои сиёсии дар ҳокимият буда, роҳбарияти

ҳизби коммунист бештар мушоҳида мешуд. Ин протсес мукамал набудани системаи идории давлатро ифода мекард.

2. Бо истифода аз озодии сухан дар саросари кишвар чунбишҳои кавии сиёсӣ ба муқобили ҳокимияти марказӣ, барои худмухтории воқеии ҷумҳуриҳо ва кӯшиши аз ҳайати шӯравӣ баромадани онҳо ба амал омад, ки дар ин раванд мамлакатҳои назди Балтика бештар табориз карданд [16; 4-5].

Ин талошҳо, аз як тараф, нафрати мардумро нисбат ба идоракунадагони давлат ва роҳбарони ҳизб ифода кунад, аз тарафи дигар, сабаби аз марказ ҳарчӣ бештар дур шудани онҳо мегардиданд. Зеро дар чунин талошҳо шовинизми русӣ баръало ба назар мерасид ва он сабабгори авҷ гирифтани миллатгароии халқҳои дигар мешуд. Шояд аз ҳамин сабабҳам ё бо дарки ҳамин таъсири шовинизми русӣ ба мардуми мамлакат В.И.Ленин ҳам навишта буд: «Бо шовинизми великорусӣ ё ҳаёт, ё мамот гӯён чанг эълон мекунам. Ҳамин ки аз дандони дардноки лаънатиям халос шудам, вайро бо ҳамаи дандонҳои солимам канда-канда мепартоям» [16; 5].

Ин омилҳо боис шуданд, ки эътирозҳои маҳаллӣ, бештар хусусияти сиёсӣ касб карда, авзои иҷтимоӣ-сиёсии кишвар то рафт бадтар шавад. Ба ин беқурб шудани пул, дар асари корпартоиҳо ва митингҳои саросарӣ, баланд шудани нарху наво, аз маҷрои низоми давлатдорӣ баромадани мамлакат илова шуд.

ҶШС Тоҷикистон низ аз раванди бозсозӣ дар канор намемонд. Масъалаи амалӣ гардонидани барномаҳои бозсозӣ дар ҶШС Тоҷикистон дар Анҷумани XX-уми ҶК, ки моҳи январи соли 1986 баргузор гардида буд, мавриди муҳокима қарор мегирад. Дар ин Анҷуманоид ба масъалаи мазкур котиби якуми ҶК Тоҷикистон К. М. Маҳкамов маъруза намуда, вазифа ва роҳҳои татбиқи бозсозиро дар шароити Тоҷикистон пешниҳод намуд. Аз ҷумла, анҷуман нақшаи панҷсолаи дувоздаҳум ва самтҳои асосии тараққиёти ҷумҳуриро то соли 2000-ум муайян кард ва барои баланд шудани самаранокии истеҳсолот қарорҳои лозима қабул намуд. Дар шароити Тоҷикистон, ки асосан ба соҳаи аграрӣ диққати бештар дода мешуд, дар нақшаи панҷсолаи дувоздаҳум роҳҳои тараққи додани соҳаи мазкур, аз ҷумла аз ҳисоби ба кор андохтани заминҳои бекорхобида ва дар асоси кашфиётҳои илмӣ, хусусан пеш бурдани пахтакорӣ, боғу тоқпарварӣ, сабзавоткорӣ, чорводорӣ, парандапарварӣ ва ғайраҳо дар назар дошта шуда буд.

Лозим ба ёдоварист, ки ба масъалаи баланд бардоштани некуахлоқии шахрвандон низ диққати махсус равона шуда, дар ин росто дар ҷумҳурӣ барномаҳои «Бо озукаворӣ баландсифат таъмин кардани аҳоли», «Истифодаи самараноки захираҳои меҳнатӣ», «Манзил-93» ва ғайраҳо қабул гардиданд. Дар ибтидо шахрвандони ҶШС Тоҷикистон чун дигар сокинони Иттиҳоди Шӯравӣ сиёсати бозсозиро ҷонибдорӣ намуданд. Аммо нақшаҳои азими тартибдодашуда аллакай дар солҳои аввали панҷсола иҷро нагардиданд. Дар соҳаи саноат низ ҳосилнокии меҳнат баланд нашуд, сифати маҳсулот беҳтар нагардид. Маблағҳои, ки ба соҳаи саноат ҷудо мегардиданд, аз худ карда намешуд. Қатъ гардидани сохтмони Нерӯгоҳи барқӣ оби Роғун ва монанди он мисоли равшанест барои исботи гуфтаҳои боло.

Яке аз ҳадафҳои асосии бозсозӣ демократикунории ҳаёти мамлакат буд. Вобаста ба ин бояд механизме ба роҳ монда мешуд, ки аз як тараф шахрвандон дар ҳалли масоили ҷамъиятӣ бевосита иштирок карда тавонанд ва аз тарафи дигар, ҳуқуқи инсон поймол нагардида, барои омма як фарҳанги сиёсии умумибашарӣ дастрас гардад.

Дар нимаи дуюми солҳои 80-ум масъалаи миллӣ яке аз проблемаҳои асосии Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳисоб мерафт ва бояд қайд намуд, ки ин масъала ҳануз аз ибтидои таъсисёбии ИҶШС ҳалли худро наёфта буд ва акнун дар солҳои 80-ум бо сар задани бухрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар сарғаҳи мушкилотҳои сиёсии давлат меистод. Бозсозӣ, ки ошкорбаёнӣ ва озодандеширо, ки бояд дар қорҷубаи қонун амал мекард, барои мардум эълон мекунад, нахуст дар ИҶШС, ки аз миллатҳои мухталиф иборат буд, мардум масъалаи миллиро ба миён мегузоранд, ки он сабабгори асосии ба вучуд омадани ҷудоихоҳӣ дар байни мардумони ҷумҳуриҳои иттифоқӣ мегардад. Идомаи ҳаракатҳои ҷудоихоҳонаи мардуми Шӯравӣ, нахуст дар Олмон, кишварҳои Аврупои Шарқӣ, давлатҳои назди Балтика ва баъдан мамолики Кавказу Осиёи Миёна ва ҳатто Русия гурӯҳҳои иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ниҳоят ҳизбҳои сиёсӣ, ки ҳар кадоме дар зери ҳаракатҳои миллӣ бо барномаҳои ҷудоихоҳӣ, ё ин ки ҳал намудани қадом як масъалаи миллӣ баромад менамуданд, ба вучуд меорад, ки он ба раванди амалишавии барномаҳои бозсозӣ монеа эҷод мекард ва вазъи сиёсиро дар мамлакат боз ҳам муташаниҷ мегардонад.

Эътирозҳои миллӣ аз исёни донишҷӯёни Ёкутистон дар аввали соли 1986 шурӯъ шуд. Баъдтар дар моҳи декабри соли 1986 дар Алмаато, ба сабаби ба вазифаи роҳбарии ҷумҳурӣ

омадани шахси ғайри қазоқ исёни донишҷӯёни Қазокистон ба амал омад, ки дар асари он чанд кас кушта шуданд ва чандид нафар ҳукми қатл гирифтанд. Авзои умумии ҷиноии мамлакатро рӯзномаи «Комсомолская правда» чунин шумурдааст: соли 1986 дар Люберцы «гурӯҳи чанговар»-и наврасони пойтахт ва атрофи он таъсис ёфт, солҳои 1987-1991 дар Закавказия, Қарабоғи Кӯҳӣ чанг ва дар Сумгаит қатли омм ба вучуд омад, 22 июли соли 1988 дар вилояти Тамбов чанги калони кӯчагӣ шуд, 15-17 апрели соли 1989 дар шаҳри Олмалики Ўзбекистон чанги оммавии байни ҷавонони ўзбек ва русусу корягӣ ба қайд гирифта шуд, моҳи апрел-июли соли 1989 дар Сухуми чанги бардавоми ҷавонон сурат гирифт, ки дар асари он 18 кас кушта ва 389 кас мачрӯҳ гардиданд, 1-2 май соли 1989 исёни ҷавонони Ашқобод, январи 1990 қатли оми арманҳо дар Боку- 54 кас кушта шуд, моҳи июни соли 1990 чанги байни ўзбекҳо ва қириғҳо дар Ўш, ки дар асари он 300 кас кушта шуд, 411 хона оташ зада шуд, 54 мағоза ғорат гардид, моҳи июли соли 1990 талоши миллӣ дар Тува, ки дар асари он 140 нафар ҳалок гардид, 1616 кас мачрӯҳ шуд, бештар аз 1500 кас тарки Ватан кард, 22-24 август дар Челябинск исёни ҳарбӣ ба амал омад, 2 декабри соли 1990 мардуми Намангон ба муқобили аскарони шӯравӣ чанг сар карданд [14; 15].

Ошкорбаёнӣ имкон медиҳад, ки шаҳрвандон бо ҳуччатҳо ва филмҳои, ки дар бойғониҳо ба таври махфӣ маҳфуз буданд, шинос шаванд. Ошкор гардидани баъзе аз сирҳои давлатӣ, чехраҳои асосии баъзе аз шахсиятҳои воломақоми давлат, бадкунии шахсони мансабдор, баён гардидани камбудихои собиқ роҳбарони Ҳизби коммунистӣ обрӯву эътибори ИЧШС-ро чи дар дохил ва чи дар хориҷ поён мебарад ва норозигии мардумро нисбат ба Давлат, пеш аз ҳама Ҳизб афзун намуда, ба ҳаракатҳои ҷудоихоҳона суръати тоза мебахшад.

Дар ҳолати дуруст амалӣ намудани ин ислоҳотҳои пешбини шуда, эҳтимоли бехтар гардидани ҳаёти ҷамъиятӣ ва аз байн рафтани бухронҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ, ки мамлакатро ба ҳолати ногувор мувоҷеҳ намуда буд, дар назар буд, вале дар амал ин тавр нашуд. На танҳо ба шитобкорҳои беасос роҳ доданд, балки дар зери ниқоби бозсозӣ баъзе чорабиниҳоро гузарониданд, ки оқибаташ барои мардум хело вазнин буд. Феврари соли 1986 анҷумани ҳизби коммунистии Иттифок (ҲКИШ) охири нақшаи панҷсоларо барои солҳои 1986-1990 ва роҳҳои асосии инкишофи иқтисодиёт ва иҷтимоиёти мамлакатро барои то соли 2000-ум муайян кард. Мувофиқи он мамлакат асосан бо низоми пештара - нақшавӣ, ҷӣ дар соҳаи саноату сохтмон ва ҷӣ кишоварзӣ пеш мерафт. Аммо тобистони соли 1987 дар Иттиҳоди Шӯравӣ қонун дар бораи корхонаҳои давлатӣ қабул гардид, ки мувофиқи он бояд шитобкорона тамоми корхонаҳо ба ҳолати **худтаъминкунӣ** ва **худмаблағгузорӣ** гузаронида мешуданд. Ҳангоми амалии ин қонун ба эътибор нагирифтанд, ки тамоми корхонаҳои мамлакат вобастаи якдигар мебошанд. Онҳоро ҳамон вақт танҳо ба низоми нақшавӣ пеш бурдан мумкин буд. Аммо қонуни қабулгардида муҳолифи низоми нақшавӣ ба ҳисоб мерафт. Дар натиҷа дар мамлакат низоми нақшавӣ зуд моҳияти худро гум кард. Минбаъд ҳар як корхона танҳо барои даромаднокии худ мекушид. Зуд доду гирифт ва умуман алоқаи байни корхонаҳо аз байн рафт. Оқибат корхонаҳо, бо сабаби нарасидани ашё, паси ҳам аз кор бозмонданд, коргарон ва мутахассисон бекор гардиданд. Дар мамлакат сафи бекорон рӯз аз рӯз меафзуд.

Фароҳам омадани ошкорбаёнӣ ва **озодандешӣ** имкон дод, ки мардуми шӯравӣ бори нахуст фикру андешаҳои худро озодона, бе ягон тарсу ҳарос, ҳатто оид ба сиёсати дохилию хориҷии мамлакат, вазъи иқтисодӣву иҷтимоӣ баён намуда, шахсони масъулро ба зери танқид кашанд. Дар ниҳоят чунин танқидҳои саҳт, баъзан бо таҳқири якдигар меанҷомид. Барои мисол ин гуна ҳолатҳо, махсусан дар байни роҳбарони олимақоми ҳизби коммунистӣ, аз ҷумла М.С.Горбачёв ва Б.Н.Елтин сурат мегирифт. Мувоҳишаҳо ва муниқишаҳои роҳбарони олимақоми ҳизби коммунистӣ, ки ба воситаи телевизион ба тамоми мардуми ҷаҳон, хоса Иттиҳоди Шӯравӣ пахш мегардид, боиси коста шудани обрӯ ва эътибори ҳизб ва пеш аз ҳама давлат мегардид. Озодандешӣ тамоми камбудихои роҳбарони ҳизбро рӯи об баровард ва боиси аз ҳизб дур шудани мардум гардид. Мардум аз тариқи телевизиону радио ва умуман васоити ахбори омма оид ба ноадолатии иҷтимоӣ, аз қабилӣ ҷудо будани боғчаву мактаб ва мағозаҳои азъои ҳизби коммунистӣ, ришвахурии мансабдорон, таасубҳои милливу маҳалӣ ва мазҳабӣ баромадҳо намуда, ҳукуматро ба зери танқид мекашиданд.

Матбуоти озода, ки дар он замон ба вучуд омад, бо дастгирии сармоядорон қудрат ёфт, садои матбуоти марказии ҳизбӣ ва дигар нашрияҳои расмиро пахш кард ва барои густариши сиёсати нави давлатдорӣ дар заминаи плюрализми сиёсӣ замина ба вучуд овард. Пайдоиши матбуоти нав дар Россия аслан аз пайдоиши ақидаҳои ба истилоҳ миллӣ дар Россия, табиғи ифтихори миллӣ ва амсоли он оғоз ёфт. Масалан ба муқобили Маяковский ва Куприн, сарусадои шовинистона барои ба Ватан бозгардонидани боқимондаи ҷасади Шалаяпин, гунаҳкор кардани роҳбарони ғайрирусӣ

шӯравӣ дар марги Киров, даъвои шшовинистонаи Солженитсин ба худуди Қазоқистон ва «без» номида шудани мардуми ғайрирус. Мақолаи Солженитсин «Как нам обустроит Россию» 18 сентябри соли 1990 дар «Комсомолская правда» нашр шуд. Он бисёрихоро норозӣ кард, дар Тоҷикистон ҳам алайҳи он мақолаҳо чоп мешавад. Масалан Р.Ҳодизода дар рӯзномаи «Тоҷикистони советӣ» 2 октябри соли 1990 бо номи «Дидаи ҳақбин мебояд», И.Усмонов дар рӯзномаи «Паёми Душанбе» 30 ноябри соли 1990 бо номи «Ободии хонадони тоҷик ба ки вобаста» мақолаҳо чоп карданд. Аз ҷумла, Р.Ҳодизода аз навиштаҳои зерини Солженитсин ба қаҳр меояд: «Мо аз бори гарони таъзиқовари «Ишқамбаи зиёдати» Осиёи Миёнагӣ боз ҳам зиёдтар қоматамонро рост карда мегирем» [14; 19, 16; 10].

Баъди ин равияи ба ҳам бад кардани халқҳо ба истилоҳ дар бораи «дӯсти»-и бардурӯғ, ки онро ҳизби коммунист зӯран ба сари аҳоли бор кардааст, баъди он ғайриқонунӣ будани пайвасти ҷумҳуриҳои назди Балтика ба ҳайати Иттиҳоди Шӯравӣ авҷ мегирад. Акси садои ин ҷунбиш дар ҳамаи ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон возеҳ мушоҳида мешуд. Ҳаракати сиёсӣ дар Тоҷикистон асосан бо иштироки зиёиён-олимони соҳаи гуманитарӣ, адибону журналистон, муаллимони мактабҳои олий, донишҷӯён, инчунин кормандони ҳизбию давлатии аз мавқеи худ норозӣ оғоз мешуд. Моҳияти шиорҳо низ аз ҳамин вобаста буданд [16; 11].

Озодандешӣ пеш аз ҳама илатҳои масоили миллиро ба миён овард. Нахуст шуда мардуми Ҷумҳурии Федеративии Олмон, сипас ҷумҳуриҳои назди Балтика рӯи рост даст ба ҷудоии худӣ заданд. Ётирозҳои милли дар дигар ҷумҳуриҳо низ возеҳ ба назар мерасид. Аз ҷумла, дар ҷумҳурии Ўзбекистон ҷанги байни ўзбекҳо ва туркҳои масҳад, дар Қирғизистон ҷанги байни қирғизҳо ва ўзбекҳо, дар Молдава ҷанги байни молдованҳо ва русҳо, дар Озарбойҷон ҷанги байни озарӣҳо ва арманиҳо, дар Гурҷистон ҷанги байни гурҷиҳо, абхазҳо ва аҷарҳо ба амл омад. Ётирозҳои зиддирусӣ дар Украина дар Тотористон низ возеҳ ба назар мерасиданд. Аз ҷумла, дар Тотористон даъвогари мухторияти комил аз Россия гардид. Дар байни иддае аз ҷумҳуриҳои шӯравӣ, аз ҷумла Озарбойҷону Арманистон ва Тоҷикистону Қирғизистон ҷанг ё вазъияти ҷангӣ ба амал омад. Моҳи феввали соли 1988 дар Озарбойҷон низоъ оғоз ёфт. Аҳолии вилояти Мухтори Қарабоғи Кӯҳӣ, ки аксарияташонро арманиҳо ташкил медоданд, ба парламенти Озарбойҷон барои аз ҳайати ин ҷумҳурӣ ҷудо шудан ва ба парламенти Арманистон барои ба ҳайати он дохил шудан, ариза доданд. Табиист, ки инро озарӣҳо қабул накарданд, арманиҳо дастгирӣ карданд. Ҷанге, ки он вақт оғоз гардид, то ҳол ба сулҳ табдил наёфтааст. Соли 1989 аввалин бор дар Тоҷикистон- дар ноҳияи Исфара қуюди шабгардӣ эълон карда, комендантӣ ҳарбӣ таъйин шуд. Ҳамаи ин ба он далолат меод, ки соҳти сиёсии давлати шӯравӣ имконияти худро ҳифз кардан надорад. Ҳам омили дохилӣ ва ҳам омили хориҷӣ барои вайроншавии он заминаро омода кардааст [14; 20].

Албатта барои онҳое, ки аз ин ҳол нигарон буданд, ба амал баровардани мақсади ниҳонии худ, созмон додани ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои сиёсӣ аз омилҳои муҳим ба ҳисоб мерафтанд. Аз ҳамин сабаб ҳам мубориза барои тағйир додани Конституцияи ИҶШС, махсусан дар бахши моддаи 6-и он нақши роҳбарии ҳизби коммунистиро барҳам додан, қатъӣ давом дошт ва дар зминаи ин сиёсати бисёрҳизбӣ таблиғ карда мешуд. Ва ҳамин тавр дар зери фишори талаби мардум, моҳи март соли 1990 анҷумани 3-юми намоёндагони халқҳои ИҶШС, моддаи 6-уми Конституцияи (Қонуни асосии) ИҶШС-ро, ки дар он ҳизби коммунистии Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамчун ҳизби ҳукмрон (роҳбарикунанда) акс меёфт, бекор карда мешавад. Ин имкон медиҳад, ки дар як муддати кӯтоҳ- то соли 1991 дар Иттиҳоди Шӯравӣ бештар аз 50 ҳизб ва ҳаракатҳои сиёсӣ таъсис ёбанд.

Дар охири соли навадум авзои иҷтимоию сиёсии ИҶШС ниҳоят бад мешавад. Натиҷаи сиёсати беандешонаи М.С.Горбачёв пурра эҳсос мегардад. Дар арсаи байналхалқӣ, ки М.С.Горбачёв мехост бо роҳи гузашткунӣ ба паст кардани шиддатнокии вазъият ноил гардад ва Давлати Шӯравиро ба стандартҳои ҷаҳонӣ мутобиқ намояд, дар амал ин ба барҳам хӯрдани Иттифоқи давлатҳои сотсиалистӣ ба давлати ягона муттаҳид гардидани Олмон, ниҳоят аз Иттиҳоди Шӯравӣ рӯ гардонидани ҳамаи давлатҳои собиқ сотсиалистии Ғарб ва ғайраҳо оварда расонид. Заминаи парокандашавии Иттиҳоди Шӯравӣ, барҳам додани ИҶШС фароҳам меояд. Зеро системаи ҷаҳонии сотсиализм дар Аврупо аз байн меравад, шартномаи Варшава пароканда ва сохторҳои қудратии Иттиҳоди Шӯравӣ беобрӯ мешаванд, боварии халқҳои шӯравӣ ба ҳам коста мегардад. Дар натиҷа Иттиҳоди Шӯравӣ, ки дар арсаи байналхалқӣ яке аз лидерҳо ба ҳисоб мерафт, чунин мавқеъро аз даст дод. Ва минбаъд ИМА лидери ягона гардид. Аз ҳама душвортарин ва фочеаноктарин он аст, ки бозсозии горбачёвӣ ниҳоят яке аз сабабҳои асосии аз байн рафтани худӣ Иттиҳоди Шӯравӣ гардид.

ПАЙНАВИШТ:

1. Ахмедов Д. Специфика развития многопартийности в Центральной Азии и её влияние на политическую культуру (на примере Республики Таджикистан) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). - Душанбе: Сино, 2009, №2 (50). - С. 115- 121;
2. Гражданские движения в Таджикистане. Москва- 1990;
3. Дадабаева З. Многопартийная система в условиях становления Гражданского общества в Таджикистане // Партии и движения Таджикистана. - Душанбе, 2001. - № 12. - С.14- 17;
4. Достиев А. Ҳизб зодаи масъулият. - Душанбе, 2000. 180с.;
5. Зикриёев Ф. Таърихи ҳизбҳои сиёсӣ ва ташиқотиҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2010. 102с.;
6. Зикриёев Ф., Набиева Р., Зикриёева М. Таърихи Ватан. Дастури методӣ барои донишҷӯёни донишгоҳҳои олии. - Душанбе, 2007. 77 с.;
7. Истиқлолияти давлатӣ ва ташиқотиҳои системаи сиёсӣ бисёрҳизбӣ дар Тоҷикистон // Аxbороти Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2001. - №1.- С.23-32;
8. Муҳаббатова А. Ҳизбҳои сиёсӣ: воқеият ва дурнамо (таҳлили сиёсӣ ва иҷтимоӣ). Душанбе: Истеъдод- 2011, 2014. 144 с.;
9. Муҳаббатова А. Давлат ва ҳизбҳои сиёсӣ // Сотсиализм. - Душанбе, 2001. - №1-2. С.24-27;
10. Набиев В. Бисёрҳизбӣ - тақозои замон // Ҳизбҳои сиёсӣ Тоҷикистон. Маълумотнома. - Душанбе, 2002. - С.14-26;
11. Набиев В. Чавонон мунодиёни сулҳу ваҳдат // Достони ваҳдати миллат. Хучанд: Ношир- 2009;
12. Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик дар асри XX ва ибтидои XXI. - Душанбе: Деваитиҷ, 2009. - С.221-223;
13. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиқлол. - Душанбе, 2016. 101 с.;
14. Раҳмонов Э.Ш. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар остонаи асри XXI. Душанбе: Матбуот- 2000;
15. Сайидзода З. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992- 2004 гг.). - Душанбе: Авесто, 2009;
16. Усмонов И. Таърихи сиёсӣ Тоҷикистони соҳибистиқлол. – Хучанд, 2003. 210с.;
17. Усмонов И. Сулҳнома. Душанбе-2001 // Партии и движеия Таджикистана. -Душанбе, 2000. - С. 297- 298;
18. Ҳамидов Х. Становление многопартийной системы в Республики Таджикистан // Государство и право. - Душанбе, 1997. - №2-3.- С.28-32;
19. Ҳизбҳо ва ҷунбишҳои ҷамъиятию сиёсӣ дар Тоҷикистон. - Душанбе, 1990;
20. Ҳизбҳои сиёсӣ Тоҷикистон. - Душанбе, 2002;
21. Ҳизбҳои сиёсӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Политические партии Республики Таджикистан). Мурааттибон: А.Тоиров, Б.Руо ва М.Мухторов. - Душанбе, 2005. 392с.;
22. Широков Б., Маҳмадкаримов А. Пайдоиши ҳизбу созмонҳои нав дар Тоҷикистон ва фаъолияти онҳо (солҳои 1989-1992). - Душанбе, 1994

**ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО
НАРОДА В ТРУДАХ
АКАДЕМИКА А. А. СЕМЕНОВА**

ДЖОБИРОВ Раджабали Фатхуллоевич
к.и.н., ученый секретарь Института истории,
археологии и этнографии имени А.Дониша АН РТ
(Таджикистан, Душанбе)

**ТАҲҚИҚОТИ ФАРҲАНГИ
ҒАЙРИМОДДИИ
ХАЛҚИ ТОЧИК ДАР АСАРҲОИ
АКАДЕМИК А.А. СЕМЁНОВ**

ҶОБИРОВ Раҷабалӣ Фатҳуллоевич
н.и.т., котиби илмии Институти таърих,
бостонишиносӣ ва мардумишиносии ба номи
А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Душанбе)

**THE STUDIES OF THE TADZHIK
LANGUAGE IN WORKS OF THE
ACADEMICIAN ALEXANDER
ALEKSANDROVICH SEMENOVA**

JOBIROV Rajabali Fathulloevich
candidate of historical sciences, scientific secretary of
the Institute of history, archeology and ethnography
named after A. Donish under the Academy of Sciences
of Tajikistan Republic, (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: грамматика, диалектика, таджикский язык, лингвистика, наречие, фольклор, персидский, терминология, Каратегина и Дарваза, горных таджиков.

В статье анализируются научные труды крупного русского востоковеда академика А. А. Семенова посвященные различным аспектам политической истории материальной, лингвистической и духовной культуры таджикского народа.

Калидвожаҳо: грамматика, диалектика, забони тоҷикӣ, забонишиносӣ, адабиёт, фолклор, форсӣ, терминология, Қаротин ва Дарвоз, тоҷикони кӯҳистон.

Дар мақола асарҳои илмии шарҳишиноси маъруфи рус, академик А.А.Семёнов, ки дар онҳо ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маънавии халқи тоҷик инъикос ёфтаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст

Key words: grammatics, dialectics, tadjik language, linguistics, adverb, folklore, persian, terminology, Karategina and Darvaza, mountain tadjik.

In article is analysed scientific works of the large russian orientalist of the academician A. A. Semenov different aspect to political history material, linguistical and spiritual tajik folk.

Как один из очагов древней цивилизации, Средняя Азия всегда притягивала внимание ученых разного направления. Периодом интенсивного изучения истории и культуры региона, несомненно, является XIX век. Так как именно в этот период и, прежде всего усилиями российских ученых, начинается последовательное изучение истории Средней Азии. Учитывая это, академик В.В. Бартольд писал, что Средняя Азия для европейской науки стала доступной только в результате политических событий XIX в. и соперничества между Англией и Россией, а до этого времени регион был известен в Европе как «Тартария» [3, 511].

По словам В. В. Григорьева, одного из основоположников изучения истории и культуры Средней Азии, в исследовании древней, средневековой и новой истории таджиков особое место занимает академик Александр Александрович Семенов. Он не только занимался изучением истории края, но и внес огромный вклад в подготовку научных специалистов, был создателем школы ориенталистики, через которую прошли несколько поколений научных работников [2, 173].

Важное научное значение в историографии истории таджикского народа имеют труды А. Семенова, опубликованные до установления Советской власти в Туркестане. Из 62 работ по истории и культуре региона, опубликованных еще дореволюционный период и, которые принесли ему широкую известность, 15 непосредственно были посвящены истории и культуре Бухарского эмирата.

В конце XIX- начале XX вв. изучении нынешней территории Таджикистана были достигнуты некоторые успехи. Большая заслуга в развитии культуры среднеазиатских народов, их дальнейшем сближении с народом России принадлежала русским ученым и путешественникам, которые, несмотря на большие трудности, проникали в самые глухие районы Средней Азии. Благодаря их усилиям стали появляться монографические исследования, посвященные отдельным областям и районам Таджикистана.

Для более широкого изучения жизни среднеазиатских народов были организованы научные общества [7, 35].

Деятельность А.А. Семенова многогранна и охватывает широкий круг вопросов истории, историографии и востоковедения в целом. Наряду с этим ученый внес заметный вклад в исследовании культуры Средней Азии. Его бесценные произведения рассказывают о богатом историческом и культурном прошлом таджикского и других народов Центральной Азии.

По словам А.А. Семенова, во время его первого посещения средней Азии в 1898 году, когда он поближе ознакомился с населением этого края, его заинтересовала богатая культура с древней историей персо-язычного (таджикского) народа.

Примечательно, что еще в 1900 году, когда молодого А.А. Семенова направили на кафедру тюркских языков института, отказавшись, он отправился в Среднюю Азию. Молодой, но уже достаточно зрелый А. Семенов поставил перед собой гигантскую цель-целиком и всесторонне исследовать и изучить историю и культуру народностей Средней Азии, особенно таджикского народа. Позже в одном из своих мемуарных сочинениях академик Семенов вспоминает: «Я с целью непосредственного изучения истории и культуру народов Средней Азии игнорировал предложение руководства института, относительно работы в кафедры тюркских языков, и в 1901 году устроился на работу в секретариате Туркестанского генерал-губернаторства. Это дало мне возможность целиком и полностью реализовать свой научный, исследовательский потенциал, посвятить себя полностью изучению истории и древнюю культуру этих народов» [8, 3].

Важным событием в жизни молодого исследователя А. Семенова стало его прибытие в Среднюю Азию. В Туркестанском крае для него открылись новые научные и исследовательские возможности. У него появился доступ к ценным рукописям Бухарского эмирата, Хивинского ханства и Туркестанского генерал-губернаторства, расположенное в Ташкенте. Более того, здесь он непосредственно познакомился с известными деятелями Средней Азии, в результате которых он обнаружил ценнейшие информации, рукописи по истории, этнографии и истории культуры края. Собранные материалы по обычаям и традициям, особенно таджиков в дальнейшем способствовали ему изучить этнологию и объективно освещать жизнь и быть этого народа.

Научное путешествие А. Семенова по Средней Азии началась с 1901 года. Он побывал в Ашхабаде, Ташкенте, Закаспийские, Восточной Бухаре. По словам самого ученого, это была самой продуктивной в научно-исследовательском плане поездкой. Ему удалось глубже изучить этнические особенности каждого народа и без пристрастно их освещать в своих книгах.

А. Семенов внес значительный вклад также в изучении письменных источников. После усердной, кропотливой работы с фондами восточных рукописей института востоковедения Узбекской ССР, ему удалось составить пятитомный каталог «Сборник восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР». В нем А. Семенов разместил 4160 рукописей.

Кроме того, во время исследовательского путешествия по Зеравшанской долине, Каратегине и Дарвазе и Восточной Бухаре, наряду с историко-этнографическим изучением этих регионов А. Семенов собрал колоссальный материал по искусству и культуры таджикского народа.

В результате изучения персо-таджикских письменных источников ему удалось создать великолепное историческое произведение, посвященное жизни и творчеству знаменитых мыслителей, поэтов и писателей, вносящие весомый вклад в культуры и цивилизации Востока, как Рудаки, Дакики, знаменитый таджикский ученый-энциклопедист –Абуали ибни Сино, великий энциклопедист средневековья - Беруни, поэтов – Омара Хайяма, Сади Ширази, Хафиза, Низами Ганджави, Абдурахмана Джамии, Алишера Навои, художника Камалиддина Бехзод, писателя нового времени Садриддина Айни и других.

Академик А.А. Семёнов наряду с другими вопросами особое внимание уделял вопросу культурно-политических связей Бухары с Индией. Касаясь этой проблемы, он отмечал, что ещё в XV в. между государством Тимуридов и Индией существовали культурные связи. В частности, такие связи существовали в области литературы [7, 56]. По утверждению А.А. Семенова, в XV в. между Индией и Мавераннахром также были установлены хорошие дипломатические связи. Камалиддин Абдурраззак Самарканди подробно описал свое посольство в Индию в своем известном труде «Матла' ус-са'дайн ва маджма' ул-бахрайн» («Выход двух счастливых планет и слияние двух морей»).

В начале XVI в. культурные и политические связи между Мавераннахром и Индией из-за нестабильности политических ситуаций были прерваны, но начиная с 30-х годов XVI в. намечается восстановление прерванных связей Мавераннахра с Индией, и в первую очередь, за счет литературного общения.

А.А. Семенов отмечает, что дипломатические, военные и культурные связи между Индией и Бухарой еще больше оживились в XVII в. На основе сведений автора «Та'рихи Муким-хани» он пишет, что по инициативе аштарханидского правителя Имамкули-хана (1611-1642) между Бухарой и Индией были установлены хорошие дипломатические связи. После возвращения в Бухару в 1613 г. из карательного похода на Ташкент Имамкули-хан отправил к Джахангиру, сыну приемника Акбара, посольство с разного рода дорогими подарками. А.А. Семенов отмечает, что и в эту бурную эпоху брани с Индией «великих моголов», индийское и иранское культурное влияние на интеллигенцию Бухарского ханства продолжалось. Таким образом, материалы свидетельствуют о том, что тщательно анализируя сообщения письменных источников А.А. Семенов раскрыл картину культурно-политических связей Бухары с «великими моголами» Индии в XV-XVII вв., что имеет важное научное значение для изучения истории таджикского народа того периода [6, 38].

Следует отметить, что академик А.А. Семенов внёс определенный вклад и в изучение живописи и миниатюры в жизни таджиков. Одной из интереснейших публикаций, посвященной среднеазиатским миниатюрам XVII в., является статья ученого «Миниатюры самаркандской рукописи начала XVII в. «Зафар-нома» Шарафуддина Езди» [20; 16]. В этой статье А.А. Семенов дает подробное описание миниатюры лицевого списка и художественный анализ «Книги Тимуровых побед» («Зафар-нома-и Тимури»), персидского историка Шарафуддина-Алия Езди (хранящейся в Государственной Публичной библиотеке Узбекистан. Уникальность рукописи заключается в том, что сюжеты имеющихся в ней 12 миниатюр, посвящены истории походов эмира Тимура. В статье, на основе приведенных образцов, определяются отличительные черты этой школы и особенности индивидуального стиля самаркандского миниатюриста. Затрагивается также вопрос о глубоких традициях среднеазиатской миниатюры, восходящих к древним согдийским росписям Варахша и Пенджикента [8, 57]. Историкографическое изучение научного наследия А.А. Семёнова показывает, что наряду с другими исторически важными вопросами ученый также занимался изучением иллюстрированных рукописей.

Знаменитый русский востоковед И.Ю. Крачковский относительно заслуг А. Семёнова в исследовании восточных рукописей и переводе важнейших источников отмечает: «А. Семенов является первым специалистом по истории ислама и по восточным языкам, который издавал произведения по этим проблемам и которые являются бесценными» [7, 22].

Одним из значимых достижений А. Семёнова в области нравственной культуры конца XIX – начала XX в. является исследование таджикского языка и диалекта. Опубликованные произведения ученого считаются одним из лучших по изучению таджикского и персидского языков. Среди них можно отметить его произведение «Этнографические очерки горного Зеравшана, Каратегина и Дарваза» []. В нем собран колоссальный материал по таджикскому языку и народным диалектам Зеравшана, Каратегина и Дарваза.

Труды А.Семёнова «Очерки грамматики таджикского народа», посвященные таджикскому языку и грамматике также являются ценным материалом для изучения как литературы так и историю таджикского народа. В этой книге ученый наряду с другими языками горных народов Таджикистана характеризует также диалекты жителей Кулябского и Гармского регионов. В 1930-1931 гг. После долгого и скрупулезного исследования и на основе достоверных информации и материалов А. Семенов подготовил сборник «Говоры горных таджиков Средней Азии», который относится к изучению таджикского языка.

Интерес к языку и фольклору таджиков появился у А. А. Семёнова очень рано. Будучи еще студентом Лазаревского института восточных языков, в конце XIX столетия он принимал участие в экспедиции в район заселенных таджиками, Куляб, Дарваз и верховья реки Зеравшан. В результате этой поездки в 1900 году были опубликованы «-Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии». Это были первые образцы фольклора горных таджиков, явившиеся, по существу открытием для иранистов таджикских диалектов. В дальнейшем лингвистические интересы А. А. Семёнова тесно переплетаются с его педагогической деятельностью в период, когда он читал курс таджикского языка в Туркестанском восточном институте (в последствии Восточном факультете САТУ.) и на среднеазиатских курсах восточника ведения РККА в Ташкенте (1922-1930 гг.). В учебных целях он составляет сборник типа хрестоматии «Образцы таджикских официальных документов», к которому был приложен небольшой словарь. В предисловии автор, излагая цель публикации, высказывает предположение, подчеркивающее его взгляд на таджикский язык как самостоятельный, отличающийся от персидского «своеобразными оборотами, формами и терминами», а так же «типическими чертами в его грамматическом отношении». В сборнике представлены документы второй половины XIX века (1860-1885 гг.), дающие представление о языке, таджикской официальной письменности того времени.

Принцип о самостоятельном пути развития таджикского языка был положен А. А. Семеновым и в основу его «Краткого грамматического очерка таджикского языка». В первые в этом очерке были охарактеризованы гласные таджикского языка в отличии от персидского. Так автор, устанавливая соответствия таджикских гласных персидским, выделяет в таджикском языке гласные о, у, е составляющие специфику таджикского вокализма. При описании грамматических форм А. А. Семенов так же устанавливает отличия грамматического строя таджикского языка от персидского, что особенно ярко проявляется в глаголе, который, как отмечает автор, характеризуется в таджикском языке более развитой системой форм. По ходу изложения автор привлекает отдельные факты как из языка классической литературы и языка деловой переписки конца XX вв. Материалы из живых таджикских диалектов равнинных и горных таджиков, свидетельствует о широкой их эрудиции и осведомленности как в письменной, так равно и в устных разновидностях таджикского языка [19, 247].

А.А Семенов прекрасно знал таджикско-персидский язык, как языка классической литературы и языка деловой переписки конца XIX и начала XX вв. так и из живых таджикских диалектов равнинных и горных таджиков, что свидетельствует о его широкой эрудиции и осведомленности, как в письменной, так равно и в устных разновидностях таджикского языка.

Хотя «грамматический очерк» не дает полной характеристики таджикского языка как определенной системы, чего, естественно, в то время в следствии крайней слабой изученности фонетического и грамматического строя таджикского языка и нельзя было осуществить, тем не мене основной задачей, а именно выявлении специфики таджикского языка в основных его разделах, как языка, самостоятельно развивающегося, автором было выполнено.

Труды А.А. Семёнова по таджикскому языку и его диалектам до настоящего времени не утратили своего научнопознавательного значения. Факты, приводимые им о современном состоянии таджикских диалектов позволяют проследить развитие и появление отдельных форм в этих диалектах. Таково, например, указание на границы распространения форм таджикских причастий на-ги (рафтагй). Он отмечает, что упомянутые формы, широко распространенные на большой территории «от кишлака Багистана в Ташкентских горах до Бомиана хезарийцев в Афганистане, совсем не встречается в горных говорах Зарафшана, Каратегина, а равно и у иранского населения припамирских стран, употребляющих персидский язык для своей письменности и при отношениях с инокоговорящими соплеменниками» [13, 45].

В диалектических исследованиях 40-60 гг. XX века отмечалось, что формы на «ги» широко употребительные в северных и центральных таджикских говорах, имеют весьма ограниченное распространение в южных и юго-восточных говорах таджикского языка. Можно предположить, что в конце XIX и начале XX века, к которым относятся лингвистические наблюдения А.А. Семёнова, формы на – гй вовсе не наблюдались. В указанных говорах получили известное распространения лишь в послереволюционные говоры, которые шли с Севера и Запада. Последующее же распространение и развитие этих форм в данных говорах подкреплялась влиянием литературного языка по средствам школы печати, радио, а так же междиалектными контактами.

Большой интерес для таджикской диалектологии представляет так же архаические глагольные формы, засвидетельствованные в очерке как широко употреблявшиеся в таджикском языке в деловой и повседневной письменности еще в начале XX века. Таковы, например, формы настоящего- будущего времени с приставками «ме» и «би» (мебигирам, мебиойям). Подобные формы для некоторых глаголов сохранились в таджикских говорах, они засвидетельствованы в кулябских говорах «намебъшени» (не посидишь?), «намебъхъри» (не поешь ли) [13, 44].

В истории таджикского языкознания лингвистические работы А.А. Семенова занимают особое место в первоначальном периоде изучения таджикского языка и диалектов. Благодаря, главным образом, трудам этого ученого отечественная иранистика обогатилась первыми образцами диалектной речи горных таджиков, а так же материалами, отражающими язык таджикской официальной письменности конца XIX и XX века. Заслугой А.А. Семёнова является так же установление основных черт состава таджикских гласных сравнительно с персидским языком и выявление специфических гласных сравнительно с персидским языком и выявление специфических особенностей грамматического строя таджикского языка.

Самое деятельное участие принимал А.А. Семёнов в языковом строительстве, развернувшегося в Таджикистане после национального размежевания Среднеазиатских республик и в последующие годы (1924-30 гг.)

Известные его публикации и статьи на таджикском и русском языках по вопросам реформы таджикской письменности и переводы ее с арабской графики на латинскую. Им был разработан проект латинизированной графики таджикского языка, в котором он стремился отразить специфические

особенности таджикской фонетики. Вследствие некоторой усложненности системы знаков этот проект не был принят, однако ряд суждений А.А. Семёнова, высказанные им по вопросу о новой таджикской письменности во время обсуждения её специалистами, были учтены [7, 62].

В 1930 г., с 7 по 10 июня в Сталинабаде Особая комиссия орфографии и терминологии вела подготовку материалов к I- лингвистическому съезду. В них Александр Александрович Семёнов принимал активное участие. Им были изложены итоги многолетней дискуссии о развитии и становлении таджикского литературного языка и терминологии и те предварительные выводы, к которым в результате пришла указанная комиссия

А.А. Семенов не был специалистом лексикографом, он был, прежде всего востоковедом-историком широкого профиля. Объектом его исследований были политическая история, история культуры народа, социально-экономический уклад и административное устройство изучаемой страны. Также он вплотную занимался предметами старины и народного искусства, религии, характеризующие быт изучаемой эпохи, местную географическую среду и др. В своих исследованиях А. А. Семенов большое значение предавал правильному пониманию и истолкованию специальных терминов. Так в предисловии к «Очерку поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства» он писал, что «представление о поземельно-податном устройстве Бухары по документальным данным является существенным в изучении экономики ханства и не бесполезным для историков быта, освещая и объясняя не только некоторые спорные и загадочные в ориенталистике термины, но и следствия, которые прошлое создало для настоящего» [1, 3]. Такое же утверждение в более определенной форме было высказано А.А. Семёновым в работе «Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре». В этой работе им указаны ошибочные переводы и объяснения, имеющие место в словарях и исследованиях, посвященных истории Средней Азии. Пространные комментарии к переводу на русский язык указанного трактата, осуществленные также А.А. Семеновым, восполняют этот пробел в ориенталистике, давая обстоятельную и достоверную характеристику термина, связанных с названиями чинов, должностей, формами землепользования, налогового устройства в Бухарском ханстве в XVIII, XIX и в начале XX вв.

В работах так или иначе связанных с лексикографическими разработками, А.А. Семёнов оставался верен своим основным устремлениям в науке и своим научным интересам историка. Именно этим обстоятельством определяется характер и направление словарной деятельности ученого, занимавшей немаловажное место в его исследованиях. Словарные работы А.А. Семенова по своему характеру и назначению различны. Среди них имеются словари (двуязычные таджикско-русское), к которым относятся «словарь наречия горных таджиков Центральной Азии» приложенный к текстам сказок, постатейные словари к текстам учебных пособий по таджикскому языку. Особое место занимает словарная картотека к таджикско-русскому словарю, руководителем, научным консультантом, а так же одним из составителей которого в 1930-1931 гг. являлся А. А. Семенов.

Другим направлением словарных разработок А.А. Семенова являются толкования и комментарии специальных терминов, связанных с историей и этнографией, преимущественно таджиков, местных названий флоры, фауны и т.п. Именно этими материалами сопровождаются его исследования и научные переводы официальных документов. Среди наиболее значимых его трудов можно отметить историко-административные и историко-географические сочинения с таджикского и персидского языков.

К третьему виду лексикографических работ могут быть отнесены исследования, посвященные анализу происхождения и объяснению отдельных терминов исторического значения.

И наконец, специальные словари терминов, неопубликованные, но хранящиеся в рукописном виде в архивах. Из них, по – видимому, наиболее законченными являются «Словарь восточных музыкальных терминов, бытовавших и бытующих на территории Узбекистана» и «Словарь узбекских музыкальных терминов с включением в него арабских и персидских музыкальных терминов, имеющих отношение к узбекской музыке под редакцией В.М. Беляева. Обе рукописи хранятся в научном фонде Института искусствознания им Хамзы, г. Ташкента» [7, 32].

Таким образом, перечень лексикографических работ А.А. Семенова свидетельствуют и о большом интересе его к изучению лексики, особенно специальной, связанной с изучением истории народа и его культуры, и об определенном вкладе ученого в таджикскую лексикологию. Степень значимости различных видов словарных работ различна. Диалектологический словарь наречия горных таджиков в настоящее время представляет интерес лишь как материал, характеризующий первоначальный этап становления таджикской диалектовой лексики.

Не малую работу лексикографического характера проводил А.А.Семенов, как редактор перевода, и как переводчик ряда источников с персидского и таджикского языков. В 1926 г. под его редакцией была издана в русском переводе книга Бурхануддинхани Кушкеки «Катаган и Бадахшан». Во многих

примечаниях, а их насчитывается более 200, А.А. Семенов приводит толкование местных названий растений животных, предметов быта, сельскохозяйственных, административных, военных терминов. По ходу объяснения того или иного слова или термина А.А. Семенова привлекает данные специальной литературы, словарей. Он устанавливает значение слова расспросным путем при общении с носителями языка, выходцами из Афганистана, неоднократно прибегает к консультациям специалистов – ботаников, географов, т.е. использует все возможные источники для наиболее правильного определения слова. Раскрывая значение того или иного термина, он по мере необходимости приводит сравнительные данные, известные ему по другим географическим областям. Так, например, объясняя термин «бахори» (богарный) и его применение в афганском Бадахшане он сообщает о существовании аналогичного специального местного термина «лалми», одинаково употреблявшегося в Бухарском ханстве, Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской областях и в Афганистане.

Как исторические, так и словарные комментарии А.А. Семенова к книге «Катаган и Бадахшан» до сих пор не утратили своего значения и представляют интерес для современных историков, этнографов и таджиковедов.

Большой научный интерес и методологическое значение имеют исследования А.А. Семенова посвященные анализу отдельных исторических терминов и реалий, предметов старины.

А.А. Семенов не был специалистом по лексике и лексикографии современного таджикского языка, но в силу многогранности интересов, как выдающийся ученый–востоковед широкого профиля, он внес личный вклад и в эту область науки. Словарное наследие А.А. Семенова, как опубликованное в виде словарей, многочисленных и обширных комментариев к историческим текстам и отдельных исследований, так и неопубликованное, представляет большую научную ценность и могло быть по истории таджикского народа.

В 30- 40- е годы XX века А.А. Семенов продолжает активную научную деятельность по многим проблемам истории и культуры народов Средней Азии. В особенности, это проявляется в его исследованиях по истории таджикского народа. В 1930 году он дважды приезжает в Сталинабад для участия в совещаниях по вопросам, связанных с алфавитом и орфографией таджикского языка. Ученый согласился взять на себя руководство работы по составлению таджикско-русского словаря, рассчитанного на 25-30 тыс. слов.

В годы существования Государственного научно-исследовательского института языка в Таджикской ССР (1930-1933) А.А. Семенов заведовал отделом языка и литературы данного института, и вплотную продолжал работать над карточкой таджикско-русского словаря [12, 4].

Следует заметить, что напряженная военно-политическая обстановка в начале 30-х годов XX века, когда были ликвидированы некоторые институты, повлияла на развитие среднеазиатской востоковедческой науки. Так, в 1930-1931 гг. А.А Семенов временно жил и работал в Казани, затем вернувшись в Ташкент, всецело окупился в преподавательскую и исследовательскую работу. Только во второй половине 30-х годов им было опубликовано около 30 работ, среди которых: «Абу-Али-ибн-Сина (Авиценна)», «Ал-Бируни- величайший ученый средневекового Востока», «Великий азербайджанский поэт Низами», «Два великих поэта X века (Рудаки и Дакики)», «Новелла о Мир Алишере Навои» (пер. с перс), «Художник Камаледдин Бехзод», «Гератское искусство в эпоху Алишера Навои», «Омар Хайям», «Хофиз (К 550-летию со дня его смерти)» и другие статьи посвященные жизни и деятельности выдающихся представителей науки и культуры, считаются классическими образцами исследования.

Исследуя духовную культуру таджикского народа, он определяет истинное место и роль предков таджикского народа в истории региональной и мировой цивилизации.

На современном этапе в историографии суверенного Таджикистана труды А.А. Семенова по истории культуры края имеют большое научно-теоретическое значение для разработки сложных проблем истории, культуры, этнических процессов населения.

Путем изучения собранных им исторических и этнографических материалов и личных наблюдений в течение десятилетий, А. Семенов профессионально смог оценить особенности становления и развития духовной культуры таджиков из древности до настоящего времени. На основе собранных этнографических и лингвистических материалов, он смог создать целую картину – культуру, полнее и яснее осветить главную научную проблему этногенеза таджиков в целом. Рассматривая вопрос духовной культуры таджикского народа, он анализирует собранный объемный материал по истории и этнографии таджиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Акрамов Н. М. Олим ва шаркиинос // Шарки сурх. Душанбе, 1963, №9. -С. - 49-52;*

2. Алиджанов М.А. Вклад А.А. Семенова в развитие исторической науки в Таджикистане // *Известия Академия наук Таджикской ССР (Отделения общественных наук) № 3. Душанбе, 1973. С.-47- 59;*
3. Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана // *Сочинения. Т. IX- М. С.- 29-38;*
4. Белинская Н. А. Юбилей А. А. Семенова. *Известия АН Таджикской ССР, отделенные общественных наук. № 2 (76), 1974 г. С.- 31-34;*
5. Додхудоева Л.Н., *Научное наследие А.А. Семенова и М.С. Андреева (архивные документа). Душанбе, 2013. 265 с.;*
6. Искандаров Б. И. Александр Александрович Семенов как историк // *Памяти Александра Александровича Семенова. Душанбе, 1980. С.-36- 41.;*
7. Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. (научно-библиографический очерк). –М., Наука, 1971. 179 с.;
8. Личный архив Семенов А.А. Коробка 1, папка 14. 21 с.;
9. Мухторов А. *Авроқи рангини таърих. (на тадж. яз.)- Душанбе, 2007;*
10. Мухторов А.А. Вклад А.А. Семенова в изучение эпиграфических памятников (к 100- летию со дня рождения) // *Известия Академия наук Таджикской ССР (Отделения общественных наук) № 2 (76). Душанбе, 1974. С.-21- 28;*
11. Пирумшоев Х. А.А. Семенов- востоковед и организатор исторической науки в Таджикистане// *Вклад академика А.А. Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа. - Душанбе, 2014. С.- 15-30;*
12. Раджабов З. Ш. *Выдающийся русский ученый (на тадж. яз.) // Душанбе, Шарки сурх. 1953, №9. С.- 4;*
13. Семёнов А.А. *Материалы для изучения наречия горных таджиков центральной Азии.ч. I Грамматический очерк и памятники народного творчество. Москва, 1900, - 56. с.;*
14. Семёнов А.А. *Очерк поземельного и налогового устройства б. Бухарского ханства. Ташкент, 1929. 54с.;*
15. Семенов А. А. *Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза. Москва, 1903. 112 с.;*
16. Семенов А. А. *Миниатюры самаркандской рукописи начала XVII в. «Зафар-нома» Шарафуддина Езди: Сб. статей. // Тр. АН Тадж ССР. – 1956. – Т. 17. – С. 3 – 16;*
17. Семенов А. А. *Абу-Али-ибн-Сино (Авиценна). Сталинабад, 1945. - 69 с.;*
18. Убайдуллоев Н. А.А. Семенов о духовенстве и их отношении к гражданскому образованию в Бухарском эмирате// *Вклад академика А.А. Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа. - Душанбе, 2014. С. 174- 183;*
19. Худойдодов А. А.А. Семенов муҳақиқи таърихи забон ва адабиёти форси тоҷикӣ. - С.- 243. С. 242-252

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В СЕВЕРНЫХ
РАЙОНАХ ТАДЖИКИСТАНА**

БАХАДУРОВА Фотима Шарифджоновна,
соискатель кафедры государственных языков
и обществоведения ПИТТУ имени акад.
М. Осими (Таджикистан, Хужданд)

**ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ
БАКАРОРКУНИИ ХОҶАГИИ
ҚИШЛОҚ ДАР НОҶИЯҲОИ
ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН**

БАҶОДУРОВА Фотима Шарифҷоновна,
унвонҷӯи кафедраи таърихи ватани ДДХ
ба номи акад. Б.Ф.Ғафуров
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**SPECIFIC FEATURES OF
RECOVERY OF AGRICULTURE
IN THE NORTHERN REGIONS
OF TAJIKISTAN**

BAHODUROVA Fotima Sharifjonovna,
applicant of the Department of Politology of
Khujand State University named after academic
B.G. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Fatima 72@mail.ru

Ключевые слова: севооборот, сенокосные угодья, индустриализация, ликвидация, роль МТС, гектарничество, степь, МТС.

В начале 50-х гг. в Таджикской ССР началось укрупнение колхозного хозяйства и их объединение. Это было связано с тем что мелкие хозяйство объединяли небольшое количество трудового населения, и поэтому располагали небольшими финансовыми фондами. Для закупки у государства и аренды тракторов и других сельхозмашины из МТС требовались достаточные денежные средства. Кроме того при укреплении хозяйств сокращалось число административно-управленческого аппарата, что соответственно также привело к экономии денежных запасов хозяйства. Автор статьи приводит убедительные факты эффективности результатов этого начинания. Примером этого является освоение целинных земель за короткие сроки в Делварзинской степи.

Калидвожаҳо: киштгардонӣ, майдони кишт, саноаткунонӣ, барҳамдиҳӣ, мавқеи паркҳои тракторӣ, ҷул, Паркҳои машинӣ-тракторӣ.

Дар оғози солҳои 50-ум дар ИҶШС Тоҷикистон мустаҳкамкунии колхозҳо аз ҳисоби муттаҳидкунии онҳо оғоз гардиданд бо он иртибот дошт, ки хоҷагиҳои хурд аққалияти аҳолии қобилияти меҳнатиро муттаҳид менамуданд ва мутаносибан имконияти начандон бузурги ҷамъовариш маблағҳои молиявиро доштанд. Барои харидори аз давлат ё иҷораи тракторҳо ва дигар мошинҳои хоҷагии қишлоқ аз ИМТ маблағҳои зиёди пули лозим буданд. Ба ғайр аз ин ҳангоми мустаҳкамкунии хоҷагиҳо ихтисоршавии шумораи кормандони маъмурӣ-идоравӣ мушоҳида шудаанд, ки он ҳам бо сарфкунии захираҳои пулии хоҷагиҳо оварда расонидаанд. Муаллифи мақола бо рақамҳои амиқ исбот менамояд, ки ин чорабиниҳо натиҷаҳои мусбат додаанд. Инро дар мисоли ва мuddати кӯтоҳ ба қор андохта шудани замимаҳои навқорам дар дашти Дилварзин дидан мумкин аст.

Key words: crop rotation, haymaking, industrialization, liquidation, the role of MTS, hectare, stappe, MTS.

At the beginning of the 50th in the Tajik SSR, the consolidation of the collective farms and their unification began. This was due to the fact that small farms combined a small number of working population, and therefore had small financial funds.

To purchase from the state and lease tractors and other farm machinery from the MTS required sufficient cash. In addition, with the strengthening of farms, the number of administrative and managerial staff was reduced, which, accordingly, also led to the saving of the money resources of the economy.

The author of the article bring convincing facts of the effectiveness of the results of this undertaking. An example of this is the development of virgin lands in a short time in Delvarzinsky stappe.

Важным этапом в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов явилось начатое в 50- г. укрупнение колхозов. Это было необходимо в связи с тем, что в годы четвертой пятилетки значительно возросла помощь государства сельскому хозяйству тракторами, комбайнами и другими сельхозмашинами специаль-

ными кадрами в результате чего были созданы условия для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства. В Таджикской ССР, как и в других республиках СССР преобладали мелкие сельхозартели. На 1 января 1950 г. в республике имелось 2685 колхозов, в том числе 1168 хлопкосеющих. В среднем на каждое хозяйство приходилось 304 гектара пахотных земель, в том числе посевов всех культур-298 гектаров, хлопка в орошаемой зоне -102 гектара, большинство сельхозартелей было малочисленными, 62 % из них объединяли по 55-60 хозяйств [11, 264].

Из существовавших в республике 2685 колхозов большая часть были мелкими хозяйствами, на каждое из которых приходилось в среднем 38 дворов, 36 га посевной площади, 109 голов крупного рогатого скота. В таких колхозах нельзя было производительно использовать сложную сельскохозяйственную технику, вести многоотраслевое хозяйство и применять новейшие достижения агротехнической науки. Они располагали скудными неделимыми фондами, непомерно высокими были расходы на содержание административно-управленческого персонала. В результате мелкие колхозы явились тормозом для дальнейшего развития сельского хозяйства.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», во второй половине 1950 г. в Таджикистане, как и по всей стране, была начата подготовительная работа по укрупнению колхозов. В её основу были положены принципы добровольности и хозяйственно-политической целесообразности. Была организована широкая разъяснительная работа, колхозникам разъяснялось в доступной и доходчивой форме преимущества объединения мелких колхозов в сельхозартели [6, 387].

В июле 1950 г. процесс слияния мелких артелей в крупные принял широкие масштабы. Массовое укрупнение мелких колхозов Таджикистана начатое в 1950 г. продолжалось вплоть до конца 1952 г.

Объединение мелких колхозов в более крупные позволило улучшить руководство колхозами, более производительнее на больших земельных массивах использовать технику и достижения сельскохозяйственной науки. Оно способствовало лучшему использованию земли и техники и росту производства сельскохозяйственной продукции.

Так, в колхозе им. М.Буденного с/с Гузн Матчинского района на 1 января 1950 года числилось всего 34 двора, в них проживало 267 человек всех возрастов. В мае 1950 пять колхозов Матчинского района: с/с Гузн.; им. Жданова, ХУ11 партсъезд, КИМ, М. Буденного и 1 Мая объединились в колхоз, который получил название М. Жданова. Теперь, сельхозартель им.М.Жданова к/с Гузн, Матчинского района, объединяла 151 наличных дворов, где проживало 1160 чел. всех возрастов. За колхозом всего было закреплено 12482 га земли из них 415,5 гектаров земли было отведено под хлопчатник. Ярким примером роста общественного хозяйства в укрупненном колхозе может служить сельхозартель им. Ленина в Ходжентском районе, где 52 мелких колхоза объединились в 13 сельхозартелей.

Ярким примером роста общественного хозяйства в укрупненном колхозе может служить сельхозартель им. В.И. Ленина Науского района, где до укрупнения на полевые работы выходило всего лишь 30 колхозников. В 1949 году к колхозу присоединились колхозы «Коммунист», «8-е марта» Парижская коммуна», им. Ворошилова, им. Революции, им. ВЛКСМ- все эти хозяйства были раньше маломощными. После объединения сельхозартель стала одним из крупнейших хозяйств Таджикской ССР. О росте экономической мощи колхоза говорят цифры сдачи хлопка. Если в 1950 году государству было сдано 5 тыс. т хлопка, то в 1953 году эта цифра увеличилась до 9000 тыс [12, 223].

В результате укрупнения административно-управленческий аппарат в колхозах и совхозах области сократился на 116 единиц. Только эта мера давала возможность сэкономить до 80 тыс. трудодней в расчете на год [16, 21].

Следует заметить, что на первых порах организационно-хозяйственного укрупнения колхозов не обошлось и без серьезных ошибок: форсирование темпов укрупнения, применения принудительных мер при объединении колхозов. Объединение мелких колхозов не являлось простым механическим слиянием. Необходимо было правильно определить национальный состав объединяющихся колхозов, установить с максимальной возможной точностью границы между объединяющимися колхозами и районами. Оно должно было стать процессом создания крупных социалистических хозяйств на базе современной техники и передовой агротехнической науки и вестись на добровольных началах.

К осени 1952 года организационно-хозяйственное укрупнение колхозов в основном было закончено. При этом были учтены не только национальные, но и экономические, исторические и другие признаки, было принято во внимание интересы каждой национальности.

Исследуемый период характеризуется тем, что в результате объединения число сельхозартелей в Таджикистане сократилось с 2685 г. в 1950 г., до 388 к концу 1956 г. или почти в 7 раз. К концу 1950 г. в республике стало 1114 крупных колхозов [11, 443] Теперь на каждый колхоз приходилось в среднем 120 дворов, 606 га общественных посевов, 241 голов крупного рогатого скота, 116,5 тыс. руб. денежных доходов.

До укрупнения в Ленинабадской области Таджикской ССР насчитывалось 506 колхозов. К концу 1950 г. было образовано уже 281 крупное хозяйство со средней посевной площадью 770 га. Если до укрупнения на каждый колхоз приходилось по Ленинабадской области 436 га пахотных земель и 96 колхозных дворов, то на каждый колхоз, созданный в результате укрупнения, приходится 1220 га пахотных земель и 278 колхозных дворов.

В объединившихся колхозах и совхозах административно-управленческий и обслуживающий персонал по Ленинабадской области сократился - на 853 единиц, в связи с чем значительно уменьшились затраты трудодней на содержание управленческого аппарата. Из районов в укрупненные колхозы в качестве секретарей первичных парторганизаций были направлены способные, политически подготовленные члены партии. Всего в укрупненные колхозы направлено на работу из районного партийно-советского актива по Ленинабадской области 21 человек.

В Таджикистане укрупнение колхозов, производственных бригад и животноводческих ферм происходило и в годы пятой и шестой пятилеток. В 1959 г. было объединено 16 колхозов, 281 бригад и 47 животноводческих ферм. В результате проведения этих мероприятий было сокращено около 700 административно-управленческих работников и укреплены производственные участки более способными кадрами

Как показал опыт колхозного строительства, в крупных сельхозартелях общественное хозяйство развивалось успешнее, производительнее использовалась сельскохозяйственная техника (тракторы, комбайны, автотранспорт и другие машины). В Ленинабадской области колхоз «Большевик» пользовался заслуженным авторитетом. Многие колхозники стремились вступить в члены этой сельхозартели [5, 36]. В результате число хозяйств в колхозе выросло с 470 в 1936 году до 702- в 1950 году, а наличное население за этот же период увеличилось с 1 832 чел. до 2 871 чел., т.е. больше чем на одной тысяч Основная и самая ценная культура в хозяйстве колхоза «Большевик» - стала хлопок. Его посевная площадь возросла с 145 га в 1945 году до 202 га в 1949 году. Значительно повысилась урожайность хлопка в 1950 году было собрано с каждого гектара по 38 центнеров урожая

Однако выполнение пятого пятилетнего плана в области сельского хозяйства было сопряжено с большими трудностями. Несмотря на успехи, достигнутые в послевоенный период, объем производства сельскохозяйственной продукции все еще не удовлетворял растущих потребностей населения в продуктах питания товаров и легкой и промышленности. Достигнутый уровень сельского хозяйства не соответствовал возможностям, заложенным в колхозном строе. Во многих колхозах и совхозах страны отмечалась низкая урожайность ряда важных сельскохозяйственных культур. Особенно неблагоприятно обстояло дело с развитием животноводства, производством продукции фуражно-кормовых культур, картофеля и овощей.

В ликвидации отставания сельского хозяйства, важную роль сыграл Пленум ЦК КПСС (сентябрь 1953г) обсудивший вопрос « О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР » Пленум, практически оценив положение в сельском хозяйстве, наметил меры по его подъему. Одной из причин отставания сельского хозяйства являлся ущерб, нанесенной войной, вследствие чего не было возможности в равной степени развивать все отрасли народного хозяйства, ограничены были возможности финансирования и материально-технического обеспечения сельского хозяйства [4, 36].

Пленум наметил систему экономических, организационных и политических мероприятий, направленных на подъем сельского хозяйства. Они предусматривали повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции; укрепление колхозов, МТС и совхозов руководящими кадрами и специалистами; усиление технической оснащенности сельского хозяйства и более эффективное использование техники; всемерное поощрение активности и инициативы колхозников в развитии общественного хозяйства.

В результате решения задач, намеченных сентябрьским пленумом, были решены многие коренные вопросы развития сельского хозяйства. Укреплена материально-техническая база колхозов и совхозов республики. Государственный бюджет Таджикской ССР на 1954 год предусматривал вложение в сельское хозяйство 186 млн.481 тыс. рублей. Это обеспечило дальнейшее развитие всех отраслей сельского хозяйства республики. За 1956-1960 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием общая сумма капитальных вложений в сельское хозяйство возросла с

13,9 млрд. руб. до 27,2 млрд. руб. или почти удвоилась Сельскому хозяйству было поставлено 747 тыс. тракторов против 427 тыс. за предыдущее пятилетие и много другой техники [10, 47].

С развитием сельскохозяйственного производства укреплялись кредитные связи Госбанка с колхозами республики, расширялись масштабы кредитных отношений, появлялись новые объекты как краткосрочного, так и долгосрочного кредитования. Важным этапом совершенствования кредитных отношений Госбанка с колхозами явился их перевод на прямое банковское кредитование, что содействовало дальнейшему развитию колхозов, повышению рентабельности и укреплению хозяйственного расчета. Кредитные ресурсы стали источниками финансирования важнейших затрат, производимых колхозами республики [13, 336].

Большую помощь коллективным хозяйствам в деле поднятия сельскохозяйственного производства оказывал долгосрочный кредит сельскохозяйственного банка. За 1950-1954 гг. он достиг в республике 100 млн. рублей, из них больше половины было направлено на строительство животноводческих помещений, силосных сооружений, колодцев на отгонных пастбищах, механизацию трудоемких процессов. Так, например колхозы Ленинабадской области получили в 1954 г. в виде долгосрочного кредита 6 млн. рублей. С помощью этих средств они построили типовые коровники на 2500 голов, телятники, овчарни на 21 тыс. скота мест где было внедрено автопоение.

Знаменательно, что наряду с укреплением материально-технической базы старых колхозов и совхозов одновременно создавались новые, преимущественно хлопководческие совхозы на основе объединения мелких колхозов и на освоенных орошаемых землях. Только в 1958 г. на базе 22 маломощных колхозов и 4 машинно-тракторных станциях было создано 7 новых совхозов [11, 47]. Укрепилась их материально-производственная база, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства, увеличилось поголовье скота, возросли производство и заготовки сельскохозяйственных продуктов. Одновременно продолжалось создание совхозов за счет маломощных, нерентабельных колхозов.

В результате широкого применения передовых агротехнических приемов, основанных на комплексной механизации, совхоз-техникум им. В.И.Ленина Матчинского района, созданный на целинных Дельварзинский степь за короткий срок превратился в высокорентабельное хозяйство. Аналогичных успехов добился и совхоз-техникум «Аучи-Калача» [10, 47].

В 1955 г. в республике было 16 совхозов. В течение 1956-1957 гг. за счет укрупнения совхозов и передачи другим ведомствам число их уменьшилось на 3, за тот же период вновь было организовано 3 новых совхозов. Таким образом, в 1957 г. число совхозов составляло 16, из них: хлопкосеющих -5, каракулеводческих 4 и общего животноводческого -7.

Укрупнение колхозов и совхозов, как показал опыт, было своевременной и нужной мерой. В сочетании с другими мероприятиями оно открыло широкую перспективу для подъема колхозного производства, создало большие возможности для широкого использования новейшей техники, внедрения в сельское хозяйство достижений науки и передового опыта.

К началу 60-годов относится и возникновение нескольких крупных механизированных совхозов-техникумов, организация которых проводилась с целью успешного решения задачи укрепления связи обучения с производством, создания благоприятных условий для подготовки квалифицированных специалистов сельского хозяйства, хорошо овладевших практическими трудовыми навыками.

В развитии сельского хозяйства республики и, прежде всего, его ведущей отрасли-хлопководства означали дальнейшее укрепление экономики колхозов и совхозов. Основные средства колхозов Таджикистана составили в 1958 г. 210 млн. руб., а неделимые фонды- 265 млн. руб.

Могучим средством подъема сельского хозяйства и повышения трудовой активности масс явилось социалистическое соревнование. Движение передовиков за высокую урожайность хлопчатника и других сельскохозяйственных культур охватило не только отдельные бригады, колхозы, но и целые районы. Партийные комитеты и первичные партийные организации, возглавляя социалистическое соревнование, обеспечивали его конкретность, массовость и гласность [2, 31].

Социалистическое соревнование, ставшее традиционным, среди тружеников сельского хозяйства Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Киргизии способствовало взаимному обмену опытом, подъему хлопководства и других отраслей сельского хозяйства. Весной 1950 г. был заключен договор о соревновании между хлопкоробами двух братских республики — Узбекистана и Таджикистана, имевший большое значение для развития хлопководства республики. Включившись в социалистическое соревнование, колхозы и совхозы республики, хлопководческие бригады развернули борьбу за увеличение производства хлопка и другой сельхозпродукции [10, 226].

Социалистическое соревнование являлось действенным средством подтягивания отстающих колхозов до уровня передовых. С каждым годом росли ряды высокоурожайных звеньев и бригад. Только в Ленинабадской области насчитывалось 333 бригады и звена, взявшие обязательства вырастить высокий урожай хлопчатника. Развернувшееся соревнование с каждым годом приобретало массовый характер. Три, четыре раза за летний период проводилась взаимопроверка выполнения социалистических обязательств между бригадами, колхозами, внутри районов и между районами и областями, которые оказывали большое мобилизующее воздействие и помогали поддерживать в колхозах состояние подтянутости, требовательности, непримиримости к недостаткам. В состав взаимопроверочных комиссий включались лучшие представители колхозов - руководящие работники, бригадиры и опытные хлопкоробы. Итоги проверки хода выполнения социалистических обязательств обсуждались на колхозных и районных совещаниях хлопкоробов.

Большой творческий подъем среди колхозного крестьянства вызвала Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, вновь открывшаяся в 1954 в Москве. Во всех районах республики развернулось социалистическое соревнование хлопкоробов за достижение новых производственных успехов, за право участия на выставке.

Большое значение для оживления и подъема социалистического соревнования имели районные, областные слеты и республиканские съезды передовиков-хлопкоробов, которые стали традицией. На республиканских съездах, созываемых, как правило, в начале года, подводились итоги работы хлопкоробов за истекший и принимались конкретные обязательства на текущий год. Здесь обсуждались и принимались договоры на социалистическое соревнование с братскими республиками, обращения к хлопкоробам.

Массовое социалистическое соревнование, трудовой героизм колхозного дехканства, опиравшийся на возраставшую материально-техническую базу сельского хозяйства, позволили заложить прочный фундамент для нового подъема хлопководства.

Так, например в 1952—1953 гг. колхозы Ленинабадского района получили самые высокие урожаи хлопка, и считалось, что их успехи не могли быть достигнуты колхозами других районов. Однако в 1953 г. правление колхоза Канибадамского района призвала колхозников вступить в социалистическое соревнование с колхозами Ленинабадского района. Представители колхозов Канибадамского района часто стали ездить в Ленинабадский район, изучать передовой опыт местных хлопкоробов. В свою очередь, представители Ленинабадского района много раз посещали колхозы Канибадама, помогали советами, показывали на практике, как надо бороться за высокие урожаи. Результатом соревнования двух районов было то, что уже в 1953 г. колхозы Канибадамского района обогнали по урожайности хлопчатника Ленинабадский район, а в 1954 г. вышли на первое место по урожайности [7, 443].

В авангарде социалистического соревнования наряду с коммунистами шли комсомольцы и сельская молодежь. Особенно проявил свои лучшие качества комсомол Таджикистана в борьбе за подъем хлопководства. Из числа молодежи Ленинабадской области было организовано 232 комсомольско-молодежные бригады, насчитывавшие в своих рядах около 15 тыс. человек [15, 79]. Комсомольцы брали на себя повышенные обязательства, активно боролись за получение высокого урожая хлопка-сырца.

В комсомольско-молодежных бригадах рождались гектарничество, часовой график уборки урожая и целый ряд других компаний, способствовавших резкому повышению производительности труда. В своем обращении к колхозному дехканству комсомольцы Науского района призывали развернуть социалистическое соревнование в честь знаменательных дат в истории таджикского народа 30-й годовщины Великой октябрьской социалистической революции, бороться за получение высоких урожаев и досрочное выполнение обязательств по сдаче государству сельскохозяйственных продуктов каждым районом, колхозом и совхозом. Почти все комсомольско-молодежные организации колхозов области были охвачены социалистическим соревнованием [16, 163].

Важная роль в повышении боеспособности комсомольских организаций колхозов принадлежала первичным комсомольским организациям в полеводческих бригадах и на фермах. Первые комсомольские группы были созданы в колхозах им. «Москва» Ходжентского района и «Коминтерн» Исписарского района. Комсомольские организации тех и других колхозов, опираясь на комсомольские группы в бригадах и на фермах, подняли организаторскую роль и чувство ответственности комсомольцев за порученное дело, усилили свое влияние на колхозные массы.

Три с лишним тысячи комсомольцев, направленным по районам области, участвовали в весеннем севе 1956 года, уделяя много внимания работе с дехканами, активно вели работу среди молодежи. Каждый комсомолец имел свой план в посевной компании, основным условием

которого было умение обращаться с современным сельскохозяйственным инвентарем, что благотворно сказалось на их деятельности.

Широко практиковались краткосрочные курсы, семинары, инструктивные совещания. Так, в 1956 г. при горкомах и райкомах комсомола Ленинабадской области было проведено 78 семинаров.

В результате комсомольцы с ещё большей активностью помогали развитию сельского хозяйства. В Ходжентском районе, например, в период весеннего сева они проделали большую работу по внесению сельскохозяйственных удобрений на поля. В течение посевной было вывезено на поля колхозов 700 пудов местных удобрений, обработано 225 га посевной площади с соблюдением всех агротехнических правил. Городские ячейки комсомола, участвуя в субботниках, проводимых в коллективных хозяйствах, помогли колхозникам и дехканам очистить 12000 пудов хлопковых семян [16, 125]. В оде весенней посевной компании по инициативе комсомола были организованы комсомольско-молодежные бригады по ремонту инвентаря. В Канибадамском, Ходжентском и Науском районах были выставлены комсомольские дозоры, наблюдавшие за поливами хлопчатника.

Так, Науский райком комсомола мобилизовал весь комсомольский актив по всем сельсоветам и колхозам для участия в проведении весенней компании, в контрактации посевов, в колхозном производстве, в организации труда. 50 комсомольцев обучали дехкан, как надо обращаться с современным сельскохозяйственным инвентарем, проводили показательные вспашки на хлопковых полях колхозов, а также единоличников. В период весеннего сева ими было обучено 5993 колхозника [8, 66].

Таких же успехов добились комсомольцы Ходжентского района. Общее руководство работой комсомольских ячеек в период посевной было сосредоточено в районном комсомольском штабе. Члены штабы были сформированы в бригады и три дня в неделю находились на своих закрепленных участках. Городские ячейки ЛКСМ Таджикистана шефствовали над колхозами. Особую активность проявили комсомольские ячейки Канибадамского района. В результате в период посевной компании 400 комсомольцев вступили в комсомол [8, 134].

Члены комсомольско-молодежной бригады из колхоза «Москва» Ленинабадского района, возглавляемой Очаой Эргашевой развернуло социалистическое соревнование за сбор с площади 41 гектар 40 цн тонковолокнистого хлопка. Бригада со взятыми обязательствами с честью справилась и завоевала в 1957 г. первое место в республике. Получив переходящее Красное знамя ЦК ЛКСМ Таджикистана и Министерства сельского хозяйства республики, одна из первых в республике была удостоена звания «Бригада Коммунистического Труда» [16, 125]. Трудовая активность молодежи Таджикистана способствовало тому, что в 1957 г. около 40% колхозов Ленинабадской области собрали по 30-35 и более центнеров хлопка местного и по 25 и более центнеров тонковолокнистых сортов с каждого гектара [16, 125].

Упорный труд хлопкоробов увенчался замечательными успехами. В 1956г. хлопкоробы республики сдали государству 415,4 тыс. тонн хлопка-сырца при урожайности 25,2 ц/га. За успехи в хлопководстве, проявленную инициативу в разработке и внедрении новых прогрессивных способов возделывания хлопчатника, ведение тонковолокнистых сортов хлопка, большую работу, проделанную на строительстве ирригационных сооружений, и успешное выполнение в 1956 г. государственного плана заготовки хлопка республика была награждена орденом Ленина; 51 передовику сельского хозяйства присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, около 3 тыс. тружеников были награждены орденами и медалями. За применение передовых методов агротехники возделывание хлопчатника в том же году Президиум Верховного Совета республики присвоил почетное звание Мастер хлопка Таджикской ССР 60 агрономам и звание «Заслуженного механизатора сельского хозяйства Таджикской ССР» 56 механизаторам [5, 170]. По итогам 1956 г. Таджикистан был награжден дипломом первой степени и третий раз утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1957 г. [12, 409].

Столь же упорная борьба за хлопок велась и в последующие годы. Основная задача состояла в том, чтобы добиться роста валовых сборов за счет повышения урожайности и путем внедрения механизации снизить затраты труда на единицу продукции. В республике для поощрения передовиков хлопкоуборки каждые 10 дней районам присуждались переходящие Красные знамена. Одновременно с вручением Красных Знамен в распоряжение правлений колхозов выделялись денежные премии. За достижение высоких результатов в получении высоких урожаев хлопка в 1957 г. Красные знамена были присуждены Исписарскому, Ленинабадскому, Наускому и другим районам. Все они были занесены на республиканскую Доску почета [16, 49].

Исследование в данной области позволяет заключить, что в 50-е годы хлопководство республики развивалось в целом успешно. Однако резервы его дальнейшего подъема не были исчерпаны до конца. Так, увеличение валового сбора шло в основном за счет расширения посевных

площадей, тогда как заметного роста урожайности не наблюдалось. Более того, в 1958 г. урожайность хлопчатника снизилась по сравнению с 1953 г. на 1,8 и по сравнению с 1956 г. на 1 ц/га.

Наряду с передовыми артелями, которые получали высокие и устойчивые урожаи, были колхозы, из года в год не выполнявшие плановых заданий по сдаче хлопка государству. Это объяснялось тем, что в ряде районов республики среди хлопкоробов, срывались сроки важнейших агротехнических работ, качество их оставалось низким. Отдельные руководители сельхозартелей проявляли консерватизм по отношению к передовым механизированным приемам обработки хлопчатника. В колхозах ощущался недостаток в опытных кадрах, владеющих достижениями науки и передовой практики, которые могли бы смело решать вопросы колхозного производства на уровне его современных требований. Несовершенными все еще оставались планирование и система оплаты труда. Обязательства порой брались без учета реальных возможностей, практиковалась порочная практика приписок и замазывания недостатков, принимающая все более широкий характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ахмедов А. Ирригация в Таджикистане - Душанбе, 1957. -551 с.*
2. *Ахмедов Х. КПСС в борьбе за интенсификацию хлопководства. -Душанбе: Ирфон, 1976. -372 с.*
3. *Ермолаев Н., Шифрин М. Механизация сельского хозяйства Таджикистана // Сельское хозяйство. - № 10, 1954.- с.38-59.*
4. *Иванов Ф.Н. Из опыта работы Компартии Таджикистана по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1946-1966 г.г.). - Душанбе: Ирфон, 1974. -125 с.*
5. *Иванов Ф.Н. Коммунистическая партия Таджикистана в борьбе за подготовку и воспитание колхозных кадров. - Душанбе: Ирфон, 1965. - 49 с.*
6. *Иркаев М., Николаев Ю., Шарипов Я. Очерки истории Советского Таджикистана (1917-1957 гг.). - Душанбе, 1957. 509 с.*
7. *Козачковский В. Таджикская ССР в первой послевоенной пятилетке (1946-1950 гг.) //Материалы к истории таджикского народа в советский период. - Душанбе, 1954. 475 с.*
8. *Лагунов К.Я. Комсомол Таджикистана –активный помощник коммунистической партии в борьбе за повышение производительности труда в хлопководстве (1945–1954 гг.). – Душанбе, 1957. 145 с.*
9. *ЛФ ЦГА РТ ЛФ. Ф.51, оп.1, ед.хр. 17, л.15.*
10. *Миронов Н.И. Борьба Компартии Таджикистана за мелиорацию и механизацию в хлопководстве (1945-1965 гг.) /Н.И. Миронов. –Душанбе: Дониш, 1975. 226 с.*
11. *Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Т.2. - Душанбе: Ирфон, 1965. - 430с.*
12. *Очерк истории народного хозяйства. – Душанбе, 1967. – 496 с.*
13. *Таджикская советская энциклопедия: Таджикская Советская Социалистическая Республика. – Душанбе: Главная научная редакция таджикской советской энциклопедии, 1984. – 236 с.*
14. *Троицкий А.А. Неотложные меры борьбы за высокий урожай хлопка-сырца в новых условиях // Сельское хозяйство, №5, 1958. – С 7-10.*
15. *Яхьяев М. Борьба трудящихся Таджикистана за восстановление и развитие народного хозяйства республики (1945-1953 гг.) // Вопросы истории Таджикистана // Уч. Зап. т. 26, серия общ. наук. Вып.4, Сталинабад, 1961. 23 с.*
16. *ЦГА РТ. Ф.288, оп.5. д.886, л.163.*

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В
ТАДЖИКИСТАНЕ В
30-90-Е ГОДЫ XX В.** **КУРБОНБЕКОВ Бокибек Сафарбекович,**
*аспирант III-го курса отдела новейшей истории
Института истории, археологии и этнографии им А.
Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)*

**ҲАЁТИ РӯЗМАРРАИ
МУҲОЦИРОНИ МАҲСУС
ДАР ТОҶИКИСТОН
ДАР СОҲЛҲОИ
30 – 90-УМИ АСРИ XX** **ҚУРБОНБЕКОВ Боқибек Сафарбекович,**
*аспиранти курси III-и шӯъбаи таърихи навини
Институди таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии
ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

**DAILY LIFE OF THE
SPECIAL SETTLERS'
IN TAJIKISTAN IN THE
30 - 90-IES OF THE XX C.E** **KURBONBEKOV Bokibek Safarbekovich,**
*post graduate student of the Institute of history, archeology
and ethnography named after A. Donish under the
Academy of Sciences of Tajikistan Republic,
E-MAIL: bokibek88@gmail.com*

Ключевые слова: спецпереселенцы, трудовые силы, немцы, спец-посёлки, депортация, Советский Союз, миграция.

В этой статье автор на основе различных источников попытается осветить вклад и роль спецпереселенцев в социально экономическом и культурном развитии Таджикистана, которые были переселены из различных регионов Советского Союза на территорию Таджикистана во время Советского периода.

Калидвожаҳо: муҳоҷирони маҳсус, қувваҳои корӣ, немисҳо, маҳалҳои аҳолинишини маҳсус, бадаргақунӣ, Иттиҳоди Шӯравӣ, муҳоҷират.

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар ососи сарраҷаи маҳои мухталиф қӯшии намудааст, ки саҳм ва нақши муҳоҷирони маҳсусро дар инкишофи соҳаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистон, ки дар даврони Ҳокимияти Шӯравӣ аз минтақаҳои гуногуни Иттиҳоди Шӯравӣ ба қаламрави Тоҷикистон муҳоҷир шуда буданд нишон диҳад.

Key words: special settlers', labor forces, Germans, special settlements, deportation, Soviet Union, migration.

In this article, the author on the basis of different sources tries to show the role and contribution of the special resettles' people in socio-economic and cultural development of Tajikistan that were resettled from different part of the Soviet Union to the territories of Tajikistan during the Soviet period.

С момента установления советской власти, внутренняя политика государства строилась на принципах расширения своего политического влияния на все сферы жизни общества. Делалось это в том числе за счёт разворачивания масштабной репрессивной политики по отношению к собственным гражданам.

История спецпереселенчества, начальным рубежом, которого является 1929 г, когда первые партии крестьян (кулаков и подкулачников) были отправлены на трудовые поселения. Тогда были направлены около 1000 кулаков и подкулачников вместе с семьями из дальних местностей Крайнего Севера, Сибири, Казахстана и Центральной Азии в разные регионы РСФСР [1, 39]. В период реализации процессов раскулачивания с последующей ссылкой крестьян, власти часто меняли грифы в документах. Так, отправленных в «кулацкую ссылку» до 1934 г. называли спецпереселенцами. А с 1934 до 1944 гг. - трудпоселенцами, а с марта 1944 г. – снова назывались спецпереселенцами. В 1949 году в отношении выселенных кулаков начали применять термин «спецпоселенец» [2, 17].

Сегодня большинство миграциологов и политологов утверждают, что спецпереселение было совершенно беспочвенно. Причиной депортации была попытка государства насильно пополнить пустующие земли регионов Советского Союза рабочими руками. Дело в том, что в местах вселения действительно была востребованность в рабочей силе. Особенно это касалось специалистов с техническими и строительными навыками.

Можно согласиться с мнением ученых, так как в первые годы коллективизации сельского хозяйства СССР это была действительно попытка государства насильно пополнить пустующие

земли регионов рабочей силой. В то время как накануне Второй мировой войны спецпереселение или депортация была проведена с целью обезопасить приграничные и прифронтовые районы СССР, что отвечало целям внешней политики режима Сталина на тот период.

В предвоенные годы, руководство СССР повсеместно наращивало темпы производства продуктов первой необходимости. Тогда сельскохозяйственное освоение ранее необжитых или малообжитых районов, являлось главным аргументом спецколонизации в СССР. Поэтому, организационное укрепление колхозов и сельскохозяйственное освоение многоземельных районов СССР, полное использование земельного фонда колхозами среднеазиатских регионов во второй пятилетке, стало как важнейшее государственное мероприятие. Именно поэтому партия и правительство СССР придавало важное значение плановому сельскохозяйственному переселению крестьян-колхозников.

Таджикистан, как и другие страны бывшего Советского Союза, перенес все тяготы, связанные с массовым переселением на свою территорию. Он был достаточно многонациональным и густонаселенным регионом Центральной Азии. Здесь были переселены десятки тысяч жителей из многих городов и областей РСФСР - немцы, поляки, татары, а также сторонники генерала Власова («власовцы») и многие другие. Это были спецпереселенцы, граждане из соседних республик.

Первыми раскулаченными были русские крестьяне из центральных районов России, которых в 1929-1931 гг. переселили в специальные поселки России, а начиная с 1935-1936 гг. направляли на трудовые работы в Таджикистан [3,61]. Перемещение кулаков был способом перемещения необходимой трудовой силы в Таджикистан. Прибывших крестьян направляли в основном, в сельские районы Таджикистана.

22 марта 1935г. был отправлен Меморандум НКВД СССР № 111 руководству Таджикистана о сроках перемещения в республику спецпереселенцев из других регионов и Постановление ЦИК и Совнаркома Таджикской ССР от 16 ноября 1932 года «О переселении на Вахш» [4, 132].

Несмотря на политизированность процесса переселения и на то, что переселения носило депортационный характер, переселение и пребывание спецпереселенцев на территорию Таджикистана, имели положительный характер для развития страны. Спецпереселенцы участвовали практически во всех сферах народного хозяйства, а в особенности в развитии сельского хозяйства, строительства ирригационных систем, освоения новых земель.

Спецпереселенцы построили сотни населенных пунктов, заложили в них начало цивилизационных процессов, пробудили к жизни гигантские безлюдные пространства, веками находившиеся в своем первозданном состоянии. Они стали прекрасными агрономами, ветврачами, зоотехниками, механизаторами и т.д. Коренным образом изменилась жизнь и мышление таджиков, образовалась настоящая сельская интеллигенция.

Министр мелиорации и водного хозяйства СССР Е. Е. Алексеевский, который участвовал в создании сельхозпредприятий, писал в своей книге «Я люблю эту землю», что 30-х годах в Вахшской долине Таджикистана проживало много сосланных семей кулаков. Они стали центром возделывания тонковолокнистого хлопка после того, как туда в годы Советской власти были проведены оросительные каналы, построены хлопкоочистительные заводы, организованы колхозы, МТС и совхозы. Семьи кулаков работали и жили так же, как спецпереселенцы, без права выезда до второй половины 50-х годов [5,80].

По данным Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР о географии расселения трудпоселенцев до 1 июня 1938 г. на территории Таджикской ССР, находились 9052 трудпоселенца, 17 трудпоселков, среднее число трудпоселенцев на один трудпоселок составлял 532 человека [2, 27].

Примечательно, что из 9 150 трудпоселенцев, находившихся тогда на территории Таджикской ССР, около 5 449 были трудоспособными и 4 524 из них были заняты на обработке хлопка в Вахшской долине. Процессы переселения в Вахшской долине, происходили в основном в 40-90-х годах, параллельно с проведением масштабных работ по освоению новых земель, строительством новых ирригационных систем и поэтому они были исследованы и освещены в контексте общего социально-экономического развития области [6, 110]. Об этом есть Постановление Совнаркома Союза ССР и ЦК (б) ВУП от 01 октября 1940г. «Об освоении вновь орошаемых земель Вахшской долины» дополнительно, переселить 1000 хозяйств из районов Украинской ССР [7].

Большинство историков согласны с таким утверждением, что переселение послужило важным фактором для освоения пустующих земель, особенно в местах компактного проживания и преобладающего переселенцами зон освоения. А что касается строительства ирригационных объектов, действительно в 20-30-е годы XX века, когда практически вся работа выполнялась вручную, вклад спецпереселенцев в строительство водохозяйственных объектов был велик.

Например, к 1 января 1938 г. в союзных республиках СССР трудпоселенцами было освоено 1 373 364 га земель, из которых 8 865 га, приходились на долю Таджикской ССР [2-83]. До начала

1938 г. трудпоселенцами было уже орошено 12 857 га земли. Из них 6070 га было орошено в Таджикской ССР. [2-86].

С начала Второй мировой войны на территории СССР началась беспрецедентная акция по массовой депортации народов и ликвидации их национальной автономии. Насильственным депортациям подверглись национальные меньшинства, проживающие в пограничных и прифронтовых районах. Они представляли с точки зрения властей потенциальную угрозу обороноспособности страны.

С начала 1941 г. в Таджикистан начали переселять советских немцев. Депортация советских немцев и их переселение в Таджикистан происходило в основном в два этапа. Первый этап (1941-1945 гг.) депортации советских немцев в Таджикистан начался еще с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Второй этап (1946-1950 гг.) - в Таджикистан депортировали ту часть российских немцев, которая оказалась на территории, оккупированной германскими войсками, воевавшие на стороне гитлеровской Германии против советских вооруженных сил во время Второй мировой войны. Их задержали и отправили в Северный Таджикистан, в основном в г. Табашар (ныне Истиклол) на горнорудные работы, прежде всего на урановые рудники [8,15].

С.Г. Крюков, который много лет жил в Таджикистане и который оказался свидетелем тех событий, пишет, что среди спецпереселенцев было много крымских татар, немного болгар, армян, греков - из Крыма, немцев Поволжья [9].

В 1944 г. в Среднюю Азию и южные районы Казахстана после освобождения Крыма от немецко-румынских оккупантов, были выселены крымские татары. Их подозревали в сотрудничестве с гитлеровцами во время Великой Отечественной войны. В Таджикистане было много крымских татар, большинство которых предпочитали работать в сфере обслуживания, а также работали бухгалтерами, парикмахерами, портными и т.д.

До 1937 года основное корейское население компактно проживало в Приморском крае. Начиная с 1937 г. по предложению Сталина было принято решение о массовой депортации корейского населения в республики Средней Азии. Тогда Советский Союз находился в состоянии войны с Японией. Возможно, для улучшения выявления японских разведчиков, в целях безопасности и было принято такое решение о переселении целого народа в южные районы Казахстана и в Узбекистан. Там они в основном работали в сельском хозяйстве. Вплоть до 1954 года представители корейского народа не имели права покидать место своего жительства. После смерти Сталина этот запрет был снят, и в конце 50-х начале 60-х годов в поисках лучшей доли и меньшей конкуренции корейцы начали переезжать в другие республики, в частности, в Таджикистан.

Среди депортированных народов в Таджикистане было немало представителей и национальной интеллигенции: педагоги, артисты, инженеры и др. Несмотря на всякие запреты и трудности, многие из них трудились по своей специальности и внесли свой вклад в развитие образования, культуры и науки в Таджикистане.

Московский инженер Тарский Владимир Леонидович, который работал на машинотракторной станции 2-я Октябрьская МТС и в Дагана-Киикской МТС в 1953 году на юге Таджикистана, в своих мемуарах «От Кенигсберга до Чойбалсана в зоне спецпереселения» писал, что большинство работающих на 2-й Октябрьской МТС были так называемые «спецпереселенцы». В зоне нашей МТС находились немцы Поволжья, немцы Украины, крымские татары, литовцы, русские «кулаки» и украинские «националисты», отбывшие срок заключения, но не имевшие права вернуться на родину [10].

Важно отметить, что немцы-переселенцы и депортированные народы внесли значительный вклад в процесс восстановления разрушенной войной экономики. После второй мировой войны в Таджикистане началось бурное строительство посёлков, ГЭС, заводов и фабрик, в которые были вовлечены многие специалисты. При активном участии спецпереселенцев были построены такие объекты, как Дом Правительства, республиканская библиотека им. Фирдоуси, Таджикский драматический театр им. Лахути, многие десятки тысяч квадратных метров жилья и соцкультбыта не только в столице республики Сталинабаде, но и в других городах.

Одним из таких городов сейчас является город Табашар в северном Таджикистане. Архитектуру этого города создали военнопленные солдаты фашистской Германии, которые были депортированы в Таджикистан. Секретный таджикский город Истиклол (Табашар) в свое время не был обозначен ни на одной карте мира.

На всю республику гремело имя руководителя бригады Г. Ригеля на строительстве второй очереди Сталинабадского текстильного комбината, и дома номер 105 по проспекту Ленина столицы. В Южном Таджикистане, в Вахшской долине, где выращивали тонковолокнистый

хлопок, так же работало много немцев. На всю республику прославилось имя Героя Социалистического труда бригадира хлопководческой бригады Марты Соммер. Добросовестно трудился токарем и шофером на бензовозе в МТС №2 немец Иван Гольфингер. [9].

Рисоводство, как отрасль сельского хозяйства, появилось в Таджикистане с появлением корейцев. В начале 60-х годов на пустом месте среди солончаков в Фархарском районе был создан риссовхоз «Сурхоб», который со дня основания до 1992 года возглавлял Ким Петр Григорьевич. До 1937 года в Таджикистане по распределению работали выпускники центральных вузов Москвы и Ленинграда. Это были, те дети, родители которых считались неблагонадежными. Врачи, инженеры, юристы, педагоги начали свою трудовую деятельность в Таджикистане. Эти были Хван Н. – главный врач Республиканского роддома, Пак Александр Иванович, в 1960 году возглавивший Душанбинскую горэлектросеть, Ли Роман Александрович, стоявший у истоков создания Политехнического института. Его однофамилец, Ли Николай Васильевич, был начальником следственного Управления Генеральной прокуратуры РТ, а его брат – Ли Тайсун был директором завода «Таджикгидроагрегат» [11]. В Таджикском Политехническом институте проректором был Ли Тхя Дюн, а на кафедре высшей математики преподавал доцент Г. Цой. В упомянутом Политехническом институте работали молодые преподаватели - крымский татарин Усеинов, болгарин Станчев, а также финн - доцент Лихикайнен П. (финнов выселили одновременно с немцами) [9].

Крымских татар, прославившихся героическим трудом, было немного, но среди них был Герой Советского Союза С. Сейтвилиев, который был демобилизован в 1944 г., жил и работал в Ленинабаде, где в 1948 г. закончил сельхозшколу. Среди татарских спецпереселенцев назовем У. Эшриврта – бывшего строителем кораблей в Ленинграде, по «воли партии» и случайных обстоятельств попавшего в «спецпереселенцы». Он работал бригадным механиком во 2-й Октябрьской МТС.

Начиная с середины 50-х годов прошлого столетия крымские татары, проживавшие в республиках Средней Азии, в том числе в Таджикистане, стали выпускать свою газету. Так же они создали национальный ансамбль песни и танца, руководителями которого были Эрие Тэпчи и Д. Бакшишев Дочь Бакшишева – Эльзара Бакшишева закончила Сталинабадский медицинский институт и работала врачом в одной из поликлиник г. Душанбе [10].

По состоянию на 1 января 1953 г., когда ограничения были сняты со спецпереселенцев их численность в Таджикской ССР составило 46392 чел., из них немцев – 28164 чел. (репатриированных – 18023 чел., выселенных – 8323 чел., мобилизованных – 1681 чел., местных – 137 чел.); "власовцев" – 9228 чел.; из Крыма – 7188 чел. (татар – 6711 чел., болгар – 154 чел., греков – 153 чел., армян – 121 чел., "других" – 49 чел.); "фольксдойчи" и "немецких пособников" – 1430 чел.; калмык - 227; с Северного Кавказа – 108 чел. (чеченцев - 69, карачаевцев - 16, ингушей - 15, балкарцев - 4, "другие" - 4); по Указу от 2 июня 1948 г. - 41; "ОУН-овцев" - 6 [12].

Вследствие депортаций спецпереселенцев в Таджикистан значительно увеличилось этническое разнообразие республики. К коренным народностям Таджикистана добавилось немало людей различного происхождения со своими традициями, языками и стилем жизни. Со временем они стали ассимилировать некоторые традиции местных жителей.

Нельзя отрицать тот факт, что насильственное переселение народов привело к огромным человеческим, моральным и политическим потерям. Существование в чужом цивилизованном, этническом, окружении оказало серьёзное воздействие на образ жизни переселяемых народов, их образовательный и культурный уровень в связи с утратой родного языка. В последствие малые народы, проживающие в инокультурной среде, вынуждены были приспосабливаться к новым условиям жизни, искать свое место в новом социуме, воспринимать язык, культуру, обычаи, образ жизни окружающих народов.

Беловежские соглашения декабря 1991 г. и распад Советского Союза положили начало новому этапу в истории стран Центральной Азии, в том числе Таджикистана. После распада СССР и с началом демократических реформ во всех бывших союзных республиках началась так называемая «миграционная паника». Этот процесс и его последствия для Таджикистана оказались самыми тяжелыми, потому что небольшая горная республика диалектично была связана социально-экономическими и культурно-политическими нитями со всеми бывшими республиками Советского союза.

В течение пяти лет 1991-1995 гг. из Таджикистана мигрировали в другие страны СНГ, преимущественно в РФ 576 тыс. человек, из них отток русскоязычных этносов составил 279,1 тыс. человек. Только из столицы Таджикистана в это время отток русскоязычных составил 190 тыс. человек, большинство из них были высококвалифицированными кадрами в народном хозяйстве, просвещении и культуры республики. В указанный период из крупных городов Таджикистана

отток некоренного населения составил 203 тыс. человек [13, 36]. Произошедшие процессы изменили социо-этническую структуру Таджикистана, оказали влияние на экономические и социальные процессы в республике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герман А.А. Немцы СССР на спецпоселении. Изв. Саратов. Ун-та. нов. сер. История. Международные отношения. - 2014. - Т. 14, вып. 2.- 188 с.
2. Земсков В.Н. Спецпереселенцы в СССР 1930 – 1960 гг. дисс. ...док. ист. наук / В. Н. Земсков. – М.: 2005. – 415 с.
3. Николаева Л.Ю. Депортированные народы в Таджикистане / Л. Ю. Николаева // Восточный архив. – 2008. – №18. - 155 с.
4. Бердинских В. А. Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России / В.А. Бердинских - М.: 2005. – 768 с.
5. Алексеевский Е.Е. Я люблю эту землю / Е.Е Алексеевский - М.: Политиздат, 1988. – 285 с.
6. Хамидов С. Из истории борьбы коммунистической партии за преобразование Вахшской долины (1930-1939гг) // Уч. записки Ленинабадского гос.пед. ин-та им. Кирова - вып. 9, 1959. – 290 с.
7. Государственный архив новейшей истории Республики Таджикистан. Ф. 3. ОП. 4. Д. 582. Л. 107.
8. Абдурашитов Ф. М. Депортация или спецпереселение. Переселение немцев в Среднюю Азию / Ф.М. Абдурашитов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. - 2012. - №5. - 96.
9. [Электронный ресурс] Крюков С.Г. О так называемых «Зверских сталинских депортациях целых народов» www.forum.ru/index.php/topic=3951.0
10. [Электронный ресурс] Тарский В.Л. «От Кенигсберга до Чойбалсана. В зоне спецпереселения» www.sakharov-center/museum/library/unpublished/
11. [Электронный ресурс] www.gazeta.tj/dp/7014-kak-poyavilis-korejcy-v-tadzhikistane.html
12. [Электронный ресурс] www.stalinism.ru/repressii/zaklyuchennyye-spetsposelentsyi.html
13. Таджикистан: 15 лет государственной независимости // Сборник статей. - Душанбе, 2006. – 240 с.

**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ
ПОЛОЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ
НЕЗАВИСИМОСТИ**

**КЕНДЖАЕВА Муътабардҷон
Мақсудҷонова**, соискатель кафедры
отечественной истории ХГУ им. акад.
Б.Г.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**ОИД БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ
САТҲИ ИҶТИМОИИ АҲОЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ**

КЕНЧАЕВА Муътабарҷон Мақсудҷонова,
унвонҷӯи кафедраи таърихи Ватани
ДДХ ба номи акад. Б.Ф.Гафуров,
(Тоҷикистон, Хучанд)

**TO THE QUESTION OF THE SOCIAL
SITUATION OF THE POPULATION OF
TAJIKISTAN DURING THE YEARS OF
INDEPENDENCE**

KENJAEVA Mutabarjon Maqsudjonovna,
applicant of the department of the national stories
Khujand State University named after academician
Bobojon Gafurov, (Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: населения, доходы, социальное положение, заработная плата, бюджет, богатства, пенсионеры, безработица, бедность, благосостояние.

В статье анализируется социальное положение населения Таджикистана в годы независимости. Автор сопоставляя факты, освещает социальное состояние жителей страны в годы независимости и показывает, что несмотря на тяжелое положение населения в 90-е годы, благодаря усилиям правительства, с каждым годом повышается уровень благосостояния народа.

Калидвожаҳо: аҳоли, даромад, авзӣи иҷтимоӣ, музди меҳнат, буҷа, боигарӣ, нафақахур, бекорӣ, камбизоатӣ, некуаҳволӣ.

Дар мақола вазӣи иҷтимоии аҳолии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф бо ёриш факту рақамҳо вазӣи иҷтимоии мардумро, ки дар солҳои 90-ум хеле бад шуда буд, қайд намуда, собит месозад, ки дар натиҷаи иқдомҳои Ҳукумати мамлакат сол аз сол сатҳи зиндагонии мардум боло меравад.

Key words: population, incomes, social status, wages, budget, wealthy, pensioners, unemployment, poverty, welfare.

This article analyzes the social situation of the population of Tajikistan during the years of independence. The author comparing facts, highlights the social status of the country's inhabitants in the years of independence, and shows that, despite the difficult situation in the 90-ies, thanks to the efforts of the Government, every year the level of well-being of the people.

В первые годы государственной независимости, в Таджикистане резкое социальное расслоение общества обусловило появление многих сложных проблем. По заключению представителей ООН, в конце 2006 г. в республике абсолютно маленькая группа людей контролировала все национальные богатства Таджикистана, около 60% населения республики страдало от острой нехватки продовольствия [4,23].

Последний слой составили рабочие, колхозники и пенсионеры. Президент республики Э. Рахмон, указывая причины увеличения бедности, отмечал: «В связи с переходом к рыночной экономике возрос уровень безработицы и число незанятого трудоспособного населения, которое является главной причиной бедности» [5,9]. Разумеется, свою роль здесь играют и последствия гражданской войны в стране.

В Республике Таджикистан повышение уровня бедности продолжалось до 2000 г., что было обусловлено спадом экономики республики в годы гражданской войны и постконфликтным периодом восстановления. Когда спад экономики был приостановлен, началось постепенное ее оживление, жизненный уровень населения несколько улучшился. Тем не менее, по подсчетам ООН, в 2002 г. уровень бедности в республике составлял 86% [2,27].

В Таджикистане в 1991г. среднелюдской уровень производства валового внутреннего продукта (ВВП) составлял 550,1 долл. США. В результате спада экономики этот показатель в середине 90-х годов XX в. снизился более чем в 3 раза. По мере стабилизации экономики показатели ВВП на душу населения стали расти. В частности, они составляли: в 1998 г. – 172,2 долл. США, в 2000 г. – 189, в 2003 г. – 236,6

долл. США. «Тем не менее, существующий среднедушевой уровень производства ВВП в 236,6 долл. США в республике является самым низким по сравнению со странами Центральной Азии и СНГ» [7,8].

Правительство Республики Таджикистан, разработав Стратегию снижения бедности в стране (принята Маджлиси намояндагон 19 июня 2002 г.), добилось определенных успехов в этом направлении. В свою очередь международные организации и фонды оказали Таджикистану финансовую помощь. В результате, уже в начале четвертого квартала 2005г. в стране уровень бедности по сравнению с 2002 г. снизился на 22% и составил 64%. По словам бывшего министра труда и социальной защиты республики Зокира Вазирова, это стало результатом реализации стратегии снижения бедности, предварительные итоги которой были подведены в июне 2005 г. [2,27].

В 2010 году в стране впервые Правительство разделило проект государственного бюджета на социальный бюджет и бюджет для развития. Объем бюджета для развития составил 2,9 млрд сомони, что равно 43,2 % от общего объема бюджета.

В Стратегии снижения уровня бедности на период 2010-2012 годов расширение реформы государственного управления, развитие частного сектора, ещё большее привлечение инвестиций и усиление роли людских ресурсов определены в качестве приоритетных направлений обеспечения развития. Целью и необходимостью принятия этого документа является обеспечение улучшения уровня жизни людей, особенно уровня жизни уязвимых групп населения и в рамках его реализации правительство страны намерено решить ряд важных и приоритетных вопросов.

В соответствии с результатами совместного исследования по уровню жизни населения Республики Таджикистан, которые проводились Правительством и независимыми организациями в 2007 году, уровень бедности в нашей стране снизился с 73% 2003 года до 53% в 2007 году. Этот процесс продолжался в 2008, 2009 годах и снизился до 50%, то есть на 0,20%. В результате более чем 1 млн. людей были выведены за черту уровня бедности. С 2000 по 2011 годы производство сельхозпродукций увеличилось в 2,5 раза, промышленных товаров - в 2 раза, объём оборота розничной торговли - в 3,5 раза и оборот внешней торговли - в 2 раза. В том числе в 2011 году по сравнению с 2010 годом производство сельхозпродукций увеличилось на 8%, промышленных товаров - на 6%, оборот розничной торговли на 9% и внешней торговли на 15,5 процентов [6.204].

Важнее всего, объём доходов населения, постепенно развиваясь, из одного млрд. сомони в 2000 году в 2011 году достиг 16,2 млрд сомони, то есть доходы населения возросли в 16 раз. Таким образом, уровень бедности в стране снизился от 81% в 1991 году до 42% в 2011 году. Денежные доходы населения за январь-ноябрь 2012 года по предварительным данным сложились в сумме 18128,5 млн сомони и по сравнению с аналогичным периодом 2011 года в фактических ценах увеличились на 23,8 %. «Денежные расходы и сбережения за январь-ноябрь 2012 года составили 20275,2 млн. сомони. На покупку товаров и оплату услуг население израсходовало 52,9% из общего объёма денежных расходов и сбережений, на оплату обязательных платежей и добровольных взносов соответственно 26,7 %. Реально располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) за январь-ноябрь 2012 года по сравнению с аналогичным периодом 2011 года увеличились на 18%» [1.2].

В рамках стратегии для 2010-2012 годов была предусмотрена плодотворная реализация необходимых мероприятий по обеспечению устойчивого социального и экономического развития страны. Это дает возможность снизить бедность до конца 2012 года до 40%. «Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работающим по найму в ноябре 2012 года, сложилась в размере 633,77 сомони и по сравнению с октябрём 2012 года заработная плата выросла на 3,4%, а по сравнению с ноябрём 2011 года заработная плата выросла на 25,0%. Минимальная заработная плата с сентября 2012 г. составляет 200 сомони. Уровень реальной заработной платы (с учетом изменения индекса цен) в ноябре 2012 года по сравнению с октябрём 2012 года вырос на 3,2%, а по сравнению с ноябрём 2011 года вырос на 17,4%». В 2015 году, несмотря на влияние мирового финансово-экономического кризиса и роста давления на нашу национальную экономику, в результате солидарного труда славного народа нашей страны были обеспечены позитивное экономическое развитие и устойчивость макроэкономических показателей, объём валового внутреннего продукта составил более 48 млрд сомони, темпы его роста – 6% и уровень инфляции – 5%.

Уровень бедности снизился до 31%, ВВП на душу населения увеличился на 3,8%. Сумма вкладов в течение года увеличилась на 9 млрд сомони, или на 35%.

Названные показатели способствовали продолжению тенденции улучшения демографической ситуации и состояния здоровья населения, в результате чего средняя продолжительность жизни граждан достигла 73,5 года, по сравнению с прежними годами существенно снизилось количество материнской и детской смертности.

Показатели смертности матерей при родах за последние пять лет снизились в 1,6 раза и детской смертности – в 2,5 раза. В 2015 году в рамках государственных и отраслевых программ было создано 205 тыс. новых рабочих мест. По словам главы государства «в течение двух последних лет реализуется «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан в период до 2030 года», приоритетные меры начального её этапа включены в «Программу среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы» и общие показатели экономического развития успешно выполняются» [1,2].

Благодаря усилиям Правительства и достижениям последних лет уровень благосостояния населения имеет тенденцию к росту. К примеру, по словам Президента РТ «в 2017 году объем валовой внутренней продукции на душу населения по сравнению с предыдущим годом увеличился на 12 процентов, а по сравнению с намеченными программными показателями на 8 процентов, а денежные доходы населения возросли на 10 процентов» [1,2]. Все это приводит к заключению, что Таджикистан смело идет по пути социального благосостояния своего населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан.* <http://www.president.tj/ru/node/16772>.
2. *Азия-Плюс.* – 2005. – 27 окт.
3. *Азия-Плюс.* 2005. – 27 окт.
4. *Бухари-заде Н. ООН уполномочена оценить //Азия-Плюс.* – 2006. – 23 нояб.
5. *Рахмонов Э.Ш. Ответственность за будущее нации. Послание Президента Республики Таджикистан.* – Душанбе: Шарки Озод, 2003.
6. *Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь-декабрь.* – Душанбе, 2013. [203]
7. *ТА ЦСИ при Президенте РТ. Отчеты. «Анализ и оценка основных индикаторов макроэкономических показателей развития экономики РТ».* – 2004. – Л.8.

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
ФОРТИФИКАЦИИ
СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА** **БОНИЁЗОВ Илхом Худойдодович,**
соискатель кафедры политологии и
международных отношений ТГУ ПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**ДАВРАҶОИ РУШДИ
ИНШОҶОИ МУДОФИАВӢ
ДАР ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН** **БОНИЁЗОВ Илҳом Худойдодович,**
унвонҷӯи кафедраи сиёсатишиносӣ ва
муносибатҳои байналхалқии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)

**STAGES OF DEVELOPMENT
OF FORTIFICATION OF
NORTH TAJIKISTAN** **BONIYOZOV Ilhom Khudoydodovich,**
Applicant of the Department of political
science and international relations
TSULBP (Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: Северный Таджикистан, сооружения, фортификация, крепость, замок, цитадель, древность, средневековья, стена, подступ, оборона, зодчество.

В статье рассматриваются наличие и структура фортификационных сооружений Северного Таджикистана с древних времен до конца средневековья. Автор дает краткий анализ этих сооружений и время их строительства, особенности и предназначения.

Калидвожаҳо: Шимоли Тоҷикистон, иншоот, қалъа, мудофия, қадим, даромадгоҳ, наққошӣ, асрҳои миёна, ҳунар.

Дар мақола мавҷудият, ҳолат ва тарзи сохтмони иншоотҳои мудофиявии шимоли Тоҷикистон аз замони қадим то охири асрҳои миёна таҳқиқ мешавад. Муаллиф дар бораи ҳар як иншоот маълумоти кӯтоҳ дода, хусусият ва зарурати истифодаи онҳоро баррасӣ намудааст.

Key words: Northern Tajikistan, fortifications, fortress, castle, citadel, antiquity, medieval, wall, approach, defense, architecture.

Annotation. The article examines the availability and structure of fortifications of Northern Tajikistan from ancient times to the end of the Middle Ages. The author gives a brief analysis of these structures and the time of their construction, features and purposes.

Как известно, фортификация – это военно-технический термин, что в переводе с позднелатинского языка означает «укрепление». С историко-архитектурной точки зрения фортификация связана со строительством долговременных оборонительных сооружений и укреплений для защиты населения и объектов, в конкретном случае, городов, крепостей, замков и усадеб от вражеских нападений. К фортификационным сооружениям и укреплениям с глубокой древности относили оборонительные ограды из земляных (каменных) валов и рвов, крепостные стены с каменными и глиняными или деревоземляными стенами, имевшими изломы, парапеты, зубцы, выступы, бойницы, брустверы и др. приспособления для защиты воинов и ведения боя. С целью фланкирующего обстрела подступов к стенам, строились башни, ставшие основными опорными пунктами обороны укрепленного города или иного населенного пункта.

В Средней Азии, в частности, на территории Таджикистана, укрепленные поселения эпохи бронзы и раннего железа представляли собой монументальные крепости, и они являлись отличительной чертой бактрийского зодчества. Возведение таких монументальных сооружений требовало, по справедливому замечанию ученых (напр., М.С.Булатова), высокого уровня знаний в математике и астрономии.

Как предполагают некоторые исследователи появление крепостей было связано с их функцией убежища в случае военной опасности, а также явилось отражением «глубоко зашедших процессов социального расслоения в обществе древних земледельцев» [6, 138]. В. И. Сарияниди связывает появление крепостей с влиянием архитектурных традиций Месопотамии и Ирана, получивших местную переработку [13, 34-50]. По мнению В. М. Массона, тип квадратных крепостей Маргианы и Бактрии сложился под влиянием хараппской фортификации [7, 129].

Основываясь на вышеизложенных положениях об истоках возникновения фортификации на территории Средней Азии, в частности, на территории Таджикистана, рассмотрим конкретные примеры архитектуры крепостей и городищ с фортификационными элементами.

В целом, фортификация в Согде и Бактрии зафиксирована уже в конце VIII или в VII веке до н.э. Так, на Афрасиабе и в Худжанде в это время строится оборонительный вал. Сохранившаяся высота его 3 м, он выполнен из комков глины. Возводился он вдоль обрыва, местами производилась подтепка холмов. Несмотря на примитивность системы укреплений, поражают его масштабы [4, 279].

Впоследствии на территории Худжандской крепости археологи обнаружили следы архитектуры VI-IV вв. до н.э., в частности кладку из сырцовых прямоугольных кирпичей 46x26-28x13 см, 43x32x13 см с клеймами в виде параллельных полос или по диагонали кирпича. Согласно исследованиям Н. Н. Негматова, архаичный Худжанд занимал пределы всей средневековой цитадели, т.е. прямоугольную, в плане площадь около 20 га. Он состоял из двух частей – собственно города и цитадели (площадь 1 га в северо-восточном углу города). Город был окружен общими для обеих частей сырцовыми стенами, а с трех сторон – ещё наружным широким и глубоким рвом, куда вода поступала самотечно из дельтовых русел Ходжабакырганса у впадения в Сырдарью. В целом, как подчеркивает Н. Н. Негматов, он имел свою уже сложившуюся систему фортификационных укреплений – двухэлементную у города (ров-стена) и трехэлементную у цитадели (наружный ров-общегородские стены-внутренние стены) [8, 3-5].

Ахемендский город существовал и близ современного шахрака Куркат Спитаменского района на Средней Сырдарье. Об этом городе упоминают многие греческие источники, называя его Кирэсхате или Кирополь, т.е. город Кира. Он был укреплен тройными рядами стен и имел цитадель на горе Ширин. Именно этот город Александр Македонский долго не мог покорить, более того, он здесь был серьезно ранен в голову [4, 46, 136, 267, 562].

Следующим крупным городом была Курушкада (Кирэсхата – Кирополь), который теперь окончательно локализован в районе современного Курката с хорошо изученным городищем Ширин близ южного берега Сырдарьи [4-46,136,267,562]. Этот город также имел неприступную цитадель с оборонительными стенами, выдержавшими осаду Александра Македонского.

О высоком уровне строительной культуры Согда раннего средневековья можно судить по хорошо изученному небольшому городу Пенджикенту. Облик этого раннефеодального города стал известным после многолетних исследований Таджикской археологической экспедиции с участием многих уже известных сейчас ученых Ленинграда (Санкт-Петербурга), Москвы и Таджикистана А.Ю. Якубовского, М.М. Дьяконова, А.М. Беленицкого, О.Г. Большакова, О.И. Смироновой, И.Б.Бентовича, Б.И.Маршака, Н.Н. Негматова, А.М. Мухтарова, Е.А. Давидовича, В.Л. Ворониной, Ю.Я. Якубова, А.И. Исакова и многих других. Так, за сравнительно небольшую историю город пережил два основных строительных периода, при этом планировочная структура его не нарушалась и характер городской застройки, в общем, не менялся. Структура города включала цитадель, шахристан, пригородные усадьбы и некрополь. Неправильные в плане линии стен шахристана были снабжены прямоугольными башнями и тремя воротами с юга, запада и востока. Застройка города прорезана двумя главными улицами, сходящимися у городского комплекса – храмовых зданий с дворами [2, 386].

Раскопки последних десятилетий на городище древнего Пенджикента дали новый материал по структуре этого города. В частности стало известно, что Пенджикент возник как городское поселение в V в., когда была построена оборонительная стена с южной стороны города. Существует даже предположение, что на месте города могло существовать поселение более раннего периода, скорее всего, позднеантичное [2, 120-126].

Шахристан снабжался водой по ганчевым трубам – кубурам. Цитадель была отделена от шахристана рвом. Она состояла из квадратного двора и жилой башни – донжона на искусственной глиняной платформе.

Крупным столичным городом Уструшаны был Бунджикат, сложение трехчастной структуры которого происходило в VI-IX вв. Он состоял из комплекса отдельных частей, расположенных по обе стороны от реки – старой крепости – кухандиз (Калаи Кахкаха II), собственно шахристана с дворцом правителя (Калаи Кахкаха I) и рабада (Калаи Кахкаха III). Шахристан Бунджиката располагался на западном берегу реки Шахристанса и имел неправильный план стен с площадью около 5 га. На востоке городища на 8-10 м над площадью возвышался арк-дворец афшина Уструшаны, окруженный мощной (до 10 м толщины) оборонительной стеной. Снаружи городища зритель видел, помимо могучего фасада стены с бесконечными квадратами пахсовой кладки, ещё и вершину дворца со сверкающими глухими стенами его жилого донжона. Всё это производило впечатление незыблемости и мощи столицы государства [11, 38-39].

В горных ущельях Верхнего Зеравшана сформировался особый тип поселения, характеризующийся компактностью планировочной композиции и укрепленностью. Один из них – Гардани Хисор, недалеко от селения Мадм. Обращает на себя внимание фортификационная особенность Гардани Хисор – он с двух сторон окружен обрывами, а с юга и запада – оборонительной стеной с внутренним коридором. Поселение, раскопанное археологом Ю. Якубовым в 70-х годах XX в., демонстрирует градостроительную грамотность структуры всего жилого образования. Это, во-первых, правильный выбор территории в условиях сложного рельефа местности, т.е. под жилища использованы естественные террасовидные площадки с солнечной стороны. Во-вторых, компактно размещены составные части поселения на площадках горы – самая верхняя часть занята комплексом, архитектура которого является наиболее монументальной и доминирующей, а селитебная часть занимает нижние две террасы и охватывает ломаным полукругом замковую часть, образуя при этом узкие проходы улиц между террасами жилищ. Примечательно ещё то, что жилые террасы komponуются застройками так, что образуется непрерывный ряд секций с различным количеством жилых и хозяйственных помещений.

Еще один памятник средневекового периода Калаи Ботурходжи, замок Калаи Сариоб (Кухистони-Мастчохский район Согдийской области), характеризуется как объект оборонительного назначения. Он был исследован А.Ю. Якубовским в 1946г., Ю. Якубовым в 1981г. в восточной части кишлака Оббурдон бывшего одноименного совхоза, на высоком естественном холме. Замок вытянут с севера на юг на 20-30 м, с небольшим уклоном на восток, при ширине 14 м. Замок с трех сторон недоступен, подойти можно только с юга, по крутому склону (ведет к нему небольшая тропинка). Он имел выгодное стратегическое положение, закрывая дороги из Фальгара в Матчу и на Утчинский перевал в Ферганскую долину. На поверхностях Калаи Ботурходжа большое количество камней, по-видимому, постройки были из камня.

Замок Уртакурган представляет пример относительно небольшого фортификационного сооружения, раскопанного близ райцентра Шахристан Согдийской области Республики Таджикистан. Это двухъярусное поселение замкового типа, в центре которого расположен донжон размером 18x16 м. Поселение укреплено крепостной стеной и угловыми башнями. По планировочной структуре замок организуется системой жилых помещений вокруг центрального зала - вестибюля. Примечательностью Уртакурган является его приемный зал, наиболее крупное помещение здания – донжон (9,55x7,90 м) [10, 71-72].

Замок Чильхуджра - это двухэтажное здание хорошей сохранности с мощными стенами, укрепленный угловыми башнями и укрепленным же особыми стенами и башнями, двориком с хозяйственно-жилыми помещениями. Парадные «малый» и «большой» залы второго этажа замка были украшены настенной живописью, резными деревянными колоннами и потолками. Чильхуджра имеет единственный в своём роде великолепно сохранившийся бесступенчатый круглый пандусный подъём, ведущий на второй этаж и на крышу здания.

Первый этаж состоит из четырехкомнатного центрального ядра и системы периферийных сводчатых коридорообразных и купольных башенного типа угловых помещений вокруг него. В юго-западном углу расположен замечательно сохранившийся сводчатый пандус, спирально выходящий вокруг круглого центрального сырцового столба, выходящий на второй этаж и на крышу здания. В юго-восточном углу первого этажа располагался вход в здание.

Сохранившаяся часть второго этажа состоит из крупного парадного зала и группы мелких помещений, примыкающих к залу с юга (парадный вестибюль зала и маленькое купольное помещение) и с запада (коридор перед пандусом, два помещения, сообщающиеся одно с коридором, другое с залом). Второй этаж здания вокруг имел обходную открытую галерею, часть которой сохранилась у северной стороны пандуса.

Таким образом, замок Чильхуджра представляет исключительный интерес для изучения истории среднеазиатского зодчества, различных конкретных приемов строительства и архитектурных форм. Планировка и общий характер здания, изучение остатков его внешних фортификационных элементов, наличие замкнутого плотно застроенного двора постройки с пандусным же явно защищенным входом и, наконец, его командное месторасположение – все говорит о том, что перед нами крупное мощное здание замкового типа. Все три периода его строительства и функционирования датируется временем V-IX вв. н.э.

Анализ композиционных особенностей планировки этажей, произведенный доктором архитектуры С.М. Мамаджановой, говорит об использовании удивительного, на первый взгляд, метода пропорционального построения как отдельных помещений, в частности, так и первого и второго уровней, в общем. Этот факт позволил ученому предположить возможность предварительного «проектирования» здания методом пропорционирования. Так, анализ С.М. Мамаджановой построения плана первого и второго уровней, а также отдельных помещений методом пропорционирования показал,

что зодчие Уструшаны применяли приемы гармонизации архитектурных сооружений для придания им монументальности, неприступной мощи облика, соответствующих социально-историческим требованиям раннесредневекового периода [12, 194].

Таким образом, в период сложения феодализма интенсивно развивается городское строительство с высоким уровнем фортификации и благоустройства. В зависимости от конкретных социальных и географических факторов раннесредневековый город формировался преимущественно в рамках древнего города, а также на пересечении торговых путей или комплекса отдельных замков и т.д. Однако в VII-VIII вв. многие города ещё не порвали тесных связей с сельскохозяйственным производством, и они, как правило, не отличались значительными размерами. Основным населением городских шахристанов была арийская в своей основе дикканская аристократия, владевшая значительными участками земли. И даже купцы, являющиеся собственниками обширной недвижимости (особенно в Согде), по своему положению мало, чем отличались от дикканов. В население шахристана входили также ремесленники, образующие свои отдельные кварталы, как это было в древнем Пенджикенте.

В рассматриваемый период формирования крупных феодальных государств в наиболее значительных городах создаются мощные укрепления: часто по периметру заселенной территории возводилась глинобитная стена с ходом для стрелков с внутренней стороны и с зубцами, промежутки между которыми служили бойницами. Оборонительную стену окружали ров и вал. Фортификация крепостей состояла из пристенных барьеров (вторые стены), двойных рядов выносных башен, фланкирующих подступы к стене, предвратных сооружений и др. [14, 21-45]. Образцом крепостного строительства в Северном Таджикистане является крепость Калаи-боло в Исфаринском районе. Построенная в IV-VIII вв. и разрушенная в X в., в XI-XII вв. она была значительно укреплена и перестроена. Система обороны была усилена двумя прямоугольными башнями [5, 70-137].

В Ферганской долине одним из крупных городов XV в. оставался быть Худжанд, основанный еще в V в. до н.э. В IX-XII вв. Худжанд являлся одним из больших городов Мавераннахра. По сведениям географов того времени, он состоял из собственно города, старой крепости – кухандиза и ремесленно-торгового пригорода – рабата. Все эти части города были укреплены оборонительными стенами, бастионами, рвом. Город состоял из сплошных дворцовых и рядовых построек, садов и виноградников. В начале XIII века город был разграблен монголами.

В Новое время мелкие правители в связи с ослаблением центральной власти в ханствах стали укреплять и отстраивать свои резиденции. Появились новые города, превратившиеся в центры ремесла и торговли. Так, в первой половине XVIII века по инициативе пенджикентского бека городок был перенесен на новое, более удобное место. Начал быстро развиваться Карши – местопребывание наследника бухарского престола новой династии. Территориально растет Худжанд, где сооружаются новые городские стены. Укрепляется город Ура-Тюбе, слывший сильной крепостью, центр одного из уделов в государстве Джанидов, развивается как городской центр Исфара.

Таким образом, наш краткий экскурс в фортификационное искусство народов Средней Азии, населенное в основном таджикоязычным населением, показывает о его древних местных истоках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беленицкий А.М. Древний Пенджикент // СА. - 1959. – М., № 1, с. 196; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – М.: Наука, 1973. – 386 с., ил.; Воронина В.Л. Проблемы раннесредневекового города Средней Азии (по данным археологии). – Дисс...докт. истор. наук. – М., 1960. – 558 С., ил.; Семенов Г.Л. Согдийская фортификация Согда V-VIII вв. – СПб, 1996; и др.
2. Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. Пенджикент // Наука и жизнь. - 1971. – М., № 8. - С. 120-126, ил.
3. Древняя Уструшана: города, их локализация и хронология (Материальная культура Уструшаны). – Вып. 5-8. – Душанбе, 2003, с. 46, 136, 267-562.
5. Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Тр. ИИАЭ. - Том 35. – Сталинабад: АН Тадж.ССР, 1955. - С. 70-137.
4. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, указ. соч., с. 279.
6. История таджикского народа, т. 1, указ. соч., с. 138.
7. Массон В.М. Фортификация Средней Азии в бронзовом веке // Этнография и археология Средней Азии. – М.: Наука, 1979, с. 129.
8. Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории // Исследования по истории и культуре Ленибада. – Душанбе: Дониш, 1986, с. 3-5.

9. Негматов Н.Н. Историко-культурная область Уструшаны (МКУ. – Вып. 5) и Мирбабаев А.К. Дахмаки Курката: раскопки и исследования (МКУ. – Вып. 7) // Древняя Уструшана: города, их локализация..., указ. соч., с. 46-136; 267-562.
10. Негматов Н.Н. и др. Уртакурган и Тирмизактепа, указ. соч., с. 37; Мамаджанова С.М. История национального зодчества. – Душанбе: Мерос, 1993, с. 71-72, рис. 87.
11. Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). – Душанбе: Дониш, 1977, с. 38-39; Мамаджанова М.С. Бунджикат - столица Уструшаны VI-X вв. // Тез. докл. и выступ. на регион. научной конференции. – Фрунзе: Изд. «Б.лым», 1983. – С. 66-67; Мамаджанова С., Мукимов Р. Традиции в архитектуре Уструшаны //Изв. АН Тадж.ССР. Отдел. обществ. Наук. - № 2. – Душанбе, 1984. - С. 12-20; Мукимов Р., Мамаджанова С. Зодчество Таджикистана, с. 42-44; и др.
12. Пулатов У.П. Чильхуджра. – Душанбе: Дониш, 1973. – 194 с., ил.; Мамаджанова С. Некоторые вопросы архитектуры раннесредневекового замка Чильхуджра // АСУ. - 1985. –Ташкент. - Вып. 8. - С. 35-38; Она же. Вопросы реконструкции архитектурных памятников Уструшаны (на примере замка Чильхуджра) // МКТ. - 1987. – Душанбе. - Вып. 4. - С. 284-302, ил.; и др.
13. Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М.: Наука, 1977, с. 34-50.
14. Хмельницкий С.Г. Между Саманидами и монголами, ч. I, указ.соч., с. 21- 45, рис. 4-18.

07.00.06 – БОСТОНШИНОСӢ

07.00.06 – АРХЕОЛОГИЯ

07.00.06 – ARCHEOLOGY

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПОГРЕБЕНИЯ ПРИНЦЕССЫ САРАЗМА **РАЗЗОКОВ Фарход Абдурауфович,**
к.и.н., старший научный сотрудник отдела археологии Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

РОҶЕЪ БА МАСЪАЛАИ ПАЙДО ШУДАНИ МАЧМААИ ҚАБРИ ШОҲДУХТАРИ САРАЗМ **РАЗЗОҚОВ Фарҳод Абдурауфович,**
н.и.т., ходими калони илмии шӯъбаи бостоншиносии Институтуи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF THE BURIAL COMPLEX OF "PRINCESS OF SARAZM" **RAZZOQOV Faphod Abduraufovich,**
candidate of historical studies, the senior scientific employee ethnography department of Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: farhod84_12@mail.ru.

Ключевые слова: археологические памятники Саразма (IV-III тысячелетия до н. э.), «принцесса Саразма», современные памятники Средней Азии.

В данной статье рассматривается вопрос происхождения погребения, так называемой «принцессы» из поселения Саразм. Это памятник позднего энеолита и ранней бронзы на территории северо-западного Таджикистана, в долине реки Зерафшан, в Пенджикентском районе.

Калидвожаҳо: ёдгориҳои бостониҳои Саразм (ҳазораи IV-III пеш аз милод), маҷмааи қабри «шоҳдухтари Саразм», ёдгориҳои ҳамзамони Осиёи Миёна.

Дар мақолаи зерин масъалаи таъсири маданиятҳои Осиёи Марказӣ ба фароҳамоии маводҳои фарҳангӣ ва сохтори маҷмааи қабри «шоҳдухтари Саразм» дида баромада мешавад.

Keyword: Settlement of Sarazm (IV-III ep), the burial complex of the "Princess of Sarazm", the relative monument in Central Asia

This article deals with the origin of the burial, the so-called "princess" from the settlement of Sarazm. It is a monument of the Late Enneolithic and Early Bronze Age in the territory of northwestern Republic of Tajikistan, in the valley of the Zerafshan River, in the Penjikent region.

Останки «принцессы Саразма» были обнаружены в центре могильного комплекса на древнеземледельческом поселение Саразм (IV-III тыс. до н.э.) в в 1985 г. Могильник состоял из пяти отдельных могил, три из которых являлись одиночными, один парным и последний, само погребение «принцессы Саразма», в котором кроме молодой женщины были погребены: подросток и мужчина [5, 64-65; 6, 85-94, рис. 1-3]. До сих пор точного определения, как погребение, так и весь комплекс не получили. Данная обстановка скорее всего связана, с отсутствием точного синхронного аналога.

Если учесть отсутствие точной хронологии (последнего этапа!) по самому памятнику Саразм, то аналогии можно искать в более поздние периоды. Тем более археологические культуры, представленные в Саразме в течение второй половины IV и первой половины III-го тыс. до н.э., продолжали свое развитие в других известных памятниках Средней Азии вплоть до конца II тыс. до н. э.

Один из родственных памятников Саразма это Алтын-тепе в Южном Туркменистане, материалы по которому изданы достаточно подробно в нескольких публикациях [11; 8]. Здесь обнаружены и исследованы около тысяча погребений, данные о которых опубликованы. Среди всего комплекса погребений нас интересует погребения под номером 252 [8, 34, табл. 55-56]. Интерес представляет, как само положение тела, так и весь ассортимент инвентаря погребенной (рис. 4-5). К сожалению, информация о теле погребенной не приводится в описании, но судя по инвентарю, эта была женщина. Сопоставляя данные этого комплекса с данными «принцессы Саразма», то мы находим полное соответствие положения тел и почти одинаковый набор инвентаря (см. табл. 1-2).

Таблица 1

№	Наименования инвентаря погребения «принцессы Саразм» (Саразм)	Количество (шт.)	Материал	Место расположения относительно тело
1	Статуэтка	2	Полуобожженная глина	в 50 см от области спины
2	бусы		Лазурит	в 20 см от затылка и темени, а также в области ног и рук
3	бусы		Серебро	В 20 см от затылка и темени
4	бусы		Сердолик	В 20 см от области стопы, а также в области ног и рук
5	бусы		Бирюза	В 15 см от затылка и темени, а также в области ног и рук
6	бусы	49	Золото	Непосредственно за затылком и верхней части спины
7	бусы	1	камень	В области челюсти
8	бусы	1	камень	Среди костей от барана
9	бисер	10 000 - 40 000	Обожженный стеатит (известняк)	По всей области расположения тело и инвентаря
10	Зеркало с ручкой	1	Бронза	В 60 см от спины
11	Шило	1	Кость	В 45 см от спины
12	Навершия	3	Камень	2 шт. за затылки и 1 шт. рядом с зеркалом
13	Навершия	2	Кварц	За затылком
14	Браслеты	2	Turbinella pyrum	Близко к запястьям обеих рук

Таблица 2

№	Наименования инвентаря погребения 252 на «Холм вышки» (Алтын-тепе)	Количество (шт.)	Материал	Место расположения относительно тела
1	Сосуд (флакон)	1		За затылком
2	Сосуд (горшок)	1		Там же
3	Сосуд	1	гипс	Там же
4	Зеркало с ручкой	1	бронза	Там же
5	Стержень с навершием	1	бронза	Там же
6	Плоские «лапаточки»	1	бронза	Там же
7	Игла	1	серебро	Там же
8	«Палочка»	2	Слоновая кость	Там же
9	Зубы кулана			Там же

10	Бусы	238	«фаянс»	У затылка и темени
11	Бусы	36	Темный сланец	Там же
12	Бусы	2	сердолик	Там же
13	Бусы	28	Агат, халцедон (?), известняк, лазурит, раковина, красный сердолик, бронза	У шейных позвонков
14	Накосник	2	серебро	На височных и скуловых костях

Во всей атрибуции обоих погребенных привлекает внимание расположенные в области головы многочисленные бусы. Данный факт пробудил авторов раскопок связать их с наличием головного убора [6, 93; 8, 34]. Если принять это во внимание, то за исключением присутствия аналогичных инвентарей, мы имеем дело и с аналогичными предметами одеяния у обоих погребенных.

В связи с тем, что подобная характеристика присуща только двум, рассмотренным нами погребениям на территории всего ареала распространения земледельческой культуры энеолита и средней бронзы Средней Азии, для более подробного анализа остановимся на характеристике комплекса глиняных фигурок, которые достаточно многочисленно представлены в археологических комплексах Центральной Азии в эпоху энеолита и бронзы.

Статуэтки анауской культуры делятся на два типа фигурок: более раннего времени (НМЗ II-IV) с хорошо выраженными частями тела, но отсутствием предметов одеяния [12; 29]; и статуэтки более позднего времени (НМЗ V-VI), которые отличаются от первой группы выделением головного убора, массивными прическами, и судя по всему одежды, которая покрывает все тело [11, табл. VIII-XII]. Глиняные статуэтки с головными уборами, также известны в памятниках Мургабского Оазиса [28, fig. 43-49], Южного Афганистана [23, fig. 10], Юго-восточного Ирана (*ibid*) и Пакистана [20, рис. 6]. Всех их объединяет не только наличие головных уборов, но и ряд других признаков:

- по стилистике статуэтки из Алтын-тепе и Гонура имеют такие схожие черты, как абстрактная форма фигуры, рук в виде схематического треугольника, глаза с горизонтальным разрезом и выпуклыми веками (добавлена, как отдельная часть после формовки фигуры), выраженная область груди (также добавлены как отдельные элементы), относительно узкая талия, образовавшаяся плавным переходом от области подмышек к тазу, а область таза наоборот составляет наиболее широкую часть фигуры, ноги не подчеркнуты. В целом фигуры имеют плоскую структуру, что давала возможность нанести на их поверхность схематические линии в виде растительного стебля в области живота и рук, а область ниже талии зарисована отдельными линиями в виде треугольника, которая изнутри заполнена вдавленными пунктирами. Еще один важный встречающийся часто момент, это повернутая вперед нижняя часть фигуры, имитирующая сидящий на бедрах образ. Отличительная черта между статуэтками из этих регионов выражается в формах головных уборов: так у Алтынских фигур этот предмет одеяния имеет треугольный вид, в то время как у Гонурских статуэток головной убор напоминает форму трапеции;

- что касается более южных аналогов, то на памятнике Мергар совершенно другая стилистика формовки женских статуэток. Они объемные, все части тела, особенно голова, нос, глаза, хорошо выражены, также как область предплечья, руки и грудь. У этих фигурок наличие головного убора выражается, скорее всего, крупными элементами, образованными в результате манипуляции с волосами, по крайней мере, так можно предположить. Они больше всего напоминают позднесредневековые западноевропейские парики. Среднеазиатские и мергарские статуэтки, кроме наличия головного убора, имеют ряд других общих черт. Они выражаются в некоторых элементах причесок, а также в стилистике подвёртывания вперед нижней части фигур (рис. 6-7).

Немецкий автор Дорте Кохлер-Сайбертх при анализе статуэток из Мерхгара приводит таблицу известных статуэток от восьмого тысячелетия до н.э. до античности на территориях Передней Азии, Балкан, побережья Средиземноморья, всей Европы и Азии [20, Tafel XXVI]. И как видно из этой таблицы, в рамках рассматриваемого нами периода (IV-III тыс. до н.э.), наличие головных уборов фиксирован только в памятниках долины реки Инд и Туркменистана [*Ibid*, 118, 120 and 127, Tafel 118].

Следует обратиться еще к одной существенной находке. Это два целых браслета из погребения «принцессы Саразма», изготовленные из так называемой специальной раковины *Turbinella rugum*. Этот тип раковины распространен исключительно на побережье Индийского океана, и то в ее отдельных участках (на побережьях территории Пакистана и индийской провинции Гуджарат) [18, 578, fig. 2]. Кроме того по мнению автора статьи Йонатхана Марка

Кенойера уже в VII и IV тысячелетиях до н.э. торговля изделиями из этого сырья была широко распространена в пределах южной части Центральной Азии и Южного Ирана (рис. 8) (Ibid).

Что касается наличия труб из слоновой кости алтынтепинского погребения № 252, то ее происхождение с территории Индийского континента не вызывает сомнения.

Таким образом, в обоих погребениях существует свидетельство связи погребенных с территории долины реки Инд. Причины присутствия этих предметов можно было бы отнести к случайному совпадению, если бы не наличие у обоих погребенных головного убора и других аналогичных предметов (см. табл. 1 и 2).

Первыми признаками взаимовлияния ранних земледельческих культур между регионами Средней Азии и Юга можно считать наличие в ранних слоях поселения Саразм керамики типа Сур-Джангал [8, 284-287] и наличия в памятниках круга культур Кветта (Шахри Сохта, Мундигак и др.) так называемого геоксюрского типа керамики [15, 105-118] со второй половины IV тыс. до н.э. В научной литературе до сих пор не стихают споры относительно этих явлений. Одни предпочитают видеть в этом влияние Южного региона на среднеазиатские культуры [21; 16, 61-83; 17], другие наоборот [11, рис. 31; 24, 57-66; 30; 19, 213]. Тем не менее, установления связи между обоими регионами с начало второй половины IV тыс. до н. э. и ее продолжающееся нарастание в последующем является констатированным фактом. На этом фоне анализ описанных погребений является логической попыткой найти интерпретацию явлений, объяснение которых даст возможность более детально характеризовать известный процесс, в данном случае интеграционные процессы между двумя центрами древней Цивилизации – Средней Азией и Индоиранским приграничьем. На наш взгляд погребение «принцессы Саразма» и погребение № 252 городище Алтын-тепе претендуют на то, чтобы быть исключением среди остальных благодаря набору инвентаря и их особенностям, о которых речь шла выше. Наиболее важным является возможность идентифицировать их со статуэтками, которые были в обиходе в это время в обоих центрах. О значении статуэток женского пола в древности написано немало работ, судя по которым они представляли собой образ плодородия, возникновения жизни и прочее. В отдельно взятых культурах они имели разные формы и типы, представляя собой некую «матрицу образов и значений» для данного общества. К сожалению, все образы, представляющие эти статуэтки, остаются для нас загадкой. Однако если учесть, что рассматриваемые нами погребенные женского пола имеют довольно большое количество атрибутов для того, чтобы предполагать об их южном происхождении, а также тот факт, что статуэтки с головными уборами появляются синхронно (относительно предположительного датирования погребенных в пределах НМЗ III-V) и сменяют собой старую стилистику в культуре анау, то это дает основание судить о некоем переносе «матриц образов и значений» с юга на север.

Обзор среднеазиатской земледельческой культуры в последующие этапы показывает, что влияние культур южных регионов все усиливалось и постепенно заменило прежние устоявшиеся формы в керамике, геральдике [13, 63-67; 25, 129-142; 26, 109-123; 27, 667-680], форме погребений [4, табл. IV; 1, 118-129, табл. 1-11; 10, 73-79] и пр. Что касается населения, то антропологические исследования свидетельствуют о том, что население земледельческих оазисов в течение эпохи энеолита и бронзы имело черты, сближающие его с синхронным населением северо-западного Пакистана. [2, 120, 131].

Так лингвист А. Лубовский на вопрос кем были жители Гонура по результатам анализа словарного фонда индо-иранцев приходит к заключению, что «распад индоиранской ветви на индийскую и иранскую произошел где-то около 2000 гг. до н. э.» [3, 19] и, кроме того, жители развитых земледельческих центров вовсе не были носителями индоиранских языков... [3, 20], а выходцами из Пакистана [3, 22].

Таким образом мы видим, что на протяжении второй половины IV и конца III тыс. до н.э. происходило слияние среднеазиатской культуры с более развитыми культурами Индоиранского приграничья, в результате которого атрибуты второй группы доминировали, а потом и заменили первую на протяжении этого времени. Что касается II тыс. до н.э. то на этот раз вероятные носители индоиранского языка – андроновцы и носители так называемой расписной керамики, стали следующим элементом слияния с высокоразвитыми среднеазиатскими жителями [9, 29-37], по результатам которого первые стали доминировать, как в материальной культуре, так и в количественном отношении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аскарлов А. Сапаллитена. – Ташкент: Фан, 1973. - 171 с.

2. Бобаков О., Рыкушина Г. В., Дубова Н. А. и др. Антропологическая характеристика населения, захороненного в некрополе Гонур-Депе // В. И. Сарияниди. Некрополь Гонура и иранское язычество. – М.: Мир медиа, 2001. – С. 105-132;
3. Лубоцкий А. Кем были жители Гонура и на каком языке они говорили? // На пути открытия цивилизации. Труды маргианской экспедиции. – СПб.: АЛЕТЕЯ, 2010. – С. 18-22.
4. Гулямов Я. Г. и др. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. – Ташкент: Фан, 1966. 265 с. XXXVIII табл.
5. Исаков А. Богатое женское погребение из Саразма (Таджикистан) // Археологические вести. №1. – СПб., 1992. – С. 64-75.
6. Исаков А. О работе международной археологической экспедиции на поселении Саразм // Археологическое работы в Таджикистане (АРТ). Вып. XXV. – Душанбе: Дониш, 1994. – С. 85-99.
7. Кирчо Б., Массон В. М., Алёкин В. А.. Хронология эпохи позднего энеолита – средней бронзы Средней Азии погребения Алтын-депе. – СПб., 2005. -539 с.
8. Кирчо Л. Б.. Север и Юг – встреча на Зеравшане // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб.: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. Кн. 2.– 584 с.
9. Кузьмина Е. Культура Маргианы и Бактрии эпоха финальной бронзы (РЖВ) в работах В. И. Сарияниди // На пути открытия цивилизации. Труды Маргианской экспедиции.– СПб.: АЛЕТЕЯ, 2008. – С. 29-38.
10. Кутимов Ю. Г. Погребальные комплексы катакомбного типа эпохи бронзы Средней Азии. Диссертация на соиск. уч. ст. к.и.н. – СПб., 2009. -329 с.
11. Массон В. М.. Алтын-тепе //ЮТАКЭ. Т. XVIII. – Л.: Наука, 1981. 176 с. 34 табл.
12. Сарияниди В. И. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении / САИ. Вып. БЗ-8ю Ч. 4. – М.: Наука 1965. – 54 с. 27 табл.
13. Сарияниди В. И. Некрополь Гонура и иранское язычество. – М.: Мир медиа, 2001. – 244 с.
14. Besenval R. Chronology of Protohistoric Kech-Makran//South Asian Archaeology 2001. Vol.1. – Paris, 2005. P. 1-9.
15. Biscione R. Dynamics of an early South Asian urbanization: First Period of Shahr-i Sokhta and its connection with Southern Turkmenia // South Asian Archaeology – London: Gerald Duckworth, 1973. Pp. 105-118.
16. Jarrige J.-F. The Indus Valley and the Indo-Iranian Borderlands // South Asian Archaeology 1999 – Groningen: Egber-Forsten, 2008. P. 61-83.
17. Jarrige J.-F., A. Didier and G. Quivron. Shahr-i Sokhta and the chronology of the Indo-Iranian regions // Paleorient. Voll. 37.2 – Paris: CNRS Edition, 2012. P. 7-34.
18. J. Mark Kenoyer. Shell trade and shell working during the Neolithic and early chalcolithic at Mehrgarh, Pakistan // C. Jarrige and al. Mehrgarh filed reports 1974-1985 from Neolithic times to the Indus Civilisation. – Pakistan. P. 566-581.
19. Masson V. M. . First farmers in Turkmenistan // Antiquity XXXV, - Ebgland, Cambridge 1961. P. 203-213.
20. D. Koehler-Seiberth, Die Transformation einer Bildidee am Beispiel der anthropomorphen Figurinen aus Mehrgarh, Balochistan. – FU Berlin: Institut für Vorderasiatische Archäologie, 2007. 128 p. XXVI Tafel.
21. S. Piggott. A new Prehistoric ceramic from Baluchistan. - Ancient India. 3. 1947. 131. (1952). Prehistoric India, London.
22. M. Piperno and S. Salvatori. The Shahr-I Sokhta graveyard (Sistan, Iran). Exavation Campaign 1972-1978 – IsIAO – Rome, 2007. 390 p.
23. J.-F. Jarrige Mehrgarh, Neolithic Period Season 1997-2000 Pakistan – Paris: Editions de Boccard, 2013. 454 p.
24. S. Salvatory. Cultural variability in the Bronze Age Oxus civilizations and its Relation with the surrounding regions of Central Asia and Iran // The Bronze Age and early Iron Age in the Margiana Lowlands: facts and methodological proposals for a redefinition of the research strategies. Edited by S. Salvatory and M. Tosi. – Oxford, 2008. P. 57-66;
25. V. Sarianidi. Ancient Khorasan and Bactria.//Le Plateau Iranien at l'Asie Centrale des Origines a la Comquete Islamique. Colloques Internationeaux du CNRS, № 567 – Paris, 1977. P. 129-142.
26. V. Sarianidi. Soviet Excavation in Bactria: The Bronze Age. // An ancient oasis civilization from the sands of Afghanistan. – Venecia, 1988. p. 109-123.
27. V. Sarianidi. Margiana and the Indo-Iranian world.//South Asian Archaeology, 1993. – Helsinki, 1994. P. 667-680.
28. V. Sarianidi. Necropol of Gonur. – Athens: Kapon Edition, 2007. 339 p.
29. N. F. Solovyova. Chalcolithic Anthropomorphic Figurines from Ilgynly-depe, Southern Turkmenistan. – Oxford: BAR Unternational Series 1336, 2005. 211 p. XCII Plate.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

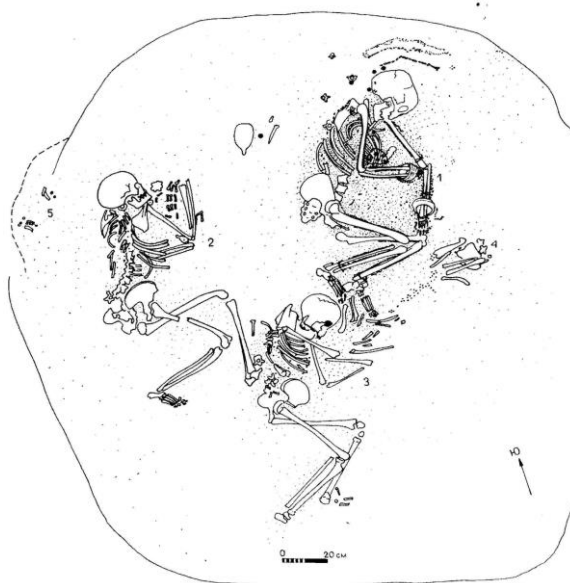

Рис. 1 (по Исакову). Погребение «Принцессы Саразма»

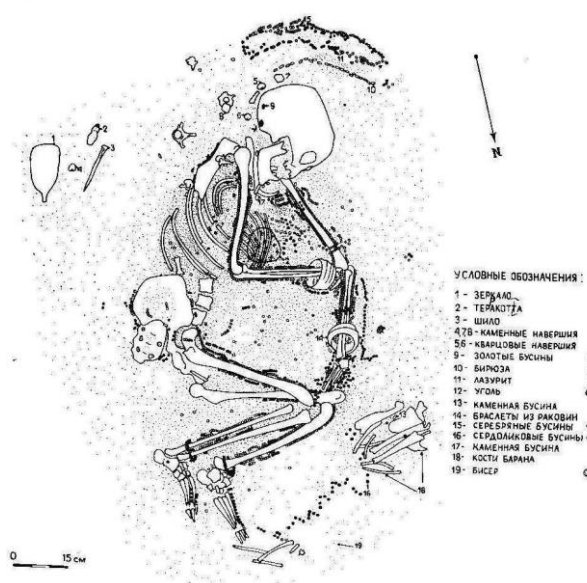

Рис. 2 (по Исакову). Останки «Принцессы Саразма»

Рис. 3. Фото останков «Принцессы Саразма»

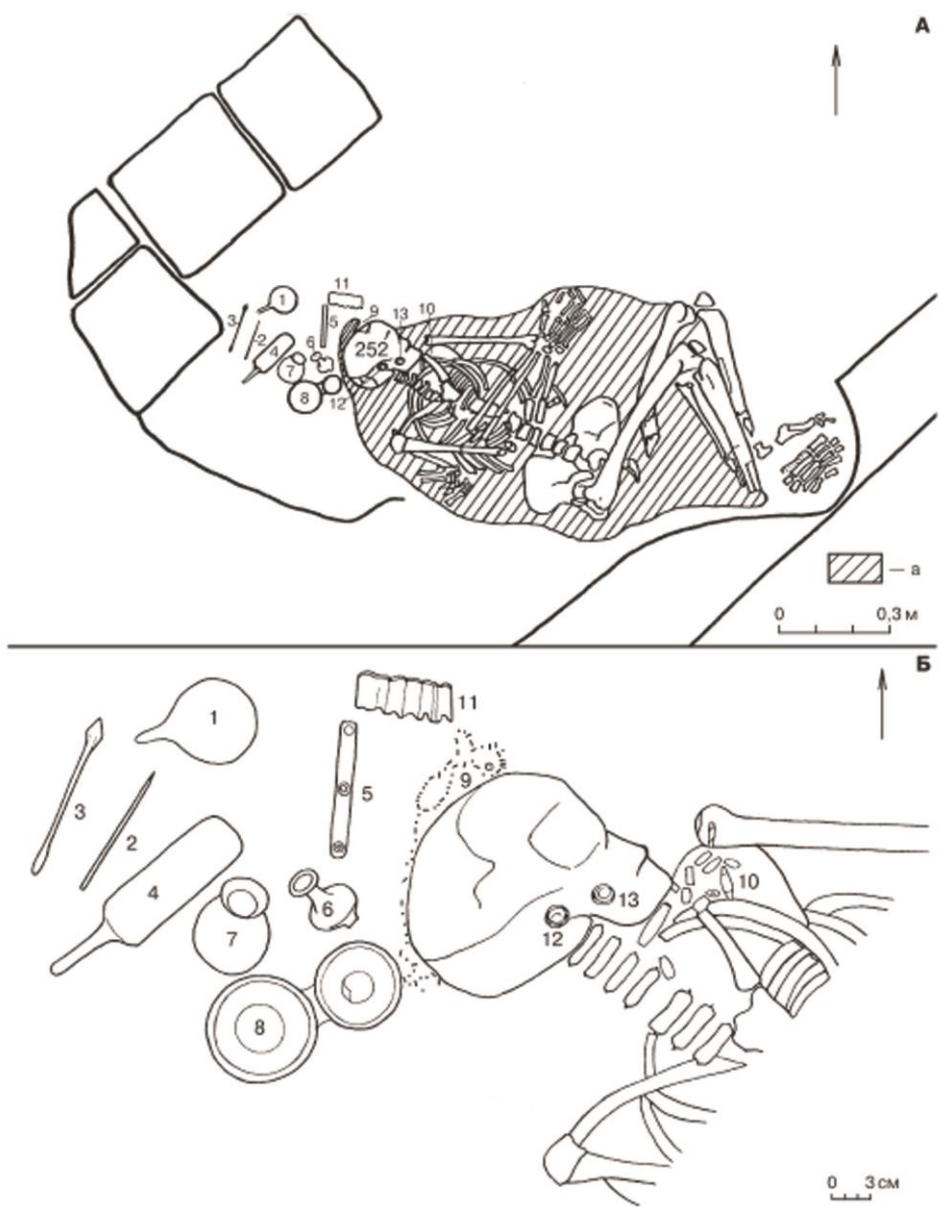

Табл. 55. Погр. 252 на «Холме вышки», план (А) и расположение инвентаря (Б)

Рис. 4. (по Кирчо). Погребение 252 на «Холме вышки», Алтын-депе

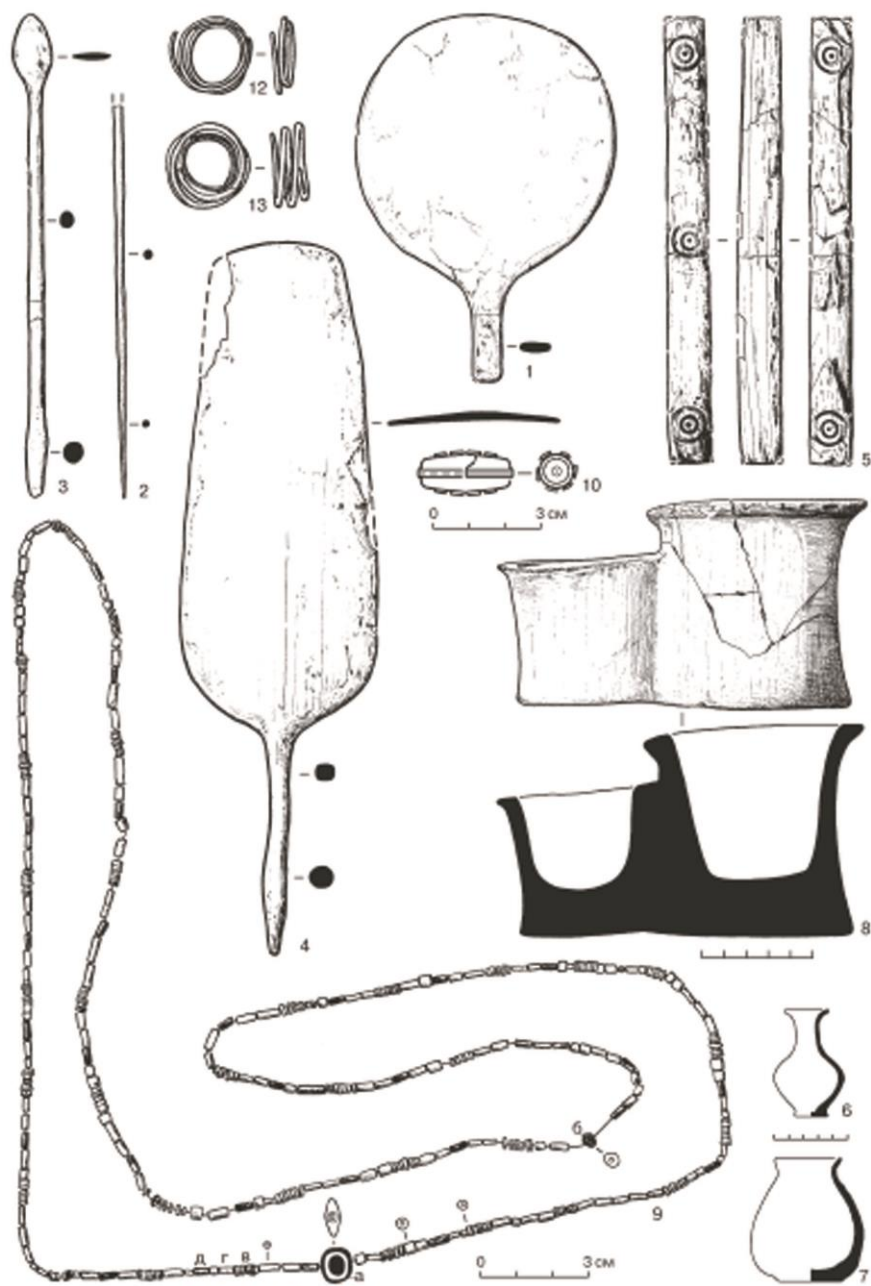
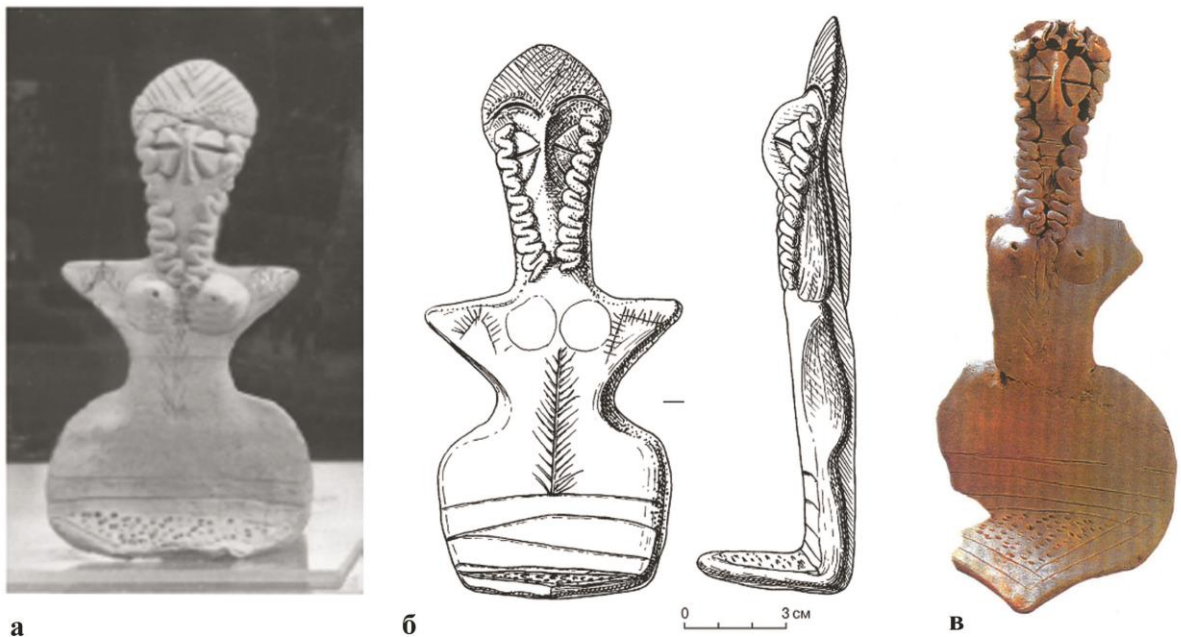
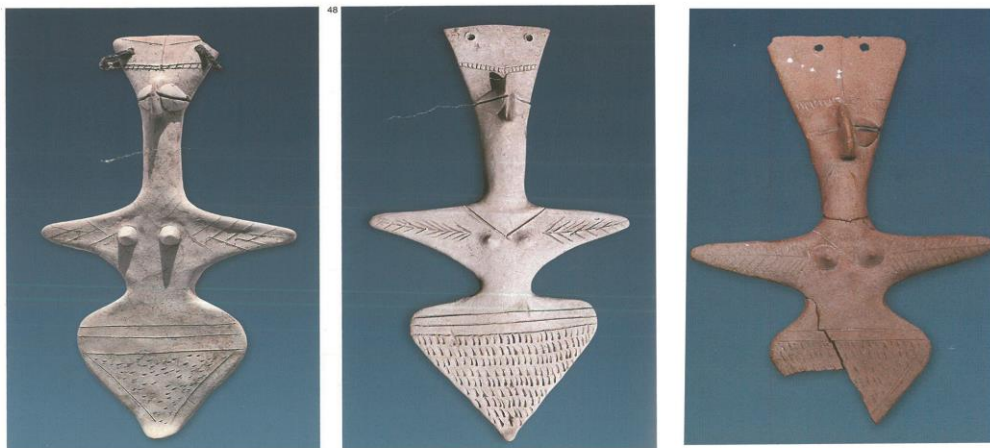

Табл. 56. Погр. 252 на «Холме вышки», инвентарь:
 1, 3, 4 — металлические зеркало, стержень, «лопаточка»; 2, 12, 13 — серебряные игла и палочка;
 5 — «палочка» из слоновой кости; 6, 7 — сосуды; 8 — сосуд из гипса; 9 — бусы и бисер из «фаянса»,
 сланца (?) и сердолика (9а, 9б); 10 — бусина с инкрустациями кусочками лазурита (реконструкция)

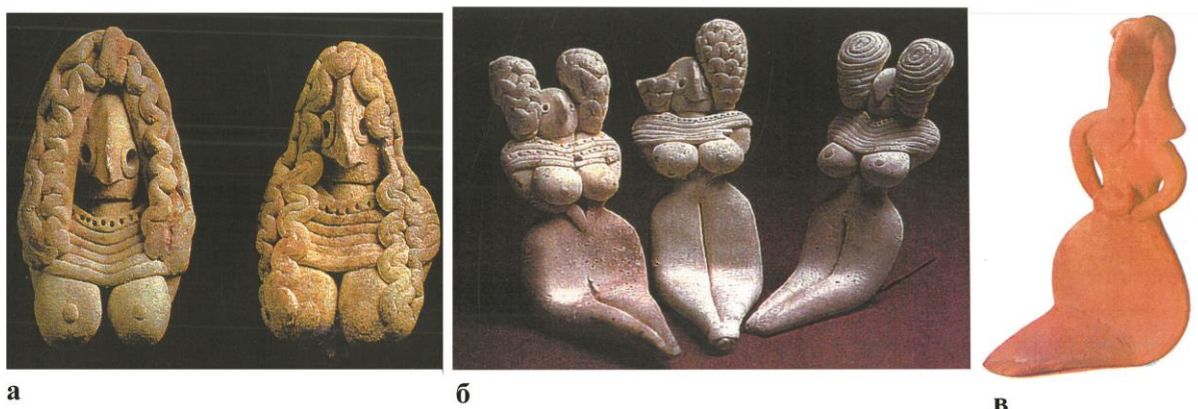
Рис. 5 (по Кирчо)

а **б** **в**
 Алтын-депе, (а) Раск. 9, гор. 2, (б) Раск. 5, гор. 1, (с) Раск. 9. пом. 44

а **б** **в**
 Некрополь Гонура, (из погребения (а) 806, (б) 390, (в) 1613)

а **б** **в**
 Мергар (а,б) период VI-VII (?), (в) Рехман Дери/Гумла

Рис. 6 (по Массон, Кирчо, Сарианиди и Koehler-Seiberth)

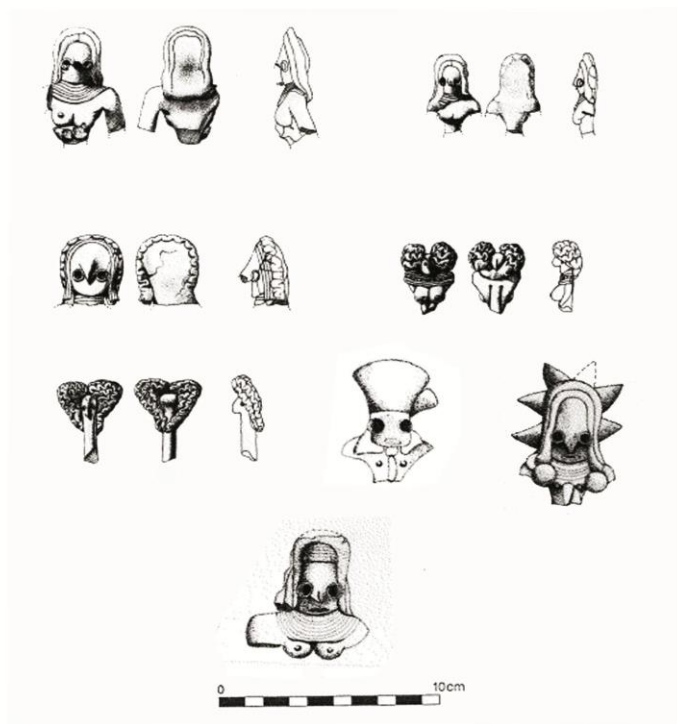
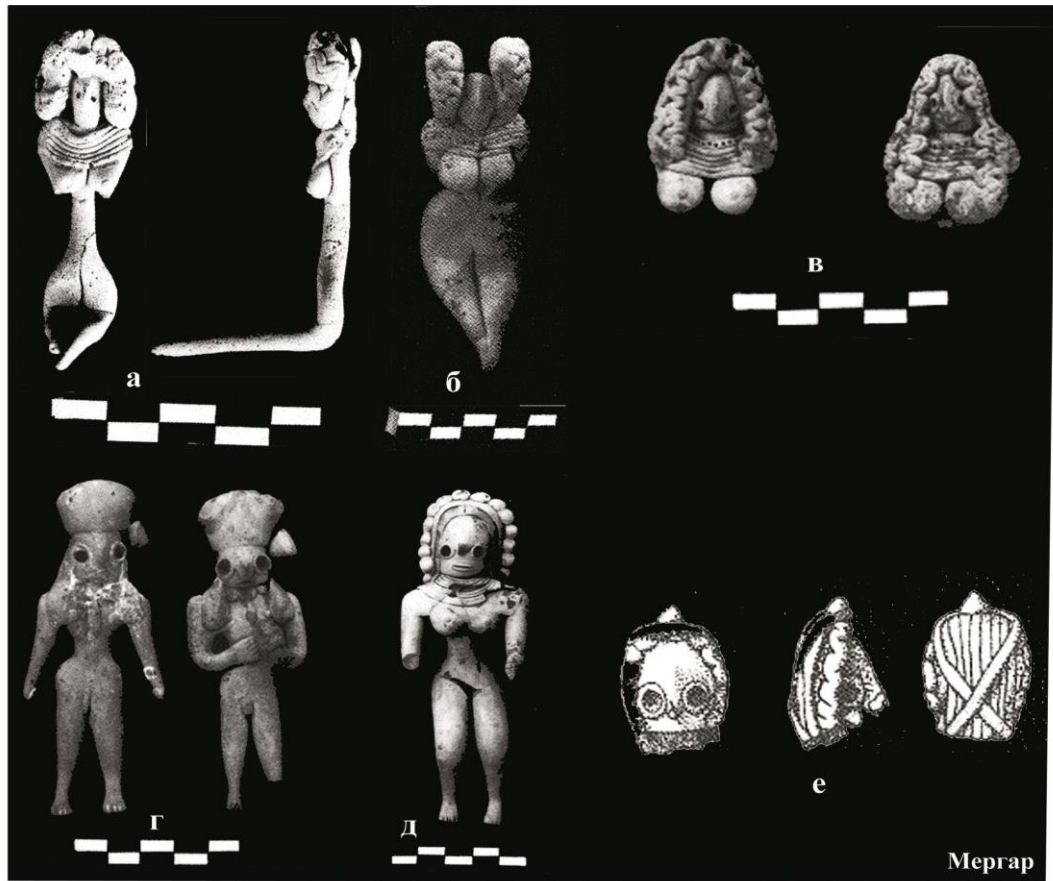

Рис. 7 (по С. Jarrige at al.) . Статуэтки из Мергара

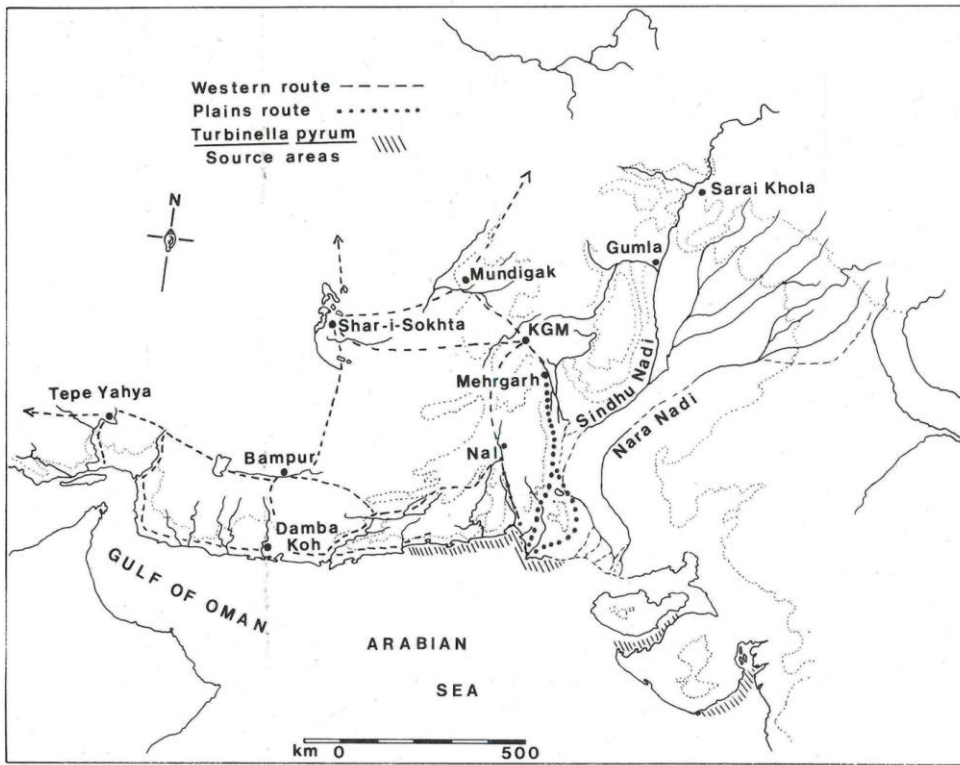

Рис. 8. (по J. M. Kenoyer) Карта распространения массивных раковин типа *Turbinella pyrum*

07.00.07 – МАРДУМШИНОСӢ, ҚАВМШИНОСӢ ВА АНТРОПОЛОГИЯ
07.00.07 - ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ
07.00.07 – ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

ЗООМОРФНЫЕ СИМВОЛЫ В РИТУАЛАХ НАВРУЗА **ЮСУФБЕКОВА Зинатмо,**
ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии АН РТ; ШОВАЛИЕВА Мумина Садыковна
старший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

ҲАЙВОНОТПАР АСТӢ ВА РАМЗҲОИ ОЛАМИ ҲАЙВОНОТ ДАР МАРОСИМҲОИ НАВРӢЗӢ **ЮСУФБЕКОВА Зинатмо,**
н.и.т., ходими пешбари илмии шӯъбаи мардумишиносии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумишиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ; ШОВАЛИЕВА Мумина Садыковна,
ходимони калони илмии шӯъбаи мардумишиносии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумишиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

ANIMAL SYMBOLICS IN NAVRUZ RITUALS **YUSUFBEKOVA Zinatmo,**
candidate of historical sciences, leading scientific officer of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under Tajikistan Republic Academy of Sciences; SHOVALIEVA Mumina Sadykovna, senior scientific officer of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under Tajikistan Republic Academy of Sciences (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL: mumina.1957@mail.ru

Ключевые слова: весна, Навруз, приметы, символы, животные, птицы, ритуалы, обычаи и обряды, игры, танцы, летоисчисление.

Во все времена и века среди всех других радостных событий в жизни людей самым главным был и остается приход весны. По-разному отмечали его люди, но все до единого - как праздник возрождения природы и торжества жизни, надежд на щедрый, урожайный год. В этой статье нам хотелось бы остановиться лишь на некоторых приметах, связанных с приближением весны, а также символиках животного мира на праздновании Навруза.

Калидвожаҳо: баҳор Навруз, аломатҳо, нишонаҳо, ҳайвонҳо, паррандаҳо, оинҳо, расму русум, бозиҳо, рақсҳо, солишуморӣ.

Дар ҳамаи даври замонҳо дар ҳаёти инсонҳо омад- омади фасли баҳор яке аз рӯйдодҳои беҳтарин ва хурсандибахитарин ба ҳисоб мерафт. Новобаста ба гуногунии тарзи ҷашнгирии он, мазмуни он барои ҳамаи инсонҳо - эҳёишафии табиат ва тантанави ҳаёт, умед ба фардои бобаракат ва серҳосилии соли пешомада буд. Дар ин мақола танҳо баъзе бовариҳо, вобаста ба наздикии баҳор ва рамзҳои олами ҳайвонот дар ҷашнгирии Наврӯз, дида баромада мешаванд.

Key words: spring, Navruz, signs, symbols, animals, birds, rituals, customs and ceremonies, games, dances, chronology.

In all times and in all ages among good events in mankind life always plays spring season. People marked this event by different ways, but all – as a holiday of nature and life upbringing, the will for a good harvest. In this article we want take one's attention in spring marks, as well as on symbolic, connected with the world of animals.

Наши предки определяли время приближения весны - Навруза не только по падению луча солнца на определенных отметинах и появлению первых желтоватых цветов – подснежников, но и по различным народным приметам, связанным с птицами и животным миром. Как и многие народы мира, таджики определяли приближение Навруза, по времени прилета птиц из теплых краев, например, аистов и журавлей.

Аист – «лак-лак», одна из птиц, которая слывет первой предвестницей весны. Вслед за аистом – журавль «турна» считается символом приближения весны. Как известно, и те, и другие поздней осенью улетают в теплые края, а ранней весной, ближе к Наврузу возвращаются обратно.

У таджиков существует ряд обрядов, связанных с вышеуказанными птицами, одним из которых является обряд «килогуз-гуз на Навруз у горных таджиков - горнобадахшанцев. Здесь в день Навруза проводился и проводится в настоящее время обряд «килогуз-гуз». Данный обряд считается символом и вестником весны. Его, как правило, справляют вечером первого дня Навруза после захода солнца. Обряд «килогуз-гуз» был веселым обрядом, и его ждали с нетерпением и дети, и подростки, и молодые люди. Когда начинало темнеть, на крышу дома поднимались дети, подростки и юноши. Они на веревке, через светодымовое отверстие спускали женский головной платок, в котором иногда были завернуты несколько сдобных хлебцев «кульча», кусочек праздничного хлеба «камоч», немного сушёных тутовых ягод или другой сладости. В это время они пели или читали стихи о Наврузе:

*Килогуз-гуз, килогуз-гуз,
Бочак биёр қар-қар бикун.
Равган биёр шар-шар бикун.
Килогуз-гуз, килогуз-гуз.*

Перевод

*Принеси нам орехи они шумят
Принеси нам масло оно кипит
После этого стиха они продолжали читать другой:
Рӯзи Наврӯз ҳасту олам сабззор,
Занги дилро мебарад бӯи баҳор.
Эй падар, барҳез Наврӯзӣ биёр,
То туро раҳмат қунад нарвардигор.*

Перевод

*Пришёл Навруз, позеленела природа,
Весенний аромат уносит сердечную печаль.
Поднимись, отец, принеси праздничное угощение,
Чтобы Аллах благословил тебя!*

Этимология слова «килогуз-гуз», известным языковедом Нисором Шакармамадовым объясняется следующим образом: «кило» - «тыква», «гуз» - «птица, похожая на аиста» [17, 44-46]. О том, что «килогуз-гуз» - это название птицы, утверждают еще ряд исследователей [20, 331;23]. Согласно их мнению, «килогуз-гуз» - название птицы, которая весной прилетает в Бадахшан. Она является посланником и вестником весны. По существующим представлениям, после заката солнца, стая этих птиц высаживается на крышах домов, принося весть о наступлении весны. Т. Каландаров пишет, что обряд «килогуз-гуз» идентичен обряду «колядования» у славянских народов» [6, 134].

С аистом связаны подростковые игры на Навруз. Например, в некоторых горных регионах, в том числе Дарвазе, существует специальная игра, называемая «лак-лакбозӣ». В эти игры играют обычно подростки разделившись по 2 человека, на крышах домов. Один из этих подростков садился на плечи другому, и на голову набрасывал большой платок, который спускался и прикрывал плечи и спину обоим подросткам. Поверх платка, подросток, который сидел на плечах другого, надевал тубетейку. В таком виде они символизировали аиста – предвестника весны. Каждая пара играющих догоняла и перегоняла впереди идущую пару – аистов. Следует отметить, что в других регионах современного Таджикистана существует танец «Лаклакбозӣ» [12, 84].

Бытуют различные народные приметы, связанные с поведением птиц накануне Навруза. Например, если весенние дни после Навруза предвиделись холодными, то птицы свое гнездо свивали посередине дерева; если ожидалось потепление, то птицы свое гнездо располагали повыше на дереве; если дикая птица цесарка - цецу в этот день увяжется за человеком и начинает насвистывать, то это ведет к осадкам; если в день Навруза различные птицы спускаются с гор, то ожидается очередной весенний снег или выпадет большое количество осадков - «бориш зиёд мешавад».

Кроме того, существовали и такие представления, что в день Навруза каждый человек должен был поесть с утра что-нибудь калорийное, с тем чтобы в полдень, когда день и ночь становятся равными, он не почувствовал голод, иначе голод будет ему грозить в течение всего года; или если в этот день кто-нибудь услышит звук куропатки - кабк, и в это время он голоден, ему либо грозит нападение со стороны куропатки или любого другого животного, либо он споткнется и упадет, и получит ранение или ушиб даже на ровном месте; в случае, если в этот день запоет птица цесарка, и

кто-нибудь услышит его, этот человек будет ходить вшивым целый год; от человека, подвергшегося нападению птицы «худ-худ» в этот день, будет исходить неприятный запах в течение всего года.

Культ животных в играх и развлечениях на Навруз. Что касается культа различных животных, то он играл большую роль как в праздничных играх и развлечениях, так и в обычаях и обрядах, связанных с проведением весеннего новогоднего праздника Навруз.

К праздничным играм относятся: козлодрание - бузкашй, скачки на лошадях – асптозй или «пойга», петушиные бои - хурусчанг, перепелиные бои - буданачанг, бои горных куропаток - кабгчанг, бои быков – говчанг, бои верблюдов – шутурчанг, бои баранов – кушкорчанг, собачьи бои – сагчанг и т.п. Также существовал обычай устраивать на Навруз охоту – «шикор». Символикой таких боёв животных являлась борьба темных сил со светлыми, злых с добрыми, холода с теплом, весны с зимой. Здесь уместно подчеркнуть, что символика национальной борьбы «гуштингири», «китфчангак» - борьба при помощи плеч, «кувваозмои» - измерение силы руками, «бандкашак»- перетягивание каната и др., которые также практиковались на Навруз, а также различные спортивные и народные игры как битье сваренных в воде и покрашенных в красный цвет яиц на Навруз, также идентичны с символикой боев животных на Навруз.

Забегаая вперед, отметим, что анализ материала и изучение источников раскрывают глубокую основу такого важного момента в этих играх как «стремление в драке отгадать, урожаен или неурожаен будет год» [16, 25]. В этой же связи следует рассматривать и весенние состязания, часто переходившие в драку, которые имели место в некоторых районах Таджикистана еще в конце XIX – начале XX вв. [15, 31] Вероятно, все эти состязания всегда имели назначение предсказывать урожай, а может быть, и влиять на него [9, 34].

Согласно полевым материалам А.К. Писарчик, собранных ею в 1948 году в районах Хатлонской области, раньше в Муминабаде были очень распространены бои птиц и животных [8, 76]. Самыми популярными и интересными являлись перепелиные бои – буданачанг и бои куропаток – кабгчанг. В процессе боев между указанными выше птицами обычно делались ставки на них. Для других боев делание ставок не было характерно. Что касается боев животных, то А.К. Писарчик отмечает, что самыми популярными здесь являлись бои верблюдов - шутурчанг, бои быков - говчанг, бои собак - сагчанг и бои ослов - харчанг. Во время боев верблюдов, рты им завязывали тряпкой, чтобы они не покусали друг друга. Как считают исследователи С.П. Толстов, Г.П. Снесарев, А.М. Беленицкий, общий смысл всех вышеуказанных игр носил ритуальный характер. Исследователь А.М. Беленицкий приводит согдийский текст, описывающий магический способ вызывания дождя, для чего, наряду с другими операциями, требовалось вырезать из бруска белого сандала (как) «верблюд борется с верблюдами, конь с конем, осёл с ослом, бык с быком» [4, 16-17; 20, 332].

Еще с древнейших времен таджики устраивали во время весеннего праздника Навруз такие захватывающие зрелищные игры с конем, как козлодрание, скачки и игра в поло- «чавгон». Особо отметим обряды, связанные с лошадьми (раньше верблюдами), быками и ослами, которые являлись верховыми, и выючными животными, но лошади пользовалась особой популярностью.

В частности, об особом отношении к лошади у таджиков отмечают исследователи истории и культуры таджиков Ш.Т. Юсупов и Р. Абдулвахидов [1, 75; 21, 126]. Как отмечает Ш.Т. Юсупов, «таджики Кулябской области очень высоко ценили её, главным образом, как верховое, реже – как выючное животное. Вообще выючными животными здесь считали осла и вола. Лошадь играла большую роль в конноспортивных состязаниях, особенно в козлодрании (бузкашй) – любимом развлечении таджиков» [21, 126]. Следует отметить, что духовенство не всегда одобряло это древнее, широко распространенное среди многих народов Средней Азии развлечение, но, несмотря на это, козлодрание всегда считалось самой престижной игрой.

Обычай «Джуфтбаророн» - первой запашки земли

Как известно, праздник Навруз по происхождению являлся очень древним праздником земледельцев, работа которых не обходилась без помощи домашних животных - быков, коров и ослов, которых использовали в день Навруза во время проведения земледельческих обрядов: при первой вспашке, во время проведения обряда Джуфтбаророн или Бобои Дехкон, символическое введение осла в дом в первый день Навруза, использование керамических свистулек – «хуштак» в форме козликов и птиц в обряде «хуштаккашй на Навруз с целью вызывания дождя и т.п. Здесь не является лишним совершить короткий экскурс к значению свистулек в этот день. В Каратаге и Истаравшане (Ура-Тюбе) изготавливались керамические свистульки в форме козликов, драконов и птиц. Часто их покрывали глазурью, они были разноцветными, чаще зелеными или коричневыми. В день Навруза взрослые раздавали их детям с той целью, чтобы они поднялись на крыши домов и свистели в них. Посвистывание в свистульку в этот день проводилось с целью «призывания туч,

ветра и вызывания весеннего дождя», и, было схоже с обрядами «сусхотун» или «ашаглон» для других регионов Таджикистана.

Аналогичным является значение, которое придавалось, в частности, осыпанию муки на рога животных в день первой вспашки земли, что отождествляло собой мольбу человека о сытной и хорошей жизни, нанесение изображения рогов животных, в основном, барана-производителя, горного козла, коня, яка, верблюда при помощи муки на стенах убранного и «очищенного» жилища в день праздника Навруз, которые также были связаны с животным миром. Согласно существующим представлениям, таким образом можно было бы умножить количество домашнего скота и обеспечить изобилие в этом доме. Хотелось бы заметить, что многие из обычаев и обрядов, связанных с животным миром, до сих пор местами сохранились в высокогорных районах Таджикистана.

Ключевым моментом в праздновании Навруза, как уже отмечали выше, была первая вспашка земли – джуфтбаророн. Согласно сведениям исследователей, основной смысл праздника Навруза заключался именно в этом. Для этого, с утра подготавливали пару быков в упряжке, накормив сытно пищей из трав, затем смазывали их рога и шею маслом, брали благословение на начало пахотных работ у старцев – прежних земледельцев, которых условно называли Бобои Дехкон – Дед-Земледелец и, осыпав животным рога мукой, вели под песни в поле. В этот день все старцы селения собирались на поле, и, взяв в руки лепешку – кумоч, которая иногда весила от 5 до 7кг и которую пекли в золе очага, накладывали на рога заранее подготовленным для запашки поля быкам. Затем, лепешка кумоч, замешанная на молоке и масле, совместно съедалась, и брали благословение на первую запашку у старца [10, 95]. Сразу же после этого обряда, приступали к первой запашке полей.

Интересные обычаи и обряды, устраиваемые в день первой вспашки, зафиксированные исследователями для некоторых горных районов Таджикистана своим генезисом уходят в глубокую древность. Например, перед тем, как вывести рабочих волов в поле, одна из женщин приготавливала для них специальную бобовую похлебку, которой в одних местах смазывала волам лбы, в других местах, вскармливала их этой пищей. После этого, некоторое время ждали, чтобы волы испражнились, а затем их выводили в поле. Из этого навоза волов лепили своего рода чашу, куда клали по счету семена пшеницы и других бобовых. Чашу оставляли на несколько дней, и по всходам ростков определяли степень урожайности каждого из них в предстоящем году. Исследователями зафиксированы аналогичные обряды в Сасанидский период, согласно которому «за 25 дней до Навруза во дворце воздвигали 12 колон из сырого кирпича с пустой сердцевинкой, которая заполнялась землей. В присутствии народа торжественно сажали в каждый из них 12 видов зерновых, таких как пшеница, рожь, фасоль, горох, маш, кунжут и др. На шестой день Навруза их срывали и рассыпали в присутствии всех. До дня Мехра, который приходился на 14-ый день месяца Фарвардин их не срывали, и считалось, что чем выше произрастала зелень зерновых, тем урожай именно этих зерновых мог быть хорошим. В других местах дехкане, в специальных корытах за 20 дней до Навруза сажали зерновые, и за день до Навруза по зелени определяли, хорошим ли будет в предстоящем году урожай этих зерновых» [11, 57]. На наш взгляд, традиционным с того времени стала зелень суманака, которая имеет то же значение, что и много тысячелетий тому назад.

Летоисчисление возраста человека по 12-летнему животному циклу на Навруз. Кроме того, названия животных использовали в летоисчислении возраста человека по китайскому 12-летнему животному циклу - год мыши, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, петуха, собаки и свиньи – «мучал» или «мулджар». Интересно отметить, что в прошлом у таджиков до 13-летнего возраста не практиковалось отмечать ежегодные дни рождения. Когда же человеку исполнялось 12 лет, по подсчету на предстоящем Наврузе, отмечали его день рождения по мулджару. Следует оговориться, у предков таджиков важен был не сам день рождения человека, а только год его рождения. Причем первый «мулджар», на 13-й год, праздновался очень торжественно, остальные – через каждые 12 лет жизни человека, менее пышно, но опять же в день Навруза, то есть 21 марта. Любопытно, что характеру каждого человека приписывались те же привычки, которые были у того животного, в год которого он родился. Возраст - 84 года назывался «мулчари хазормоха». В этом возрасте у таджиков Канибадама, Исфары, Гиссара, а также выходцев из Бухары и Самарканда проводился специальный обряд, который был зафиксирован исследователями [18, 30].

Следует коротко остановиться на праздновании мулджара в день Навруза. Особенно торжественно в Навруз справляли 1-й мулджар, который назывался «мулджардароен» («вход в мулджар») в 12 лет на 13-й год, который сопровождался обрядом «сафедпӯшон» - «надевание белой одежды» как на мальчика-первенца, так и на девочку, получение благославения со стороны опытной в данном обряде женщины – «бибивакила, бивимулло, бивича», осыпанием мукой –

«сафедкунӣ», а также раздачей специальной пищи – лапши, называемой угро, которая, якобы, удлиняла жизнь человека. Следующий обряд проводился в 24 года, и если у женщины на то время уже была семья и родились мальчики, то совмещали с обрядом «саллабандон» - «повязывание чалмы» женщине, и, одновременно, с «обрезанием» мальчиков - обряд инициации с целью посвящения в мусульманство. Считалось, что после повязания «чалмы» на голову матери, мальчики быстрее выздоравливали. Также торжественно проводился мулджар в 60 лет, но проводился он в 63 года и совмещался с «пайғамбарошӣ». Если человек достигал возраста 84-х лет, то справляли «мулджари ҳазормаҳа» - «тысячный мулджар», (о чем было сказано выше), то есть при подсчете, человек действительно на то время проживал 1000 месяцев, и его справляли очень торжественно, иногда он совпадал, по нашим материалам, с «прижизненными поминками» [22,182].

Отображение животных в танцах на Навруз. Раньше в горных районах Таджикистана на Навруз проводились также различные танцы, ассоциируемые с животными. Их танцевали, в основном, мужчины, поскольку женщинам в то время запрещалось танцевать. К ним относились такие танцы как «Гургбозӣ» («Игра в волка»), Кучқорбозӣ» («Игра (танец) барана»), «Нахчирбозӣ» («Танец горного козла»), «Рақси кабк» или «Каргасбозӣ» («Танец куропатки»), «Аспакпарро» («Танец лошади»), «Рақси оху» («Танец оленя») «Лаклакбозӣ» («Танец аиста») [12, 84], и др.

Следует подчеркнуть, что при исполнении «Танца аиста», который был широко распространен особенно в Кулябе и Горном Бадахшане, исполнялась в юмористическом жанре шутливая песенка:

*Лаклака бин, лаклака бин,
Лаклаки бефарора бин,
Хушранги нурчафора бин...
Лаклака бин, лаклака бин...*

Таким образом, мы видим, что танцы, изображающие различных птиц и животных не только отражают связь человека с природой, но свидетельствуют и о древности обычаев и обрядов, связанных с зооморфным миром, а также поклонения и почитания их в древних верованиях, то есть так называемого «культы животных».

Новогодние земледельческие обычаи и обряды.

На второй день Навруза в дом вводили волов - наиболее почитаемых животных, и между рогами их посыпали бобовой мукой, что сопровождалось поглаживанием их по голове и ласковыми словами, и следили за тем, чтобы они сначала испражнились или помочились. Согласно существующим поверьям, считалось, что в первом случае ожидается урожайный год, во-втором, будет много воды, дождя в вегетационный период. Испражнениям вола придавали круглую форму, высушивали и сохраняли их до веяния зерновых, когда устраивался праздник урожая – Мехргон (современный «Иди Хосилот»). Куча собранного урожая представляется как тело, а в качестве тубетейки - тот самый помет вола, который был собран весной. Исследователи считают, что этот обычай восходит к первой человеческой жертве, положившей основу плодородия земли и процветания всех людей [5, 230].

В некоторых горных регионах об урожайности предстоящего года гадали следующим образом: хозяйка дома впускала в главное помещение хозяина с ослом, и осла направляли на место, где заранее в нишу насыпали ячмень и клали сено. Затем внимательно наблюдали за ослом: если съест сначала ячмень, то, как считалось, год будет урожайным, если же сено – то неурожайным, и сена будет больше чем зерна. Как только хозяин, осел и мальчик сидящий на осле поравняются в двумя параллельными столбами в доме, хозяин произносил традиционное поздравление с Новым годом, и то же самое получал в ответ от жены. Также происходило осыпание мукой правого плеча, как хозяина дома, так и ребенка, и головы осла между ушами. Затем его отводили в хлев. В случае, если не было осла, с этой целью использовали барана.

Все вышеуказанные моменты празднования Навруза указывают, как считают исследователи, на пережитки культа животных и его связь с культом плодородия, дань которой отдается в ритуале первой борозде, подобно тому, как напоминание об огромной рыбе, плавающей в водах мирового океана (в зороастрийской мифологии это рыба Васи и Кара), представленной во время празднования Навруза с рыбкой, помещенной в прозрачный сосуд, стоящий на праздничном столе [7, 300].

Немного по-другому проводился обряд с участием осла в Шугнани. Так, рано утром, всеми уважаемый старец селения стучался в дверь. Не открывая дверь на этот стук, хозяин спрашивал: «Кто там?» Следовал ответ: «Аттори маркабсавор» («наездник на осле»). Голос из дома: «Что принес?» Ответ: «Принес запах весны» - «Буи бахор».- Что ещё принёс? – «Уштур ба катор» («караван верблюдов»). - Что ещё? - «Тахт ва бахт, намаки Калавгон, лаъли Бадахшон, тутаки Шугнон, курчи Рушон, галлаи Зебоку Ишкошим, шарбати Кошгару Хиндустон, обаки равон, нони

фаровон» («Счастье, трон и соль Калавгана, рубин Бадахшана, тутовник Шугнана, халву Рушана, зерна Зебака и Ишкашима, сладости Инда и Кашгара, проточную воду и обильного хлеба»). После этого ему открывали дверь, и он входил со словами «Шогун бахор муборак!» («Да будет благословен праздник весны!»), в ответ со словами «Ба руйи шумо муборак» («Вам того же») хозяйка осыпала его правое плечо щепоткой муки «бун» - «сафеди», которая символизирует белизну и благополучие. Он передаёт хозяйке миску с «боджом» из своего дома, взамен хозяйка ему вручает миску с «боджом» из этого дома и он с этой миской отправляется в другой дом. Этим снимается запрет на вход в дом, после праздничного очищения для других родственников и соседей, который назывался «пичирумч». Передача из одного дома в другой ритуального блюда «бодж» символизирует пожелания счастья и благополучия друг другу, укрепление родственных уз и родственной солидарности [7, 301].

Заканчивая данное сообщение, отмечаем, что в указанных выше случаях мы имеем дело с достаточно необычным для современных иранских народов выбором птиц – аиста и журавля, как предвестников весны, и животных – осла, волов, баранов и др., которые в ходе совершения новогоднего обряда служили символом богатства и счастья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулвахидов Р.М. Скотоводческое занятие таджиков Кулябской области в конце XIX-начале XXвв. - Душанбе, 1988, 176с.
2. Андреев М.С.Таджики долины Хуф. Т.1. –Сталинабад, 1951. 260 с.
3. Бабаева Н. Прижизненные поминки как пережиток ритуального убийства старых людей. //В сб. «Этнография в Таджикистане. - Душанбе, 1989, С.98-109
4. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. - М., 1970. -144с.
5. Васильцов К.С. Традиции празднования Навруза на Западном Бадахшане. //В кн.: Навруз как явление мировой культуры. Душанбе. –2012.С.230– 239
6. Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор. - Москва: Наука, 2006, 304с.
7. Крюкова В. Новогодний осел на Бадахшане//В кн.: Навруз как явление мировой культуры. Душанбе. – 2012.-299-239с.
8. Кулябская этнографическая экспедиция 1948 г. Дневник А.К.Писарчик. Фонд 2, Оп.1, Связка №8, Ед.хр.№71. -Л.76
9. Лобачева Н.П. К истории календарных обрядов у земледельцев Средней Азии. -С.6-31 // В кн.: Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. - М.: Наука, 1986.-208с.
10. Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима XIX- нач. XXв. М.-1975.-130с.
11. Негмати Н. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. – Душанбе, 1989. 127с.
12. Нурджанов Н. Олами беканори рақси тоҷик (очерки таърихи – назарӣ). – Душанбе, 2004, 340 с.
13. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. -М., 1969.-336с.
14. Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. -М., 1976. -С.47-49.
15. Сухарева О.А. Традиционное соперничество между частями городов в Узбекистане. – КСИЭ.-1958. - Вып. XXX. -230с.
16. Толстов С.П. Древний Хорезм. - М., 1948. -352с.
17. Шакармамадов Н.Ш. Оинҳои Наврузи дар Бадахшон. - Хоруг, 2012. С.44-50
18. Шовалиева М. Современный обряд «мулчар» у таджиков Бухары и ирани Кагана //В кн.: Актуальные вопросы гуманитарных наук на современном этапе. - Душанбе. 1987. -С.30-35;
19. Шовалиева М. Обряды переходного возраста у таджиков // Изв. Академии наук РТ. Отд-е обществ. наук, 2007-№2.-С.36-42
20. Шовалиева М. Обрядовая культура Навруза у таджиков (этнографический аспект). Навруз как явление мировой культуры. – Душанбе, 2012. -335с.
21. Юсупов Ш.Т. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX - и в начале XXв. //Труды АН Тадж. ССР. Т.ХLI. -Душанбе: Дониш, 1964. -126с.
22. Юсуфбекова З. Прижизненные поминки в Шугнани // Полевые исследования Института этнографии. - М., 1987, с.182-190;
23. Юсуфбекова З., Наврузбеков М.Н Семантика некоторых новогодних обрядов на Навруз у горнобадахшанцев // Журнал «Муаррих» - «Историк». -№1, 2016, - с. 51-56.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ РАБОТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПАМИРСКОЙ ВЫСОКОГОРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1929 Г.

ДУБОВИЦКИЙ Виктор Васильевич, д.и.н., заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

БАЪЗЕ ДАЛЕЛҲО АЗ ФАЪОЛИЯТИ ҚИСМИ МАРДУМШИНОСИИ ЭЪЗОМИЯИ БАЛАНДКӮҲИ ПОМИРИ СОЛИ 1929

ДУБОВИТСКИЙ Виктор Василевич, д.и.т., мудири шуъбаи таърихи илм ва техникаи Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумишиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

SOME FINDINGS FROM ETHNOGRAPHIC PART OF PAMIR HIGH MOUNTAINS EXPEDITION FROM 1929

DUBOVITSKY Viktor Vasilevich, Dr. of History, Head of Science and Technology History department of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under Tajikistan Republic Academy of Sciences, (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: rosdiaspora@rambler.ru

Ключевые слова: метеоритный кратер, метеорит, bussоль, геологические исследования, этнографические исследования.

Большинство научных исследований территории Таджикистана, проводившиеся в 1920-1930-е годы, велись, так называемыми, комплексными экспедициями, в состав которых организационно входили поисковые отряды, партии, группы, выполнявшие работы в самых различных областях естественных и общественных наук. Часто к такого рода исследованиям привлекались специалисты, не имевшие должной научной подготовки и квалификации, но оказавшиеся в нужном регионе для выполнения другого рода научных работ.

Калидвожаҳо: танӯраи шиҳобӣ, шиҳобпора, қутбнамо, таҳқиқотӣ геологӣ, таҳқиқотӣ мардумишиносӣ.

Аксари таҳқиқотҳои илмии марзи Тоҷикистон, ки солҳои 20-ум то 30-юми асри XX аз ҷониби ба ном «эъзомияи комплексӣ» гузаронида мешуданд, ба ҳайати онҳо отрядҳои ҷустуҷӯӣ, дастаҳо ва гурӯҳҳо шомил буданд, ки дар соҳаҳои мухталифи илмҳои табиатишиносӣ ва ҷамъиятӣ корхоро ба анҷом мерасонданд. Баъзан ба ин гуна таҳқиқотҳо мутахассисоне ҷалб мешуданд, ки таҷрибаи илмӣ ва малакаи корӣ надоштанд, вале аз ӯҳдаи баъзе намуди корҳои илмӣ дар минтақаҳо ба хубӣ мебаромаданд.

Key words: meteorite crater, meteorite, bus, geological studies, ethnographic studies

Many scientific researches conducted in Tajikistan territories in 1920 and 1930-s were run by so-called complex expedition, where members of search missions, members of the party, research groups natural and social sciences were engaged. Often specialists without proper scientific preparation and degree were involved but located in the region to conduct a scientific work.

Комплексные исследования территории Таджикистана, проводимые в 1928-1935 гг. экспедициями АН СССР включали в себя работы по самым разным направлениям науки. Слабая исследованность территории и масштабы задач, поставленных перед экспедициями, часто заставляли прибегать к помощи специалистов из других областей науки, что приводило подчас к неожиданным результатам. Пример такого рода исследования можно встретить в материалах личного фонда М.С. Андреева, сданного в архив АН Таджикской ССР в 1988 г., и, к сожалению так и не прошедшего процесс архивирования из-за начавшейся вскоре гражданской войны 1992-1997 гг.

Здесь в папке №17 «Переписка с Н.П. Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1928 и 1929 гг.» находятся интересные факты исследований на Восточном Памире, проведенных по инициативе М.С. Андреева в составе Советско-германской экспедиции на Памир в 1929 г. В этой комплексной экспедиции, организованной по инициативе АН СССР участвовало более сорока советских и германских ученых. Основным направлением работ отрядов экспедиции было исследование географии и геологии Памира и Припамирья. Но, вместе с тем в состав экспедиции

входили и специалисты общественно-научного профиля: филологи-иранисты, а также этнографы. Группу последних, проводивших исследование в долине Хуф в Бадахшане, возглавлял известный этнограф, в то время, профессор Среднеазиатского Государственного университета (САГУ) Михаил Степанович Андреев. В официальной переписке его должность в составе экспедиции именовалась «Начальник этнографической части Памирской высокогорной экспедиции» [1].

Одной из интересных геологических проблем, стоявшей перед Советско-германской экспедицией на Памир в 1929 г. было исследование Мургабского кратера. На Восточном Памире, примерно в 50 километрах от Мургабского моста на берегу высокогорной реки Ак-Су, находится удивительно округлой формы кратер. Ученые предположили что он возник в результате падения метеорита. Первая научная публикация по этому поводу появилась в 1926 году. Тогда же кратер посетил геолог Х. Клявин. Первому исследователю удалось сфотографировать загадочное образование и записать легенды, бытующие и поныне среди скотоводов-киргизов. Вот что, например, рассказал ему 96-летний Муратбек Салбар со слов своего отца, прожившего более ста лет: «В далекие времена здесь упала «огненная звезда». Долгие годы к этому месту нельзя было подойти, из образовавшейся воронки шел пар и выделялись газы. Однажды мимо этого кратера проходило стадо яков. Один из яков упал в воронку, и вытащить его не смогли. Так она была глубока». Известно, что знаменитый аризонский кратер «Каньон дьявола» был открыт учеными Америки по легендам аборигена Иду Дайера. Дорогу легенд использовали и советские исследователи «огненной звезды». Было установлено, что кратер диаметром около 80 метров и глубиной до 15 метров расположен в отрогах Мынхаджирского горного массива на высоте 3.700 метров над уровнем моря, отроги хребта обожжены и этот ожог сильно отличается от специфического горного ультрафиолетового «загара» скал Восточного Памира [2].

Теперь обратимся к архивным материалам М.С.Андреева, относящимся к этой проблеме [3]:

Глубокоуважаемый Николай Петрович!

Я виделся с Р.Р. Циммерманом [4] и подробно говорил с ним относительно метеоритной ямы. У меня есть проект (если только нет возражений с Вашей стороны) послать в июне месяце из Ташкента студента (я сам в это время должен быть в Восточном Туркестане), чтобы он проехал через Ош на Памирский пост, захватил бы там пару кашгарцев (или др. чернорабочих) отправился бы с ними в яму и стал рыть колодец. В случае неудачи первого – второй, третий. Беды от этого большой, полагал бы, быть не может, а польза, случайно, может очутиться очень большая. Р.Р. Циммерман отнесся к этому предложению с видимым интересом и сочувственно и обещал 1) снабдить студента всеми нужными инструментами 2) обучить с ними обращаться. Он думает дать ему буссоль с треножником и еще некоторые инструменты. Студента персонально еще не нашел, но думаю взять из лиц, владеющих персидским языком. Попрошу соответствующих лиц его предварительно кое-чему подучить. Рассчитываю приехать на его работы, завершив круг по Таджикистану и возвращаясь через Памиры. Что Вы скажите Николай Петрович на этот проект? Если разрешите, буду приводить в исполнение [5]. (Почтовая открытка.

Горбунов- Андрееву. 25 марта 1929г.

«Дорогой Михаил Степанович!

Сообщите мне подробнее относительно проекта посылки студента на метеоритную яму. Меня интересует финансовая сторона – во сколько это обойдется? Относительно рытья ямы у меня настроение скептическое, хотя зарекаться, конечно, не следует. Главное точно определить при помощи приборов действительно ли это метеоритная яма и действительно ли в ней имеется метеорит [6].

Письмо от 7 апреля 1929 г. г.Ташкент

«Многоуважаемый Николай Петрович!

...Вы меня спрашиваете относительно посылки студента на «яму». Думаю, что обойдется около 560 рублей. Расчет такой приблизительно: студенту на харчи около 200 руб.; двум кашгарлькам тоже около этого; и приблизительно около 160 руб. на дорогу. Был бы признателен, если бы такая сумма была дополнительно прибавлена. Ричард Ричардович Циммерман говорит, что одни показания буссоли могут и не быть существенны. Если, например, метеорит будет не состоять из железа, как это иногда бывает, то на буссоли это может и не отразиться.

Я тоже не очень стою за отправку копателя, так как это все же некоторая дополнительная возня, но практически это осуществимо (возможность копания колодцев есть) а, потому я думаю, что может быть лучше и предпринимать этот, не столь сопряженный с расходами шаг, который случайно может оказаться очень интересным. Если Вы находите, однако, лишним, то я отнюдь не настаиваю...» [7].

Телеграмма от 18 апреля 1929г.

Горбунов – Андрееву.

«Посылку студента решил положительно.

Горбунов». [8].

Телеграмма от 24 апреля 1929г.

Горбунов – Андрееву

«Сообщите день отправки студента (из) Ташкента на яму

Горбунов». [9].

Телеграмма от 25 апреля 1929г. Москва. Кремль. Николаю Петровичу Горбунову.

«Выезд студента через Ош предполагается (в) начале июля. Сам выезжаю (в) начале мая через Душанбе жду перевода.

Андреев» [10].

«Многоуважаемый Николай Петрович!

Пишу Вам, наконец, из Ташкента, куда мы благополучно прибыли, привезя в целости все собранные экспонаты и материалы....

Работой по Хуфу я доволен, как и результатами собственной части поездок, бывший со мной студент приспособился и привык к работе и был полезен. Но зато оставленный на самостоятельную работу на Памире оказался изрядным лодырем. Между прочим, яму он прокопал только на 12 аршин в глубину. Грунт встретился и там легкий, наносной. Следовательно вопрос все еще остается неразрешенным. Объясняет тем, что пришлось работать в очень трудных условиях и что взятые им рабочие (два таджика) под влиянием трудности добывания съестных припасов работали очень плохо. Думаю, что главная причина все же – недостаточная распорядительность. По получении отчета – тотчас же его пришло. Взят этот студент (Бекаревич) на основании рекомендации бывшего декана Востфака, дававшего о нем лучшие отзывы. Бекаревич зарисовал образцы киргизского орнамента, но нового, что не было бы в моих записях, прибавил мало [11].

15 февраля 1930г.г. Ташкент

«Многоуважаемый Николай Петрович!

Посылаю Вам только что полученный мною, наконец, отчет студента, ездившего на «яму». Одновременно посылаю Вам почтовой посылкой образцы селитроносного слоя земли с оз. Ранг-Куль.

Любопытно, что по словам студента, киргизы на Памирах не пользуются залежами на берегу Ранг-Куля для добывания селитры, а предпочитают добывать таковую из других залежей, значительно более богатых, по их словам в окрестностях Ак-Байтала, около мазара Ак-Гур. Жаль, что студент не сообщил, и не съездил туда, чтобы вывезти образцы. Узнал я от него это только теперь, в Ташкенте.

Позвольте пожелать Вам от души всего хорошего».

Из «Авансового отчета в израсходовании аванса отпущенного начальнику этнографической части Памирской экспедиции 1929г. М.С. Андрееву на содержание и путевые расходы экспедиции»

Отпущено – 5000 руб.

Израсходовано 5503 руб.

30 марта 1930г., г. Ташкент.

...Счет члена экспедиции Ю. Бекаревича по его поездке на Ранг-Куль окрестности Мургаба – 523руб. 40коп.

Кому и за что уплачено:

...Ю. Бекаревичу. За упаковку и отправку посылки с образцами селитроносной земли – 7 руб.35коп. (22 февраля 1930г.).

Несмотря на неудачу в исследовании метеоритного происхождения Мургабского кратера, предпринятого М.С. Андреевым, на примере этой небольшой экспедиции можно проследить комплексность в подходе к научным исследованиям, характерную для научных программ АН СССР в Таджикистане 1920-1930-х годов. Характерным для научных работ этого периода можно считать свободное перераспределение средств между отрядами разной специализации, равно как и широкое использование для специфических исследований (в данном случае геологических) сотрудников другого профиля, прошедших только минимальное обучение и снабженных специальной аппаратурой.

Что касается исследований Мургабского кратера, то они были продолжены уже в 1960-е годы, учеными Сибирского отделения (СО) АН СССР. В 1968 г. отряд геологов под руководством член-корреспондента АН СССР Н. Хитарова, провел здесь исследование магнитной напряженности поля в тысяче точек на площади один квадратный километр.

В результате исследований не было обнаружено магнитных аномалий, свидетельствующих о глубинном залегании метеоритного вещества. Были также взяты анализ ошлакованных корок с окрестных скал. Наиболее вероятной была признана гипотеза о низком взрыве метеорита летящего

с остаточной космической скоростью в два-три километра в секунду и окруженного воздушной подушкой, который при этом просто испарился, произведя ожог окружающих скал [12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг., Письмо декана Восточного факультета САГУ М.С.Андрееву. №666, от 24 января 1929г.*
2. *Бахарев А. Загадка Мургабского кратера.//Неделя, 1968г., №52(460).*
3. *В целях сохранения духа рассматриваемого исторического периода, автор использовал минимальную грамматическую правку, сохраняя в переписке научную терминологию и просторечные выражения 1920-х годов.*
4. *Циммерман Ричард Ричардович – в этот период - директор Ташкентской астрономической обсерватории.*
5. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг., Письмо М.С.Андреева Н.П.Горбунову от 17 марта 1929г.*
6. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг., Почтовая открытка Н.П.Горбунова М.С. Андрееву от 25 марта 1929г.*
7. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг., Письмо М.С. Андреева Н.П. Горбунову от 7 апреля 1929г.*
8. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг., Телеграмма Н.П.Грбунова М.С.Андрееву от 18 апреля 1929г.*
9. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг., Телеграмма Н.П.Грбунова М.С.Андрееву от 24 апреля 1929г.*
10. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг., Телеграмма М.С.Андреева Н.П. Горбунову от 25 апреля 1929г.*
11. *Архив АН РТ, Архив М.С.Андреева. д.17, Переписка с Н.П.Горбуновым, Щербатским и др. по поводу поездок 1028 и 1929гг.,Письмо М.С.Андреева Н.П.Горбунову от 11 сентября 1929г.*
12. *Бахарев А. указ. соч.*

**07.00.09 – ТАЪРИХНИГОРӢ, МАЪХАЗШИНОСӢ
ВА УСУЛҲОИ ТАҲҚИҚОТИ ТАЪРИХӢ
07.00.09 - ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
07.00.09 - HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDY AND
METHODS OF HISTORICAL RESEARCH**

**АСП ДАР АСОТИР,
МАТНҲОИ ХАТТӢ ВА
ОСОРИ БОСТОНШИНОСӢ** **АСРОРИЁН Ҷонибек,**
*омӯзгори калони кафедраи таърихи дунёи қадим,
бостоншиносӣ ва асрҳои миёнаи факултаи таърихи
ДМТ, (Тоҷикистон, Душанбе)*

**КОНЬ В МИФОЛОГИИ,
ПИСЬМЕННЫХ И
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКАХ** **АСРОРИЁН Джонибек,**
*старший преподаватель кафедры истории древнего
мира, археологии и средних веков, исторического
факультета ТНУ (Таджикистан, Душанбе)*

**A HORSE IN MYTHOLOGY,
WRITTEN AND
ARCHAEOLOGICAL
SOURCES** **ASRORIYON Jonibek,**
*Senior Lecturer of the Department of the History of
Ancient World, Archeology and Middle Ages, Historical
Faculty of TNU, (Tajikistan, Dushanbe)*

Калидвожаҳо: ривоят, «Авесто», «Мозару аспон», аспон, аспабаропат, асвор, ас, савора, Пегас, фойтунҳо, ёл, ёдгориҳои таърихӣ.

Асп ҳамчун ҷузъиёти ҷомеаи инсонӣ дар рушду нумӯи давлатдорӣ ва бунёди иҷтимоёт, нақши муҳим дорад. Аз даврони ром шудани асп (ҳазораи IV то милод) бо садоқат, василаи боркашонӣ, ширкати фавол дар ҷаҳонگیرӣ ҳамсафари инсон буд. Дар ҷомеаи ориёӣ мақоми хоса пайдо карда, дар номҳои шоҳон мавқеъ гирифт ва ҳамчун рамзи хуршед боиси парастии гардид. Асп сабаби ба вуҷуд омадани лашқари савора, гардунаи ҷангӣ ва ҷаҳонкушоӣ буд. Аз ин рӯ асп дар асотир ва сарчашмаҳои хаттӣ: «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Аҷоиб-ул-маҳлуқот»-и Аҳмади Тӯсӣ, «Наврӯзнама»-и Хайём, «Фараснома»-и Бедил ва беш аз 90 достони мукамал сӯтуда шуда, дар ёдгориҳои таърихӣ: осори вомондаи сакоӣ (Шимолӣ Тоҷикистон, Бадахшон), Тахти сангин (н.Қубодиён), Саксанохур (н.Фархор) ва ҳоказо аз мавқеъ ва мақоми он дар ҷомеаи ориёӣ маълумоти зиёде мавҷуд аст.

Мавқеи асп пас аз кашфиёти давронҳо андак коҳида бошад ҳам, дар даврони навин дар эҳёи анъанаҳои миллӣ, аз ҷумла бозӣ ва сабақҳои мардумӣ нақши муҳим дорад.

Ключевые слова: миф, «Авеста», лошадь, конь, «Мозару аспон», аспабаропат, асбар, ас, крылатые лошади, Пегас, боевые колесницы, гиппокампус, исторические памятники.

В развитии человеческой цивилизации приручение лошади оказалось очень важным и значимым событием. В древнем письменном источнике, «Авесте» упоминается о лошади. В нём отражен образ коня, как верного помощника человека в битвах и мирной жизни. Также конь является, символом богатства и успеха. Почитание и прославление коня как символа солнца имело устойчивые место в мифологии и его считали выразителем великолетия – фарня каянидов. Имена многих мифических персонажей и легендарных царей и героев связано со словом лошадь (Кайгуитосп, Кайлухросп и др.).

В средние века эта тема затрагивается в сочинениях Фирдавси («Шахнаме»), Омар Хайяма («Навруз-наме»), Ахмади Туси («Аджоиб-наме»), Бедила («Фарас-наме»), эпос «Гуругли» и др., в которых лошадь изображается, как мудрое заботливое животное. Впоследствии в таджикской литературы создавались свыше 90-произведений воспевающей лошадей.

Наиболее ярким примером вклада коня развития человеческой цивилизации является колесницы. Боевая колесница была главным рычагом военной деятельности индоарийцев. Археологические находки «Тахти сангин» (р. Кабодияна) и Саксанохур (Фархарский район) подтверждают данных письменных источников о почитания коня в древние времена и распространение боевой колесницы на территории нынешнего Таджикистана.

Key words: myth, "Avesta", Horse, Horse, winged horses, Pegasus, battle chariots, hippocamps, historical monuments.

In the development of human civilization, the taming of the horse proved to be very important and significant. This noble animal, the great Omar Khayyam considered "more beautiful and lovelier and ... the king of herbivorous quadrupeds". Horse Pachi-tali from ancient times and sang in the most diverse versions of national creativity, from mythological tales to remarkable author's works. The oldest written source, the sacred book of "Avesta" mentions a horse. It depicts the image of a horse as a faithful assistant of man in battles and peaceful life. And also on the "Avesta" the horse is a symbol of wealth and success.

Based on this, our ancestors esteemed very highly the horse and this was reflected in mythology, as a "winged" horse. In ancient tales it was noted that if the first horses had wings and could fly.

Honoring and glorifying the horse as a symbol of the sun had a stable place in mythology and it was considered a spokesman for magnificence. The names of many mythical characters and legendary kings and heroes are associated with the word horse. For example, Kaigushtosp, Kailukhrosp and others. In the Middle Ages, this theme is touched upon in the poems of Fir-dalsy (Shahnameh), Omar Khayyam (Navruznam), Ahmadi Tusi (Ajoobnoma), Bedil (Farasnam), the epic Gurugli, etc., in which the horse is portrayed as a wise caring animal. Subsequently, over 90 works of singing horses were created in Tajik literature. The most striking example of the horse's contribution to the development of human civilization is chariots. The war chariot was the main lever of the military activities of the Indo-Aryans. The archaeological finds of Takhti Sangin (the Kabodiyana River) and Saksanokhur (Farhar region) confirm these written sources about the veneration of the horse in ancient times and the spread of the war chariot in the territory of present-day Tajikistan.

Ҳақим Умари Хайём дар «Наврӯзнама» дар сифати асп менависад: «...Аз сурати чаҳорпоён ҳеч сурат накӯтар аз асп нест. Чи вай шоҳи ҳама чаҳорпоёни чаранда аст» [28,53]. Ин навишта аз мушоҳида, дониш ва анъанаи кӯхани мардумӣ берун омадааст. Шоҳони Каёнӣ аз Кайлуҳросп, Кайгуштосп ва туронӣ Арҷоспу Ҷомосп ва падари Зардушт-Пурушасп ва Беварасп (Захҳок) дар номҳои худ пайвастагӣ бо асп доштанд. Ин ҳама беҳуда нест. Сифатҳо ва ҳамсафари содиқ ба одам будан, аспро мӯчиби парастии гардонд.

Ба қавли Аҳмади Тӯсӣ «...асп чонвари шариф аст ва таркиби некӯ дорад ва қуввати тамоми дорад» [26, 522] ва яқин, ки дар пешрафти рӯзгор, ташаккули ҷомеа нақши муҳим бозид, сабаби кашфиёту дастовардҳои инсонхост. Бо ром шудани асп саҳифаи тозае дар чаҳонкушоӣ афзуд. Эмомалӣ Раҳмон дар китоби «Тоҷикон дар оинаи таърих» менависанд, ки: «Аспҳои бохтарӣ, урдуи лашкари савораро падида овард, боиси такмили сипоҳони ҷангӣ гардид, усулҳои ҷанг ва санъати лашкаркаширо тавсеа бахшид, дар илми лашкаркашӣ стратегияи ҳамлаи барқворро афзуда, дар санъати ҷанг саҳифаи нав кушоданд».

Ҳанӯз дар аҳди бостон асп дар суруду мусиқӣ тараннум, ба китоби муқаддас роҳ ёфт ва мавриди ситоиш қарор гирифт. Дар готҳои авастой пораеро бо унвони «Мозару аспон» муайян намудаанд, ки «оҳанги саворон» маънидод мешавад [17, 28].

Ба исботи дурусти он аснод мавҷуд аст. Дар муҳре, ки дар Эрмидажи давлатии Русия маҳфуз аст, В. Б. Ҳеннинг вожаеро дар шакли «асбаропат» дарёфт. Қисми аввал ба андешаи ӯ аз форсии миёна «асбар», яъне «савор» мебошад. Қисмати дуюми калима аз «пат»-и форсии кӯҳан-«соҳиб» аст. Саранҷом ин унвон буда, сардори саворон маънидод мешуд [10, 250]. Пайдоиши вожаи «асп» дар худ аспре ниҳон дорад, ки ба сифатҳои табиияш дар иртибот аст. Вақту замонро ба ҳаракати асп дар муқоиса мегирифтанд.

Агар амиқтар бингарем, дар адабиёти қадим асп аз рӯи «ас» ба маънии «даванда» ё «тезтак» мебошад. «Аспборӣ» дар форсии бостон ба маънии «нишаста бар асп» буда, вожаҳои «асвор», «асворон» ва «савор» аз он пайдо шудааст [11, 103].

Бино ба андешаи А.Низомӣ тавсифи асп дар асрҳои баъдина ба мусиқӣ зеботар роҳ ёфтааст. Ӯ аз қавли ибни Хурдодбех яқин мекунад, ки яке аз таронаҳои замон «Асброс» унвон доштааст, ки маънои «Роҳи асб» (яъне «асп» ва «рос»-«роҳ») ро медиҳад. Шояд ин ҷо ишора ба зарбу равиши асп бошад, натиҷа мегирад олим [17, 28].

Он чӣ гуфтем заминаи таърихӣ дорад ва ҳамзамон дар алоқамандӣ бо асп устураи ориёӣ маълумоти зарурӣ медиҳад. Қисмате аз паҳлавонии устуравӣ ва қаҳрамонҳои воқеӣ ба василаи аспон ба мақсадҳои худ ноил шудаанд. «Шоҳнома»-и А.Фирдавсӣ, «Фараснома»-и Бедил, «Наврӯз-нома»-и Умари Хайём, «Аҷоиб-ул-маҳлуқот»-и Аҳмади Тӯсӣ дар баробари таъриҳ ба асотир ва «Достони асп»-и Давлат Сафар воқеияти кулро баррасӣ менамоянд. Дар муддати давронҳо беш аз 90 фараснома таълиф шуда, ки аз арзиш-манд будани асп пеши инсон аст [16, 6].

Ба вижа «Шоҳнома»-и Фирдавсиро метавон аз манбаи муҳим дар шинохти мақоми асп, ҳамчун ёри содиқи одам донист. Дар баробари шоҳоне, ки зикраш рафт, номи Сиёвуш низ ба асп иртибот дорад, ки аз «сяворшана» баромада «аспи сиёх» маънидод шудааст. Ва пажӯҳишгарон мӯътақиданд, ки Шабдиз-аспи дӯстдоштаи Хусрави Парвиз, тағйирхӯрдаи ҳамон Сиёвуш аст [14, 406].

Шабдиз низ ба мусиқӣ роҳ ёфт. Борбад дар лаҳни «Шабдиз» аз чобукӣ, дав, шиҳа ва пойкӯбии аспи дӯстдоштаи Хусрави Парвиз ҳикоят мекунад.

Ситоиши Рахш дар «Шоҳнома» аз қаҳрамонони достон кам нест. Дар баҳши «Ҷанги Рахш бо шере» аз хусуси ҷонисории аспи Рустам нақл мешавад. Ҷине шер хост ва нахуст ба Рахш ҳамла кунад, «Чу оташ бичӯшид Рахш он замон» ва:

Ду даст андароварду зад бар сараш,
Ҳамон тездандон ба пушт-андараш.

Ҳаме зад-ш бар хок то пора кард,
Дадеро бад-он чора бечора кард [27, 69].

Чун Рустам дар хоб буд, Рахш бо аждаҳо разм овард ва барои начоти Рустам талош намуд:

Ҳаме кӯфт бар хок рӯинасум,

Чу тундар хурӯшиду афшонд дум [27, 74].

Рахш дар нисбати Таҳамтан садоқат меафзуд, ки аз аждаҳо ба ӯ осебе нарасад:

Дилаш з-он шигифтӣ ба ду ним буд,

К-аз Рустаму аждаҳо бим буд.

Хурӯшиду чӯшиду барканд хок,
Зи наълаш замин шуд ҳама чок-чок [27, 76].

Эпоси мардумии «Гӯрғулӣ»- низ дар ҳамин мартаба аст. Ва то имрӯз Раҳши Рустам, Шабранги Сиёвуш, Гулгуни Ширин Шабдизи Хусрав, Ашқари Бахроми Гӯр дар адабиёт барҷоанд. Агар ба «Фараснома»-и Бедил бингарем хоҳем дарёфт, ки Рахш дар адабиёт намуна аст, чунонки инсонро мартаба бувад:

Ба ҷое, ки ин Рахш бошад равон,

Адам зиндагиро нагирад нишон.

Ба ҳар гом сад дашт тай карданаш,

Зи ҳар шиҳа сад кӯҳ ҳай карданаш [25, 3].

Ва Низомӣ ҳангоме, ки аз шикори дилдодагон қисса мекунад, ишора ба аспони эшон: Шабдизу Гулгун низ дорад:

Маху хуршед дил дар сайд бастаанд,

Ба Шабдизу ба Гулгун барнишастаанд [25, 3].

Давлат Сафар дар пайравӣ ба бузургони адабиёт дар сифати асп, ба вижа чашмони ӯ тасвири зебоеро корбаст мекунад:

Ҳама зеби олам ба чашмони ӯст

Ки шомаш ҳамеша чу субҳи нақӯст [25, 20].

Дар эпоси «Гӯрғулӣ» баъзе сифатҳои инсон: тезхуш, тезфаҳм, зирак, хушёр ба аспон нисбат дода мешавад. Дар ҷое ҳилагар низ омада, ки маънои макқорӣ медиҳад, вале фитнагар нест, чорасоз аст ва хушёр. Барои раҳидан аз балову офатҳо зиракӣ дорад. Дар мавриди Ашқар (кири)-и Аваз аст:

Ҳиллагарай кири Авазшо,

Гоҳ ба сар мерава, гоҳе ба нуло [2, 44].

Пояҳои асотирӣ дар адабиёти таърихӣ заминаи пайдоиши боварҳо ва тасаввуроти ҷолиб гардидаанд. Чунончӣ ба Сулаймон арз кардаанд, ки «дар фалон сахро аспони баҳрианд». Ӯ чинниёнро гуфт: «Ин аспонро бигиред! Натавонистанд гирифтанд. Пас чашмае буд аз он об хӯрдандӣ, пури хамр карданд. Эшон бихӯрданд, маст шуданд, чинниён бар он нишастанд ва пеши Сулаймон оварданд. Ва гӯянд, ки аспон шарт карданд бо Сулаймон, ки занон бар мо нанишинанд. Ба ин шарт аз дарё баромаданд. Чун занҳо бар асп барнишастанд, болҳо пинҳон карданд» [25, 522-523].

Ва яқин аст, ки устураи аспони болдор дар адабиёти мо ва «пегас» дар Фарб аз ҳамин давронҳост. Ин заминае гардид, ки бештари аз эҷод ва офаридаҳо ва тасаввурот барои як минтақаи паҳновар умумӣ бошанд.

«Сабки вухуш», ки олимони унвонаш додаанд бо тасвири муваффақ боқӣ монд. Қисматеро, ки ба даврони хеле куҳан тааллуқ доранд ба аспҳо нисбат медиҳанд, ки аз боварҳои сақӣ захидаанд.

Воқеан сақӣҳои ҳавзаи Сирдарё дар парастии асп дилбастагии ҳоса доштанд. Ба андешаи муҳаққиқон дар асотири ориёӣ парастии ва тараннуми асп-ҳамчун рамзи хуршед мавқеи устувор дорад, ки ба ҳамин ақвом робита дорад. Ин анъана то замони мо низ расидааст [14, 403].

Аз нуқтаҳои баррасида бармеояд, ки ба чанд омил асп шоистаи парастии шуд. Бино ба таҳқиқи Аҳмади Тӯсӣ «асп ҳосияти тезбинӣ дорад, дар шаб чизҳо бинад...Аз ҳайвонот раънои асп кунаду одамино хурӯсу товус. Дандонҳои ҳамаи ҷонварон дар пирӣ сиёҳ шавад, аз он асп сапедтар гардад..., таъби латиф дорад. Ва асп бо модару хоҳар чимӯ накунад... ва асп шиновӣ (шиноварӣ) некӯ донад...» [26, 523].

Ҳамзамон воситаи боркашонӣ, саворӣ ва асбоби ҷангӣ будани асп мавқеи онро дар ҷомеаи қадим ва асрҳои миёна устувор гардонд. Ба хусус дар кишваркушоӣ нақши асп барои мардуми размовари сақӣҳо бохтарӣ муҳим буд. Бино ба таълифоти И.В.Пянков таърихнигори антиқӣ Ктесий аз ҳунари аспсаворӣ ва тирандозии ҷанговарони бохтарӣ ва ҳини дави асп аз пайгон ва камон тир андохтанишон ҳикоят мекунад [9, 64].

Ин маълумот беасос нест. Аз рӯи тадқиқоти олимони фаронсавӣ, дар ҳазораи IV қабл аз милод дар даштҳои ҷануби шарқии баҳри Хазар мадрақҳо аз истифодаи густурдаи асп гувоҳӣ медиҳанд. Аз навиштаҳои Ф. Гончар, ки осори муҳим «аз нақши асп дар аҳди бостон» вомондааст, ин нуқтаро метавон пайдо кард. Ба ақидаи Р.Гиршман пайдоиши аспҳои хушзоту тездав ба сарзаминҳои ҷануби шарқии Хазар иртибот доранд. Аз ҳамин аст, ки зоти текин (ахалтекин, ҳамон хатлонӣ-Ҷ.А.) аз ҷумлаи беҳтарин аспони хушзот ба шумор меравад [9,64]. Бино ба андешаи тақвиятбахши олимони, аз даврони, ки ориёӣҳо либосро эҷод карданд, истифодаи аспро ба роҳ андохтанд. Ин ба ҳазораи IV-III то милод рост меояд, ки Хушанги асотирӣ салтанат дошт [14, 403].

Чуноне, ки мебинем, парастии асп як рӯи анъана ва маданияти аҷодӣ боқӣ монд. Бостоншинос В.М. Масон андешаҳои дигаронро тақвият бахшида, мӯътақид аст, ки парастии асп дар ҳазораи III-II то милод роиҷ будааст.

Намунаи дигаре, ки аз қадимияти ориёӣҳо дар парвариши асп санад аст, гардунаи ҷангӣ мебошад, ки дар муқовимат бар душманон фишанги асосӣ будааст.

Бино ба навиштаи муҳаққиқони фаронсавӣ, олмонӣ ва шӯравӣ оғози қисматшавии аҳолии бузургии ҳиндуориёӣ ба ҳазораи IV то м. рост омада, дар ҳазораи II то м. анҷом ёфта-аст. Аз ин пас ақвоми ориёӣ дар рушди тамаддуни башарӣ саҳм гирифта, ба андешаи Р.Гиршман гардунаи ҷангиро бо асп ба Шарқи Наздик, Байнаннаҳрайн ва Миср бурдаанд [9,65].

Хеле ғалатист, ки сангтасвири гардунаи ҷангӣ, дар баландии 3800 м аз сатҳи баҳр, аз водии Оқҷулгаи Бадахшон соли 1972, аз тарафи геолог В.П. Булиний пайдо гардид. Ин сангтасвирҳо дар Осиёи Марказӣ ҳамсон надоранд. Аз рӯи фарзияи В.А. Ранов манзарае аз саҳнаи ғолибони ҷанг ҳикоят мекунад ва мучассамагари мазмуни асотирист. Пайдоиши ин тасвиротро В.А. Ранов ба миёнаҳои ҳазораи II ва ибтидои ҳазораи I мутталлиқ медонад, ки бо унвонҳои «асри биринҷии мутараққӣ» ва «пасин» шинохта шудаанд [23, 33].

Гардуна бо аспон дар боварҳо ва ҷаҳонбинии ақвоми ҳиндуориёӣ аҳамияти бузург дошт. Дар Авесто ва Ригведа омадани сифату ситоиши онҳо бебабаб нест. Митро дар Авесто Худои фурӯғ ва рӯшноист. Он ҷо омада, ки ба нахустин бор ӯ дар фойтуни заррини чораспа аз осмон, аз болои кӯҳи Хорои сарзаминҳои ориёӣ...фуруд омад. Умари Хайём тасдиқ мекунад: «Ва гӯянд он фаришта, ки гардунаи офтоб кашад, ба сурати асп аст, Алвас ном» [28,53].

Нигораи арзишманди заррин, ки аз Тахти сангин пайдо гардид, намунаи олиии ҳунари мебошад. Болои гардунаи заррин ду савора рост истодаанд, яке ба пеш, дигаре ба паҳлӯи чап ва пушт менигаранд. Кулоҳ ва либосҳояшон аз ҳунари заргарон далел аст. Чор аспӣ бо ароба баста дар ҳолати омодабош қарор доранд. Тамоми аъзои аспон саворагон, гардунаи дучарха ва ҳоказо айён мебошанд, ки аз ҳунари волои зарқубони бохтарӣ гувоҳӣ медиҳанд. Ҳатто ёлҳо бо нозукии нафосат бо хатҳои ҳоса ишора шудаанд [3, 39]

Намунаи дигаре, ки аз Тахти сангин пайдо шуд... қубба бо тасвири гиппокомпес мебошад, ки дар устухони фил қандакорӣ шудааст. Лавҳ тасвири таҳаюлии зан аст бо думи мормоҳӣ, нимаспу болдор. Бо дасти чап бели заврақрониро ба тариқи амудӣ бардошта, бо дасти рост маводи лӯнда (себ, санг, садаф)-ро афқанданист. Мӯйҳои пурпечутоби кушодааш мавҷ мезанад. Чехра бо бинии ростӣ дароз, пешонии фароҳ, ҳалқаи абрувон ва лабони пурҳанда зебо ва дилбаранд. Болдор тасвир шудани зан бори асотирӣ мекашад ва нимасп (кентавр) дар олами устурашиносӣ маъруф аст [3, 22-23].

Дар баробари осори Тахти сангин дар навоҳии Кӯлоб тасвирхое ба даст омаданд, ки бо асп дар иртиботанд.

Тасвири олами вуҳуш на танҳо аз мушоҳида донишу тасаввурот ва боварҳо маълумот медиҳанд, бар он афзун аз саликаи ҳунарии ҳайкалтарошии бохтарӣ нишонаи зарурианд. Дар бунёди ҳайкалҳои ҳайвонот сабки зебое мушоҳида мешавад, ки аз гил ва маснуоти дигар сохта шудаанд. Аз тарафи бостоншиносон дар нимаи дуҷуми асри XX аз Холчаён ҳайкалчаи савора ва қисмате аз асп пайдо шуда буд, вале он чи аз мақому мартабаи асп далолат кунад, маводи зарурӣ надошт. Ёдгории Саксанохур, ки солҳои 1966-1967 ва солҳои 1973-1976 аз тарафи Б.А. Литвинский ва Х. Муҳиддинов таҳқиқ шуд, ба бисёр саволҳо посухи мушаххас дод. Дар ин ҷо ҳайкалчаҳои зиёди сафолӣ ва қолибҳо пайдо карда шудаанд, ки нишона аз корхонаи косибон буд. Ҳайкалчаи Саксанохурро «Аспсавор» унвон доданд. Савора кулоҳи нӯгтез дорад, либос, бинии барҷаста ва чашмонаш чуқур тасвир шуда, даҳонаш нимво мебошад. Дастонаш дар бадан, балки дар шикамаш часпидаанд. Гӯё рикобро дар даст дорад. Пойҳо пеш баромада, бо пойҳои асп қаринанд. Асп бо гардани дароз, каллаи хурд, ки таносуб бо гӯшҳои хурди рост дорад, мучассам шудааст. Ёлҳои мавҷдор ва рост намоёнанд.

Аз осори ғайримуқаррарӣ сагаки тиллоӣ буд, ки унвони шартии «Сагаки камарбанд бо манзараи шикори гуроз» - ро гирифт. Манзара хеле ҳунармандона аз тилло (андозаи 5,3 x 5,4 см) сохта шудааст, ки аз маҳорати олии заргарону заркӯбон далел мебошад. Гӯё ҳама манзара дар як доираи хоса ғунҷонда шудааст, ки чоркунҷа буда, бо рахҳо оро ёфта, хеле ғалатӣ ва ҷолиб менамоянд. Асп бо ёлҳои қайчихӯрдаи кӯтоҳ ба ду пой пасаш ҳам аст. Дар рӯй гардан ва даҳон нишонаи лачом рӯшан менамояд. Дастӣ ростӣ савора то гӯш боло бардошта шудааст ва найзаро дар ҳоли партоб додан аст. Дастӣ чап аз оринҷ кат шудааст то камарбанд, ки сахнаи зебоеро намояндагӣ мекунад.

Тасвири савора ва асп ба чанд нуктаи мантиқӣ роҳ мекушояд, ки осори «Тахти сангин» ба оламиён муаррифӣ кард. Симои мардон дар ин ёдгорӣ чиддӣ ва босалобат тасвир шудаанд. Дар тафаккури он ошон мардон дар ҳама ҳолат сарбозу разманда, захматпеша ва шикорчӣ мучассам буданд. Ва ҳатто пас аз марг бо василаҳои пайкор ва бо камону тир дафн мешуданд. Дар осори «Тахти сангин» мучассамаи мард бо қиёфаи чиддӣ, ки дар тан қабо (хитони юнонӣ) дорад, ҳунармандона тасвир ёфтааст.

Дар манзараи сахнаи шикор ду мард болои аспони дар дав, хини шикор нақш ёфтаанд. Аспон хеле табиӣ тасвир шудаанд. Андом ва сару либоси саворагон ба хубӣ менамояд. Онҳо пирохани кӯтоҳдомани шикории остиндор ба бар кардаанд. Гиребонашон чок (V-шакл) дорад. Маълум аст, ки пирохан маҳсус барои шикор омода шудааст. Гиребони ҳамвор бо нақшо оро ёфтаанд.

Осори хаттӣ ва бозёфтҳои бостоншиносӣ ба чанд нуктаи меҳварӣ далеланд. Нахустбунёдгариҳои империяи ҷаҳонӣ ориёҳо аз ромқунандагони асп (ҳазораи IV) ба шумор рафта, дар бунёди ҷомеаи инсонӣ сахми беназир доранд. Аспро дар қори харбӣ истифода карда, ба бунёди лашкари савора муваффақ шуданд. Зеро ба қавли Тамара Ройс «Бохтариҳо аз наҷоди боистеъдоду ҷангҷӯ ва ҳушманд буданд» (3,36). Вагарна наметавонианд сарзаминро бо марзҳои паҳн-овар зери назорат дошта бошанд. Онҳо аз ибтидо медонис-танд, ки «Шамшер посбони мулк асту ниғаҳбони миллат. То вай набувад, ҳеҷ мулк рост намеистад, чи ҳадҳои сиёсат бо вай тавон нигоҳ дошт» [28, 43].

Дар миён ашкониён размандагони чобук доштанд. Асоси лашкари онҳоро танҳо саворагон ташкил медоданд. Дар ин бора Юстин менависад: «Ҳама ҳолат онҳо (портиҳо) савораанд: дар набардҳо, меҳмонӣ, адои қорҳои шахсӣ, хидмати давлатӣ; савора саёҳат мебароянд, дар суҳбат бо якдигар ва хангоми тичорату машварат рӯи аспанд» [18, 96 ;7,56].

Асп дар боркашонӣ, василаи нақлиёт, қори пушидаву тичорат истифода мешуд ва то даврони кашфиётҳои бузург мақоми худро нигоҳ дошт.

Дар боварҳои мардум асп мақоми хоса дорад. Дар мучал ба асп ва онҳое, ки дар ин сол зода шудаанд хулқу хислати нақӯро пешгӯӣ мекунанд. Дар моҳрӯз ё тақвими мардумӣ ва қайҳоншиносӣ мақоми асп муайян аст. Аз рӯйи навиштаҳои А.П. Шишов «Роҳи қаҳкашон»-ро мардуми кӯҳманзар «Изи асп ё изи гов» («пайи сумби асп») ном ниҳодаанд. Тибқи боварҳои мардум, менависад А.П. Шишов, дар қисмати гирдаи он, дар наздиқиҳои марказ асп, дар натиҷаи даву този зиёд афтида хобидааст, аммо гов ин роҳро беофат тай намудааст» [30, 347].

Ин ошон бозҳои мардумӣ ва анъанаву маросимҳоро бе асп наметавон пазируфт. Дар миён бузқашӣ, аспдавонӣ ва пойғаҳо мақоми хоса доранд, ки чашнҳои миллӣ ва давлатиро зебу шуқӯҳ мебахшанд. Бузқашӣ (бозқашӣ) ба аспдавонӣ ва маросим ба аспу саворагон дар пайвандии қухананд. Бузқашӣ архетип, инъикоси шикор ва ҳам бурди ғанимат аст, ки моро ба анъанаҳои хеле қухан мепайвандад [2, 157].

ПАЙНАВИШТ:

1. Асрориён Қ. *Ин заминро арҷ аз ари аст/ Маҷмӯаи мақолаҳо ва муколамаҳо.* -Душанбе, 2009. -190 с.
2. Асрориён Қ. *Гӯрғулӣ.Гузориш ва нигориш.* -Душанбе, 2010. -186 с.
3. Асрориён Қ., Азизов М. *Тахти сангин.* -Душанбе, «Ирфон», 2012. -70 с.
4. Асрориён Қ. *Овои таърих// Тоҷикистон.* -2014.-№11-12.-С.24-25
5. Асрориён Қ. *Сиккаҳо ва ҷузъиёти падидаҳо таърихӣ // Паёми ДМТ.* - №3/5.-2015.-С. 41-45.
6. Асрориён Қ. *Архитектурный комплекс Мир Саида Али Хамадонӣ //Паёми ДМТ.* -3/8-2015.-С.7.
7. Асрориён Қ., Асрориён А. *Марз ва марзбонӣ.* -Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи тоҷик, 2017. -124 с.
8. *Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. Составители А.Раджабов, Р.Мукимов, П.Джамиедов, ХНазаров.* -Душанбе, 2006.-738 с.
9. *Гиришман Р. Иран и миграции индоариев и иранцев/ В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур.* -С.63-69.
10. *Фафуров Б.Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав.* -Душанбе, «Ирфон»,1998.-416 с.
11. *Донишномаи Маздаясно.* -Техрон,1386.
12. *Кузьмина Е.Е. Конь в религии и искусства саков и скифов // Скифы и сарматы.* -М.,- Л.,1977.
13. *Кузьмина Е.Е. Третий этап миграции пастушеских племен / В кн.: Арийская цивилизация В контексте евроазиатских культур .*-С.46-42.
14. *Мирбобоев А., Файзуллоев М. Культ животных в мифологии арийских племен бассейна реки Сирдарё /В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур.* -С.399-422.
15. *Муродиён Х., Қурбонзода Х. Шаҳпарӣ инсон.* -Душанбе, «Матбуот», 2003.
16. *Муродиён Х. Конь в пространстве персидско-таджикской литературы.* -Душанбе: «Ирфон», 2013.-482с.
17. *Низомӣ А. Таърихи мусиқии тоҷик.* -Душанбе, «Адабиёти бачагона»,2014.-384 с.
18. *Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье.* - М.-Л, «Издательство А Н СССР»,1956.-354 с .
19. *Пичикиян И.Р. Раскопки на Тахти Сангине/Археологи-ческие открытия 1985.-М., «Наука», 1987.*
20. *Пичикиян И.Р. Результаты раскопок на Тахти Сангине в 1983 г.//АРТ.—Вып. 23.-Душанбе , «Дониш»,1991.*
21. *Пичикиян И.Р. Раскопки Тахти Кубадского отряда ЮТАЭ. (Фасад Храма Окса) //АРТ.-Вып. 25. -Душанбе, «Дониш»,1994.*
22. *Пьянков И.В Бактрия в античной традиции //Общие данные о стране: Название и территория.* - Душанбе, «Дониш»,1982.-64 с.
23. *Ранов В.А. Колесницы ариев по данным петроглифов Ак-дэжилги (Восточный Памир) / В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур.* - С.132-134.
24. *Раҳмон Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён.* -К.1. - Лондон,20.
25. *Сафар Д. Достони асп (Манзума).*-Душанбе, «Адиб» 2017-144с.
26. *Тӯсӣ, Муҳаммад ибни Маҳмуд ибни Аҳмад. Аҷоибнома.* - Душанбе, «Эр-граф», 2016.-604 с .
27. *Фирдавсӣ А. Шоҳнома.* - Ҷ II.-Душанбе, «Адиб», 2007.
28. *Хайём У. Наврӯзнама.* -Душанбе, «Адиб», 2012.-90 с.
29. *Шипман К. Мабнои таърихии Партиён.* -Фарзон,1390.
30. *Шишов А.П. Тоҷикон.* -Душанбе, «Андалеб -Р», 2015. -464 с.
31. *Якубов Ю. Первое арийское государство / В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур.* -С.102-131 .

ИНЪИКОСИ ТАЪРИХ ДАР РОМАНИ «НИЁЗ-КОНЧӢ»- И СОРБОН **МУҲАММАДОХИР Ҳанифа,**
ходими илмии Донишкадаи Ҷумҳуриявии
тақмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони
соҳаи маориф, (Тоҷикистон, Душанбе)

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «НИЁЗ-КОНЧИ» СОРБОНА **МУҲАММАДОХИР Ҳанифа,**
научный сотрудник Республиканского
Института повышения квалификации и
переподготовки работников образования
(Таджикистан, Душанбе)

REFLECTION OF THE HISTORY IN THE SORBON'S LITERARY WORK "NIJOZ-CONCHI" **MUHAMMADOHIR Hanifa,**
researcher of the Republican Institute of
Professional Development and retraining of
education workers, (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: таърих, романи таърихӣ, образҳои таърихӣ, кон, Киштӯд, Заврон, Зарафшон.

Мақолаи «Инъикоси таърих дар романи «Ниёз-кончӣ»- и Сорбон аз рӯзгори мардуми кӯҳистони тоҷик, талоиҳои ҷавонмарди ҷонсупоре ба мисли Ниёз баҳри ободонии диёр, гул-гулишукуфии меҳани азизаи нақл мекунад. Асари «Ниёз-кончӣ» асари таърихӣ буда, нависанда дар асоси далелҳои муътамад ва ҳодисаҳои таърих тавассути образ, характер симоҳои барҷаста поре аз зиндагиномаи на он қадар дури мардуми тоҷикро зинда кардааст. Корнома ва зиндагии Ниёз барин ҷавонмардон баҳри бедории шуури мардум заминагузор шуда, онҳоро дар андешии талоиши дарёфти зиндагии хубу беҳтар ва озодӣ аз зулми дутарафа-аз як тараф тааддӣ амалдорони таҳҷой, аз тарафи дигар андозҳои тоқатфарсои амалдорони Русияи подшоҳӣ меандохт. Инчунин заҳматҳои ин ҷавомарди бонангу номуси диёр боиси коста гардидани таъсири рӯҳониёни иртиҷой дар ҷомеа гардида, дар мубориза баҳри решақан кардани хурофот асос гузошта, зеҳни мардумро ба таҳрик меовард.

Ключевые слова: история, исторический роман, исторические образы, месторождение, Киштуд, Заврон, Зарафшон.

В научной статье «Отражение истории в романе «Ниёза-кончи» Сорбона наравне с освещением жизни простого горного населения, отражается борьба молодого сельчанина за процветание родной земли. Произведение «Ниёз-кончи» является историческим произведением. Писателю удается, опираясь на конкретные и достоверные исторические факты восстановить сравнительно недалекую историю народа. Жизнь и деятельность таких молодых людей как Ниёз, в его романе становятся примером подражания для всего народа в борьбе за свободу против двух насилий: местных властей и обременительных налогов и податей царской России. Стараниями честного и трудолюбивого героя уменьшается влияние реакционных служителей религии, искореняя религиозное мышление в сознании народа.

Key words: History, historical novel, historical images, deposit, Kishtud, Zavron, Zarafshon.

In the scientific article "Reflection of History in the novel «Nijoz-conchi» of Sorbon along with illumination of life of a simple mountain population, the struggle of the young villager for prosperity of native land is reflected. The work of «Nijoz-conch» is a historical work. The writer succeeds, relying on concrete and reliable historical facts to restore the relatively short history of the people. The life and activities of such young people as Nijoz, in his novel, become an example of imitation for all people in the struggle for freedom against two violences: local authorities and burdensome taxes and the Tsarist Russia. The efforts of an honest and hardworking hero reduces the influence of the reactionary ministers of religion, to root out religious thinking in the minds of the people.

Асари «Ниёз-кончӣ» нахустин асари романи сечилдаи «Зарафшон» буда, ходисаву воқеаҳо дар давраи муайяни таърихӣ, дар охири садаи нуздаҳ ва ибтидои садаи бист рух медиҳанд. Қахрамони марказӣ – Ниёз ҷавони кӯҳистониест, ки бо амри тақдир бо он, ки аз хонаводаи доро нест, ҳамчун «писари як бой» таҳсил дар Русия насибаш мегардад. Ёбаъди волии Киштуд таъин шудан мисли волиҳои пешин паи ғундоштани молу сарват нагардида, баҳри ободонии диёр, некӯахлолии мардум талош варзида, бозор ва кӯпрुक месозад, хати телефон кашида, телефонхона,

яъне шӯъбаи алоқа бунёд мекунад. Кони ангишти Киштудро дубора барқарор менамояд, ки мардум ба ӯ ба ин муносибат номи Ниёз-кончиро медиханд.

Академик Муҳаммадҷон Шакурӣ масъулияти таълифи асари таърихи махсус зикр карда гуфта буд: «...Аз материали рангоранги ҳаёт ба вучуд омадани чунин асаре, ки муҳимтарин ҷиҳатҳои ҳақиқати таърихи зоҳир карда тавонад, ба ҷаҳонбинии нависанда, маҳорати адабии ӯ, парвози ҳаёлотӣ бадеии вай вобаста аст» [7,238]. Ва бешак метавон гуфт, ки «Ниёз-кончӣ» дар худ муҳимтарин ҷиҳатҳои ҳақиқати таърихи ғунҷоиш додааст.

Муаррихи шинохта Р. Абулхаев доир ба вазъи сиёсӣ ва иқтисодии ин мавзъ дар китоби худ «Субҳи Зарафшон» овардааст: «Районҳои сарғаҳи Зарафшон то Револютсияи Кабири Сотсиалистии Октябр бо номи Кӯҳистон машҳур буданд. Дар давраи мустамликавӣ ба он волостҳои Панҷакент, Моғиёну Фароб, Киштуд, Офтобрӯя, Фалғар, Искандарқул ва Мастҷоҳи вилояти Самарқанд дохил мешуданд. Дар ҳайати генерал-губернатори Туркистон ин районҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ ва маданият ақибмонда ба шумор мерафтанд. Онҳо ягон корхонаи саноатӣ надоштанд ва дар ин ҷойҳо муносибати боию феодалӣ ҳукмрон буд. Аҳолии комилан ба корҳои хоҷагии қишлоқ шуғл доштанд ва дараҷаи истисмори онҳо аз сиёсати аграрии Русияи подшоҳӣ дар Осиёи Миёна вобаста буд» [1,6]. Ин вазъи таърихӣ дар асар равшан ва воқеӣ тасвир шуда, хонандаро аз бисёр ҷиҳат бо як саҳифаи таърихи халқ ошно месозад.

Сорбон нависандаи содагӯ нест ва қаҳрамонхояш низ дар вазъиятҳои мураккаби зиндагӣ, дар ҳолатҳои мухталиф, бо ҳислатҳои андешаву афкори гуногун тасвир меёбанд. Муносибатҳои тезу тунди хонаводаи бобои Наврӯз, зиддиятҳои миёни фарзандон, рӯҳияи қаҳрамонҳои асар дар рафти кушодани чигили ин зиддиятҳои табиӣ ба тасвир омада, ҷаҳони ботинии қаҳрамонҳо, олами рӯҳӣ, муборизаи ниҳонии ботинии онҳо хуб инъикос шудааст. Оғози шиддати зиддиятҳои задухӯрдҳои қаҳрамонҳои асар муноқишаи бародарон Фаёзу Намоз буда, ин ба он мерасонад, ки яке дигареро зада мекушад. Адиб набарди доимии ҷаҳолату хирадро дар мизони андешаи хонанда гузоштааст. Бобои Наврӯз, ки яке аз образҳои асосӣ ба шумор меравад, шахси дар мадраса таҳсилкардаву соҳибкитоб буда, дар Киштуду берун аз он ӯро хурду калон эҳтиромаш мекунад, ба маслиҳаташ ниёз доранд, дар масъалаҳои хонаводаи хеш пойдаргил мемонад. Рафтори ӯ ба ёди хонанда ин гуфтаи мардумро ба ёд меорад: «Чорасозон дар илочи кори худ бечораанд».

Ва аслан он эҳтироме, ки нависанда таъкид мекунад, бобои Наврӯз дар миёни ҳамдеҳагон ва ҳамсоҳаҳо дорад, чандон маълум нест. Ин нукта дар тӯйи Ниёзу Ширбадан равшан намоён мешавад. Агар ҳамдеҳагон ба бобои Наврӯз эҳтироми баландро қоиладар буданд, дар тӯйи Ниёз он ҷанҷолу занозанӣ рух намеод. Дар асар мо ҳеҷ эпизодеро вонамехӯрем, ки инсонии ғайриодӣ будани бобои Наврӯзро ошкор созад, хосса баъди он, ки бар асари муноқиша писарони ӯ яке дигареро зада мекушад. Аз ин ҳулосае бармеояд, ки нависанда як навъ зуракӣ мӯйсафедро дар Некону Киштуд ва умуман дар Кӯҳистон соҳибобрӯ ва соҳибмартаба нишон додан мехоҳад.

Дар сари ҷасади писараш Фаёз, ки бо дасти бародараш Намоз бақатл расида буд, қарахт ва ҳайратзада нишастани мӯйсафед низ аз ин гувоҳи медихад. Пасон низ қотил ҷазое надид. Албатта қотил ҳам фарзанди ӯ буд. Дар асари муноқиша як фарзандаш аз даст рафт, падар писари дувумро, бо он ҳама эҳсосе, ки ба ин писари қотил, яъне, ба Намоз дорад, ба ҳар ҳол ӯ падар аст, ба додгоҳ намекашад. Вале баҳама рафтори писараш Намоз ҷавоб наодани бобо ҳатто ҳайратовар ҳам аст. Дар тӯйи Ниёзу Ширбадан додари арӯсро корд задани писарони Намоз идомаи кирдорҳои палидонаи ӯ нисбат ба наздиконаш ҳаст, аммо боз бечавоб мондани ин амалхояш, ба хусус хомӯшии бобои Наврӯз, ки дархӯрди одат ва таомули мардуми кӯҳистон нест, касро ҳайрон месозад. Таомули тоҷикона инро тақозо намекунад, ки бобои Наврӯз барин шахсе, ки маслиҳатгару маслиҳатдеҳи тамоми мардуми музофоти Киштуд буд, ба ҳама аъмоли зишти писари хеш ба даҳон об бигираду хомӯшӣ ихтиёр кунад. Дар акси ҳол ӯ хандахариш ва маломатшунави мардуми деҳа мегардид.

Рафтори мӯйсафед ба наберааш Ниёз аз рӯи муносибати як марди бофаҳм ба авлоди худаш нест. Ба овозаҳои бардурӯғ ва беасос, ки Намозу занаш миёни мардум паҳн карда буданд, бовар карда, набераи ятимро хору зор намудани мӯйсафед, ки «қасе аз дари бобо даҳонаш хушк нагашта буд, бобо ҳатман ҳар қаси омадаро ба ҳавлӣ дароварда ҳаққи намак мекард...» [5, 115], хеле беадолатонааст. Бобои Наврӯз ба ин гапҳои беасос гӯш дода, бовар мекунад, ки Ниёз «думоварди» модар, набераи ӯ нест ва нисбат ба ин бачаи ятим бемехр мегардад. Вале ҷӣ ӯро маҷбур мекунад, ки яку якбора дар ҷустуҷӯи наберааш барояд? Пас чаро якбора бо боварӣ Ниёзро набераи худ медонад? Бо як шӯру ғазаб коргаронро ба корпартоӣ бар рағми соҳиби кони ангишт Боуэр, ки дар ба хондан фиристодани Ниёз даст дошт, ташвиқ мекунад. Ба ин суол хонанда посух намеёбад. Инчунин

азобҳои сангину алим ва чандсолаи Ниёз дар Киштӯд, дарбадариӣ ӯ бо чанд ҷумла хеле мухтасар баён шудааст, ки ба хонанда бисёр чизҳо норавшан мемонад.

Дар рафти воқеаҳои асар давра ба давра ташаккули характери қаҳрамон тағйири олами ботиниву рӯҳии вай бараъло намоён аст. Бобои Наврӯз дар лаҳзаи марғи писараш Фаёз, ки бо дасти фарзанди дигари ӯ Намоз ба қатл расида буд, як инсонӣ дилсард тасвир шудааст. Аммо дар лаҳзаи маслиҳатпурсии Ашӯри манқалсоз, ки аз мӯйсафед барои аз андозчинон халос шудан мададу маслиҳат мепурсад, ӯ шахси дилсарду беғам ва ба дарду ғуссаи мардум бепарво ба назар намерасад.

Яку якбора аз гуноҳи бобои худ бигзаштани Ниёз, ки баъд аз сари падар аз падарбузург ба ҷои ҳимояву ғамхорӣ озор дида, «гириякунон аз Некон то Ғузур» рафта буд, низ ғайритабиӣ аст. Ҳама азобу кулфатҳои Ниёз баъди аз Некон баромада рафтан оғоз мегардад, ки дар ин асосан гуноҳи бобояш аст. Як бачаи ятими озордидае ба мисли Ниёз наметавонист, ҳама инро базудӣ нодида бигирад ва фаромӯш кунад. Низои миёни Ниёз ва бобояш ба зудӣ ҳалли худро ёфтааст, ки ин аз воқеият дур ба назар мерасад. Намоз низ дар сари ғӯри Фаёз ғӯё аз карда пушаймон аст. Аммо ин пушаймонӣ «гирия тимсоҳ» буда, дере нагузашта ӯ фитнаангезиву дасисабозихои худро дубора оғоз мекунад. Чун Ниёз «одами калон» гардида, ба деҳа меояд, муносибати амак ба ӯ тағйир меҳӯрад, ки акнун варо домод кардан хоста, духтараш Маҳтобро додан меҳаҳад. Ин ҳодиса, яъне, қатли падар бо дасти амак дар пеши чашми худӣ ӯ руҳ додаву сабабораш низ муноқишаи Ниёзи хурдсол бо писарамакаш Аббос буда, маълум аст, ки Ниёз Намозро ҳеҷ набахшидаасту намебахшад. Як сабаби духтари Намозро хуш накардани Ниёз ҳамон озори аз мусибати падар бардошта буд. Муносибати ӯ бо қотили падар ҳеҷ гоҳ самимона набуд, зеро писарагар қасд наситонад ҳам, қотили падарро бахшида наметавонад. Пас чаро Намозу занаш ҳамин нуктаи хеле одиро дарк намекунанд, ё касе аз наздикон бобо, Аёз, Мирзобадал-шавҳари амаи Ниёз ба онҳо намефаҳмонад, ки Ниёз ҳеҷ гоҳ ба духтари қотили падар, бо Маҳтоб ҳатто агар зеботар аз Ширбадан мебуд, издивоҷ намекунад? Намоз низ ғӯё ҳеҷ кори баде дар ҳаққи бародарзода содир накардааст, иддао мекунад, ки Ниёз духтари ӯ Маҳтобро ба занӣ гирад. Ба хонаи Сабзина ба дидани Маҳтоб рафтани Ниёз низ чӣ маънӣ дорад? Ва ғӯё сабаби асосии Маҳтобро хуш накардани Ниёз ин қадри пасти «ғуммаҷаи» духтар бошад. Вале бояд гуфт, ки он кароҳат ва озору дарде, ки Ниёз аз ин хонавода дорад ва Намозу занаш ва ҳатто фарзандон, ки акнун бузург шуда буданд, ҳамеша паи бадкорӣ ба наздикони хеш буданд, ҳеҷ гоҳ намегузоштанд, ки Маҳтоб ҳамсари ӯ шавад. Вале ин нуктаро нависанда ба инобат нагирифтааст. Олами ботинии Ниёз, фишори рӯҳӣ, задхурди ботинии ӯ гоҳи ба ҳавлии бобо баргаштан, бо падарбузург ва Намозу хонаводаи у ру ба рӯ шудан барои хонанда чандон равшан нест.

Сорбон лаҳзаи қатли Фаёзу Ниёзро хеле муассир ва табиӣ ба тасвир додааст. Фаёз аз дасти бародари худ Намоз кушта шуд. Марғи пурваҳшонияти Ниёз давоми фоҷиаи хонаводаи бобои Наврӯз аст. Бадбиниву кинатузии Фаёзу Намоз, фарзандони як падару модар ба марғи яке бурда расонд. Агар ду бародари ҳамхун бо ҳам наоянд, миёни онҳо пархошу ҷидол, ҳатто хунрезӣ бошад, бегонаро ин таъби дил гардад. Марғи муфоҷои Ниёз баракс бо дасти қавмҳои бегона, вале бо фитнаангезихои бойҳои маҳаллӣ руҳ дод. Дар тасвири марғи падару писар адиб бо рамз ба хонанда хӯшдоре медиҳад: «Агар миёни як қавм низоъ ва фитна бошад, душманро кор осон гардад ва ин қавмро ба осонӣ аз миён бардорад». [5, 145]

Адабиётшиноси машҳури рус В. Г. Белинский гуфтааст: «Наздиқ шудани санъат бо ҳаёт, наздиқ шудани бофтаи бадеӣ ба ҳақиқат дар асри мо, махсусан дар романи таърихӣ ифода ёфтааст». [2, 63]. Ин гуфтаи Белинскийро мо дар романи Ниёз-конҷибараъло мушоҳида карда метавонем, зеро нависанда ҳақиқати таърихро хеле барҷаста инъикос намудааст. Сорбон бо марғи фоҷиаомези Ниёз-конҷӣ таъкид мекунад, ки барои ҳар миллат ваҳдат мисли обу ҳаво зарур буда, бе он миллат подор ва мондагор нест. Марғи Ниёз-конҷӣ аз беиттифоқӣ ва парокандагии мардуми Кӯҳистони Зарафшон руҳ дод. Таърих гувоҳ аст, ки бехтарин фарзандони миллат аз бегонепарастӣ, ноиттифоқӣ, ки ба гумроҳӣ мебарад, оворау бечора ва беқадру хор гарданд. Ниёз-конҷӣ низ аз фарзандони бонанг ва худогоҳи диёри хеш буд, ки ҳанӯз аз нақшаву ниятҳо нисфро саранҷом накарда, варо ба қатл расонданд. Ва агар ваҳдату ягонагӣ набошад, садҳо Ниёз барин ҷавонмардони бонанг қурбон хоҳанд шуд.

Ниёз пеши назари хонанда аз як бачаи ҳашт-ҳафтсола то ба як марди барқамоли таҳсилкардаи забондон, волии Киштӯд сабзида мерасад. Ӯ мансабро барои нафъи худ не, балки барои манофеи одамони камбағалу нодори ин музофот истифода мебарад. «...Лекин Ниёз ин ҳел ният надорад; бой шуданӣ не, манфиат ҷустани не, ҳаққи касеро хӯрданӣ не, касеро ҳайвонсифат кор фармуданӣ не...» [5, 241].

Хадаф аз мансаб гирифтан, ин гундоштани молу сарват нест, балки аз худ номи неке миёни мардум гузоштан аст. Ин аст, ки баробари амалдор таъйин шудан амр медиҳад, ки сарватмандон баҷои камбағалҳо андоз супоранд. Яъне, ҳам андози хеш ва ҳам андози аҳолии камбизоатро супоранд. Ниёз тимсоли ашхоси худогоҳу ватандӯст аст, ки на танҳо барои ободиву таъмини рӯзгор, бехтар шудани вазъи маишии мардуми диёр андешаву кор мекунад, балки зехну қалби онҳоро такон дода, аз ғафлат ва бегонапарастӣ раҳой бахшидан мецоҳад.

Дар муносибати Ниёз бо бешабонон нафрати беандозаи ӯ ба ин гуна ашхоси манхус ва манкурт нишон дода шудааст. Нависанда ташаккули характер ва андешаву афкори қаҳрамонашро дар рафти воқеаву ҳодисаҳо, давра ба давра дар бархӯрди ӯ бо ашхоси гуногунхислату гуногунандеша тасвир кардааст. Ниёзе, ки бо сардори бешабонон Зардина мӯсоҳиб мешавад, дигар он Ниёзи чавону бетачриба нест, ки аз макру хиллаи душманон гоҳ-гоҳ сари калобаи хеш гум мекард. Аз муносибати ӯ бо Зардина, аз рафтору гуфтори ӯ бо ёрону тобеъонаш симои як роҳбари кордону ботачриба ва бофазле пеши назар меояд, ки ғами мардуми диёр оромаш намегузорад. Ниёз баринҳо зехну мағзи мардуми содаи кӯҳистони тоҷикро ба таҳрик меоварданд, то аз молу сарвати хоку қаламрави хеш дифоъ кунанд. Бо ин роҳ ғосибгарони бегонаро дар ин сарзамин ва аз ин сарзамин дасткӯтоҳ гардонанд: «...дигар ин чӯбҳоро дар ҷояшон шинонда, сабз карда намешавад. Арча мисли инсон як бор сабз мешавад, буридӣ, тамом. Ин гуноҳи шумо ба хун ҳам шуста намешавад. [5, 235].

Ё ҷои дигар Ниёз аз бепарвой ва бетарафии ҳамдиёрон боалам мегӯяд:

«Шумо мехмондӯст...хонаатонро рӯфта баранд, даҳон кушода меистед, медонам...дасту поятонро бурранд, чашматонро кофта гиранд ҳам, лом намегӯед, медонам, мехмон-атои Худо, бузургтар аз падар мегӯед. [5, 217].

Дарахтонро харидани Буларгин бо сӯхтори дарахтони буридавумасчид ва марги муфочои Зардина анҷом меёбад. Фоҷиаи Зардина ин подоши хиёнати ӯ, гарчанде, ки Зардина ин нуктаро дер, баъди он, ки Буларгин дарахтонро харид, дарк намуд, ба ин хоку сарзамин аст. Ниёз баринҳо мағзи мардуми кӯҳистонро таҳрик дода, дар вучуди онҳо ҳисси механпарастиро бедор мекарданд.

Адабиётшиноси асарҳои таърихии шӯравӣ С. М. Петров зикр карда буд, ки «унсурҳои драматизм дар асари таърихӣҳатман заруранд. Дуруст аст, ки асари таърихӣ бе драматизм буда наметавонад» [4, 55]. Вале дар баробари драматизм бояд ҳастии халқ, иқтидори халқ, кимоҳияти аслии зиндагонии ӯро муайян мекунанд, низ мабдаи тадқиқи таърихнигор гардад. Рӯзгори аз ҳад ғамангез ва ҷонгудози гузашта, ки ҷуз яъсу навмедӣ ба бор намеорад, ба асар рӯҳияи андӯҳовар мебахшад. Таърихро, ҳаёт ва рӯзгори гузаштагонро маҳз бо ҳодисаҳои даҳшатбор не, балки бо тамоми ҷузъиёт ва мукамал, бо фарҳангу тамаддуни замони тасвиршаванда, бо рӯзҳои хуш ва рӯйдодҳои нек инъикос бояд намуд. Нависандаи бузурги рус Л. Толстой дар мавриди инъикоси таърих дар асарҳои бадеӣ мегӯяд: «Дар он замонҳо низ мардум якдигарро дӯст медоштанд, ҳақиқат ва некиро мечӯстанд, ба якдигар ҳасад мебурданд» [6,345].

Ба андешаи М. Горкий низ аз навиштани «ҳақиқате, ки дилу ҷонро саҳт азоб медиҳад, вале чизе намеомӯзад, инсонро фақат таҳқир менамояд, аммо ӯро тафсир намекунад, нанавиштан авлотар аст» [3,335].

Бешак, адиб наметавонад, аз инъикоси ин воқеаву ҳодисаҳои ғамангези замон гурез ҷӯяд, аммо онҳоро аз ҳад зиёд, пай дар ҳам ва муфассал нишон додан ба инъикоси моҳияти аслии зиндагонии халқ, ба тадқиқи таърихии фалсафимонеъ мешавад. Халқ дар баробари фоҷиаҳои бузург бо дили бузург, бо рӯҳи баланд истодагарӣ кард ва асрҳо мондагор монд. Инро бо инъикоси рӯзҳои нек, рӯҳияи саршор аз ғояҳои некбинонаи мардуми одӣ, бо ҳазлу мутойибаи халқӣ, бо ҳикматҳои баландмазмун нишон бояд дод. Ва Сорбон ҳамчун як таърихнигори пухтакор маҳз он манзараҳои фоҷиабор ва ғамангези таърихро тавачҷӯҳи хеш қарор надодааст. Образҳои Қаҳорчаю Ғанӣ ва Равшани Раҳмон, ки ҳамеша бо ҳазл ва мутойиба ба зиндагӣ менигаранд, барои инъикоси ин ҳадафҳо хизмат кардаанд. Дар ҳама қору амалҳои, ки Ниёз-конҷӣ баҳри ободии диёр мекард, мардуми одӣба мисли Қаҳорчаю Ғанӣ ва Равшани Раҳмон барин ашхос пешсаф буданд. Ва ин амалро бо дилгармӣ ва рӯҳияи некбинона анҷом медоданд.

Як чизи дигар, ки ҳатман боиси зикр аст, ин симои Бурҳон аст. Нависанда саъйи беҳуда бар он додааст, ки ин образро бо образи Умар-писари Ниёз-конҷӣ пайвандад. Аммо ин пайванд ғайритабиӣ ва хеле носозгору ноҷӯр ба мисли дарбех ба пирохан омадааст, ки албатта аз назари хонанда пинҳон наметавонад. Аслан Усто Қодирро зарурате набуд, ки писари чорсоларо думболаш гирифта гардонад. Агар хунари худро ба фарзанд омӯзондан хоҳад, дар хона, дар деҳи худ ин корро мекунад. Роҳи дароз кӯдаки се-чорсоларо овардан ташвиши зиёд дорад ва мардро аз қораш мемонад. Сухбати Усто Қодирӯ Ниёз низ сохта аст. Хусусан ҳар дам аз Ниёз «қай писаратонро

меоред» -гуфтани Бурҳон ва ҳатто Ниёзро дурӯғгӯ хондани кӯдаки хурдсол ғайритабӣ буда, дар суҷаи асар низ нақше надорад. Эҳтироми калонсолон миёни мардуми кӯҳистон то имрӯз фарз аст. Пас чаро Бурҳони кӯчак Ниёзро ба хотири он, ки ўро бо писараш Умар ошно накардааст, дурӯғгӯ меномад. Ин беэҳтиромӣ маҳсуб меёбад ва Бурҳон писари марди хуштарбия ва хушахлоқест, ки ба калонсолон, хосса бо Ниёз-конҷӣ барин марди муътабар беҳурмати намекард. Ниёз-конҷӣ низ бо он ташвише, ки дар сараш хосса ҳангоми телефонхонаробунёд кардан буд, вақт ва завқи дуру дароз бо кӯдаки хурдсоли усто андармон шудан нашошт. Ва аслан дӯстии Бурҳону Умар ба хати суҷа тағйире намеорад, бинобар ин, зарурате набуд, ки нависанда Бурҳонро аз Амондара оварда, дар хати суҷа ворид кунад.

Симои занҳои тоҷик дар мисоли зани азиятдидаву азобкашида ва бефарзанд Сабзина, ки ҳама меҳру муҳаббати дар сина ниҳонашро ба Ниёз бахшидан меҳост, тасвир ёфтааст. Ин симо бо пуррагӣ, бе ҳеҷ камиву костагӣ, бо ҳамон чеҳрае, ки мо зани тоҷикро медонему мешиносем, намоён аст. Зани тоҷик шояд зани пурбардошттарин ва пурсабртарини дунё буд. Зане, ки ҳукми шавҳар ё ба ҳақ ё ба ноҳақ, хоҳ фозил хоҳ чоҳил барояш қонуни зиндагӣ буд. Зане, ки сарриштаи тақдираш умре ба дасти дигарон буд. Сабзина ва Ширбадан симоҳои ин занони азияткашидаву кулфатзадаи сад сол пешанд, ки барои ҳалли одитарин масъалаи зиндагии худ ҳақи овоз баланд кардан надорад. Гоҳе, ки шавҳараш Фаёзро мурда пиндошта Сабзинаро ба бародари шавҳараш Аёз ба занӣ медиҳанд, ў хомӯш аст. Ва маҳз ҳамин хомӯши аст, ки ўроҳадафи маломат ва бадномӣ месозад. Дар дами пирӣ низ ин зани чафокашидаро саробонии Умар писари ятиммондаи Ниёз ва Ширбадан ба дӯш афтодааст. Хусни баланд ба сари Ширбадан бадбахтӣ оварда, ўро тўмаи амали ноқасону ночавонмардон гардонд. Чавонзанро дуздада бурданд ва ў беному нишон гум шуд. Вале бадбахтии Маҳтоб-духтари Намоз натиҷаи аъмоли палидонаи падар ва модар ва аҳли хонаводааш аст, ки тӯли солҳо ба наздикон раво медиданд. Ягона чазое, ки Намозу занаш барои кирдорҳои худ диданд, ин «бо Маҳтоб ёр шудани парӣ» буд. Аслан Маҳтоб домодро хуш нашошт ва Ниёзро дӯст мешошт, бинобар ин, худро ба чиннигӣ заданро авло донист.

Сорбон забони баёни хоси худро дошта, барои ифодаи андеша тасвирҳои хеле муносиберо пайдо кардааст: «*Ниёзба дами табари дороён пахта ниҳод* [5, 217]. Ё мафҳумҳои ихчам ва зебоеро, ки нависанда меофарад, дар забони имрӯз пазируфтанист: «...*Ниёз гуфтаҳои боборо аз фикрлоло мегузаронд*» [5,190].

Аммо бо вучуди тасвирҳои баланди бадеӣ, ибораҳои мақолҳои ихчами халқӣ забони асар аз камбудӣ оғӣ нест. Адиб ба равонии забони асари хеш на дар ҳама маврид муваффақ шудааст. Масалан, ҷое меоварад: «...вақти аз чодир баромадани Ниёз Сабзина ба гӯши Ниёз гуфтаҳои боборо *фичонд*» [5, 213]. Ин вожа, яъне, «фичонд» адабӣ нест, аз ин ҷиҳат на ба ҳар хонанда маълум аст. «*Балвои кони Заврон, ки аз дастмузди коргаронро надодан бархоста ва Боуэр бо сад фиребу тақалбомадади бойҳову ҳамроҳони тақҷой фурӯ нишонда ва боз мардумро қисман ба қор ҷалб карда буд, боз ангезад*» [5, 98]. Дар забони адабӣ ибораҳои фиребу найранг, фанду фиреб, макру хилла мавҷуд аст, аз фиребу тақал зеботар ва шевотаранд.

Дар ҷои дигар ў овардааст: «... *аммо коргарон даҳани амма набуданд, ки рафтори ўро паси сар қунанд*» [5, 99]. Нависанда иборати «даҳани аммаро» ин ҷо ба кадом маънӣ овардааст, равшан нест.

Ҷумлаи зер аз рӯи мантиқ хато аст: «*Ва онҳое, ки имконашон бар охират буд ва даррасидани намози одинаро мунтазир буданд, аз суратгириши ў сар печида, сар ба дигар тараф метофтанд ва фаши дастор ба даҳон мебуданд, ки ин барои суратгир мароқангезтар буд...*» [5, 228]. Шояд муаллиф «...имконашон барои ба даст овардани охират буд» мегуфт, беҳтар мебуд, зеро «охират» яъне, дунёи баъди марг асту дар ҳаёт ҳеҷ имкони онро дастрас кардан вучуд надорад.

«*Ҳоло ў аз азчанги имрӯзӣ кӯдакон ва рӯканиву мӯкании палонҷӯхабар надорад, вагарна ин сарборӣ бар ғамҳои дигар мебуд*» [5, 68]. Ин ҷо сухан дар бораи чанҷоли ду, балки се бародарзан меравад. Палонҷ чанд зани як мардро меғӯянд, вале ин занҳо боҳам палонҷ нестанд, балки авсун номида мешаванд.

Муаллиф вожаи туркии «қайш» -ро, ки шакли тоҷикии он серистеъмол ва зеботару ихчам аст, раво донистааст: «*Марди калтаи сиёҳриши чоруқи қайши сурх дар пой се хари болорқайшо неш андохта, аз дашти Қозӣ ҷониби Зарафишон мерафт*» [5, 233].

Мафҳуми «хито» низ, ки нависанда ин ҷо овардааст, он қадар маъмул нест ва хонандаро раҳгум хоҳад кард: «*Авалин бор Ниёз хито гашта ба кас сахт гуфт*» [5, 235].

«*Хонаи Маликбой барои онҳо хонаи худ ҳисоб мерафт ва базебтарин, дилқайштарин хона ҳам ҳамин хона буд, ки бо бинои таманноӣ зиёд бунёд шуда*» [5, 249]. Агар нависанда «бо таманноӣ зиёд бунёд шуда» мегуфт, фаҳмотар ва равшантар буд. Вале иборати «бинои таманноӣ» ғалати маҳз аст. Шояд дар гуфтугӯ,

шеваи гуфтори маҳале ин ибора дар истеъмоли васеъ бошад, вале ин ба нависанда ҳаққи он намедиҳад, ки мафҳумҳои хатро ба кор барад.

Романи «Ниёз-Конҷӣ» далели он аст, ки Сорбон нависандаи пухтаҳарф ва таҷрибаандӯхтаест, ки бо мурури замон суханаш муассиртару ҳадафростар гардидааст. Инқирози даврони шӯравӣ ба ҷаҳлияти эҷодии бисёре аз адибони мо, ба вижа насрнависон зарбае сахте зад, ки то чанд соли аввал онҳо хомӯш монданд, ё асари пурарзише ифшо карда натавонистанд. Эҷодиёти Сорбон бо фаро расидани даврони истиқлол на танҳо коҳише пайдо накард, балки боз бо тобишу нумӯъ ва мӯҳтавою ранги нава ба хонанда пешкаш гардид. Романи сечилдаи «Зарафшон» аз қабилӣ асарҳои дар замони истиқлол эҷодкардаи Сорбон аст, ки мавзӯи муҳим ва мӯҳтавои баландро доросту он дар адабиёти тоҷик ва берун аз он ҳам ҳамчун як асари хубу арзишманди бадеӣ мондагӯр хоҳад шуд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Абулҳаев Р. Субҳи Зарафшон. Душанбе: «Ирфон», 1981. – 160 саҳ.
2. Белинский В. Г. Назаре ба адабиёти русии соли 1847. Сталинобод. 1949. – 160 саҳ.
3. Горький М. Полное собрание сочинений (в двадцати пяти томах). Т.15. – 639 стр.
4. Петров С.М. Советский исторический роман. М., 1948. – 39 стр.
5. Сорбон. Кулӣёт. Ҷ. 5. Душанбе: «Эҷод». 2009. – 235 саҳ.
6. Толстой Л. Ҷанг ва сулҳ. Ҷ.1. Сталинобод, 1953. – 477 саҳ.
7. Шукӯров М. Таърихи адабиёти тоҷик. Инқилофи жанрҳо. Ҷ.4. Душанбе. 1980. – 382 саҳ.

**ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОЙ
БУХАРЫ И ПАМИРА
В ТРУДАХ АКАДЕМИКА
БАХОДУРА ИСКАНДАРОВА**

КАРАМАЛИШОЕВ Карамали Нуралишоевич,
старший преподаватель кафедры история
и права ТУТ
САИДМУРАДОВ Далер Умедович,
к.и.н., доцент кафедры история и права
ТУТ (Таджикистан, Душанбе)

**ОМУЗИШИ ХУСУСИЯТҲОИ
РУШДУ ИНКИШОФИ ИҶТИМОЙ-
ИҚТИСОДИИ БУҲОРОИ ШАРҚИ ВА
ПОМИР ДАР АСАРҲОИ АКАДЕМИК
Б.И. ИСКАНАДАРОВ**

КАРАМАЛИШОЕВ Карамали Нуралишоевич,
омӯзгори калони кафедраи таърих ва
ҳуқуқи ДТТ
САИДМУРАДОВ Далер Умедович,
н.и.т., дотсенти кафедраи таърих ва ҳуқуқи
ДТТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**STUDY OF PECULIARITIES OF
SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE
EASTERN BUKHARA AND
PAMIR IN THE WORKS OF THE
ACADEMICIAN BAKHODUR
ISKANDAROV**

KARAMALISHOEV Karamali Nuralishoevich,
senior teacher of history and law department
of TUT
SAIDMURODOV Daler Umedovich,
candidate of historical sciences, docent of history
and law department of TUT (Tajikistan,
Dushanbe) **E-MAIL: Sosim_08@mail.ru;**
E-MAIL: saidmurodov@mail.ru,

Ключевые слова: экономика, налог, побор, эмират, земля, власть, администрация, феодал, деспотия, эксплуатация, социальный.

Статья посвящается одному из главных вопросов общественной жизни Восточной Бухары и Памира конца XIX - начала XX вв. В ней на основе научных исследований русских ученых, путешественников и военных, а также таджикских исследователей рассмотрен вопрос социально-экономической жизни Памира и Восточной Бухары. Имеются сведения о земледелии и земельных отношениях, о наличие категорий земельной собственности, как государственных, так и частновладельческих, вакуфных, общинных и др. Отмечается также о налогах и налоговой системы в этих краях в этот период.

Калидвожаҳо: иқтисод, андоз, маҷбурият, аморат, замин, ҳокимият, маъмурият, феодал, истисмор, иҷтимоӣ, зӯрварӣ.

Мақола ба яке аз масъалаҳои асосии ҳаёти ҷамъиятии Бухорои Шарқӣ ва Помир дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX бахшида мешавад. Дар мақола дар асоси тадқиқотҳои олимони рус, саёҳгон ва ҳарбиён ва ҳамчунин муҳаққиқони тоҷик масъалаи рушди ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар Бухорои Шарқӣ ва Помир мавриди омӯзиши қарор дода шудааст. Ҳамчунин доир ба заминдорӣ, муносибатҳои заминдорӣ, миқдори категорияҳои замин ва моликият ба замин, ба мисли заминҳои шахсӣ, давлатӣ, вақфӣ ва ҷамоавӣ маълумот дода мешавад. Доир ба андозҳо ва низоми андозбандӣ дар ин минтақаҳо дар давраи мазкур сухан меравад.

Key words: economics, tax, harvest, Emirate, land, authority, administration, feudal, despotism, exploitation, social.

The article is devoted to one of major issues of social life of Eastern Bukhara and Pamir at the end of XIX and beginning of XX centuries. It considers issues of social and economic life of Pamir and Eastern Bukhara according to scientific researches of Russian scientists, travellers and military as well as the Tajik history researchers. There is information about land issues and land relations, existence of categories of private land as well as state, private, vaqf and origin types. It is noted about taxes and tax system in those parts that time.

Одним из важнейших направлений научного подхода и анализа событий истории Восточной Бухары и Памира в трудах академика Баходура Искандарова является исследование социально-экономического положения вышеназванных регионов в последней четверти XIX и начале XX вв. Активная научная деятельность ученого начинается в конце 50-х и начале 60-х годов XX столетия.

За этот период академик опубликовал ряд научных статей и несколько крупных монографических исследований, охвативших различные вопросы истории Таджикистана. Многие труды автора посвящались истории Восточной Бухары и Памира в конце XIX и начале XX века. В них исследованы и анализированы различные проблемы и актуальные вопросы, в том числе такие, как социально-экономический и политический строй, вхождение территорий Восточной Бухары и Памира в состав Бухарского эмирата, присоединение этих регионов в состав России, проникновение русского капитала в северные районы Таджикистана и Бухары.

Многие проблемы истории Восточной Бухары и Памира освещены в его трудах «Восточная Бухара и районы Западного Памира в составе Бухарского эмирата» [1, 19-23], «Социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира накануне присоединения Средней Азии к России» [2, 126-137], «Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире» [3, 125-154], «Англо-русское разграничение 1872-1873 гг.» [4, 84-103], «Проникновение русского капитала в северные районы Таджикистана и Бухарского эмирата» [5, 169-175], «Присоединение Памира к России», «Из истории присоединения Памира к России» [6].

В этих трудах академик уделил большое внимание анализу особенностей социально-экономического положения Восточной Бухары и Памира. А также проникновению русского капитала в северные районы Таджикистана и осветил торгово-экономические отношения к периоду присоединения Средней Азии к России.

Необходимо отметить, что ученый своим упорным трудом и изысканиями обнаружил обширный круг источников, которые сохранились в различных архивах, учреждениях на территории бывшего СССР. Кроме того он использовал работы русских дореволюционных исследователей и путешественников, дипломатов и военных, посетивших эти края.

На наш взгляд, вопрос истории социально-экономического и политического развития Восточной Бухары и Памира – одна из важнейших проблем предшествовавших присоединению Средней Азии к России. Поэтому важно упомянуть о трудах таких авторов как Н.Л. Кисляков, М.С. Андреев, З. М. Бахромов, М.Р. Рахимов и многих других исследователей, которые в той или иной степени изучили и исследовали эти важные исторические вопросы [7, 22-30; 8].

Опубликованные труды И. Минаева [9] посвящены изучению вопросов экономики этих регионов в дореволюционный период. Описание социально-экономического и политического строя можно встретить также в работах русских офицеров генерального штаба Н.Н. Покотило [10] и А.Е. Снесарева [11]. В этих трудах мы наблюдаем итоги и выводы авторов о деятельности ученых, путешественников, которые посетили Восточную Бухару и Памир в этот период.

Ценные материалы можно извлечь из книги Д.Н. Логофета «Бухарское ханство под русским протекторатом» [12, 33]. Граф А.А. Бобринский в своих путевых заметках тоже приводит много интересного о быте и социально-экономической жизни народов Памира - горцев верховья реки Пянджа, что привлекает внимание современных исследователей истории таджикского народа.

Однако в трудах вышеперечисленных авторов нет всестороннего анализа и оценки социально-экономической жизни Памира и Восточной Бухары в масштабе всех частей этих регионов. Наша цель заключается в том, чтобы на основе использования трудов академика Б. Искандарова в некоторой мере пополнить пробелы, которые наблюдаются в исследованиях вышеперечисленных авторов. Для этого мы использовали опубликованные источники, в которых даны географические, этнографические и другие описания, сделанные в XIX и начале XX века.

В современной исторической и научной литературе наблюдается широкое освещение и изучение проблемы социально-экономического положения Восточной Бухары и Памира, в основном в трудах русских исследователей. Одна из особенностей научных трудов русских исследователей – это содержание в них статистических данных об экономике, социальном положении, численности населения, социальном составе и т.д.

Сведения, имеющиеся в трудах русских исследователей, в своей совокупности приводят к выводу, что социальная структура самостоятельных и независимых шахств Западного Памира включала следующие сословия: 1) шахи и их родственники; 2) эмиры и их родственники; 3) духовное сословие-сейиды, пиры, ишаны и их родственники; 4) акобиры - военное сословие; 5) фукаро - эксплуатируемая часть населения или податное сословие. Как известно, после присоединения к России эта структура несколько изменилась, отпала необходимость существования первого (шахов и их родственников), второго (эмиры и их родственники), а также четвертого (акобиры-военные) сословия. Теперь население верховьев Пянджа делилось в сословном отношении, по существу, на две главные категории: правящее духовное сословие и многочисленное податное сословие – раият (народ, масса) или же фукаро (бедняки).

Посетившие Памир по долгу службы административные чиновники и ученые различных отраслей науки, наряду с другими сведениями приводили данные о численности населения

посетивших ими районов. Если сравнивать эти данные с данными начала 1880-х годов, то налицо явное сокращение населения Западного Памира (1883-1895).

Вопросы, касающиеся аграрных отношений на Памире, в той или иной мере присутствуют почти во всех работах русских исследователей конца XIX – начала XX вв., независимо от их рода занятий и научного направления.

Отсутствие каких-либо четких юридических законодательных документов, определяющих собственность на землю, затрудняло составление ее обстоятельной классификации. Тем не менее, разрозненные сведения, имевшиеся в их работах, в частности о земледелии и земельных отношениях, дает возможность определить наличие как категорий земельной собственности, так и государственных частновладельческих, вакуфных и общинных их категорий. В более традиционной форме их называли амляковое, хараджевое, ушровое, мульковое и др.

Согласно сведениям русских авторов, хотя малоземелье и создавала множество трудностей в получении урожая, достаточного для пропитания жителей, трудолюбивые по своей природе горцы могли бы обеспечить свои потребности, если бы не чрезмерная алчность местных феодалов и тяжесть налогового бремени.

Важнейшими социально-экономическими проблемами в этих районах в XIX-XX вв. были выплата налогов, повинностей и существование различной феодальной ренты – налога. Сложность такого положения объясняется и тем, что между районами Восточной Бухары и Памира отсутствовали какие-либо тесные экономические и торговые связи. Различные феодальные ренты – налоги не имели одинаковый характер в названных регионах и по всей остальной территории Восточной Бухары.

Существовали три формы феодальной ренты-налога: отработочная, продуктовая и денежная, хотя последняя имела распространение лишь в равнинной полосе, главным образом в Гиссарском бекстве, где экономика была более развита, нежели в горных районах. Здесь рента-налог в основном была аналогична той, которая существовала в Бухарском эмирате. Особенно разорительными для крестьян были действия мясной администрации (хакимы, арбобы и др.), применявшиеся при взимании податей самые жестокие формы принуждения. На государственных землях в Восточной Бухаре, как и в Бухарском эмирате, применялась практика «опечатывания» зерна на току, препятствовавшая земледельцам расходовать зерно нового урожая до взыскания налогов. В каждом селении имелись специальные надзиратели (доруга), которые следили за уборкой урожая и «опечатывали» зерно глиняными печатями, как что крестьянин, как бы он не нуждался, не мог взять зерно, не сдвинув печатей [11].

Господствовал феодальный гнет, который на себе испытывало дехканство. Феодалы всегда могли оставить дехканские посевы без воды.

Владельцы банка по своему усмотрению могли перебросить крестьян с одного участка на другой. В равнинных и горных районах налогами, как правило, облагался дом, что, по мнению некоторых исследователей, свидетельствовало о непомерном гнете и о существовании здесь остатков общинного строя. Так, например, в горных районах обычно в одном доме проживало нераздельно несколько семей. Налогом, как правило, облагались все виды местного производства. Каждый двор платил скотом, маслом, сыром, соломой, дровами, а также армяками, нитками, войлоком, арканами, деревянной посудой, лопатами, деревянными чашками, башмаками и прочими вещами, т.е. всем, что производило отдельное хозяйство [12, 650].

Непомерный гнет связанный с взиманием податей стал причиной скученности семьей в западных районах Памира. «На каждый двор в Шугнани, - писал Бобринский 15 октября 1883 г. Ферганскому военному губернатору, - надо считать от 12 до 20 человек. Такая скученность населения объясняется тем, что вследствие установившегося там порядка взимания податей со двора, семьи вместе с ним» [13].

В горных районах Восточной Бухары и на Памире с давних времен существовал институт «буна» под которым разумелась вся семья крестьянина, находившаяся фактически в крепостной зависимости от феодала. Господство феодала, (один из представителей царской администрации в Туркестане) сказывалось не только в «тягости податей, но даже в фактически очередном крепостничестве (буне), выразившемся в попадании целого ряда селений в полное повиновение или подневольное подчинение служивым людям (сипаям)» [14, 149].

В западных районах Памира, Восточной Бухаре в эти века взимались также дополнительные налоги и подати, которые расходовались и назначались для содержания наукаров, мелких чиновников эмирата. Крестьяне этих регионов ежегодно должны были, выполнять барщину и иные повинности связанные с ним. Барщина - это заготовка продуктов местным шахам и исполнение повинностей при их дворе, пастьба скота, обработка земель, сбор и заготовка дров, очистка крепости от снега и мелких работ по обслуживанию двора, это отвлекало половину населения от

непосредственных их занятий для улучшения своей социально-экономической жизни. По словам А.П. Федченко, который на примере Каратегина дает полное представление о феодальных повинностях, существующих в восточной Бухаре, в том числе отмечает следующее: «здесь мы встречаем во всей простоте первобытную систему налогов» [15, 14].

Естественно, оседлое население выплачивало все налоги и подати в виде натуры. Кроме того, существовали налоги на войну, которые собирались только с кочевников, не несущих личные военные повинности. Бедняки, как правило, сгонялись на так называемые «общественные» работы - исправление дорог, мостов, постройки казенных помещений, перевозки казенных грузов и т.п. [16, 34].

Хашар - это распространенная форма эксплуатации дехкан со стороны феодалов. Сначала хашар обозначал взаимопомощь, а потом постепенно принял принудительный характер, и фактически становился одним из видов повинностей крестьян перед феодалами. Шарики – другой вид эксплуатации крестьян феодалами, при котором феодал владевший избытком земли отдавал ее в обработку малоземельному крестьянину, который своим инвентарем и семенами, а также своим трудом обрабатывал эту землю, но впоследствии половину урожая отдавал хозяину.

После присоединения Памира к России и введения двойного (русского и бухарского) административного управления, учитывая крайне бедственное положение местного населения, пережившего разрушительные действия со стороны афганцев, русские власти временно освободили местное население от выплаты налогов и податей. Но, вопреки данному решению, бухарские чиновники разными способами пытались взимать налоги. По мере ограничения их административной власти налоговая система на Памире была упорядочена. Среди многих показателей прогрессивных последствий присоединения Памира к России особо выделяется факт избавления населения от невыносимой тяжести налогов и поборов, навязанных им бухарской феодально-деспотической администрацией.

Таким образом, судя трудам Б. Искандарова и других исследователей данного вопроса, можно сделать следующие выводы, что в рассматриваемый период в Восточной Бухаре и на Памире господствовал произвол, феодальная раздробленность и деспотия эмирского режима. Отсутствовала, какая либо централизованная власть, существовали полузависимые и независимые владения. Все это непосредственно повлияло на социально-экономическое и политическое развитие региона, который веками отставал от других стран. Поэтому широкомасштабное изучение и освещение проблемы социально-экономического развития в названных регионах всегда находилось и находится в поле зрения как зарубежных, так и отечественных историков, аналитиков, экономистов и обществоведов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Искандаров Б. И. *Восточная Бухара и районы Западного Памира в составе Бухарского эмирата // Маданияти Тоҷикистон. – 1959. - №2. (на тадж. яз.)*
2. Искандаров Б. И. *Социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира накануне присоединения Средней Азии к России // История СССР. 1959. - № 4. Архив ИИАЭ им. А. Дониша АН РТ. Социально-экономическое и политическое развитие Таджикистана в XX веке: Генезис капитализма. Ф. – 2, Оп. – 485, Д. – 30, Л. – 1-25.*
3. Искандаров Б. И. *Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире // Труды Тадж. Госуниверситета. Т.27. Сер. истор. наук. Вып. 1. Вопросы истории СССР. 1960. Архив ИИАЭ им. А. Дониша АН РТ. Решение Памирского вопроса, к вопросу об исторических судьбах памирских народов. Положение припамирских княжеств накануне англо-русского соглашения 1873 г. Ф. – 2. Оп. – 421. Д. – 7. Л. – 32.*
4. Искандаров Б. И. *Англо-русское разграничение 1872-1873 гг. // Вопросы истории Таджикистана. – Сталинабад, 1961; Архив ИИАЭ им. А. Дониша АН РТ. Русско-среднеазиатские отношения: Из истории взаимоотношения народов Средней Азии с Россией. Ф. – 2. Оп. – 492. Д. – 28. Л. -1-15.*
5. Искандаров Б. И. *Проникновение русского капитала в северные районы Таджикистана и Бухарского эмирата: об особенностях империализма в России // Б. И. Искандаров. - М.: Изд.во АН СССР, 1983.*
6. Искандаров Б. И. *Из истории присоединения Памира к России // Коммунист Таджикистана. – 1958. – 27 июля; Архив ИИАЭ им. А. Дониша АН РТ. Проведение спецкурса. Присоединения Средней Азии к России. Ф. – 2, Оп. – 485, Д. – 30. Л.- 45.*
7. Искандаров Б. И. *Вклад русских ученых в изучение дореволюционного Таджикистана // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук. - №3.*
8. Кисляков Н. А. *Очерки по истории Каратегина: к истории таджикского народа / Н. А. Кисляков. – Сталинабад, 1954; Бахромов З. Земельные отношения в Шугнани в конце XIX — начале XX в.*

- (1895—1920 гг.) // Сб. «Очерки по истории Таджикистана», т. I. - Сталинабад. - 1957; Рахимов М. Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (Историко-этнографический очерк). - Сталинабад, 1957; Искандаров Б. И. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX века). - М., 1958; его же. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX—XX вв. - Сталинабад, 1958.
9. Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи / И. Минаев. - СПб., 1879.
 10. Покотило Н. Н. Офицер генерального штаба капитан. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886. - Ташкент. - 1888.
 11. Снесарев Е. Офицер генерального штаба подполковник. Восточная Бухара. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. LXXIX, СПб. - 1906.
 12. Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. I, СПб. - 1911.
 13. Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и шикашимцы). Очерк быта : по путевым заметкам. - М. - 1908; о Бобринском А.А. см. также: Д. Худоназарова. Об одной исторической ошибке // Памирские экспедиции графа А.А.Бобринского 1895-1901 годов. М.: Наука. - 2013 г.
 14. Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин. Этнографический очерк. // Военный сборник. - Спб., 1883. - №11. - С. 149.
 15. Федченко А. П. Путешествие в Кокандское ханство. ИИРГО, т. VIII - №1. - СПб, 1872.
 16. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. К истории таджикского народа / Н. А. Кисляков. - Сталинабад, 1954

**С.ОЛЬДЕНБУРГ: У ИСТОКОВ
ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-
БИБЛИОТЕЧНОЙ СЛУЖБЫ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН** **АСЛИТДИНОВА Алла,**
к.филос.н., главный научный сотрудник
Института истории, археологии и
этнографии им. А.Дониша АН РТ, член-
корреспондент Международной академии
информатизации (Таджикистан, Душанбе)

**С. ОЛЬДЕНБУРГ: ДАР САРЧАШМАИ
ТАШАККУЛИ ХИЗМАТИ ИТТИЛООТЌ-
КИТОБДОРИИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҶОИ
ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН** **АСЛИТДИНОВА Алла,**
н.и.фалс., сарходими илмии Институти
таърих, бостонишиносӣ ва мардумишиносӣ
ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон,
Душанбе)

**ACADEMICIAN S.OLDENBURG
IMPACT IN
TAJIKISTAN
ACADEMY
DEVELOPMENT** **ASLITDINOVA Alla,**
candidate of philosophy sciences, the main
scientific of the Institute of history, archeology
and ethnography named after A.Donish
under the Academy of Sciences of TR
(Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: академик С.Ольденбург, информация, библиотека, историческое наследие, история Академии наук, личная библиотечная коллекция, история культуры и науки

Статья посвящена истории формирования информационно- библиотечной службы Академии наук Республики Таджикистан. Особое внимание уделено личности первого председателя Таджикской базы АН СССР академика Сергея Федоровича Ольденбурга, который принимал активное участие в создании академической библиотеки. Его личная книжная коллекция находится в настоящее время в фондах библиотеки.

Калидвожаҳо: академик С.Олденбург, ахборот, китобхона, мероси таърихӣ, таърихи Академияи илмҳо, коллексияи китобхонаи шахсӣ, таърихи фарҳанг ва илм.

Мақолаи мазкур ба ташаққули хизмати иттилооти китобдории Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шуда, нақши академик Сергей Фёдорович Ольденбургро дар ташиқи китобхонаи академияи илмҳо возеҳ ошкор мекунад. Коллексияи шахсии китобхонаи С. Ф. Олденбург дар хазинаи китобхонаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳфуз аст.

Key words: academician S .Oldenburg, information, library, historical heritage, history of Academy of Sciences, personal library collection, history of culture and science

This paper is about the history of the foundation and development of the academic library of Tajikistan, the information about the role of academician Sergey Oldenburg in the library creation. Today academic library hosts the S. Oldenburg personal book collection.

Жизнь и творческий путь Сергея Федоровича Ольденбурга являет собой увлекательную историю развития и формирования востоковедческой науки в самом широком смысле этого слова. Выдающийся ученый, востоковед, академик Российской академии наук, первый директор института востоковедения Академии наук СССР, человек разносторонних интересов и широкой эрудиции Сергей Федорович Ольденбург является основателем библиотеки Академии наук Таджикистана.

Человек невероятно одаренный, блестящий эрудит, великолепный знаток большого количества восточных языков, основатель нескольких направлений в современном востоковедении он оставил яркий след в истории советской и российской науки.

Начав свою творческую биографию еще до революции, он вошел в блестящую плеяду ученых, много сделавших для развития современных представлений о единстве культурного процесса.

Количество его научных трудов значительно, удивляет широта его научных интересов, начиная от фольклористики, филологии и лингвистики и заканчивая экономическими проблемами стран Востока.

Мы не случайно сегодня с таким интересом изучаем жизнь и творчество Сергея Федоровича Ольденбурга. Кроме всех аспектов его многогранной научной и организационной деятельности есть одна очень важная сторона его деятельности, связанная с историей Таджикистана и развитием науки в

республике. Сергей Федорович Ольденбург был первым председателем таджикостанской базы академии наук СССР и много сделал для ее развития науки в Таджикистане.

В 1933 году, когда была организована таджикостанская база, многие деятели российской науки внесли свой вклад в развитие молодой науки в Таджикистане, именно тогда были сформированы основные направления научных изысканий, касающихся развития наук о земле, природных ресурсах, истории, литературе и культуре Таджикистана.

Во время его визита в столицу Таджикистана в составе делегации российских ученых, в которую входили такие знаменитости как академики В. Комаров, А. Иоффе, профессора Д. Наливкин и Е. Павловский, Сергей Федорович принимал самое активное участие в определении основных направления развития молодой науки Таджикистана. Сергей Федорович Ольденбург по-настоящему озабоченный развитием центрально-азиатского края, наметил основные задачи исследования Таджикистана, его природы и истории.

Все это способствовало тому, что в дальнейшем из небольшой таджикостанской базы академии наук СССР вырос сначала филиал академии наук в Таджикистане в 1941, а затем в 1951 году - Академия наук Республики Таджикистан.

Сергей Федорович уделял особое внимание формированию библиотечной коллекции таджикской базы АН. В 1933 году в Ленинграде, в библиотеке Института востоковедения СССР, директором которого он являлся, по его личной инициативе, был произведен отбор литературы, предназначенной для отправки в Таджикистан. Ольденбург, как великолепный знаток востоковедческой литературы, создал концепцию формирования восточной коллекции академической библиотеки, отмечая, что "важно было бы составить библиотеку из настоящей специальной литературы... Мне представляется, что будет важно, если мы будем иметь не большую библиотеку, но действительно относящуюся к Таджикистану" [1, 99].

Таким образом, Сергей Федорович явился одним из основателей Академии наук Таджикистана. Но его след в истории республики не просто несколько строк в энциклопедии, повествующих о его вкладе в таджикскую науку, есть некий весомый материальный объект, вечно живой источник информации, в котором душа великого ученого жива до сих пор и является вечным символом неистребимости человеческого знания. Это личная книжная коллекция Сергея Федоровича Ольденбурга, ныне хранящаяся в стенах Центральной научной библиотеки Академии наук Республики Таджикистан.

По имеющимся скудным историческим источникам нам известно, что книжная коллекция библиотеки АН Таджикистана является только частью большой коллекции, некогда хранившейся в доме С.Ф. Ольденбурга. Вот как В. Н. Алексеев описывает рабочий кабинет Сергея Федоровича: "Всякий помнит эти утра, когда Сергей Федорович в своей блузе носился по кабинету в поисках книг для посетителя, или сидел с поджатой ногой и слушал посетителя, да и вся обстановка его кабинета состояла из двух раскрытых столов, лишенных всякого не только ученого комфорта, но даже простого удобства (например, они были почти без ящиков), простых книжных полок без всяких "глубокоуважаемых шкафов" [2, 51].

Книжная коллекция была приобретена специально для таджикостанской базы АН и в 1937 году была перевезена в столицу республики.

По настоящему научным описанием коллекции Ольденбурга библиотека занялась только в конце 50-х годов. Тогда был создан карточный каталог и только к концу 80-х усилиями библиотеки был опубликован печатный каталог фонда академика Ольденбурга, снабженный предметно-систематическим, именным указателями, а также указателем авторов дарственных надписей и указатель книг, содержащих пометки самого Сергея Федоровича Ольденбурга. В 2004 году большая часть коллекции внесена в электронный каталог.

Эта часть коллекции представляет исключительный интерес, так как, список авторов дарственных надписей включает в себя целый ряд выдающихся имен российской науки, таких как И. Минаев И, Н. Вавилов, А. Крымский, И. Крачковский и ряд других. На книге известного ученого И. Крачковского рукою автора сделана дарственная надпись: "Дорогому Сергею Федоровичу, автору лучшей характеристики русского востоковедения от его духовного и вечно благодарного ученика 22 февраля 1922 года".

Через несколько лет академик И. Крачковский, в сборнике, посвященном памяти Сергея Федоровича Ольденбурга, с огромной теплотой писал о своем духовном учителе: "Широта востоковедных взглядов сложилась у Сергея Федоровича уже к тому времени, когда он выступил с первыми статьями по истории и хронике востоковедения. Ему и тогда были ясны те понятия Востока и востоковедения, которые он отстаивал всю жизнь" [3, 15].

Невероятно любопытно рассмотреть книги с пометками самого Сергея Федоровича Ольденбурга. Общеизвестно пристрастие его к библиографии, в его коллекции большое количество библиографических указателей и пособий, что демонстрирует его профессиональный интерес к формированию и обработке книжных коллекций, но поистине удивительно видеть библиографические карточки, написанные рукой самого ученого, что лишней раз подтверждает упоминаемую во всех воспоминаниях об Ольденбурге его исключительную любовь к Книге.

В настоящее время академическая книжная коллекция насчитывает около полутора миллиона единиц хранения. Несмотря на исторические катаклизмы и трудности, особенно во время недавнего гражданского противостояния в республике, когда были разрушены некоторые школы, больницы и библиотеки, фонд академической библиотеки и коллекция Ольденбурга в том числе, сохранился полностью в своем первоначальном виде.

Уникальное собрание книг, журналов, оттисков, при- книжных библиографий, карт, то есть все, что входит в понятие "личная коллекция Ольденбурга" хранится как отдельный фонд. Он включает в себя литературу по истории археологии, этнографии, литературоведению, языкознанию, философии, религии и искусству стран Востока.

Особый интерес представляют книги по иранистике, которые дают возможность утверждать, что Ольденбург, будучи в первую очередь невероятным знатоком истории и культуры Индии проявлял громадный интерес ко всему индоевропейскому миру, к истории и культуре иранских народов, с особым вниманием относясь к богатейшим образцам классической таджикско- персидской литературы.

Книги из коллекции Ольденбурга оказывают помощь ученым, специалистам, да и просто интересующимся данным предметом, в более тщательном изучении истории таджиков и всех народов Центральной Азии.

ЦНБ является хранителем не только личной коллекции Сергея Федоровича Ольденбурга, но также и книжных коллекций других ученых, работавших в Республике Таджикистан, и оставивших глубокий след в научной жизни страны. Это личные коллекции профессора М. Андреева, Е. Павловского, И. Нарзикулова, М. Асимова, которые составной частью входят в состав Фонда редкой книги библиотеки Академии наук Таджикистана.

Ценность коллекции редких книг привлекает значительное количество читателей, что диктует необходимость формирования комплекса усилий по ее сохранности. Возникает вечная проблема всех библиотек: с одной стороны -обеспечение физической сохранности коллекции редких книг, а с другой - необходимость принятия во внимание интересов читателей, которым нужно пользоваться этими книгами, это вечная проблема сохранности и доступа, которая в полной мере возникла сегодня в и Таджикистане.

Деятельность библиотеки в области сохранения документального наследия как нельзя лучше демонстрирует усилие международного сообщества в сфере сохранения мирового духовного наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ольденбург Сергей Федорович // АН СССР. Институт востоковедения. –М.: Наука, 1986. - С.99.*
2. *Алексеев В. М. Сергей Федорович Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов // Записки института востоковедения АН СССР. Вып. IV. - М.-Л., 1935.- С. 51.*
3. *Крачковский И. Ю. С. Ю. Ольденбург как историк востоковедения // Записки института востоковедения АН СССР. Вып. IV. М.-Л., 1935.- С.15.*

**ТАҚРИЗ
РЕЦЕНЗИЯ
REVIEW**

**ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ,
ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КНИГЕ
САЙДАЛИ МУХИДИНОВА
«ОТ СОГДА ДО СУДАКА»²⁸**

САЛИХОВ Нурали Назарович,
д.филол.н., профессор, ректор Российско-Таджикского (славянского) университета (Таджикистан, Душанбе)

**ТАЪРИХИ ҚАДИМАИ РОБИТАИ
ХАЛҚИЯТҶО Ё КАМТАР
МУЛОҶИЗАҶО ОИД БА
КИТОБИ «АЗ СУҒД ТО СУДАК»-И
САЙДАЛИ МУХИДДИНОВ**

САЛИХОВ Нурали Назарович,
д.и. филол., профессор, ректори Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

**ANCIENT HISTORY OF
RELATIONSHIPS OF PEOPLES,
OR SEVERAL WORDS ABOUT
THE BOOK OF SAYDALI MUKHIDINOV
«FROM SOGHE TO SUDAC»**

SALIKHOV Nurali Nazarovich,
Doctor of Philology sciences, Professor, Rector of the Russian-Tajik (Slavonic) University, (Tajikistan, Dushanbe)

Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан (20 января 2016 г.), в частности отмечал: «В связи с сегодняшней ситуацией в мире, на которую оказывают влияние политические, экономические, культурные и моральные кризисы, наши ученые-обществоведы должны больше пропагандировать исторические достижения нашего народа и направлять свои исследования на укрепление основ государства и национальной государственности, как важнейшего фактора защиты и укрепления государственной независимости».

На мой взгляд, эти высказывания имеют непосредственное отношение к данной монографии доктора исторических наук, профессора, декана факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета, Сайдали Мухидинова, «От Согда до Судака». Ознакомившись с содержанием книги, поражаешься, прежде всего, смелостью автора, который взялся за такую важную, актуальную и сложную историческую тему, которая охватывает целый пласт истории взаимоотношений Азиатского и Европейского континентов. Автор фокусирует своё внимание именно на взаимоотношении Согдианы «колыбели первого государство таджиков» и известного портового города в Крыму - Судака. Судя по содержанию работы, автор, желая достичь поставленной задачи, идёт вглубь веков, до и после Великого Шёлкового пути, начиная с Ахеменидской державы, вплоть до периода Тимура и Тимуридов. В работе показан масштаб Великого Шелкового пути (ВШП) и его значимость в общечеловеческой цивилизации, несомненно, акцентируется внимание на неocenимом вкладе древних согдийцев - предков таджикского народа в формировании этой крупнейшей магистрали. Хотя, говорят, «Великий шёлковый путь подобен бескрайнему морю, которое невозможно вычерпать до дна, и потому в его «биографии» ещё немало неизученных страниц, которые ждут своих исследователей и мастеров пера».²⁹

На первый взгляд, как будто, бросается в глаза описательный характер работы. Однако, это не совсем так. Автор, анализируя работы предшественников и, особенно, исторические источники, выявляет новые факты, аргументирует свои доводы и высказывает, таким образом, свои гипотезы и предположения. Доказательством этого на наш взгляд является список использованных источников и литературы, который составляет более 140 названий.

Автор в первой главе «Согд и «Великий шёлковый путь», рассматривает вопросы, касающиеся этнонима «Согд» и его историко-географического расположения, далее определяет основные пути согдийских торговцев в Причерноморье, раскрывает сущность согдийских колоний-факторий в Центральной Азии и Китае. Например, касаясь, вопросов организации и

²⁸ Сайдали Мухидинов. От Согда до Судака // Под. ред. акад. Р.М.Масова. – Душанбе, 2016, -228 с.

²⁹ Набиев В. Новая страница нашей истории // Хамдам А., Чигрин Л. Жизнь Чжан Цянья, или Великий шёлковый путь. Исторический роман. - Душанбе: Шарки Озод. 2001.- С.5.

функционирования ВШП, автор, аргументирует свои доводы и приходит к выводу, что «основные магистрали ВШП завершались именно в Судаке. Китайцы его называли «Западной столицей ВШП», так как согдийцы и другие купцы часто бывали в этом портовом городе, и там, вероятно, для нормального функционирования торговли создали надлежащие условия. Это, прежде всего, создание инфраструктуры портового города: строительство караван-сарая, складов, гостиниц, столовых, водных коммуникаций, бань, удобных причалов и гаваней для приёма и отправки кораблей в страны Европы и Византии.

Вторая глава работы посвящена «Скифо-сакским путям» и связи Согда с Причерноморьем. В ней освещаются важнейшие вопросы, такие, как определение прародины индоарийских народов и продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу, саков-массагетов и проблемы Причерноморских скифов, аланов (осетин) и их ираноязычных предков и т.д.

В третьей главе «Крым - одно из чудес света» прослеживается, в целом история Крымского полуострова и Судака. Справедливо замечание автора о том, что «Крым прошел через руки многих народов и племен, на пути продвижения которых находился более тридцати столетий. На всем протяжении Европейской истории, Крым являлся чрезвычайно удобной торговой базой, своего рода узлом, связывающим собою торговые пути из Европы в Причерноморские степи, Поволжье, Среднюю Азию, Индию и далёкий Китай. Крым в историческом процессе играл роль именно такого стыка между Западом и Востоком».

В заключение автор подводит итоги, делает соответствующие выводы и вносит дельные предложения для организации и укрепления связей Таджикистана с Крымом. Заслуживают особое внимание выводы и предложения автора о том, что, действительно, сегодня надо возрождать культурные традиции, связанные с Великим шёлковым путем, в том числе объявить древние города Худжанд и Судак – городами - побратимами. Мы убеждены, что данная книга найдёт своего читателя не только в нашей стране, но и за её пределами.

СЛАВНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ **ГАФУРОВ Абдулло Мутиллоевич,**
к.и.н., заместитель директора Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

САҲИФАҲОИ ПУРШАРАФИ ТАБРИХ **ГАФУРОВ Абдулло Мутиллоевич,**
н.и.т., ҷонишини директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А.Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

NICE PAGES OF HISTORY **GAFUROV Abdullo Mutiloevich,**
candidate of historical sciences, deputy director of the Institute of history, archeology and ethnography named after A.Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) оставила неизгладимый след в истории Таджикистана советской эпохи. Таджикский народ, как и все другие народы Советского Союза, внес свой вклад в победу над фашизмом.

Этот вклад в цифровом отношении выглядит следующим образом: было призвано в действующую армию более 260 000 человек, в трудовые батальоны - около 45 000, остались на поле боя или пропали без вести - более 90 000, всего в годы войны были награждены различными орденами и медалями – 55 000 воинов, Героями Советского Союза стали 54 воина из Таджикистана (вместе с теми, кто жил после войны в Таджикистане – 61 чел.), были награждены тремя степенями ордена «Славы» - 18 человек.

Ярким проявлением патриотизма таджикского народа было добровольное вступление в ряды сражающейся Красной Армии. С первых дней войны в городские и районные военкоматы Таджикской ССР были поданы тысячи заявлений от добровольцев с просьбой немедленно отправить их в действующую армию. По республике к началу 1942 г. от добровольцев поступило 5857 заявлений. Всего за годы войны их было подано более 10 тысяч.

В конце октября 1941 г., дислоцировавшаяся до войны на территории Таджикистана 20-я Краснознаменная ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия отбыла под Москву, и в ноябре вступила в первый бой с немецко-фашистскими захватчиками.

По распоряжению Наркомата обороны СССР в августе 1941 г. правительству Таджикистана было предложено сформировать на территории республики 98-ю Отдельную, 99-ю стрелковую бригады и 104-ю кавалерийскую дивизию. Из ресурсов республики для комплектования воинских частей было выделено 3365 автомашин, 105 тракторов и около 19 тысяч лошадей. Шла организованная мобилизация личного состава для этих соединений.

К августу 1942 г. 61-я кавалерийская дивизия была полностью укомплектована и готова к боевым операциям. Дивизия была направлена под Сталинград, где в это время шло грандиозное сражение, от которого зависела судьба всего советского народа.

В исторической литературе имеются общие сведения об этих дивизиях, о героизме отдельных воинов, но, комплексное освещение процесса формирования и участия этих дивизий в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны отсутствовало.

Этот пробел был заполнен выходом в свет книги военного историка, одного из последовательных исследователей истории Великой Отечественной войны Гафура Шерматова «Кавалерийские дивизии, сформированные в Таджикистане в боях против Вермахта: хроника боевых действий 1941-1942 гг.»³⁰. Выход книги в дни празднования 75-й годовщины победы советского народа в Сталинградской битве стало хорошим подарком для читателей истории ВОВ и потомков тех, кто сражался в этой исторической битве.

Книга состоит из пяти глав и библиографии. В ней автор рассказывает о боевой славе 20-й ордена Ленина Краснознаменной горно-кавалерийской дивизии, 61-й кавалерийской дивизии, о героизме 104-й кавалерийской дивизии при обороне Москвы и Сталинграда и других районов страны.

Отрадно, что автор, рассказывая об истории формирования 20-й ордена Ленина Краснознаменной горно-кавалерийской дивизии, которая имела опыт боевых действий еще со

³⁰ Шерматов Г. Кавалерийские дивизии, сформированные в Таджикистане в боях против Вермахта: хроника боевых действий 1941-1942 гг. - Душанбе: Орбита, 2017, - 100 с.

времен гражданской войны и в 20-е годы XX века на территории нынешнего Таджикистана, отмечает героизм сыновей таджикского народа, мужественно боровшихся против врага бок о бок с панфиловцами и отстоявшими Москву. Их героизм был не меньше, чем у панфиловцев. В состав этой дивизии, которая в основном состояла из таджиков и узбеков, входили 22-й Балджуанский полк, 124 кавалерийский полк, 103-й Гиссарский кавалерийский полк. Они проявили мужество уже сразу по прибытию на фронт, т.е. дивизия прибыла 11 ноября 1941 г., а 16 ноября вступила в бой против 4-й танковой группы немецкой армии «Центр». Боевой путь этих полков подробно освещен в данной работе. Автор отмечает, что «20-я ордена Ленина Краснознаменная горно-кавалерийская дивизия «наголову разбила 78-ю немецкую пехотную дивизию, нанесла ощутимые потери подразделениям дивизий СС «Мертвая голова» и «Великая Германия». Воинами-таджикистанцами в тех боях было захвачено и уничтожено более 40 танков, а также 600 автомашин, 60 орудий, 4 000 солдат и офицеров».

Не менее достоверные материалы анализированы автором во второй главе книги, посвященной подвигам 61-й кавалерийской дивизии, которая была сформирована в Таджикистане в 1942 г. Автор рассказывает о том, как легендарная дивизия в октябре того же года прибыла в город Камышин и совершив 400-километровый марш по левому берегу Волги вошла в состав подвижной группы Сталинградского фронта 4-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Т.Т. Шапкина. Далее в данной главе описывается мужество и отвага посланцев Таджикистана на протяжении всего периода Сталинградской битвы и автор, основываясь на достоверные источники, справедливо заключает, что именно «героизм воинов 51-й армии, 4-го кавалерийского корпуса, в рядах которого сражались 61-я и 81-я кавалерийские дивизии, помог вынести на своих плечах главную тяжесть наступления Манштейна».

Заслуга автора заключается в том, что он впервые подробно освещает славный путь 63-й кавалерийской дивизии под командованием комбрига К.Р. Белошниченко, сформированное в г. Ленинабаде (Худжанд). Входившие в ее состав 214-й, 220-й и 223-й кавалерийские полки, перешедшие в состав 4-го кавалерийского корпуса САВО активно участвовали при обороне Кавказа, совершили подвиг при защите Эльбруса, совместно с донскими казаками проявили мужество при обороне Сталинграда и во время перехода через Карпаты.

Ценными являются извлечения автора из архивных материалов, которые помещены в каждой из глав и которые подкрепляют мысли автора.

Часть книги посвящена мужеству воинов 104-й кавалерийской дивизии при обороне Сталинграда. Сформированная в мае 1942 года из жителей всех регионов Таджикистана, дивизия приняла участие в обороне Сталинграда. Как отмечает автор «достаточно сказать, что более 7000 воинов, призванных из Таджикистана были награждены медалью «За оборону Сталинграда».

Заслуга автора проявляется и в том, что он в 5-й главе своей книги «Советский Таджикистан – надежный резерв фронта» впервые приводит сведения о помощи Таджикистана фронту, таблицы войсковых частей, сформированных в Таджикистане, эвакуированных в Таджикистан заводов и фабрик, военно-учебных и культурных учреждений, танковых колонн и эскадрилий, построенных на средства собранные жителями Таджикистана, действовавших в республике эвакуогоспиталей.

В целом, можно с уверенностью сказать, что данная работа Г. Шерматова увековечит героизм таджикских кавалеристов и запечатлит их в памяти потомков. Книга также может служить пособием для преподавателей по истории Великой Отечественной войны.

ЗИЧИ АХМАДИ ДОНИШ Ё САВАЙ ЧАЙ СИНГХ? **ХОЛОВ Махмудҷон Шарипович,**
н.и.ф.м., сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи
илм ва техникаи Институти таърих, бостонишиносӣ ва
мардумшиносии ба номи
А. Дониши АИ ҚТ (Таджикистан, Душанбе)

ЗИЧ АХМАДА ДОНИША ИЛИ САВАЙ ДЖАЙ СИНГХА **ХОЛОВ Махмудҷон Шарипович,**
к.ф.м.н., главный научный сотрудник отдела истории науки и
техники Института истории, археологии и этнографии им.
А.Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

ZICH AHMADA DONISHA OR SAVAY JAY SINGHA **HOLOV Mahmoudjon Sharipovich,**
candidate of historical sciences, of the Institute of history, archeology
and ethnography named after A.Donish under the Academy of
Sciences of Tajikistan Republic, (Tajikistan, Dushanbe)

Моҳи декабри соли 2017 дар Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳшида ба 190-солагии зодрузи аллома Аҳмади Дониш мизи мудаввари илмӣ доир шуд. Баҳшида ба ин сана маҷмӯаи мақолаҳо ва рисолаҳои «Манозир ул-кавокиб», «Наводир ул-вақоеъ» ва «Зич» чоп шуданд. Агар ба Аҳмади Дониш тааллуқ доштан ё надоштани ду рисолаи аввал ҷои шубҳа нест, лекин ба аллома нисбат додани рисолаи «Зич», олимони соҳаро ба ташвиш андохт. Чунки асарҳои астрономии Аҳмади Донишро пажӯҳишгарони шинохтаи илмҳои дақиқ Г.П. Матвиевская³¹, А. Қахҳоров³², Г. Собиров ва И. Хочиев³³ таҳқиқ карда, дар бораи мавҷудияти «Зич» сухане нагуфтаанд. Инчунин ҳамзамонии Аҳмади Дониш – Садри Зиё («Рӯзнома», «Тазкори ашъор») ва устод Айни («Ёддоштҳо») низ дар бораи «Зич» маълумоте надодаанд. Агар Аҳмади Дониш рисолаи «Зич» медошт, онро даставвал адабиётшиносии маъруфамон Расул Ҳодизода, ки беҳтарини умрашонро дар ҷустуҷӯи ҳаёту эҷодиёти ин аллома сарф намудаанд, қайд менамуданд³⁴. Зеро он кас дар баробари аз дигар ганчинаҳои дастнависҳои шарқӣ истифода намудан, ба дастхатҳои дар Ўзбекистон маҳфузбуда ошноӣ доштанд.

Китобча (брошюра)-и «Зич»³⁵ аз 56 саҳифа иборат буда, мурағтибу муҳаррири масъулаш профессор Аскаралӣ Раҷобов ҳастанд. Ба гуфтаи мурағтиб, ин рисолаҳо гӯё дар ҳамкорӣ бо олимони Ҷумҳурии Ўзбекистон аз осорхонаи Арки Бухоро пайдо кардаанд. Китобча бо пешгуфтор оғоз ёфта, сипас мақолаи профессор Аскаралӣ Раҷобов «Чанд нукта дар бораи дастхати «Зич» оғоз мешавад. Инчунин ба он 16 суратнусаҳои варақи дастхат ва баргардони ин варақҳо аз ҷониби кормандони Маркази осори хаттии АИ ҚТ ҷойгир карда шудаанд. Бояд зикр кард, ки кормандони Маркази осори хаттии АИ ҚТ матнро дуруст баргардон кардаанд, лекин мақолаи мурағтиб пур аз хатову норасоҳои услубист.

Аввалан дар бораи ба Аҳмади Дониш тааллуқ доштан ё надоштани «Зич»-и мазкур ҳарф занем. Дар илми матншиносӣ барои муайян кардани муаллифи дастхатҳо чанд роҳ мавҷуд аст. Якум, дар оғози дастхати дилхоҳ пас аз ҳамду дуруду салавот ба номи Парвардгору Расул, унвони рисола ва муаллифи он сабт шуда, дар охири баъзе дастхатҳо такрор меёбад ва исми котиби дастхат низ навишта мешавад. Дувум, дар бораи осори ин ё он муаллиф одатан ҳамзамонашон дар рисолаву баёзу тазкираҳо хабар медиҳанд. Профессор А. Раҷобов сабаби ба Аҳмади Дониш тааллуқ доштани ин варақҳо дар он мебинанд, ки **гӯё ҳусни хати ин варақҳо ба хати Аҳмади Дониш монанд аст(!)**. Оё бе ягон далелу пажӯҳиши махсус чунин даъво пеш овардан мумкин аст?

³¹ Матвиевская Г.П. Математические и астрономические рукописи ИВ АН УзССР. В сб.: «Из истории точных наук в средневековом Ближнем и Среднем Востоке». Ташкент, 1972. – С. 169-200.

³² Қахҳоров А., Ходжиев И. Об астрономических рукописях Ахмада Дониша. Известия АН Таджикской ССР. Отделение физико-математических и геолого-химических наук. №4(62), 1976. – С. 91-93.

³³ Собиров Г.С., Ходжиев И.Х. Астрономические и математические рукописи, хранящиеся в библиотеках Душанбе. В кн.: Историко-астрономические исследования. М., 1984. Вып. 17. – С. 415-420.

³⁴ Расул Ҳодизода. Аҳмади Дониш (Тарҷимаи ҳол ва мероси адабию илмӣ). Душанбе: «Ирфон», 1976. – 293 саҳ.

³⁵ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. Таҳқиқ, таҳия ва омодагии нашр профессор Аскаралӣ Раҷобов, Файзхоҷа Махмудов. Душанбе: «Дониш», 2017. – 56 саҳ.

Дар фишурда (аннотатсия)-и китобча профессор Аскаралӣ Рачабов менависанд: «...*Мероси нуразишии ин чеҳраи бузурги таърихӣ ва илмию адабии мо то имрӯз мавриди омӯзиши муҳаққиқони тоҷику хоричӣ шуда(!), вале бисёр саҳифаҳои мероси арзишманди ӯ дар маҷмӯ омӯхта нашудаанд (?)*. *Аз ҷумла осори таърихию илмию (!) Аҳмади Дониш дар шакли академӣ (матни илмию танқидию илмӣ) бар пояи дастнависҳои худӣ ӯ кам сурат гирифтаанд(?)*.

Аҳмад Махдуми Дониш чун ситорашинос ҳам дар таърихи илми тоҷик ва мардумони Осиёи Марказӣ (?) эътибори шоиста дошта ва доир ба масоили илми ситорашиносӣ асари арзишманди **назарӣ** (?) бо номи «Зич» (Тақвим)(?) навишта ва то имрӯз ин асари ӯ дар алоҳида мавриди таҳқиқи академӣ нашудааст. Дар натиҷаи ҷустуҷӯҳо нусхаи дастнависи бо хатти Аҳмад Махдуми Дониш анҷомёфтаи «Зич» пайдо шуд. **Аввалинбор** суратнусаҳои «Зич» ба хатти аллома Аҳмад Махдуми Дониш манзури аҳли илму фарҳанг мешавад»³⁶. Аз чунин фишурда нисбат ба асари мазкур тасаввуроти кофӣ пайдо кардан хело душвор аст.

Ба иттилооти хонанда бояд расонида шавад, ки «зич» маънои танҳо тақвимро надорад. Зич - ин маҷмӯи ҷадвалҳои илми ситорашиносӣ ё маҷмӯае, ки дар он маълумот оид ба андозагирии вақт (тартиб додани тақвим, давомнокии рӯз, вақти адои намоз ва ғ.), муайянкунии координатаҳои ҷуғрофӣ маҳал (тӯлу арз) ва самти қибла, ҳисоби вазъи найириайн (Офтобу Моҳ) дар кураи осмон, лаҳзаи тулӯъ ва ғуруби сайёрот, гирифти Офтобу Моҳ (хусуфу кусуф), қимати функцияҳои тригонометрӣ (синус, косинус, тангенс) ва таносуби онҳо ва ғайра ҷамъоварӣ шуда, дар ҷабҳаҳои ҳаррӯзаи мунаҷҷим зарур буданд.

Профессор Аскаралӣ Рачабов ибраздоранд, ки:³⁷ «...*ӯ дар тӯли ҷабҳаҳои илмию дафтардориаш (?) дар дарбори амири мангит Насрулло (18216-1860) баробари танзими корҳои дафтардорӣ давлатӣ (?), беитари вақти хешро ба навиштани асарҳои назарӣ (? мумкин назариявӣ бошад, М.Х.) доир ба ситорашиносӣ, тақвим ва тақвиморӣ (?) низ сарф намуда... Таъкид ба ёдоварист, ки ин навиштаҳои назарӣ (?) ӯ баъди сафарҳои ба Петербург (1857, 1870, 1874) диду боздидҳои аз марказҳои илмӣ, расадхонаю осори таърихӣ, чеҳраҳои илмию фарҳангии Россия рӯи саҳна омадаанд»³⁸. Аҷаб кашфиёти илмӣ! Ғӯё Аҳмади Дониш агар ба Россия сафар намекард, чунин асарҳоро наменавишт. Ноғуфта намонад, ки он вақт сатҳи илми астрономия дар Россияву Бухоро ба кулӣ фарқ мекард. Асарҳои астрономии Аҳмади Дониш, чи тавре ки дар пешгуфтори «Манозир ул-кавокиб» омадааст: «...дар сабки классикии астрономияи олимони форс-тоҷику асримиёнагӣ – зичҳо навишта шудааст»³⁹.*

Муаллифи мақола идома медиҳад: «...*Бояд хотирнишон намуд, ки таълифоти доир ба астрономия и ситорашиносӣ (?) тақвим навиштаи алломаро котибон аз рӯи дастхаташ нусхабардорӣ намудаанд (боз аз рӯи чӣ бардоранд? М.Х.). Аз ҷумла асари усулан назарӣ (?) ӯ «Манозир-ул-кавокиб» (соли таълиф 1288х. мутобиқ ба 1871 мелодӣ), котиб Обидхоҷаи Бухорӣ соли 1936 рӯнавис намуда ва нусхаҳои ин асар дар захираҳои хаттии Душанбе, Қазон (зӯё дар Тошканд ҳам) ниғаҳдорӣ мешаванд. Осори назарӣ фалакшиносӣ (?) Аҳмад Махдуми Дониш то имрӯз бояду шояд таҳқиқ ва нашр нашудаанд (?)»⁴⁰. Мураттиб дар ин навиштаҳо астрономия ва ситорашиносиро чун илмҳои гуногун маънидод кардааст, ҳол он ки он як илм аст. Аз тарафи дигар дастхати «Манозир ул-кавокиб»-ро на Обидхоҷаи Бухорӣ, балки Ибодуллоҳ ибни Одилхоҷаи Бухорӣ нусхабардорӣ кардааст! Маънои калимаи «фалакшиносӣ» низ равшан нест: илми астрономия ё сурудҳои мардумӣ (фалак).*

Профессор бе далел исбот карданӣ мешаванд, ки «Зич» асари Аҳмади Дониш аст: «... *Рисолаи мавзӯан муҳими дигари назарӣ Аҳмад Махдуми Дониш «Зич» (доир ба таърих ва таҳаввули тақвимҳо: григоранӣ, ҳиндӣ, ҳичрӣ) буда ва ин навиштаи усулан (?) таърихию назарӣ ӯ на фақат омӯхта нашуда, зимни ин аз мавҷудияти он аҳли илму фарҳанг иттилоо надоранд (!?)»⁴¹.*

Профессор ин фикрашонро дар ҷои дигар чунин тақвият медиҳанд: «...*Муҳим он аст, ки «Зич» ба хатти худӣ Аҳмади Махдум хаттотӣ у китоборӣ (?) шуда ва то имрӯз нусхаи ягонаи он маҳфуз монда ва хатто нусхашиносӣ (китобишиносӣ) (?) нагардидааст. Дарёфт шудани ин асари бо хатти аллома анҷомёфта падидаи муҳим дар таърихи тамаддуни тоҷик ва мардумони Осиёи Марказист»⁴².*

³⁶ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 4. Аз ин ҷо то поёни мақола хатогию нофаҳмиҳои матни «Зич» сиёҳ карда, аломати (?) гузошта шудаанд, то хонанда худ бо шакли дурусташ муқоиса кунад (М.Х.).

³⁷ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 15-23.

³⁸ Ҷамон ҷо. – С. 16.

³⁹ Аҳмад Махдуми Дониш. Манозир ул-кавокиб. Душанбе: «Дониш», 2017. – С. 5.

⁴⁰ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 16.

⁴¹ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 16.

⁴² Ҷамон ҷо. – С.16-17.

Шиносии Аҳмади Донишро бо расадхонаҳои Россияву Фаронса профессор бо як калима исбот кардаанд: «...*Диду назари тавсифи таҳқиқи (?) Аҳмад Махдуми Дониш ба сифати як донишманди огоҳ аз таърихи таҳаввули ин илм шинос ва ба пойгоҳҳои ситорашиносии Россия (дар қараёни сафари ба Россия ба расадхона ва кормандони илми он аз наздик шинос мешавад) ва ҳатто аз расадхонаи Фронса огоҳӣ дошт*»⁴³. Ин ҷо бамаврид аст, гуфтаи устод Расул Ҳодизодаро дар бораи таълифи асари «Манозир ул-кавокиб»-и Аҳмади Дониш орем, ки ҷавоб ба иқтибоси болоӣ аст: «...Аҳмади Дониш дар вақти таълифи ин асар (яъне, «Манозир ул-кавокиб». М.Х.) ҳанӯз бо афкори фалсафии сиёсии мутақаддимони худ ва бо ҳаёти мутараққии Россия ошно набуд ва аз ин сабаб дар ин рисола аз эътиқодоти анъанавии илми нучум баромада натавонистааст»⁴⁴.

Дар идомаи мақола профессор дастхатро ин тавр тавсиф мекунад: «...*Рисолаи «Зич» аз нусхаҳои нодири хаттӣ дар китобхонаи Бухоро [(P:213(150) от:52] ниғаҳдорӣ шуда ва то имрӯз доир ба ин асари Аҳмад Махдуми Дониш гузориши сарчашмашиносӣ илмӣ рӯи қор наомадааст. Вазъи нусха дар маҷмӯ ҳуб буда ва чанд саҳифаи охир вучуд надошта ё шояд ба дастхати дигар кормандони китобхона махлут намудаанд (!)*»⁴⁵. Дар ҳолате, ки чанд саҳифаи охири дастхат мавҷуд набошад, исми котибро муайян кардан душвор аст.

Боз ин мавзӯи идома ёфтааст: «...*Аҳмад Махдум дар қараёни китобат дар ҳар саҳифа 17 сатр гунҷоии дода ва шубҳае нест, ки когазу ранг дар коргоҳи (?) эҷодиш аллома таҳия шуда ва бо беҳтарин навъи хатти насталиқи хоно(?), ранги сиёҳи равшан (?) ва фаслу бобҳо(?), нақшаҳо бошанд аз ранги сурхи равшани ҳамсон ба когаз(?) китобат шудааст*»⁴⁶. Дар ин сатрҳо профессор паҳлуҳои ҳаёти иқтисодии Бухоро ва аллома Аҳмади Донишро нишон доданӣ шуда, тасдиқ мекунад, ки Аҳмади Дониш дар хонашон когазу ранг истеҳсол мекардаанд!

Акнун дар бораи унвону муаллифи он асар, ки профессор чун «Зич»-и Аҳмади Дониш муаррифӣ мекунад, чанд сухан гӯем. Вақте ки китобчаи устодро ба даст гирифтаам, матни он ба ман аллакай шинос буд. Чунки чанде пеш аз ин ҳодиса мақолае таҳти унвони «Тавсифи асбобҳои расадхонаҳои асримиёнагӣ дар «Рисола дар шарҳи олоти расад»-и Чамшеди Кошонӣ» ба идораи маҷаллаи илми «Муаррих» супорида, аз дастхати «Зичи Муҳаммадшоҳӣ», ки муаллифаш Савай Ҷай Сингх асту таҳти №159 дар Маркази мероси хаттии АИ ҶТ нигоҳдорӣ мешавад, истифода карда будам. Ҳатто аз он дастхат иқтибосе овардам: «...Аз тарафи дигар, ин асар (яъне, рисолаи Чамшеди Кошонӣ, М.Х.) дар муаррифӣ ва сохтани олоти астрономӣ барои олимону расадхонаҳои оянда заминаи бозғимодде гузоштааст. Масалан, вақте ки султон Муҳаммадшоҳ (1719-1748) фармони дар Ҳиндустон сохтани расадхонаҳо ва тартиб додани ҷадвалҳои ҷадидаи астрономиро нашр кард, маълум шуд, ки дар роҳи иҷрои ин амр душвории зиёде мавҷуданд. Аз ин рӯ, мунаҷҷими машҳур, роҷаи Роҷастон – Савай Ҷай Сингх (1688-1743), ки дар шаҳрҳои гуногуни Ҳиндустон (Ҷайпур, Деҳлӣ, Банорас, Муттра, Учайн) расадхонаҳоро бунёд карда буд, барои мучаҳҳаз гардонидани онҳо намунаи олоти расадхонаҳои Мароғаву Самарқандро истифода бурд⁴⁷. Бо ин мақсад аз «Рисола»-и Чамшеди Кошонӣ истифода кардааст, ки дар ин бора дар асари «Зичи Муҳаммадшоҳӣ»-и худ чунин овардааст: «...Ҳарчанд, ки ин амр хатир бувад ва муддати мадид шуда, ки аз роҷаҳои зулқидор касе перомунӣ ӯ нагардидаву дар фирқаи ислом ҳам аз замони шоҳи шаҳиди мағфур Мирзо Улуғбек то ин замон, ки зиёда аз сесад сол гузашта, ҳеҷ яке аз салотини зишаън ва соҳибсарватони баландмақом бо ин қор мутаваҷҷеҳ нашуда. Аз барои бачо овардани фармудаи арфаъи аъло саранҷоми қори маъмурро нитоқи ҳиммат бар камари қон баста, чанде аз олоти расадӣ, монанди он ки дар Самарқанд сохта буданд, аз рӯи қутуби исломӣ дар ин ҷо ҳам сохта: зотулҳалақи биринҷӣ ба қутри се гази роҷи ин аср, ки қариби заъфи зироъи аҳли шарият ва зотуссақбатайн ва зотушшуббатайн ва судси Фаҳрӣ ва шомила...»⁴⁸.

Дар китобча аз ҷӣ сабаб бошад, ду хел матни баргардон омадааст: яқум, ки мумкин баргардони худӣ мурағтӣ ё дигаре бошад, ки ғалатхояш зиёд аст (саҳ. 15-23), дувум матни баргардони мутахассисони Марказ, ки дурусту саҳеҳ аст (саҳ. 41-55).

Профессор А. Рачабов менависанд: «... *Дар Муқаддима Аҳмад Махдум сабаби таълифи рисола, масоили баҳсии шинохти илми ситорашиносӣ, диду назарҳо дар бораи сайёраҳо, назари илми нақду баррасии фалаку ситора, тасҳеҳи андешаҳои донишмандони юнониҳо ба истилоҳ исломӣ (?) ва*

⁴³ Ҳамон ҷо. – С. 17.

⁴⁴ Расул Ҳодизода. Аҳмади Дониш. – С. 69.

⁴⁵ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 17.

⁴⁶ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 17.

⁴⁷ Абӯмахмуди Хучандӣ. Рисола ғӣ тасҳиҳ-ал-майл ва арзал-балад. (Порҷаҳо аз осор). Мурағтӣ Х. Абдуллозода. Хучанд: Нури маърифат, 2010. – С.16.

⁴⁸ Муаррих. №3-4(12), Душанбе, 2017. – С.127-133.

амсоли ин ба риштаи таҳқиқи фаншио донишӣ(!), на асотирию ривоятӣ омадаанд»⁴⁹. Дар ин сатрҳо профессор муқаддимаи Савай Ҷай Сингхро ба Аҳмади Дониш нисбат дода, боз давом медиҳанд: «...Агар саҳафоти **Зичи** ақолими заминро ба **ҷамод ва рустаниҳо**, манзараҳои сарсабз) ва музайян намесохт **ҳеч мустаҳриче** истихроҷи тақвими анвои ҷанубу шимол натавонистӣ намуд. Ва агар роҳи зулматободи аносирро ба **масоили савобит ва сайёори бо мадор** аз **Офтобу Моҳтобу нурбор зоҳир намекард**, расидан ба **сарманзили** мақсуду наҷот аз **вартоти гафлату маҳолик мумкин набуд**»⁵⁰. Ҳамин пораи матнро мутахассисони Маркази осори хаттӣ чунин баргардон кардаанд: «...Агар саҳафоти зичи ақолими заминро ба ҷадовили анҳор ва рукуми нучуми ашҷор муҷалло ва музайян намесохт, ҳеч мустаҳхари ҳай истихроҷи тақвими анвои ҷанубу шимол натавонистӣ намуд ва агар роҳи зулматободи аносирро ба машоъили савобиту сайёр пойдор аз моҳтобу офтоби нурбор зоҳир намекард, расидан ба сайри манзили мақсуд ва наҷот аз вартоти гафлату маҳолик мумкин набуд»⁵¹. Инчो худи хонанда бояд қиёс кунад, ки дар ду ҷумлаи профессор чанд хато содир шудааст.

Профессор А. Раҷабов бо ҳамон сабки танҳо ба худашон хос баргардони матнро давом медиҳанд: «...**Ба ҳар ойина** Уқлидус дар баёни ашколи саноеъи ӯ ҳарфе нотамои ва чун **Насри Тӯсӣ** (**Насриддини Тӯсӣ**) дар **камини сабӯю** хом. Чун аз хайрхоҳи **давлатософи** офариниш ва тамошоии коргоҳи донишу биниш... аз бадви **фитрат** ва **ъунфувони шуъур** ба фанни **риёзӣ машғуф** ва маълуф буд, ва ҳамвора инони табъаш ба кашфи дақоқиқ ва ҳалли ғавомиз масруф ва ... кард, кор аз **усули** қавонини он ҳаззе вофир ва **насибе** комил ҳосил кард чунон ёфт, ки истихроҷи **тақодими** кавокиб аз **Зичҳои мутаориф** мисли «**Зичи ҷадиди Саъиди Курагонӣ ва хоқонӣ**» ва «**Таҳсилоти Муллоҷони Акбаршоҳӣ**» ва «**Мулло Фариди ҷаҳонӣ**» ва китобҳои ҷиндӣ аз «**Зичи физикӣ**» мешавад, аглабу аскарӣ **авқот дурр** аз марсуд аён меёбанд, хусусан раъяти аҳиллаи ҳисоби он бо мушоҳида кам мувофиқат мекунад...»⁵².

Ҳамин пораи матнро мутахассисони Маркази осори хаттӣ чунин баргардон кардаанд: «... бароҳини Уқлидус дар баёни ашколи саноеъи ӯ ҳарфе нотамои ва ҳазорон Ҷамшеди Кошӣ чун **Насри Тӯсӣ** дар ҳамин савдо хом. Аммо баъд, чун аз ин хайрхоҳи давлати аснофи офариниш ва тамошоии коргоҳи донишу биниш сивочсанг аз бадави фитрату унфувони шуур ба фанни **риёзӣ машғуф** ва маълуф бувад ва ҳамвора инони табъаш ба кашфи дақоқиқ ва ҳалли ғавомиз масруф набояд кард. Кор аз усули қавонини он ҳаззе вофир ва насбе комил ҳосил карда ва чунон ёфт, ки истихроҷи тақовими кавокиб аз зичҳои мутаориф мисли зичи ҷадиди Саъиди Курагонӣ ва Хоқонӣ ва таҳсилоти маллоҳони Акбаршоҳӣ ва Муллофариди ҷаҳонӣ ва китобҳои ҷиндӣ ва зичи фарангӣ мешавад, аглабу аскарӣ авқоти давр аз марсуд аён меёбанд. Хусусан, раъяти аҳиллаи ҳисоби он бо мушоҳида кам мувофиқат мекунад...»⁵³.

Дар ин пораи матн низ хатогиро зиёд буда, аз он ҷумла устод «бароҳинро» чун «ба ҳар ойина» ва «зичи фарангӣ»-ро чун «Зичи физикӣ» баргардон кардаанд.

Пораи дигари матнро мебинем, ки профессор воқеаҳои сад сол пеш ба вуқӯъ омадаро (яъне замони зиндагии Савай Ҷай Сингх, М.Х.) ба замони Аҳмади Дониш мансуб медиҳанд: «... **Аҳмад Махдум сониян менависад**(!), ки баъди сафарҳои ба **Россия** ва **огоҳӣ ёфтани** аз **кори расадхонаҳо**(!) **барои тасҳеҳи ин норасиҳо** дар таълифоти ситорашиносӣ (аз ҷумла тақвимҳои астрономӣ) **бо дастури амир**(!?) аз ӯ хоҳиш мешавад(!?) асари усулан **такмилёфта доир** ба **масоили ситорашиносӣ** иншо намояд ва дар иртибот ба ин мавзӯ менависад: «**Ва ҳол он ки корҳои бузурги арбоби миллату ниҳал – миллату қавмҳо** ва асҳоби дину дувал ба он манут ва марбут аст. Ва ҳамин тавр дар авқоти зуҳуру хафо, аз **назар ғоиб шудани кавокиба – сайёрат** ва азминаи **қусуфату хусуфат** (замони гирифтани **Офтобу Моҳ**) аксар тафовути фоҳиш рӯй медиҳад. **Подшоҳ фармуд**, ки чун **доноёни асрорро** (яъне аз **Аҳмад Махдум хоҳиш намуд**) (!?) дар ин амр маҳорати тамом аст, муҳандисони фирқа ва мунаҷҷимони **фирқа** ва **бараҳманону доноёни физикаро** чамъ созад ва олотии расадӣ сохта ... Ҳарчанд ин амр хатир буд ва муддати мадид шуда, ки **роҷҳои зу-л-иктидор** (астрономҳои номии Ҷинд) (!?) касе пиромуни ӯ нагардида ва дар фирқаи ислом аз замони шоҳи шаҳиди **мағрур** (Мирзо Улугбек) то ин замон 300 сол гузашта, ҳеч як салотини **зийшаън** ва **соҳибсарватани** баландмақом... саранҷом **кори маъмурро антоқи** ҳиммат бар камари ҷон баста... аз рӯи кутуби исломиён дар ин ҷо ҳам сохта **Зоту-л-ҳалақи биринҷӣ** ва **Зоту-л-сақбатин** ва **Зоту-и-шӯъбатин** ва **Судси** (номҳои олотии астрономӣ), **Фачрӣ** (!?) ва **Шомила** ... мусмири муддао наёфт, маълум кард (яъне **Махдум ин**

⁴⁹ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 18.

⁵⁰ Ҳамон ҷо. – С. 18.

⁵¹ Ҳамон ҷо. – С. 41 ё варақи 1а дастхати №159 «Зичи Муҳаммадшоҳӣ».

⁵² Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 19.

⁵³ Ҳамон ҷо. – С. 41-42.

норавшианиҳоро равшан намуд) (!?) сабаби дуруст наёмадани муқаррароти қудамо монанди *Абархус ва Батлимус...*»⁵⁴.

Баргардони ҳамин пораи матн аз ҷониби мутахассисони Маркази осори хаттӣ: «...ва ҳол он ки корҳои мусрики арбоби миллату ниҳал ва асҳоби дину дувал ба он мануту марбут аст ва ҳамин тавр дар авқоти зуҳур ва хафои кавокиби сайёрот ва азминаи кусуфоту хусуфот аксар тафовути фоҳиш рӯй медиҳад. Ин маъниро ҳазрати қадарқудрати меҳрсипеҳри убаҳат ва комгории ғарраи носияи азамату шаҳриёрӣ дар яктой, баҳри хилофати кубро, дурри беҳамтои фалаки салтанати узмо, хуршеди илм, қамари ҳашам, миррихи рамҳ, аторуди қалам, ноҳиди ҳадам, сипеҳри истон, муштариӣ нигини кайвони посбон Ас-Султон ибну-с-Султон ал-Хоқон ибну-л-Хоқон сикандари чоҳ зиллу-л-Лоҳ подшоҳи ғозӣ Муҳаммадшоҳи лозол Музаффар Абилмағозӣ расонид фармуд, ки чун доноӣ асрорро дар ин амр маҳорати тамом аст, муҳандисони фирқа ва мунаҷҷимони фирқаи ислом ва бараҳманону доноёни фарангро чамъ ва олотӣ расадӣ сохта, ба ҳақиқати кор расида, чунон сайъ намоянд, ки ин ихтилоф, ки дар замони...»⁵⁵.

Дар ин пора низ хатоӣ бисёр мавҷуд буда, профессор А. Раҷабов ба матни дастхат аз худашон иловаҳои зиёде ҷой додаанду кушодани кавсайро фаромӯш кардаанд. Мирзо Улуғбекро ба ҷои «мағфур» гуфтан, «мағрур» кардаанд, ки маъно тамоман тағйир ёфтааст. Давоми матн низ хато аст, ки тарзи дурусташиро дар боло зикр карда будем. Ин ҷо низ ба ҷои «доноёни фарангро» гуфтан, «доноёни физикаро» навиштаанд. Профессор «судси Фаҳрӣ»-ро, ки як намуди устурлоб асту онро олими тоҷик Абӯмаҳмуди Хучандӣ (940-тақр. 1000) сохтааст⁵⁶, чун «**Фаҳрӣ**» (!) баргардон кардаанд. Аз ҳама аҷибаш он, ки профессор ба матни дастхат тағйирот ворид карда, ҷои асосии онро, ки ба Муҳаммадшоҳ дахл дорад, партофтаанд. Аз ҳамин сабаб хатогии фоҳиш рӯй дода, «Зичи Муҳаммадшоҳӣ»-ро, ки як аср пеш таълиф шудааст, ба Аҳмади Дониш нисбат додаанд!

Боз як пора аз баргардони профессор А. Раҷабов меорем ва бо ҳамин баррасии матни боқимондари ба хонандагон ҳавола месозем. Устод менависанд: «...*Пайдост, ки Аҳмад Махдуми Дониш чун дошиманди навхоҳу навдиди илми ситорашиносӣ (!) бо дастури амирони вақт (!?) дастгоҳи нави санҷиши ситорашиносиро месозад (!?) ва дар иртибот ба кори дар ин самт анҷомдодани таҳқиқати менависад: «**Бинобар ба он дар дорул хилофати шоҳи Ҷаҳнонобод, ки маҳалли ричоли давлат ва иқбол аст, олатҳои ихтироии худ (ихтирооти Аҳмад Махдум) (!?) мисли «**Ҷипуркаиш**» ва «**Роми Хайбар**» ва «**Самар Хайбар**», ки нисфи қутри он 18 зирӯ аст ва дақиқаи он якуним **шаъра** мешавад, аз сангу оҳак ба истехкоми тамом ва **ризонати (баробарвазнии) мокалом** ба риояти қавонини ҳандасӣ ва таҳқиқи хатти нисфуннаҳор ва **аризи** балад ва **эхтиём** дар паймоиш ва нисфи онҳо тайёр карданд (бо роҳбарии бевоситаи Махдум) (!?). ...»***»⁵⁷.

Баргардони ҳамин пораи матн аз ҷониби мутахассисони Маркази осори хаттӣ: «...**Бинобар он дар дорулхилофати шоҳи Ҷаҳнонобод, ки маҳалли ричоли далату иқбол аст, олатҳои ихтироӣ худ мисли ҷайи паркош ва роми чанбар ва самри чанбар, ки нисфи қутри он ҳаҷдаҳ зирӯ аст ва дақиқаи он якуним шаъра мешавад. Аз сангу оҳак ба истехкоми тамом ва дирияти мокалом ба риояти қавонини ҳандасӣ ва таҳқиқи хатти нисфуннаҳор ва арзи балад ва эхтиёт дар паймонаш ва нисфи онҳо тайёр карданд**»⁵⁸.

Ин ҷо маълум аст, ки сухан дар бораи шаҳрҳои Ҷиндустон (Ҷаҳнонобод, М.Х.) меравад, на Бухоро. Номи асбобҳои астрономӣ низ хато баргардон шудаанд.

Хулоса, матни дастхат аз ҷониби профессор Аскаралӣ Раҷабов пурғалат баргардон ва таълифоти Савай Ҷай Сингх ба Аҳмади Дониш мансуб доништа шудааст.

⁵⁴ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 19-20.

⁵⁵ Ҷамон ҷо. – С. 42.

⁵⁶ Абӯмаҳмуди Хучандӣ. Рисола фӣ тасҳиҳ-ал-майл ва арзал-балад. – С.8, 14-15.

⁵⁷ Аҳмад Махдуми Дониш. Зич. – С. 20.

⁵⁸ Ҷамон ҷо. – С. 43.

БА ТАВАЧҶҶҶҶИ МУАЛЛИФОН!

Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ «Муаррих» нашрияи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихиро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Ҳадафҳои маҷаллаи илмӣ тақризшавандаи «Муаррих»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҶТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат ва фарҳанг.

- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми таърихшиносӣ;

- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии ҶТ умуман ва минтақаҳои он;

- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони Институти таърих, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҶТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Муаррих»

- ҳайъати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;

- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

- ҳамаи мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.taj-history.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

- агар дар тақриз оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои тақмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

- муаллиф маводи тақмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад;

- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳамаҳои имлоию услубиро мусаҳҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

- нусхаи барои тақмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ бояд ба идора баргардонда шаванд;

- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

- тибқи дарҳости шӯроҳои коршиносии КОА назди Президенти ҶТ идораи маҷалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

Талабот

ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмӣ назариявӣ «Муаррих» - и Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ

ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07.00.02 – таърихи Ватан; 07.00.03 – таърихи умумӣ (мувофиқи давра); 07.00.06 – бостоншиносӣ; 07.00.07 – мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ; 07.00.09 – таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ; 07.00.10 – таърихи илм ва техника; 07.00.15 – таърихи муносибатҳои байналхалқӣ ва сиёсати хориҷӣ**, ки қаблан дар ҳеч ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифони ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола (на катар аз 10 саҳифа) ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноиб ректор) ё сардори ташкилот гунаи ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифони) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзоди илм, ки онро шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқаррарӣ мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо).

Гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғай зерин ирсол мешавад: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рудаки 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бинои асосӣ, устои 21, тел.: 221-37-42.

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии akrami1961@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 221-37-42; суроғай сомона: www.taj-history.tj, www.istorik.tarena.tj.

Тибқи талаботи ҚОА назди Президенти ҚТ мақола бояд

унсурҳои зеринро дар бар гирад:

- индекси УДК дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад;

- индекси ББК дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад;

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифони) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифони), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нишон диҳанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шаҳру мамлакат бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- e-mail ва рақамҳои телефон барои тамос;

- номи мақола бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ;

- фишурда ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman ё Times New Roman Tj 14 бо курсив, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навовари илмӣ корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тарҳаш – курсив, тароз дар бар оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегиранд, бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд;

- мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;

- иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5, 25; 6, 77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхאי ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифони ва муқаррарзон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ!

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензируемого журнала «Историк» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история науки и техники, история международных отношений и внешней политики, история культуры и искусства;

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Историк»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по отраслям исторической науки;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru, направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.taj-history.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ.

Требования

к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Историк» Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07.00.02 - отечественная история; 07.00.03 - всеобщая история (соответствующего периода); 07.00.06 – археология; 07.00.07 -**

этнография, этнология и антропология; 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования; 07.00.10 - история науки и техники; 07.00.15 - история международных отношений и внешней политики.

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи (не менее 10 страниц) на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- сопроводительное письмо с подписью ректора (проректора) или руководителя учреждения;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, главный корпус, каб. 21. Электронные версии – по адресу электронной почты akrami1961@mail.ru. Телефон для справок: 221-37-42; адрес сайта: www.taj-history.tj, www.istorik.tarena.tj.

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте Республики Таджикистан, статья должна содержать:

- индекс УДК размещается в начале статьи отдельной строкой слева;

- индекс ББК размещается в начале статьи отдельной строкой слева;

- ниже через один отступ, по середине фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;

- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском и английском языках;

- e-mail и номера телефонов для контакта на таджикском, русском и английском языках;

- название статьи на таджикском, русском и английском языках, заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, выравнивание по центру, одинарный междустрочный интервал;

- аннотация на таджикском, русском и английском языках, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, одинарный междустрочный интервал, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну;

- ключевые слова на таджикском, русском и английском языках, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, одинарный междустрочный интервал, 5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую;

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

- ссылки даются в квадратных скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, после запятой номера цитируемой страницы, например: [5, 25] или [5, 25; 6, 77].

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

07.00.02 – Таърихи Ватан - 07.00.02 – Отечественная история.....	3
ШАРИФЗОДА А.А., ШАРИФЗОДА М.Т. Истиқлолияти Тоҷикистон ва қабули санадҳои сарнавиштасози таърихӣ.....	3
НАБИЕВ В.М., Усмонов А., Қобилов З. Саҳми академик Бобоҷон Ғафуров дар тайёр кардани кадрҳои илмӣ.....	9
ХОТАМОВ Н.Б. Влияние октябрьской революции 1917 г. на Бухарский эмират.....	14
ДОДХУДОЕВА Л.Н. Исторические памятники Западного Памира в интерпретации кинооператора В.В. Кузина.....	21
АБДУРАШИТОВ Ф.М. Патриарх таджикской миграциологии.....	25
ЗУБАЙДОВ А.Ҷ. Назаре ба таърихи Шаймақом.....	30
ҚУРБОНОВА Ш.И. Омилҳои ба вучуд омадани бухрони сиёсӣ ва барҳамхурдани якҷаҳизбӣ дар ИҶШС.....	37
ДЖОБИРОВ Р.Ф. Исследования духовной культуры таджикского народа в трудах академика А. А. Семенова.....	44
БАХАДУРОВА Ф.Ш. Специфические особенности восстановления сельского хозяйства в Северных районах Таджикистана.....	51
КУРБОНБЕКОВ Б.С. Повседневная жизнь спецпереселенцев в Таджикистане в 30-90-е годы XX века.....	58
КЕНДЖАЕВА М.М. К вопросу о социальном положении населения Таджикистана в годы независимости.....	63
БОНИЁЗОВ И.Х. Этапы развития фортификации северного Таджикистана.....	66
07.00.06 – Бостоншиносӣ - 07.00.06 – Археология.....	71
РАЗЗОКОВ Ф.А. К вопросу происхождения погребения принцессы Саразма.....	71
07.00.07 – Мардумшиносӣ, қавмшиносӣ ва антропология –	
07.00.07 - Этнография, этнология и антропология.....	82
ЮСУФБЕКОВА З., ШОВАЛИЕВА М.С. Зооморфные символы в ритуалах Навруза.....	82
ДУБОВИЦКИЙ В.В. Некоторые факты из работы этнографической части Памирской высокогорной экспедиции 1929 г.....	88
07.00.09 – Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ -	
07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования.....	92
ҶОНИБЕК Асрориён. Асп дар асотир, матнҳои хаттӣ ва осори бостоншиносӣ.....	92
МУҲАММАДОХИР Ҳ. Инъикоси таърих дар романи «Ниёз-конҷӣ»-и Сорбон.....	98
КАРАМАЛИШОЕВ К.Н., САИДМУРАДОВ Д.У. Изучение особенностей социально-экономического развития Восточной Бухары и Памира в трудах академика Баходура Искандарова.....	104
АСЛИТДИНОВА А. С. Ольденбург: У истоков формирования информационно-библиотечной службы Академии наук Республики Таджикистан.....	109
Тақриз – Рецензия.....	112
САЛИХОВ Н.Н. Древняя история взаимоотношений народов, или несколько слов о книге Сайдали Мухидинова «От Согда до Судака».....	112
ҒАФУРОВ А.М. Славные страницы истории.....	114
ХОЛОВ М. Зичи Аҳмади Дониш ё Савай Чай Сингх?.....	116
БА ТАВАҶҶУҲИ МУАЛЛИФОН.....	121
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	123

МУАРРИХ
(мачаллаи илмӣ-назариявӣ)
№ 1 (13) 2018

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора хатмист.

Мухаррири масъул: **Маҳмудҷон ХОЛОВ**
Мусахҳаҳон: **Манзура ХАСАНОВА**
Ороишгар ва саҳифабанд: **Мубина МАХМУДОВА**

Ба матбаа _____ сол таҳвил шуд. Ба чопаш _____ имзо шуд. Андозаи 70x108 1\8. Когази офсетӣ. Чопи офсетӣ.
Ҷузъи чопӣ 15. Адади нашр 150 нусха. Супориши №

Матбааи _____,
ш. Душанбе, _____.

ИСТОРИК
(научно-теоретический журнал)
№ 1 (13) 2018

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Аҳмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Ответственный редактор: **Маҳмудҷон ХОЛОВ**
Корректоры: **Манзура ХАСАНОВА**
Дизайн и верстка: **Мубина МАХМУДОВА**

Сдано в типографию _____ г. Подписано в печать _____ г. Формат 70 x108 1\8. Печ. лист 15. Тираж 150 экз.
Заказ №5. Офсетная бумага.
Отпечатано в типографии _____, г. Душанбе, _____.